

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Противны мне нахальные создания.
Орлы, манипуляторы сознания...
Стремится их «житейская усталость»
Пробить любой ценою вашу жалость,
Используя все средства и объекты
В погоне за красивым спецэффектом...
/ Кассандра /

Какое загадочное, прекрасное, восхитительное слово «отпуск». Всего шесть букв, а сколько смысла, сколько тайны в нем! Что ждет тебя за эти несколько недель? Каждый погружается в мечты о будущем отпуске, предполагает, что забудет о проблемах, растворится во всеобщей лени и бездействии, погрузится в приятное однообразие. Некоторые люди предпочитают активный отдых с бесконечными поездками по окружающим достопримечательностям, но это подходит не тем, у кого сверхнасыщенная жизнь между прошлым отпуском и будущим.

Частный детектив Сергей Бирюков предпочитал ленивый отдых. В его работе было столько перемещений и активного общения с разными людьми – приятными и неприятными, что на отдыхе, который выпадал очень редко, он желал одного: лечь на пляже, ни о чем не думать, ни с кем не разговаривать. Известная поговорка – когда я ем, я глух и нем, – Бирюков относил ни к еде, а к отдыху, но несколько перефразировав: когда я отдыхаю, я глух и немею.

Сергей несколько лет не был в отпуске. И, наконец, свершилось: у него выдалась пара свободных недель. Он не раздумывал ни минуты, чем скорее покинет душный город и окунется в прохладное море, тем больше времени проведет в раю. Бирюков хотел лететь самолетом, чтобы приблизить миг блаженства, но потом передумал. Он поедет поездом, будет сидеть у окна, смотреть на море и завидовать темнокожим аборигенам, которые уже вкусили все прелести отдыха. Свой любимый джип он тоже вычеркнул из списка возможного транспорта для поездки на юг. Пусть тоже отдохнет... в гараже.

Бирюков не задумывался: куда поехать, просто зашел в ближайшие железнодорожные кассы и взял билет до Адлера. Он решил ехать в сторону Абхазии. Если ему надоест поезд, то он выйдет на любой станции, начиная с Туапсе. Сергей пребывал в некой эйфории от этой свободы, когда ты делаешь, что хочешь, а не подчиняешься определенному распорядку. За это он не любил пансионаты и санатории, где четко все расписано: когда принимать пищу, когда ходить на процедуры и так далее. Он хотел быть хозяином своей жизни, хотя бы на эти две недели.

Он быстро собрал вещи, которых решил брать минимальное количество: шорты, майки, плавки, сланцы. Облачился в гавайскую рубашку, светло-голубые джинсы и был таков.

Родной город провожал его слезами: на улице поливал дождь. Причем, начался он внезапно, Сергей только вошел в здание железнодорожного вокзала. Автоматическая дверь милостиво пропустила его внутрь, и сразу обрушился ливень. Но перемена погоды совершенно не испортила настроение отпускника, тем более теплый летний дождь скоро закончился, словно кто-то в небесной канцелярии резко закрыл кран. Выглянуло чистое умытое солнышко, весело улыбнулось пассажирам, надеясь на скорую встречу на жарком юге, где оно окажет им горячий прием.

Был конец июня. Сергей обожал это время. Людей на пляже не так много, как в августе, море еще прохладное и чистое, солнце припекает умеренно, дни самые длинные, поэтому можно валяться на пляже до упора.

Бирюков вышел на перрон. Монотонный женский голос объявил о прибытии его поезда. Люди вывалили на посадку, как картофель из ведра: только никого не было и вот на тебе – мамы за руку с кричащими детьми, точно их ведут не к поезду, а на голгофу;

Лара Альм «Манипулятор с небес»

папы с огромными сумками и большими чемоданами, которые они еле-еле волокут и одновременно поглядывают на свое семейство; одинокие девицы с солидными багажными сумками – видимо, решили прихватить всю имеющуюся одежду, включая шубы и меховые шапки. Девицы успевали зыркать по сторонам подведенными глазками, выискивая инициативных «носильщиков».

Да, отдых начинается излишне бурно и азартно, - печально подумал Сергей. – Не хватало угодить в купе, где будут кричать дети или, того хуже, окажутся липучие девицы с томными взглядами.

Бирюков хотел взять билет в вагон «люкс» - одного постороннего он пережить еще может, но в этом поезде такого вагона не оказалось, а на других поездах не устроило время отправления.

- Вы, не переживайте, - успокоила его молоденькая кассирша, - сейчас людей мало, будете вообще один ехать или, в крайнем случае, вдвоем. – Потом одарила его взглядом «умереть – не встать» и тягуче промолвила, - я бы не отказалась... проехаться с таким приятным молодым человеком в одном купе даже до Челябинска.

- Почему сразу не до Анадыря? - удивился приятный молодой человек и поспешно ретировался...

Теперь он стоял на перроне и с неудовольствием вспоминал обещание болтливой кассирши о пустом поезде. Бирюков отошел в сторону. Пусть нервные пассажиры рассядутся, рассуют свой многочисленный багаж, потом я спокойно, без суеты, займу свое место, - решил он. Мимо него прошел молодой папаша с малышом лет трех-четырёх. Оба выглядели очень комично: на отце были надеты бордовые спортивные штаны, а на сыне – такого же цвета легкая курточка. Создавалось впечатление, что или сын не дорос до штанов и дал их поносить папе, или отец вырос из курточки, и она досталась по наследству ребенку. Эта пара вернула Сергею хорошее настроение. Он улыбнулся, мимо шли две молоденькие пигалицы, которые отнесли его улыбку на свой счет. Они хотели остановиться и заговорить с приветливым симпатичным мужчиной, одна из них уже открыла рот, но Бирюков быстро двинулся к своему вагону, словно поезд уже набирал обороты, а он опоздавший пассажир.

Показав билет угрюмому проводнику, Сергей прошел в вагон. Пассажиров пока было немного. Подходя к своему купе, он услышал тихий женский голос, в котором было столько бешеной ярости, что Бирюков испугался, что женщина задохнется.

- Когда ты произносишь такое, у меня возникает одно желание – убить тебя. Причем, смерть твоя должна быть долгой и мучительной, как проведенные с тобой три года, во время которых ты убивал меня своими словами, пренебрежительным отношением и своим идиотским хмыканьем.

Сергей замер, не решаясь войти в свое купе. Не хотел стать невольным свидетелем угрожающего монолога. Именно монолога, потому что ответа он так и не услышал. Но стоять истуканом и ждать, когда тебя заметят и осудят за любопытство, посчитал неправильным. Пока он раздумывал, как поступить – ретироваться и переждать на перроне или погромоухать перед входом и предупредить тем самым о своем появлении, женщина уже другим, более безразличным, голосом сказала:

- И не смотри на меня так, лучше убери вещи. – Судя по звукам, мужчина принялся выполнять приказ.

Когда в купе стало тихо, Сергей решился войти. Перед ним предстала абсолютная идиллия: у окна сидел мужчина и читал газету, а рядом с ним женщина с веером в руках, обмахивая им свое разгоряченное лицо. Если бы Бирюков не услышал оброненную фразу, то решил, что любящая супружеская пара отправляется на отдых, пребывая в спокойном и расслабленном состоянии. Раскрасневшееся лицо женщины можно было объяснить ужасной духотой в вагоне.

- Здравствуйте, - поприветствовал пару Сергей. – Вы меня извините, что вторгаюсь, но я - ваш попутчик.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Здравствуйте, - расплылась в улыбке женщина. Когда Бирюков произнес извинение, ее, и без того, пунцовое лицо пошло багровыми пятнами. Она решила, что он извиняется за невольно подслушанный разговор.

- Вы, наверное, думали, что будете ехать вдвоем, а тут я, - пояснил Сергей. Женщина заулыбалась еще шире, обнажив ровные белые зубы. Она очень симпатичная, - решил он, составляя, по привычке, словесный портрет: около сорока, но можно дать и меньше, благодаря стройной фигуре и ухоженному лицу. Длинные пепельно-русые волосы, серые глаза. Очень красивые глаза, но какие-то... немолодые. Они прибавляют ей несколько лет.

Сергею, почему-то, стало жаль эту женщину, в глазах которой такая печаль и мука, что сразу захотелось сказать что-то доброе и ободряющее. И извиниться за мужчину, который три года, прожитых в браке, трепал ей нервы, а сейчас кивнул ему и снова уставился в свою газету, выказывая свое пренебрежение и к жене, и к попутчику.

- Располагайтесь, - предложила женщина и покинула купе, чтобы не мешать новому пассажиру.

Сергей забросил сумку и вышел к ней.

- Может быть, выйдем на свежий воздух? - предложил он, - здесь невыносимо душно, а до отправления еще далеко.

- Проводник обещал, что поезд тронется и станет прохладнее, заработают кондиционеры, - голосом прилежной ученицы произнесла она. Покосилась на уткнувшегося в газету супруга и громко сказала, - да, до отправления еще далеко, здесь можно задохнуться.

Бирюкову были известны уловки женщин, с помощью которых они стремились разбудить в мужьях ревность или вернуть ушедшую с годами любовь. Сергей не любил, когда ему отводят роль красной тряпки – возбудителя чужого интереса к чужой ему женщине. Но не мог отказать себе в удовольствии пообщаться со спутницей и поспешил следом за ней.

Последнее, что он услышал – были хихикающие звуки из его купе. Женщина пропустила Бирюкова вперед, он спустился на перрон и подал ей руку. Ее рука была ледяной, несмотря на невыносимую жару в вагоне, по сравнению с которой на улице была райская прохлада. Они немного постояли, поговорили о погоде, затем объявили отправление поезда, и новые знакомые вернулись в купе.

За время их недолгого отсутствия с оставшимся в одиночестве мужчиной произошла разительная перемена: он стал весел, разговорчив, заигрывал с женой, которая не перестала быть напряженной, при этом вопросительно поглядывала на попутчика, будто ждала от него объяснения причины такого бурного веселья. Сергей обладал тонкий обонянием, поэтому сразу понял, в чем секрет такого превращения: её супруг успел приложиться «живительной влаге», скорее всего, к коньячку.

- Мы с вами даже не познакомились, - вспомнила женщина с милой улыбкой и посмотрела на мужа, призывая его соблюдать правила хорошего тона и присоединиться к беседе.

- Да-да, - согласился он.

- Сергей, - произнес Бирюков и привстал, даже изобразив некое подобие поклона.

- Диана, - назвала себя женщина. Муж уколол ее взглядом своих линиялых синих глаз. Наверное, в молодости они были ярко-синими, а с годами приобрели цвет многократно стиранной в отбеливателе футболки. – Диана Юрьевна Стрельцова, - поправилась она. Сергей галантно поцеловал протянутую руку, чем очень смутил женщину, которая быстро подавила в себе смущение и вызывающе посмотрела на мужа - дала понять, что ее чары могут действовать и на молодых мужчин. Тот не обратил на ее вызов ни малейшего внимания, протянул руку Бирюкову и значительно произнес:

- Феофан Ильич Маслобойников. – Сказано это было так громко, как-то по-купечески, словно он стоял перед большим скоплением бедного люда и хотел донести до каждого свою известную фамилию. Сергею она, равным счетом, ничего не говорила, поэтому

Лара Альм «Манипулятор с небес»

он, без всякого подобострастия, пожал протянутую руку и еще раз назвал себя, добавив к названному имени еще фамилию и отчество, раз его визави посчитал более правильным официальное представление по всем правилам. Рука Феофана Ильича оказалась такой же костлявой, как и он сам. Его черные с проседью волосы были зачесаны назад и при малейшем наклоне распадались на две части, которые немедленно возвращались на место руками Маслобойникова. Причем, эта процедура доставляла удовольствие владельцу этой жиденькой шевелюры и начинала раздражать окружающих уже на втором повторе. Сергею захотелось взять в руки бритву и пройти по голове Феофана, как комбайн по полю, а потом еще проверить качество выполненной работы, только не легким поглаживанием, а сильным постукиванием, приговаривая при этом, что негоже при таких плохоньких волосах не стричься наголо. Бирюков представил эту процедуру и хотел хмыкнуть, но вовремя опомнился: сидящий перед ним мужчина отбил охоту хмыкать на всю оставшуюся жизнь, хотя, хмыканье Сергея было гораздо симпатичнее.

Бирюков исподтишка продолжал рассматривать Феофана. Выпитый коньяк вылился двумя неестественными красными кругами на щеках и нездоровым блеском в линиях глаз. Картину дополняло постоянное причмокивание, словно он продолжает наслаждаться напитком, выпитым некоторое время назад. При этом его выступающая вперед челюсть совершала поступательное движение туда-сюда, туда-сюда, будто человек слушает ритмичную музыку и двигает в такт головой вперед-назад. Но у Маслобойникова голова оставалась неподвижной, а челюсть жила своей энергичной жизнью.

- Куда вы едите, Сережа? – спросила Диана, причем имя Бирюкова она произнесла так проникновенно и с придыханием, что частный детектив даже не понял вопроса, а сосредоточился только на своем имени.

- Тебе не кажется, дорогая, что ты задаешь некорректные вопросы, – вмешался муж и снова пригладил свои волосы. Бирюков решил, что сегодня же предпримет ночную вылазку и подстрижет Феофана.

- Ну, почему же – некорректный... - Сергей догадался, наконец, о чем его спрашивают. – Я еду отдыхать. – Последнее слово он произнес мечтательно и протяжно. Потом увидел новый вопрос в глазах Дианы и, чтобы не вызвать гнева ее мужа, добавил. – Еще не знаю, куда.

Маслобойников хмыкнул, услышав последнюю фразу Бирюкова. Тот, уже подняв руку, чтобы всадить ударом увесистого кулака соседа по купе «по самую шляпку» внутрь полки, на которой он сидел, как молоток вбивает гвоздь в стену, но затем посчитал такое поведение преждевременным, разжал кулак и пригладил на голове ежик волос – «заразился» от Феофана.

- А мы едем в пансионат «Взморье». Это в Адлере, - сообщила женщина. – Там очень хорошо. – Как-то обреченно добавила она.

Бирюкову вспомнилась старая советская комедия, где дети вялыми безжизненными голосами произносят: Мы бодры, веселы... А директор пионерского лагеря, роль которого исполнил гениальный Евстигнеев, призывает: Бодры надо говорить бодрее, а веселы – веселее... Эту же фразу Сергею захотелось сказать Диане...

- Вы там уже отдохали? – поинтересовался он, поздно сообразив, что задает совершенно глупый вопрос: видимо, была, раз знает, что «там хорошо».

- Да. - Однозначный ответ разговорчивой и приветливой женщины озадачил частного детектива. С этим пансионатам ее связывают плохие воспоминания, - сделал вывод Бирюков и стал смотреть в окно.

Тишину купе нарушил звонкий голос.

- Здравствуйте, Феофан Юрьевич! – радостно произнес молодой человек, остановившийся в дверях. Он напоминал цыганенка: лохматая шевелюра волнистых волос, темные, как перезрелые сливы, блестящие глаза, изогнутые черные брови, в дополнении к портрету не хватало только большой серьги в ухе. Когда Сергей присмотрелся, то увидел, что серьга

Лара Альм «Манипулятор с небес»

все же была, но совсем крохотная – она искрилась в левом ухе молодого человека, время от времени подмигивая из-под черных, как смоль, волос.

- Здравствуй, Ив! Откуда ты здесь? – удивился Маслобойников.

Придурок, - мысленно сделал скоропалительный вывод о Феофане Бирюков, позабыв о своем неудачном вопросе.

Молодой человек, названный странным именем Ив, напротив, нисколько не удивился интересу своего знакомого.

- Еду в Адлер. Вырвался на недельку перед экзаменами. Хочу набраться сил.

- А готовится к экзаменам?

- Я все знаю, - самоуверенно ответил он.

- Ну-ну! – осудительно-недоверчиво покивал головой Феофан. Его прическа опять пришла в движение.

Этого зрелища Бирюков выдержать не мог, поэтому поспешил покинуть купе и встал в проходе, изучая бегущий за окном поезда пейзаж.

Ив занял его место и продолжил беседу с Маслобойниковым. Бирюков перешел к другому окну, чтобы не слышать нравоучительного скрипучего голоса Феофана. В вагоне стало свежее, Сергей оторвал от спины прилипшую рубашку и несколько раз потрепал ее, как ветер сушит белье не веревке.

- Вы бы переоделись, Сережа. – Бирюков не заметил, как рядом очутилась Диана.

- Потом... - Ему стало неловко, словно его застали за неприличным занятием. – Диана Юрьевна...

- Диана, - перебила его женщина. Она подняла голову и заглянула в его голубые глаза.- Пожалуйста! – Попросила она и положила свою руку на его огромную лапу, которой он держался за поручень.- Я не стыжусь своего возраста и не кокетничаю с ним, стараясь любыми способами убавить себе несколько лет. Мне сорок пять. – Диана сказала это так буднично, словно говорила о цене на какую-то вещь, которая ей очень понравилась, она понимает, что та не стоит этих денег, но ее желание пересиливает благоразумие. – А вам лет на десять меньше, - предположила она, - но мы можем стать друзьями, хотя бы, на эти часы в дороге? – Бирюков не знал, что ответить. Заверение в дружбе будет выглядеть нелепо, если не сказать, глупо. Так знакомятся маленькие дети, которых привели в парк на прогулку, и они оказались рядом на карусели: один на коне, а другой – на олене, и во время медленного вращения дети знакомятся и решают подружиться... на время, пока работает аттракцион.

- Мне тридцать шесть. - Сергей повернулся к окну, будто там хотел найти ответ, как вести себя с этой странной женщиной. В голове зазвучала песня, которая очень подходила к Диане: Странная женщина, странная, схожая с птицею раненой...

- Извините, - прошелестела странная женщина Диана и удалилась. Она не вернулась к мужу, а медленно пошла по вагону, придерживаясь рукой за поручни.

Поезд набирал скорость, за окном пейзажи чередовались с маленькими полустанками, которые поезд вызывающе игнорировал, увеличивая скорость при подъезде к ним, и уважительно останавливался у вокзалов больших городов.

Когда поезд в очередной раз замедлил ход, и Бирюков, заметив красивое современное здание вокзала, решительно направился к выходу.

- Долго стоим? – поинтересовался он у проводника.

- Три минуты, – недовольно ответил тот, показывая все своим видом, насколько он презирает тунеядцев, которые снуют туда-сюда, туда-сюда, задают одни и те же вопросы и мешают спокойно работать.

Лучше бы я полетел самолетом, - запоздало подумал Сергей. – Взлет - легкая дрема - посадка, и ты в аэропорту города Сочи. Ни тебе ноющих детей, ни странных женщин, похожих на раненых птиц, ни нудных мужчин с ужасными прическами.

Бирюков стал прогуливаться вдоль вагона. Женщины разных возрастов провожали его восхищенными взглядами. И на это была причина: мужчина отличался очень высоким

Лара Альм «Манипулятор с небес»

ростом, имел накаченные мышцы, которые были заметны даже под свободной рубахой, но двигался, при всей своей немалой массе, легко и, как-то по-кошачьи грациозно. Дополняла портрет крепкая шея и голова с торчащим ежиком коротких волос. Внешне он напоминал братка, но голубые умные глаза выдавали истинную сущность этого большого человека. Искра ума никогда не гасла, а при разговоре с близкими людьми, добавлялась еще чертовщинка, потому что был Бирюков человеком веселым и с чувством юмора, которое очень ценил и в других людях. Особенный успех у женщин имела его неповторимая улыбка с ямочками на щеках.

Частный детектив не замечал внимания противоположного пола, он умел отключаться от действительности и погружаться в свои мысли. Перед поездкой он дал себе слово, что все проблемы остаются дома, а впереди только примитивное существование. Он решил найти аналогию между словом «примитивный» и «приматы»: будет вести образ жизни человекообразной обезьяны из отряда млекопитающих - еда, сон, существование без излишеств и увлечений! Основное занятие - лежание бревном на пляже. Это уже к приматам не подходит.

Поезд пригласил в свое душное нутро всех пассажиров. Сергей заметил приближающуюся фигуру Дианы. Она мило улыбалась ему, словно ничего не произошло, и Бирюков совсем недавно не отверг ее предложение дружбы. С одной стороны такой поворот успокоил Бирюкова, а с другой разозлил: он не любил бесхребетных людей, которые, согласно библии, получив одну оплеуху по щеке, подставляют другую. Если бы он не услышал угрозу в адрес мужа, то никогда не подумал, что эта безвольная женщина способна на такой выпад.

Феофана Маслобойникова они застали за чтением очередной газеты. Даже это безобидное занятие вызвало у Сергея необъяснимый гнев. Бирюкову захотелось надеть газету ему на голову, разорвав посередине, чтобы она красивым воротником легла вокруг маленькой головы, превращая неказистого мужичонку в карикатурную пародию портрета Шекспира работы Дройсхута, о которой говорили, что он сделан с портрета королевы Елизаветы. Его мечты прервал вопрос Дианы, предназначенный мужу.

- Феофан, а кто тот молодой человек, которого ты назвал Ивом?

Сергею тоже стало интересно.

- Это одноклассник моего сына, его зовут Ив Метелкин.

- Ив – странное имя, - удивился Бирюков и тотчас смутился: ему стало неловко, что он влез в чужой разговор. Но Феофан не скривился от неудовольствия, а спокойно ответил.

- Его родители были поклонниками творчества Ива Монтана. А ребенку приходится с этим именем жить.

- Раз вы знакомы с его родителями, то знаете имя его отца? - не удержался от очередного вопроса Сергей, желая услышать сочетание заморского имени с отчеством, скорее всего, русским.

- Отца зовут Эдуард.

- Зашибись! – развеселился Бирюков.

- Бывает, - передернул плечами Маслобойников и нервно взглянул на супругу - инициатора этого разговора.

Сергей сразу не сообразил, а сейчас понял, что сын Феофана не приходится сыном Диане. Ну, конечно, она же говорила, что за три года... Значит, они в браке всего три года. Что побудило эту привлекательную женщину связать свою жизнь с этой карикатурной пародией на мужчину? Деньги? Скорее всего... Вон, какой у него на мизинце перстень...

Между тем Маслобойников свернул газету, сладко зевнул, даже не удосужившись прикрыть рот рукой, и проямлил себе под нос.

- Пойду, пройдуся...

- Ты куда? - разволновалась Диана. Бирюков недоуменно на нее посмотрел. Она заметила это и уже более спокойным тоном спросила, - ты надолго?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Не знаю. Не жди меня, ложись спать. Я схожу в соседний вагон к Витольду.
- Он не в соседнем вагоне, - снова разнервничалась жена. – Витольд с Клавдией едут в шестом, а наш – третий, - пояснила она.
- Что с того? – отрезал Феофан. – Я же не по улице побегу за шестым вагоном. – Он поднялся и вышел. Сергей первый раз увидел его в полный рост: мужчина оказался высоким, всего сантиметров на десять ниже него, Бирюкова, рост которого был почти два метра. Мужчины отличались весовой категорией: если бы они занимались боксом, то Маслобойников выступал в среднем весе, а Сергей – в супертяжелом.

Феофан напомнил Сергею персонажа из детской книжки Виктора Драгунского «Денискины рассказы». В ней главный герой не любил манную кашу и, чтобы съесть ее и отправиться с мамой в Кремль, решил сначала ее посолить, потом долил кипяток, а затем вывалил баночку хрена. Попробовав эту адскую смесь, Денис Кораблев подбежал к окну и выбросил манную кашу. После этого к ним в дом явился милиционер с потерпевшим, на голове которого была шляпа, а на шляпе – манная каша. Этот мужчина был нарисован в книжке на всю страницу. В детстве он вызывал у Сергея улыбку, ему очень нравился этот рисунок. И сейчас он понял, что художник в точности изобразил долговязую и сутулую фигуру теперешнего попутчика. Только без шляпы и манной каши. А жаль... Идет по вагону Маслобойников, а на голове перевернутая тарелка с манной кашей. Она медленно стекает по лицу, по длинным волосам, удлинняя их еще больше, словно волосы нарастили... манными потоками.

Бирюков улыбнулся родившейся в голове фантазии. Но радость быстро сменилась душевной болью. Боль утраты заполнила всю его жизнь.

Эту книгу ему читала мама, которая погибла вместе с отцом, когда Сергей учился на втором курсе юридического университета. Они разбились на машине, столкнувшись с выехавшим на их полосу самосвалом, за рулем которого сидел пьяный водитель.

Сергею расхотелось разговаривать, он достал книгу Сергея Лукьяненко и углубился в чтение. Иногда ему приходилось перечитывать одно и то же предложение по несколько раз, интересный сюжет никак не захватывал, мысли витали в облаках.

Чета Холодцовых занимала две нижние полки в купе, на оставшиеся две верхние желающих не нашлось.

- Кло, ты не желаешь выпить чайку? - предложил муж - мужчина небольшого роста с пышными усами, как у комдива Буденного, которые компенсировали недостаток поросли на голове, пивное брюшко нависало на полосатые летние брюки, а добродушная улыбка на круглом лице демонстрировала крупные зубы.

- Не принимай меня за идиотку, Витек! – Клавдия пронзила его взглядом зеленых глаз и подправила руками рыжие волосы, словно готовилась к выходу в свет и проверяла свою прическу. Она поднялась с места и приняла позу «только попробуй», расставив ноги на ширину плеч и уперев руки в бока. Ее воинственный вид напугал мужчину, который не решился подняться. Кло была гораздо моложе Витека, крупнее и выше на полголовы. – Знаю, куда ты намылился!

- Я? – удивился Витольд Холодцов и осмотрелся, будто в купе был еще кто-то и, именно, к нему обращалась Клавдия Петровна, которую муж называл Кло. От высказанного недоверия со стороны супруги шикарные усы Витека возмущенно выпрямились параллельно полу. Он был так смешон в своем гневе, что жена не выдержала и усмехнулась. Глядя на нее, Витольд широко улыбнулся и усадил Кло к себе на руки.

- Ой, я не вовремя, - раздался приторно-насмешливый голос. В дверях появилась костлявая фигура Феофана Маслобойникова.

- Да, не вовремя! – тотчас подтвердила Клавдия.

- Нет! – парировал её супруг - Ты всегда... вовремя! – И посмотрел на жену, с лица которой мгновенно исчезла улыбка, уступив место ярко выраженному недовольству.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Зеленые глаза Клавдии стали темными, как застоявшееся болото. Она поднялась и хотела выйти, но проход загородил гость.

- Здравствуй, Феофан, - запоздало поздоровалась она. Сказано это было таким тоном, будто желала ему не здороваться, а как можно быстрее удалиться в мир иной.

- Здравствуй, дорогая Клавочка! – Маслобойников окинул масляным взглядом ее ладную фигуру. – Ты все хорошеешь! – Он сел рядом с Холодцовым, протиснувшись мимо его жены.

- Где Диана? – резко спросила она.

- Она в своем купе, - сообщил он, сделав вид, что не заметил «радушного приема». Затем повернул голову к Витеку и озабоченно сказал, – у меня к тебе дело.

- Кло, может, ты нас оставишь? Сходи к Дианочке, проведай ее, а мы с Ильичом решим кое-какие проблемы. – Витольд сделал серьезную мину, словно на этих двоих была возложена серьезная задача по спасению мира.

- Знаю я ваши проблемы, – буркнула Клавдия и вышла. Потом вернулась и обратилась к Маслобойникову, - вы в каком вагоне едете?

- Третий вагон, четвертое купе, - услужливо ответил Феофан и «сделал улыбку» - растянул губы, как у клоуна.

Бирюкова разбудил тихий стук в дверь. Он открыл глаза и обвел взглядом пустое купе. Сергей поднялся, уронив при этом книгу, которая каким-то образом оказалась у него на груди, и открыл дверь. Его взору предстала рыжеволосая женщина с ярко-зелеными глазами, приблизительно ровесница Сергея. Она недоуменно посмотрела на молодого мужчину, потом перевела взгляд на табличку на двери и громким голосом генерала, стоящего перед полком, попыталась дать понять, что молодой человек находится в чужом купе.

- Это четвертое купе! – сообщила она и грозно посмотрела на него.

- Четвертое, - не стал спорить Бирюков.

- Третий вагон! – снова доходчиво пояснила женщина непонятливому пассажиру.

- Третий, - опять согласился он.

- А вы... А где... - Она не успела продолжить допрос, сзади нее раздался голос Дианы.

- Клавочка, дорогая! Я так рада тебя видеть! Почему я не видела тебя на вокзале?! – В ее голосе было столько искренней радости, что Сергей сразу догадался, что им есть о чем поговорить, а он здесь третий лишний. Женщины обменялись поцелуем, на третьего лишнего они внимания не обращали.

- Представляешь, мы чуть не опоздали на поезд, успели в самый последний момент. Ванюшку завезли к бабушке, потом долго не могли от него оторваться. Ты же знаешь, какой он маменькин сынок! Неделю уговаривали погостить у бабушки, пообещали привезти кучу подарков, вроде бы Ванечка согласился, а как время подошло уезжать, то он в слезы, я тоже в слезы, Витек разозлился, с трудом меня увел... - она печально вздохнула и заключила, - в общем, я уехала с больным сердцем.

- А почему вы не взяли его с собой?

- Бабушка очень просила оставить внука с ней. Они поедут в деревню к родственникам, которые его еще не видели.

- Значит, Витольд пребывал в гневе! Не представляю себе разгневанного Холодцова, - улыбнулась Диана. – Повезло тебе с мужем, Клавуся! – Улыбка медленно сошла с ее губ, - не то, что мне.

- О! – вспоминала Клавдия. - О Феофане, будь он не ладен!.. Прости, Диана!

- Можешь не извиняться!

- Представляешь, заявился к нам в купе, как к себе домой, расселся, как барин, завел старую песню на новый лад, дескать, у них неожиданно появились неотложные дела... без свидетелей. Нагло выставил меня! Феофан думает, что если он начальник моего

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Витека, то может вламываться когда угодно. Скоро зайдет в спальню и уляжется между нами!

- Не обращай внимания, - вяло отмахнулась Диана, - его все равно не переделаешь - бесстыжий и невоспитанный тип! – Без эмоций охарактеризовала она своего мужа.

- Это точно! – согласилась Клавдия и ласково погладила подругу по плечу.

Бирюков передумал покинуть купе – с какой стати он будет болтаться по вагону! - и теперь усиленно делал вид, что весь погружен в чтение, однако, каждое произнесенное слово ловил на лету.

Стрельцова покосилась на него и излишне громко сказала.

- Клавочка, познакомься, это Сергей, наш попугчик. – Будто Клавочка неожиданно потеряла слух. Еще не хватало ткнуть попугчика пальцем, указав, кого она имеет в виду, и внятно разделить имя на два слога – Сер-гей.

Клавочка оценила скрючившуюся на полке мужскую фигуру с книгой в руках, свела брови на переносице и буркнула:

- Клавдия Петровна!

- Сергей Дмитриевич! – спокойно представился Бирюков. К ручке, как это сделал при знакомстве с Дианой, прикладываться не стал, чем вызвал явное удовольствие на ее лице, при этом она одарила попугчика загадочной улыбкой. Сергею улыбка показалась не просто загадочной, а многообещающей. Ему вновь захотелось покинуть четырех коечное помещение. Но вместо него вызвалась уйти Клавдия, заметив их переглядывание.

- Пожалуй, я пойду, - промямлила она с надеждой на убедительные уговоры задержаться на неопределенное время, которого будет достаточно, чтобы ее супруг и Феофан обсудили свои срочные дела.

И дождалась. Диана удержала ее за руку.

- Прошу тебя, не оставляй... меня... одну. – Наверное, хотела сказать «нас», а «одну» родилось по мере просьбы. Женщины, как по команде, повернулись к Бирюкову и внимательно на него посмотрели.

- Ну, не буду вам мешать! – выпалил он, правильно истолковав их взгляды.

- Нет! - один голос заявили женщины. – Вы нам не мешаете, - добавила Диана и переглянулась с подругой, будто искала ее поддержки.

- У меня тут кое-что есть. – Клавдия вытащила из сумочки маленькую фляжку и лимон. – Вы не откажитесь, уважаемый Сергей Дмитриевич, присоединиться к нашей женской компании? – Вкрадчиво произнесла она и напряженно уставилась на него, словно от него зависело, опустеет фляга или так и останется полной.

- Не посмею, - с напускным испугом сказал Бирюков. – Только схожу к проводнику за стаканами.

- Попросите у него еще кофейку, - попросила Клава.

- Слушаюсь! - Щелкнул каблуками мокасин частный детектив.

Женщины проводили его взглядом: одна задумчивым, а другая восхищенным.

- Вот он, настоящий мужчина! – восторженно прошептала Диана.

- Когда же ты успела это рассмотреть? – усмехнулась Клавдия.

- Я это сразу поняла, как только он зашел в купе... Такой большой, такой надежный. А какая у него заразительная улыбка! И ямочки!.. Ты заметила ямочки на его щеках?

- Он не барышня, а ты влюбленный в барышню поручик, чтобы восхищаться ямочками на щеках! – Клавдия скорчила физиономию, с которой барышня обязана делиться впечатлениями о своем поклоннике.

- Тоже мне, сравнила, - отмахнулась Стрельцова и устремила взгляд на дверь, за которой скрылся мужчина с ямочками на щеках.

- Отстань, Витольд, - пьяным голосом проскрипел Маслобойников и стал отмахиваться от приятеля, как от роя налетевших мух. Потом взглянул на него с осуждением и погрозил пальцем, как грозят детям за провинность.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Холодцов ухватился за палец Феофана, затем захватил полностью рукой и притянул руку к себе. Его вниманием завладел перстень на мизинце.

- Ильич, тебе что, жалко? – заканючил он.
- Я же сказал – не продам! И не проси!
- Плачу любые деньги.
- Ни за какие деньги! - Маслобойников вырвал руку, приложив немало усилий. И пробурчал под нос, - ему говорят, это та-лис-ман! А он продай, продай!
- Какой к черту талисман! Что за предрассудки! Ты же бывший член КПСС.
- Тиш-ш-ш! – Феофан приложил палец к сложенным в трубочку губам.
- А что такое? – понизив голос, испугался Витольд и оглянулся по сторонам. – Здесь же никого нет!

Маслобойников привычно хмыкнул, а Холодцов скривился, словно разом проглотил целый лимон.

- КГБ не дремлет! – многозначительно прошептал Феофан.
- ФСБ, - поправил его Витольд.
- Один черт! Давай лучше выпьем! – Феофан взял в руки бутылку, которая оказалась пустой. – Тю-тю! – Разочарованно произнес он. – Может, в ресторан?
- Нет, хватит! – отрезал Холодцов, - Кло будет ругаться...
- Экий, ты подкаблучник! – осудил его Маслобойников.
- Я не подкаблучник! Просто, я люблю свою жену и не хочу ее расстраивать по пустякам.
- Это я – пустяк? – со слезами в голосе спросил Феофан. В отличие от него Витольд Холодцов был почти трезв.
- Ты - мой начальник! – успокоил подчиненный. И снова заканючил, когда в поле зрения попал мизинец с кольцом. – Слушай, ну продай перстень! Очень тебя прошу.
- Как же я тебе его продам, если он не снимается, - и подкрепил свое высказывание действиями. – Видишь, не снимается. – Витольд тоже попробовал снять перстень с мизинца, и у него ничего не вышло.
- Не снимается, - поник он.
- А я что говорю!.. А если бы даже и смог снять... - Он увидел заинтересованный взгляд Витольда и повторил: Даже, если бы я его смог стянуть его с мизинца, то все равно никогда не продал. Склонил голову к приятелю и прошептал, - это же... ФАБЕРЖЕ!
- Какое к черту Фаберже! Все Фаберже в музее!
- Много ты понимаешь! В музее! – Феофан презрительно скривил губы. – Хочешь правду? – Задал он вопрос, который так заинтриговал Витольда, что он потерял дар речи. Маслобойников не забыл ощупать его взглядом, соображая, достоин он быть посвященным в правду или нет? Видимо, Витольд Холодцов был достоин, потому что опять перешел на трагический шепот, наклонившись к самому уху собеседника, - этот перстень мне достался... по наследству. Но это тайна! Больше я не могу говорить на эту тему. – И азартно икнул под конец.
- Расскажи, - встрепенулся Витольд.
- Нет! И не проси! Хоть, ты мне и друг, но...

За «но» позвучал очередной призыв отправиться в ресторан «за добавкой»

- Ладно, пойдем, - согласился Холодцов. Он решил, что после «добавки» язык у Феофана «развяжется», и он раскроет тайну.

Они неспешно двигались по вагонам, переходя из одного в другой, приближаясь к вагону-ресторану. Маслобойников шел впереди, Холодцов позади. Маслобойников не чувствовал сверлящий взгляд подчиненного, взгляд полный ненависти и злобы...

Бирюков развлекал женщин, которые уже жаловались, что у них болят скулы и животы от смеха.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- А кем вы работаете, - спросила Клавдия, когда они немного успокоились после очередного рассказа Сергея. И предположила, – случайно не тамадой на увеселительных мероприятиях?

- Я... по коммерческой части, - не вдаваясь в объяснения, ответил он. Бирюков вспомнил старый фильм «Рожденная революцией», который рассказывал о борьбе молодой советской милиции с бандитами. В нем старенький дед спрашивает у главного героя, кем он работает? А тот не может сказать правду, и обтекаемо отвечает: Экспроприрую экспроприаторов! Дед недоуменно смотрит на него, а стоящая рядом жена героя поясняет: Это, дедушка, по коммерческой части!

Знание советского кинематографа не раз выручало сыщика, выручило и на этот раз. Сергей не хотел рассказывать, кем он работает. Не потому, что не любил помогать людям, просто, к нему сразу начинали лезть с разными вопросами или просьбами рассказать интересную историю. Бирюкова хорошо понимали врачи. Стоило в компании появиться человеку этой гуманной профессии, как вокруг оказывались одни больные люди, которым необходима немедленная консультация специалиста. Все внимание переключалось с именинника на врача, который хотел только одного - посидеть и расслабиться после тяжелого трудового дня.

Бирюков подумал, что имеет право задать аналогичный вопрос присутствующим женщинам.

- А вы, девушки, где работаете? - поинтересовался он безразличным голосом, будто ответ его мало интересует, а спросил лишь для того, чтобы поддержать беседу. В дополнении к созданию образа Сергей стал разливать по стаканам коньяк.

- Спасибо за «девушек», - поблагодарила Клавдия, не распространяясь далее.

- А все же?

- Я – историк, - сообщила Диана. – Преподаю в университете.

- Преподаете нашу или зарубежную историю?

- Нашу. Докторскую диссертацию защитила по Николаю II. – коротко объяснила она, не углубляясь в тему своей диссертации.

К ее заявлению Сергей отнесся двояко: с одной стороны, ему импонировало, что она не стала умничать, бойко произнося заковыристую тему; а с другой стороны, ему не понравилась ее ученость – докторов наук женского пола он побаивался. Не хотел рядом с ними выглядеть полным дебилом.

А дамочка - молодец: одним предложением дала понять, что не просто жена при муже, а доктор наук! Ну-ну! – подумал он, а вслух произнес то, что никак не собирался сказать. Но слово не воробей...

- Читая старую тетрадь расстрелянного генерала, я долго силился понять, как ты смогла себя отдать на растерзание вандалам, Россия! – процитировал с чувством Бирюков. Изумленные взгляды женщин заставили его притормозить. От стихов перешел к прозе. – Эту песню исполнял мой любимый певец, увы, ныне покойный Игорь Тальков. Спонтанно вспомнились эти строки, когда услышал имя последнего царя. Революция, гражданская война... Разруха, кровь, безвластие...

Женщины смотрели на него с большим интересом, чем во время предыдущего увеселения.

- Вы не похожи на коммерсанта, – сделала вывод Клавдия. Бирюков пожал плечами, что означало: ваше право, мадам, верить мне или нет.

- Клава, ну чего ты, в самом деле! – встала на его ненужную защиту Диана Стрельцова. – Ты еще о размере заработной платы спроси. - Бедовая бабенка Клавдия уже открыла рот, чтобы сказать: «А что? Могу и спросить!» Но ее подруга не предоставила ей возможности, затараторив, - не обращайтесь внимания, Сережа, обычное женское любопытство и подозрительность в общении незнакомыми мужчинами.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

И снова его имя прозвучало так восхитительно и сексуально, что Холодцова забыла, о чем хотела сказать и сосредоточилась на Диане, пожирающей глазами « коммерческого работника».

- Я уже давно на многое... не обращаю внимания, - улыбнулся Бирюков. Ямочки на его щеках проявились отчетливее. - А вы, Клавдия Петровна, на каком поприще служите?

- Служу на поприще, куда поставил Бог! - гордо, но с некоторой задумчивостью, ответила она, озадачив мужчину. - Не пугайтесь, Сергей Дмитриевич! А то у вас сделалось такое лицо, будто я сказала нечто совершенно мне неподходящее. Захотелось, знаете ли, блеснуть эрудицией. А то вокруг меня собрались высокоинтеллектуальные люди. Я, в некотором роде, цитирую Николая Васильевича Гоголя, который говорил о себе, что служит Богу на поприще литературы.

- Вы писатель? - с чувством, похожим на восторг, произнес частный детектив.

- В некотором роде... - уклончиво сказала Клавдия, повторив любимую фразу.

И эта дамочка не промах! - мысленно усмехнулся Сергей, - на укол ответила уколом. Бой на шпагах.

- Клавдия, перестань вести словесную перепалку! - поморщилась Стрельцова. - Она не может нормально разговаривать, - объяснила она Бирюкову. - Все какие-то загадки, секреты...

- А в женщине всегда должна быть загадка, - мечтательно протянул Сергей. Он взял в руки стакан с коричневой жидкостью. - Предлагаю выпить за женские секреты! - Диана странно посмотрела на Клавдию, которая взяла свой стакан одной рукой, а другой незаметно дотронулась до локтя подруги, словно успокаивала ее.

- Отличный тост, - вздохнула Холодцова, причем сказано это было с таким же чувством, как Алиса Фрейндлих в фильме «Служебный роман».

Все дружно выпили.

- Сергей Дмитриевич, - начала Клавдия.

- Просто Сергей, - предложил он. - После третьей рюмки мы можем закрыть официальную часть и перейти к непринужденной беседе.

- Мы согласны, - не растерялась Холодцова, переглянувшись с Дианой. - Так, вот, Сергей..., может, перейдем к фольклору?

- Вы считаете, что можно уже заголосить? - усмехнулся «тамада».

- Нет, не надо песен! - торопливо произнесла Клавдия.

- Чего желаете? - услужливо поинтересовался Сергей, как приказчик в галантерейной лавке. - Частушки, али «Барыню» сплясать. Жаль, гармонь дома забыл... - Скороговоркой произнес он.

- Лучше анекдот, - откликнулась Стрельцова.

- Только, приличный, - добавила Клавдия.

- Обижаете! - возмутился Бирюков, - мы, хоть, и по коммерческой части, но понятие имеем, - сказал он и пригладил двумя руками коротко стриженные волосы, разделив их на невидимый пробор.

Уже третий час вагон поезда, приближающегося к морю, сотрясался от хохота двух женщин. К ним в купе наведывался проводник, посланный возмущенными гражданами, желающими тишины и покоя. Проводник постоял, послушал рассказчика, посмеялся вместе с пассажирами и удалился, позабыв призвать их к порядку.

- Все, больше не могу, - простонала Клавдия, вытирая выступившие слезы, - если бы мы знали, что анекдоты - ваш конек... - Не договорив, она снова начала хохотать, вспомнив последний про блондинку, брюнетку и рыжую. - Я, пожалуй, пойду к себе. - Она попрощалась и ушла.

Сергей и Диана легли спать, не дождавшись Маслобойникова.

Бирюков пребывал в некоем забытье, которое нельзя назвать сном. Когда поезд постукивал колесами, он засыпал, как только ход замедлялся, просыпался. Около двух часов появился пьяный Феофан, завалился на свою полку и мигом захрапел. Только этого

Лара Альм «Манипулятор с небес»

не хватало, - подумал Сергей, ворочаясь под аккомпанемент свистящих и хрипящих переливов.

Примерно через час дверь купе тихо приоткрылась и, в образовавшейся щели появилось лицо Ива Метелкина. Он окинул взглядом нижние полки, увидел спящего Маслобойникова и застыл. Потом засунул руку в карман широких штанов, явно нащупывая какой-то предмет. Бирюков наблюдал за ним сквозь опущенные ресницы. Его поразил взгляд молодого человека, устремленный на Феофана. Это какую неприязнь надо испытывать, чтобы так смотреть, - удивился Сергей и напрягся, чтобы вовремя вмешаться. Он хотел защитить не Маслобойникова, а Ива. Защитить от опрометчивого поступка. Но парень не стал предпринимать никаких действий, немного постоял, не сводя взгляда с лежащего и храпящего тела, затем тихо прикрыл дверь купе. Частный детектив успел заметить его расстроенное лицо, с капельками пота на лбу, и полные глаза слез, которые стали еще темнее, и походили на хорошо увлажненную землю.

Интересно, - подумал Бирюков, - зачем он приходил и что было у него в кармане? И почему слезы? От неудержимой ненависти к Феофану или от злости на себя, что хотел что-то сделать и не смог...

На рассвете поезд подкатил к Туапсе. Бирюков знал, что вот-вот должно показаться море. Он слышал, как многие пассажиры покидали поезд. Тихонечко поднялся, чтобы не потревожить своих соседей по купе, и вышел. Прошел по вагону, отыскал свободное купе, сел перед окном, как перед экраном телевизора, и стал ждать. Так ждут начала фильма, который видел много раз и знаешь его наизусть, но он тебе так нравится, что каждый просмотр вызывает массу эмоций. Ты открываешь что-то новое, ранее не замеченное и получаешь от этого кайф!

Поезд миновал город и вырвался на простор. И вот, наконец, оно – МОРЕ! Легкая дымка над спокойной водой... Только огромные белые чайки кружат над поверхностью, то опускаясь на воду, то поднимаясь вверх. Весь берег был усеян этими большими громкими птицами.

Поезд ехал вдоль берега. Железную дорогу и морскую гладь иногда разделяли маленькие гостиницы, которые стояли на сваях, как громадные птицы на ножках.

Да, - подумал Сергей, - наши люди могут спать даже под аккомпанемент постоянно снующих туда-сюда поездов. И такой отдых их вполне устраивает, лишь бы было место для солнечных ванн и спокойное море, готовое принять тебя в свои объятия.

- Э-э-э...

Бирюков повернул голову и увидел стоящего в дверях проводника, на лице которого была заискивающая улыбка, словно он хотел занять у пассажира энную сумму денег.

- Извините, если я занял чье-то место! – с неудовольствием заметил Сергей. Ему не хотелось отрывать свой взгляд от окна, чтобы не пропустить что-то интересное. – Но мне показалось, что пассажиры вышли.

- Может, принести вам чай или кофе? - любезно предложил проводник, не сообразив, что пассажир желает остаться в одиночестве.

- Желаю, - улыбнулся в ответ Бирюков, - если можно – кофе, покрепче и побольше. – Он протянул проводнику сто рублей. – Сдачи не надо. – Мужчина быстро удалился, словно испугался, что Сергей передумает и заберет купюру обратно.

Не прошло и пяти минут, как перед частным детективом стояла чашка великолепно пахнущего кофе и тарелка с печеньем.

«Просмотр фильма» продолжался. На берегу появились первые купальщики. Их загорелые тела вызвали у Бирюкова приступ зависти. Возникло острое желание переместиться из купе на берег моря, рядом с этими темнокожими «туземцами». Сергей даже почувствовал, как погружается в ласковое море и плывет, плывет...

В приятные ощущения вмешивалось необъяснимое чувство тревоги, подсказывающее частному сыщику, что с мечтой об отдыхе вскоре придется расстаться...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Не бойся, Егорка, все будет хорошо, - успокаивала перепуганного мальчугана мать, укутывая его своим ветхим платком. - Ну, и мороз нынче на улице, сказано январь! - Она распрямила спину, оглядела сына и прослезилась. - До чего ты на папку похож! Жаль, не дожил он до этого великого дня. - Шестилетний Егор тоже хотел заплакать, но мамка быстро вытерла слезы и строго взглянула на мальчика. - Ты скоро будешь совсем взрослый, через год пойдешь к нам на фабрику, будет мне помощь...

- Я могу, хоть, завтра пойти! - заверил ее Егорка.

- На фабрику принимают детей с семи лет, - пояснила мать. - А, может, жизнь наша изменится, и ты пойдешь учиться. Ведь, почему мы идем к царю?

- Почему? - испуганно прошепелявил Егор.

- Искать правду и защиту, - как взрослому пояснила мамка. Потом окинула взглядом убогое жилище, которое и жильем нельзя назвать, так, каморка, отгороженная фанерными перегородками от остальной части барака. В ней стояла старенькая кровать и тумбочка с поломанной ножкой. Егорка и его мать стояли возле кровати, и третьему человеку места уже не было. - Ну, что пойдём? - Она взяла сына за руку и вывела на улицу.

Недалеко от их барака, на окраине Петербурга собралось огромное количество людей. Егор испугался и еще крепче ухватился за мамкину руку. Потом вся процессия медленно двинулась. Многие мужчины несли в руках иконы и портреты, на которых был изображен один и тот же мужчина с бородкой и усами.

- Смотри, Егорка, это царь Николай второй! - сообщила мать, наклонившись к самому его уху. Мальчик уставился на портрет царя. Царь Николай второй показался ему совершенно обычным человеком.

Рядом с ними шла семья Дудкиных, которые жили в их бараке по соседству, за фанерной перегородкой.

- Тебе хорошо, - рассуждала мать Егора, обращаясь к соседке, - у тебя кормилец есть. Мужикам-то легче! Вон у нас на фабрике, за ту же работу им платят двадцать рублей, а нам, женщинам, - двенадцать... - Она тяжело вздохнула и посмотрела на сына. - А если мое дите пойдет работать, так и того меньше будут платить, всего семь рублей!

- Вот сходим к царю, пожалуемся на хозяев душегубов, авось, станет легче, - невесело проговорила Дудкина. - А ты давно овдовела?

- Да, почитай, третий год. Мы в Полтавской губернии жили. В тот год случился неурожай, есть нечего, Егорка совсем маленький, опух от голода. Все крестьяне пошли к помещику требовать хлеба, выгребли его амбары, а через несколько дней в нашу губернию прибыли войска и забрали почти всех мужиков: кого в тюрьму, а кому устроили порку перед домом помещика... Забили моего Васеньку... - Женщина всхлипнула. - А старый дед мне и говорит: Езжай, девка, в столицу, может там дите твое выживет, а то здесь мы все передохнем от голода. Собралась я, взяла Егорушку на руки и поехала. Как добирались, даже вспоминать не хочу...

Между тем колонны бедняков стали приближаться к Дворцовой площади. Люди оживились: сейчас царь их выслушает и, все изменится к лучшему. Просто он ничего не знает о жизни простого люда...

Первые ряды резко остановились, заметив шеренгу солдат с винтовками в руках. Остальные ряды пока ничего не видели и стали напирать. Возникла давка. Вдруг раздался непонятный свист и прямо в толпу людей упал снаряд...

- Сволочи! - раздался грозный мужской голос. - Зачем же из пушек по людям пал... - Голос резко оборвался. Началась паника, повсюду слышались крики, стоны, детский плач.

Вдруг мамкина рука, крепко держащая маленькую ручку сына, ослабела, и женщина рухнула на землю. Егорка сначала ничего не понял, он стал тянуть мать за руку, потом упал возле нее на колени, начал заглядывать в лицо и приговаривать: «Мамка, вставай,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

мам-ка –а-а! Ну, вставай!» Мальчик смотрел в ее широко открытые глаза и не мог понять, почему она не отвечает, почему лежит посреди улицы? Совсем рядом проскакал на коне всадник, чуть не зацепив копытом сидящего на земле ребенка. Егорка повернулся и увидел, что вся площадь усыпана лежащими телами, а со стороны дворца едет большая конница. Еще немного и она раздавит его. Мальчик вскочил на ноги и побежал. Сзади слышался конский топот, сил уже не было, но Егор все бежал и бежал. Вдруг запыхавшийся малец запоздало заметил огромную собаку, которая смотрела на него, не рыча и не скалясь. Мальчик замер и только сейчас понял, что всадники отстали, но теперь возникла новая угроза – большая лохматая черно-белая собака, которая с интересом его рассматривала и никак не могла сообразить, откуда здесь, на этой приличной улице, взялось это крохотное пугало, закутанное в старый платок. Она наклонила голову, словно раздумывала, что ей предпринять, как поступить с этим круглым шариком в лохмотьях. Егорка не мог отдышаться после быстрого бега и с испугом смотрел на пса. Пес дернул головой и пошел во двор, оглядываясь на мальчика, словно проверяя, идет он за ним или нет. Мальчик медленно двинулся во двор за собакой. Пес остановился возле большой будки и подждал Егора. Ребенок встал с ним рядом, посмотрел в собачьи глаза-пуговицы и заплакал. Потом обнял голову пса, уткнулся лицом в лохматую шерсть и еще долго всхлипывал. За все время детского плача собака не сдвинулась с места и терпеливо ждала, когда он успокоится. Когда мальчик отодвинулся от нее, она провела шершавым языком по детской щеке, еще раз дернула головой, словно приглашала в свой дом, и сама первая полезла в будку. Егор оглянулся по сторонам: двор был пуст, на улице уже начало темнеть, наступил январский морозный вечер. Ему ничего не оставалось, как принять предложение пса посетить его жилище. Мальчик нагнулся, пролез в нутро собачьей будки и устроился рядом с лохматым теплым боком...

- Лохмач, выходи паршивец! – Грозный окрик разбудил Егорку. Сквозь круглое отверстие пробивался тусклый свет. – Что же ты, скотина этакая, всю ночь дрыхнешь! А дом кто стеречь будет?!

Пес завозился и, нехотя, полез из конуры. Мальчик открыл глаза и увидел ноги, обутые в валенки. Возле будки стояла миска с едой, над которой вился пар и вкусно пахло. Лохмач уселся возле миски, но есть не стал, ждал, когда удалится мужчина.

- Еще корми тебя, дармоеда! – продолжал возмущаться он.

Егорка приблизился к лазу, его привлек запах из миски. Он вспомнил, что не ел со вчерашнего утра, да, и что это была за еда, кусок черного хлеба и вода.

- А это что такое? – спросил тот же голос. Егор увидел злое лицо человека в большой шапке, надвинутой на глаза. Мальчик отполз в задней стенке будки. – А ну, выходи на свет божий! – Грозно приказал он, обращаясь к мальчику. Лохмач порычал для вида, но подавать голос в защиту «квартиранта» не стал: все-таки хозяин! – Кому говорю, вылезай!

- Серафим, чего ты кричишь? – раздался совсем рядом скрипучий старческий голос.

- Да, мы, это... разбойника поймали, Петр Францевич! – пояснил Серафим, призывая в союзники Лохмача. Пес переместился к человеку, которого дворник назвал Петром Францевичем, и услужливо заглянул в глаза, словно просил заступиться за нового друга перед суровым Серафимом.

- Ну, Лохмач, показывай, кого ты поймал? – Старик, одетый в добротное пальто с большим меховым воротником и соболью шапку, потрепал собаку и, опираясь на трость, стал ждать развития событий.

Дворник и собака переглянулись, мужичонка кивнул, и Лохмач, повинувшись приказу, нехотя полез в свой дом. Егор забился в дальний угол и трясся от страха. Пес сел рядом и тяжело вздохнул, показывая всем своим видом, что, как бы ему не было жаль мальчика, но работа превыше всего. Лохмач схватил зубами край ветхого пальтишки и осторожно потянул. Ткань затрещала, пес выпустил ее, негромко гавкнул и полез на улицу, призывая

Лара Альм «Манипулятор с небес»

не упрямиться и следовать за ним. Егор понял, что его все равно достанут, и двинулся за собакой.

- Ну, и разбойник! - рассмеялся старик, рассматривая появившегося из собачьей конуры испуганного мальчика. - Как тебя зовут?- Ласково поинтересовался он. Егор понял, что бить его не будут и тихо ответил:

- Егор Коростылев. - Мальчик недавно научился выговаривать букву «р» и теперь немного картавил: произносить «р» ему очень нравилось.

- Где твои родители, Егор Коростылев? - осведомился Петр Францевич.

- Нету, - уставившись в землю, тихо сказал он и заплакал. Лохмач приблизился к другу и стал рядом, показывая, что в обиду его не даст.

- Вот, что, Серафим, накорми его, а потом отведи к Константину Николаевичу Игнатьеву. Скажи, что так велел Петр Францевич. Старик окинул взглядом всю троицу и вышел со двора, опираясь на трость.

- Доброе утро, Сережа! - В дверях купе стояла Диана с перекинутым через плечо полотенцем и улыбалась. Улыбка у нее была замечательная: по-детски открытая и волшебная, потому что превращала женщину с потухшим взглядом в маленькую жизнерадостную девочку, перед которой открывался новый мир, и этот мир ее безумно радовал.

- Доброе, - невесело поприветствовал Бирюков. - Не желаете чашечку кофе?

- Нет, спасибо. Мы уже подъезжаем...

- К Сочи, - перебил ее Сергей. - Сейчас будет стоянка двадцать минут.

- Прогуляемся? - Она так посмотрела на Бирюкова, будто приглашала его к себе домой на интимную встречу, когда муж... уехал в командировку.

- Прогуляемся, - вяло отозвался он.

- Я только переоденусь. - Стрельцова исчезла, а Сергей вышел в коридор и стал рассматривать в окно здание вокзала курортного города Сочи, возле которого, на первом пути, пристроился их поезд.

- Предпочитаете одиночество обществу? - спросила Стрельцова, незаметно очутившись рядом.

- Не знаю, - немного подумав, пожал плечами Сергей. Но было сказано так, что становилось ясно - предпочитает и не любит, когда его забрасывают вопросами. Тем более, в период безмятежного отдыха, который начался уже в поезде.

Они неспешно двигались к выходу из вагона.

- Я не хочу быть навязчивой, но...

- И не надо, - резко прервал ее Бирюков.

- Извините. - Стрельцова помолчала, а потом решила. - Я проснулась утром, а ваша полка пуста... Я решила, что вы вышли... на какой-то станции... и я... вас больше не увижу. - Спотыкаясь на каждом слове, проговорила она.

- Это вы меня извините. - Сергею надоели эти постоянные «извините», «простите», «я не хотела»... Не хотела - не надо, никто тебя не просил перескакать на откровения.

Чего это я разошелся? - подумал он, выходя на перрон, - не иначе дурные предчувствия подпортили настроение. И зачем плохое настроение вымещать на посторонних, которых ты видишь в первый и в последний раз?

Но что-то подсказывало, что не в последний, отсюда и злость.

- Я хотел выйти в Дагомысе. Мы с родителями каждый год там отдыхали в пансионате. А потом передумал: зачем возвращаться в прошлое?

- Когда приезжаешь в город, в котором ты был последний раз в глубоком детстве, то кроме разочарования ничего не получаешь. В детстве все видится по-другому. - Она внимательно посмотрела на Бирюкова снизу вверх, будто ждала подтверждения ее словам. Визави не собирался пускаться в философские рассуждения и умничать, поэтому

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- предпочел промолчать – Значит, вы поедете до Адлера... - утвердительно –
вопросительно произнесла женщина и расплылась в улыбке.
- До Адлера, – кивнул Бирюков и пожалел, что не вышел в Сочи. Дамочка становилась навязчивой. Ее неприкрытая радость его бесила. Надо бы ей напомнить, что жить с ней в одном санатории я не собираюсь, я - человек «дикий». Подумал, как бы по тактичнее это сделать, но Диана продолжила свою мысль.
- А за нами придет машина и доставит до самого санатория. У Феофана в Адлере раньше был филиал его мебельного холдинга, но он продал его одному знакомому. Совсем недавно. Этот знакомый пришлет за нами машину.
- Безмерно за вас рад! – усмехнулся Сергей. И не преминул поинтересоваться, - а парходом или заводом ваш Феофан случайно не владеет? Или его знакомый?
- Про знакомого не скажу, не знаю, - искренне призадумалась она, как маленькая девочка, которая не заметила подтекста в словах взрослого дяди. – А Феофан - точно не владелец заводов, газет, парходов. У него только мебельный холдинг.
- Все равно капиталист, – обличительным голосом революционера - защитника угнетенных масс, произнес Сергей.
- Капиталист, - согласилась она с милой улыбкой.
- Капиталист, любящий почитать газеты, изданием которых он не занимается, - прокаламбурил частный сыщик, вспомнив, что вчера Маслобойников не расставался с газетой, постоянно отгораживался ею от супруги и соседа по купе.
- Сомневаюсь, что он читал газету.
- А смысл? – спросил Бирюков, впервые за все утро с интересом взглянув на женщину.
- Повышал свой рейтинг в глазах окружающих.
- Чтением газет?
- Да. Это с одной стороны. А с другой – предпочел закрыться от незнакомца, который может втянуть его в дискуссию по теме, в которой он не сведущ.
- Надо же, - удивленно протянул Сергей. Кривая настроения снова полезла вверх, потому что разговор неожиданно свернул на интересную тему. Подумав, он брякнул, - у меня такие люди вызывают уважение.
- ???
- Значит, они не настолько глупы. Я не выношу тупоголовых людей, которые рассуждают на темы, в которых равным счетом ничего не смыслят. Или когда берутся поучать людей, стоящих выше по уровню интеллекта на несколько ступенек.
- Вы правы, - согласилась Стрельцова. Она немного помолчала, а потом снова «закинула удочку». - За нами придет на вокзал машина, мы вас подвезем. – Не то спросила, не то предложила.
- Куда? До вашего санатория?
- Рядом с санаторием очень много частных гостиниц – выбирайте любую на вкус. Все гостиницы достаточно приличные, и расположены недалеко от пляжа. Думаю, со свободными местами проблем не будет - сейчас еще не так много отдыхающих.
- Я согласен, - наконец, сдался он, одновременно успокоив и обрадовав женщину. Вспомнив о Клавдии Холодцовой, путешествующей со своим мужем, добавил, - боюсь, что мы не разместимся в одном автомобиле: у вас полный комплект – четыре человека. – Хотел пошутить, что на руки к Феофану сесть отказывается, но не успел.
- Ой, не беспокойтесь! В этот автомобиль мы все поместимся, - замахала руками Стрельцова.
- Они еще побродили вдоль состава, потом вернулись в свой вагон.
- Ну, вот, погуляли, - с грустью заметила Диана, провожая взглядом город Сочи, будто на этом ее отпуск подошел к концу.
- Бирюкову захотелось ее подбодрить и он, не подумав, ляпнул.
- Ничего, у нас еще будет время для прогулок.
- Я тоже так думаю, - заговорщицки глядя на него, произнесла женщина...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергей не спешил покидать поезд, надеясь, что соседи по купе уедут без него. Ему хотелось, несмотря на недавнее обещание женщине, прервать знакомство на начальной стадии.

Когда он вышел на привокзальную площадь, кишашую людской толпой, то увидел Феофана и мужчину среднего роста с усами а-ля Буденный.

- Если ты хочешь себе карманного заместителя, а не человека, умеющего работать и отвечать за все и вся, то мне с тобой не по пути! – возмутился собеседник Маслобойникова. Феофан выглядел абсолютно спокойным, как человек, которому доставляет удовольствие бросить обидную фразу, а потом наблюдать за реакцией своего оппонента.

- Сережа, где вы пропали! – услышал Бирюков встревоженный голос Клавдии. – Мы с Дианой уже с ног сбились. Он повернулся и увидел двух обеспокоенных подруг.

- Здравствуйте, Клавдия Петровна! – скорчил счастливое лицо Сергей.

Он заметил, как двое мужчин прервали свою беседу и с дружным недовольством поглядывают на своих жен, воркующих с молодым мужчиной. Собеседник Феофана даже замолчал на полуслове.

- Познакомьтесь, это мой муж – Витольд Иванович, - представила Клавдия.

- Сергей Бирюков.

- Холодцов, – назвал себя мужчина. Неожиданно недовольство исчезло с его лица, он широко улыбнулся, показав крепкие зубы, и запоздало протянул руку. – Это вы вчера развлекали наших женщин? - Сергей кивнул. – Моя Кло не могла полночи уснуть и мне не давала, все пыталась пересказать анекдоты.

Бирюкову сразу понравился этот добродушный мужчина, не то, что стоящий рядом с ним помятый Маслобойников.

- Ну, мы долго будем еще стоять? - возмутился он. – Водителю наскучило нас ждать. – Он показал рукой на стоящий неподалеку «Фольксваген Мультиван». Вся компания поспешила к автомобилю.

Бирюков рассматривал город Адлер, который больше напоминал поселок. Кругом стояли разновысотные дома, но с неизменными цветочными горшками, пестревшие яркими разноцветными геранями. Радовали глаз раскидистые пальмы – главное дерево юга, розовые олеандры, сверлящие своим острыми верхушками небо кипарисы, раскидистые магнолии с огромными цветами. Создавалось впечатление, что цветы искусственные, какой-то продвинутый ландшафтный дизайнер решил порадовать глаз отдыхающих и разложил их на ветвях и без того красивых деревьев с блестящими листьями.

Сергей сидел у раскрытого окна автомобиля и вдыхал неповторимый воздух, в котором смешалась соль моря, запах хвои и тонкий аромат цветов. Он поймал себя на том, что сидит и улыбается. Осторожно оглядевшись, Бирюков понял, что все сидящие в «Мультиване» пребывают в той же эйфории, что и он, кроме Маслобойникова, который уронил голову на грудь и тихо посапывал. Сергей отвернулся от Феофана, чтобы не испортить себе шаткое настроение.

«Фольксваген» свернул с главной улицы и остановился на обочине.

- Приехали! – громко объявил водитель, словно радовался скорому освобождению от надоевших пассажиров, которых не надо было долго упрашивать. Все вывалили из «Мультивана», поблагодарив водителя напоследок. Все, кроме Феофана, который ограничился коротким возмущением по поводу его громогласного баса.

Пить надо меньше, тогда и голова не будет болеть, - в мыслях рассудил Бирюков, именно этим объясняя недовольство Маслобойникова.

- Если вы пойдете по этой улице, - Диана показала рукой направление, в котором должен двигаться Сергей, - то упретесь в набережную. Там очень много гостиниц, на любой вкус.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Но я бы не советовала в них останавливаться... - Она поняла вопросительный взгляд молодого мужчины и пояснила. - Всю ночь в кафе веселятся отдыхающие, и играет громкая музыка, а вы, как я понимаю, хотите тишины и покоя. - Бирюков кивнул. - Тогда ищите частную гостиницу на этой улице, здесь и от моря недалеко, и народное гулянье не так слышно. - Потом помолчала и совсем тихо добавила: И наш санаторий совсем рядом. - Она показала рукой на распахнутые стеклянные двери, за которыми виднелся сидящий за столом крепкий мужчина в камуфляже, проверяющий пропуска.

Бирюков попрощался со всеми и уже сделал несколько шагов в указанном направлении, когда услышал голос Дианы.

- Сережа, подождите. - Она подошла совсем близко, задрала голову, пытаясь заглянуть в глаза мужчине, рост которого был значительно выше ее небольшого росточка. - Дайте мне, пожалуйста, свой номер телефона. Я обещаю, что не побеспокою вас по пустякам! Но мне кажется... Мне кажется, что очень скоро мне понадобится ваша помощь...

Кто бы сомневался, - обреченно подумал частный сыщик. Увиливать не стал, залез в наружный карман своей сумки, вытащил визитную карточку и протянул ее женщине. Она пробежала ее глазами.

- Я так и знала! - неожиданно обрадовалась Стрельцова. - Я сразу догадалась, что вы имеете отношение к правоохранительным органам.

- Частный детектив - это не полицейский, - привычно-равнодушно пояснил Бирюков.

- Это значительно лучше, - задумчиво произнесла Диана, растеряв внезапную радость от известия, попрощалась и пошла к стеклянным дверям санатория, за которыми скрылась ее компания.

Сергей проводил ее недоуменным взглядом, вспомнив про себя песню о странной женщине, пропел понравившуюся строчку про раненую птицу и бодрой походкой зашагал навстречу долгожданному отдыху...

- А кто тот дядя в кр-р-расивом пальто? - спросил Егорка, уминая за обе щеки кашу в дворницкой, куда его привел Серафим.

- Сам ты дядя, - пробурчал он, - племянник нашелся! Это ЧЕЛОВЕК с большой буквы. - Уважительно сказал Серафим и даже поднял вверх указательный палец.

Егор оторвался от каши и проследил за пальцем, но кроме облупленного потолка ничего не увидел. Дворник налил чаю себе и мальчику и присел к столу.

- Ты понимаешь, как тебе свезло, малец! - Было видно, что Серафим питает к хозяину огромное уважение. - Петр Францевич - большо-о-ой ученый! Он не обязан о каждом... мальчишке заботиться. - Он отхлебнул из кружки и задумчиво уставился на Егора, выскребающего деревянной ложкой из миски остатки каши. На мальчика, которому «свезло» в жизни - о нем позаботился большой ученый. - Ты давай, доедай, пей чай и пойдем к Константину Николаевичу. Так Петр Францевич приказали.

- А кто такой... Константин Николаевич? - испугался Егорка, с трудом выговорив имя и отчество незнакомца.

- Не бойся, тебя там не обидят, раз Петр Францевич приказали, - второй раз повторил дворник...

Серафим вывел Егорку на улицу, где их подждал у двери Лохмач. Мальчик обнял четвероногого друга, который помог ему и дал кров в зимнюю стужу. Пес проводил их за ворота и долго смотрел им в след, пока дворник и закутанный шарик не скрылись за поворотом. Лохмач вздохнул и медленно побрел к будке, заглянул в нее, будто снова хотел увидеть там друга, потом походил по двору, изображая глубокую степень задумчивости, и все-таки нырнул в будку, надеясь немного подремать, пока не вернулся дворник...

Егор испуганно, но не без интереса, рассматривал красивый большой дом, на пороге которого вырос крепкий мужик, чем-то напоминающий стоящего рядом Серафима.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Здорово, Иваныч! – поприветствовал Серафим. – Константин Николаевич дома?
- Здорово, здорово, - ответил Иваныч. – Господин Игнатъев еще не ушли в гимназию. А тебе он за какой надобностью?
- Да, вот, - Серафим показал рукой на Егора, - Петр Францевич приказали свести его к господину Игнатъеву.
- Вот этого оборванца? – скривился мордастый Иваныч.
- А это не наше дело. Приказано свести, значит, бери мальчонку и веди.
- Э, нет! Тебе приказано, ты и доставляй. Ступайте по черной лестнице, – пробурчал он и махнул в сторону, где находился вход для прислуги.

Учитель гимназии Игнатъев Константин Николаевич жил в доходном доме на третьем этаже и занимал четыре комнаты. Он был учеником и другом Петра Францевича, который очень помог ему в свое время, поэтому просьба учителя - приютить мальчика - не вызвала непонимания, хотя, в душе Игнатъев был удивлен, но своего удивления никак не выказал. Константин Николаевич приказал горничной Марии искупать Егора, выкинуть лохмотья, в которые тот был одет, и купить все необходимое.

Егорка увидел ванную и обомлел: такого великолепия он не видел за все шесть лет своей жизни. Когда Мария принялась его намыливать глицериновым мылом, он втянул в себя приятный запах и пропустил момент, когда нужно сильно зажмуриться, в итоге, мыло попало в глаза и начало сильно щипать. Егор начал плакать и вырываться из рук мучительницы, которая ему сначала очень понравилась. Мария полила ему на голову из кувшина, Егор потерял глаза, которые теперь щипало гораздо меньше, и успокоился. Вскоре процедура была закончена. Чистый Егор Коростылев был облачен в новые вещи и отправлен для повторного знакомства к хозяину...

Константин Николаевич был мужчиной невысокого роста, худощавый, с сильными залысинами, глубоко посаженными глазами, острым носом и узкими губами. Был он по натуре человеком добрым, но отличался излишним занудством. Его занудство проявлялось в постоянном поучении кого-нибудь. Еще он любил делиться своими знаниями, которых было у него предостаточно, в гимназии слушателями были его ученики, а дома - жена, кухарка и горничная. Двух последних Игнатъев хотел приучить к образованию, но жена стала возражать, так как он отрывал работников от выполнения своих непосредственных обязанностей. А госпожа Игнатъева свою головку забивать разной чепухой не желала.

И, наконец, Константину Николаевичу повезло: в его доме появился человек, которого он назвал «чистым листом». Он ничего не знал, совершенно!

- Его учение нужно начинать с азов, - порадовался учитель и приступил к любимому занятию.

Егор Коростылев оказался очень терпеливым, смысленным и тянулся к знаниям. Поэтому взрослый мужчина и шестилетний мальчик очень привязались друг к другу, что вызвало ревность супруги Игнатъева – Ольги Львовны. При муже свою неприязнь к новому жильцу она не показывала, а в то время, когда Константин Николаевич был в гимназии, всячески старалась обидеть сироту. Поэтому в отсутствие хозяина Егорка закрывался в комнате и старался не попадаться на глаза Ольге Львовне.

Игнатъев подготовил Егора Коростылева к поступлению в гимназию, и вскоре он был зачислен в первый класс. Это были самые счастливые годы в жизни мальчика. Егор был прилежным учеником, им гордился его первый преподаватель – Константин Николаевич Игнатъев. Единственно, что омрачало жизнь Егора – постоянное напоминание о виновнике гибели матери, к которому он воспылал лютой ненавистью: портреты царя украшали все кабинеты гимназии...

Прошло три года. Судьба снова преподнесла Егору неприятный сюрприз. Весной тысяча девятьсот восьмого года был арестован и сослан в Сибирь учитель гимназии Игнатъев, как сочувствующий революционному движению.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Егор Коростылев решил не возвращаться в дом Игнатьевых, который ему стал родным. Так он снова очутился на улице...

Сергей Бирюков брел по улице и мурлыкал песню, которую слышал еще в детстве: В краю магнолий плещет море, сидят мальчишки на заборе... Тогда он не мог представить себе, что за край такой и очень хотел оказаться рядом с мальчишками на заборе, сидеть и смотреть в даль...

Дорога сделала плавный изгиб, и перед его глазами раскинулось море. Одни говорят, что оно – черное, другие утверждают, что синее или голубое. Все это неправда! Оно – разноцветное, полосатое! Возле берега – сине-коричневая некрасивая полоса, потом коричневая краска исчезает, и море становится светло-голубым, а потом переходит в насыщенно-синее, словно в него добавили немного синьки.

Сергей полюбовался разноцветной морской гладью и решил вернуться назад, отыскать неподалеку жилье, бросить вещи и отправиться на пляж, пока солнце припекает не так сильно.

Он быстро остановил свой выбор на четырехэтажной частной гостинице, которая находилась совсем рядом, мысленно поблагодарив Диану Стрельцову за подсказку. Номер был небольшой, но все необходимое в нем было: кровать, стол, зеркало, холодильник, маленький телевизор и удобства, включая душевую кабину.

Бирюков открыл кран, убедился в наличии горячей и холодной воды, потом быстро переоделся в шорты и футболку, бросил на себя оценивающий взгляд в зеркало и остался доволен – именно так должен выглядеть человек на отдыхе! Расправил плечи и важной походкой стал спускаться по лестнице.

О, боги, только этого не хватало! – подумал Бирюков. Возле гостиницы маячила знакомая личность – Ива Метелкин собственной персоной. Парень с вызовом смотрел на спешащих в сторону пляжа курортников, которые должны были уделить особое внимание ему – молодому человеку в белых шортах, в красной бейсболке с надписью «Михаэль Шумахер» и с перекинутым через плечо полотенцем, на котором большими буквами было написано «Феррари». Народа таким прикидом не удивишь, лишь мелкая пигалица уставилась на Иву и то потому, что засмотрелась по сторонам и натолкнулась на него.

Сергей был поклонником королевских гонок, постоянно болел за «Феррари» даже после ухода из команды Шумахера. И как истинный поклонник с завистью посмотрел на красную бейсболку – точную копию той, которую носят гонщики «Формулы 1» до старта и после финиша.

Ив почувствовал интерес к своей выдающейся персоне, поднял глаза и посмотрел на Бирюкова, замешкавшегося на выходе из частной гостиницы. Парень собрал гармошку на лбу, выдавая скорую работу мысли – видимо, пытался вспомнить, где видел этого крепкого мужика. Сергей не помог ему в мысленных терзаниях и прошел мимо, не удосужившись даже поздороваться. Он считал моветоном первым здороваться с людьми, которые были значительно его моложе. Хотя, приветствовать незнакомого человека, которого тебе не представили, он тоже считал неправильным. Но на отдыхе все было иначе: постояльцы одной гостиницы считают своим долгом обмениваться приветствиями. Сергея это всегда напрягало. Ему не трудно сказать «доброе утро», «добрый день» или «добрый вечер», но непонятно откуда появившаяся вредность или упертость заставляет превратиться в глухонемого. Или побеждает желание отгородиться от всего мира – я здесь один!..

Бирюков шел медленно, он решил изменить свою привычку – всегда спешить, чтобы всюду успеть. Это отдых! Здесь все должно быть иначе!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Его обогнали двое молодых людей, одним из которых был Ив Метелкин. Другой парень был его абсолютной противоположностью: блондин с длинными волосами, забранными в хвост, высокий, худощавый, очень белокожий. Сергею стало жаль этого альбиноса: сейчас он поджарится на жарком солнце, станет ярко-красным и будет мучиться до конца отдыха. Молодые люди остановились у закусочной. Рядом располагалась другая палатка с винными бочонками, возле нее образовалось общество из отдыхающих, которым просто необходимо пройти курс восстановления после вчерашнего веселого вечера, об этом говорили их лица и устойчивый запах перегара.

Бiryюков остановился и сделал вид, что читает надписи вин, а сам краем глаза поглядывал на Ива и его спутника. Именно спутник привлек внимание частного детектива. Сергей загорелся неожиданным желанием увидеть его лицо, потому что фигура и походка были ему знакомы. Альбинос повернул голову и посмотрел на мужчин со стаканами в руках. Парня Бiryюков видел впервые, без сомнений, но кого-то он сильно напоминал.

Молодые люди получили из рук молоденькой девочки что-то завернутое в тонкий лаваш, с наслаждением вгрызлись в это что-то зубами и повернули в сторону, противоположную морю. Бiryюков решил, что они возвращаются в гостиницу, но, нет: ребята миновали вход и пошли дальше.

Только сейчас Сергей сообразил, что жутко проголодался, и переместился от бочонков с винами к палатке с едой, от которой успели отойти Ив с приятелем.

- А скажите мне, Маргарита, - имя девушки он прочел на бейджике, прикрепленном к милому разноцветному фартуку, - чем вы потчевали молодых людей? – Бiryюков кивнул в сторону удаляющихся подростков.

- Это сувлаки, – с готовностью объяснила она. - Рекомендую попробовать!

- Сувлаки, - повторил, как заклинание, мужчина.

- Это очень сытно и вкусно. Лаваш сворачивается кулечком, внутрь кулечка кладется мелко нарезанное жареное мясо, сверху на мясо – жареный картофель, а заливается все майонезно-чесночным соусом. – От этого подробного рассказа у Сергея потекли слюни. Он сглотнул и попросил Маргариту немедленно сделать ему сувлаки...

На третий день отдыха мозги Бiryюкова взбунтовались без работы. Он решил полную «отключку» заменить ленивым созерцанием окружающих, предоставив легкую работу взбунтовавшемуся от безделья мозгу. Сработала привычка наблюдать, анализировать и размышлять.

Сергей полулежал под навесом на шезлонге и нагло рассматривал отдыхающих, благо темные солнцезащитные очки это позволяли. Рядом с ним расположились две девицы или, правильнее сказать, молодые женщины лет по тридцать. Бiryюков не любил слово «женщина», оно вызывало в нем негативные чувства. Не то, что он не любил самих женщин, как прекрасную половину человечества, очень даже... Сергей считал обращение к незнакомой даме, называя ее женщиной, некорректным. То ли дело – мадам или мадмуазель...

Две молодые мадмуазели только-только вылезли из морских глубин и продолжали тихо вести беседу, начатую во время заплыва.

- Думала, хотя бы здесь его рожу не увижу, - в сердцах заявила одна.

- А ты решила, что он по заграничным курортам разъезжает? Эта тварь за копейку удушится! – вторила ей другая.

Обе девушки были очень похожи: обе стройные, высокие, с длинными светлыми волосами. Только у одной преобладал медовый оттенок волос, а у другой – пепельный.

- Если бы знала, что он тоже сюда заявится, лучше бы дома осталась, – уже спокойнее произнесла та, у которой был медовый цвет – которая говорила про «рожу».

- Не обращай внимания, Лиля! – призвала другая. – Ты у него больше не работаешь, так что при случае можешь послать его подальше.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Послать – это самое меньшее, чего он достоин. Я его... убить готова. – прошипела Лиля. - Как с ним Диана живет, я удивляюсь! Умная женщина, красивая, а терпит унижение этого примитивного существа.

При упоминании имени Диана уши Бирюкова вывернулись, как локаторы, в направлении двух болтушек, чтобы не пропустить продолжение разговора.

Это становится интересным, - решил он, - я понимаю, что Диана Стрельцова не одна обладательница такого редкого имени, но мне кажется, что речь идет о ней. Только Маслобойников достоин таких эпитетов, которыми его наградили эти девицы.

Но продолжения бурного обсуждения некоего примитивного существа и жлоба в одном лице и его умной и красивой супруги по имени Диана, увы, не последовало. Девушки расслабленно устроились на шезлонгах и замолчали. Лиля рассматривала небо сквозь прорези навеса, а ее подруга углубилась в чтение. Бирюков скосил глаза и прочел: Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание».

Ничего себе! - удивился Сергей литературному пристрастию молодой девицы на отдыхе. Вспомнился Феофан с газетой «для видимости», что позволило предположить - подруга Лилии на классику ловит мужчин. Все дамы вокруг читают любовные романы, в крайнем случае – детективы, а эта превзошла всех! Потому заслуживает более пристального внимания.

Вот и неподкупного Бирюкова привлекла. Ему захотелось изменить своим курортным принципам и познакомиться с девушками...

Егор Коростылев принял решение – сесть в поезд и уехать из этого города, который забрал у него самых близких людей – мать и Константина Николаевича Игнатьева. Мальчик располагал для этого кое-какими сбережениями.

Он сел в конку и поехал на вокзал. Громкий крик кучера и постоянный звон колокола не дали Егору собраться с мыслями и выбрать место, куда ему отправиться.

Мальчик вышел на Московском вокзале. Огромное количество людей с мешками и чемоданами напугало его. Он остановился и стал озиаться по сторонам. Нужно купить билет, - решил Егор и зашел в здание вокзала. С огромного на всю стену портрета смотрел виновник всех его бед и несчастий – царь Николай II. В голове мальчика застучали молоточки, часто-часто. Он вышел на улицу, осмотрелся, увидел груды камней, взял несколько штук и вернулся в здание. Егор Коростылев встал напротив портрета царя, ухватил правой рукой камень, замахнулся и кинул в лицо Николая. За первым камнем последовали остальные. Когда в руках ничего не осталось, молоточки замолчали, он оглянулся вокруг и увидел немую сцену: все люди замерли и с испугом смотрели на мальчика. Одна бабуля даже начала креститься, приговаривая: Свят, свят...

Егор заметил, как к нему направляются несколько полицейских. Тут кто-то резко дернул его за руку и потащил за собой. Они бежали проходными дворами, в которых хорошо ориентировался его спаситель. Когда у Егора сильно закололо в боку, они перешли на шаг, потом и вовсе остановились. Мальчик согнулся, схватившись руками за живот. Спаситель стоял рядом и не поторапливал. Когда боль отступила, Егорка выпрямил спину и рассмотрел своего спасителя. Это был мальчишка приблизительно его лет, только очень худенький, в потрепанной одежде. Раньше Егор видел таких ребят, господин Игнатьев называл их беспризорниками.

- Ну, ты даешь! – восхищенно произнес новый знакомый и сплюнул себе под ноги. – Ты чо, революционер?

- Нет. – Егор знал, кто такие революционеры из газет, которые всегда покупал Константин Николаевич.

- А чо тогда царя камнями закидывал?

- Портрет царя, - подсказал Коростылев.

- Один черт. – Мальчишка оглядел Егора. – Давай знакомиться... Я Ванька Кныш.

- Егор Коростылев, – представился бывший гимназист. – Спасибо тебе, Ваня.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Да, ладно, - махнул рукой Кныш. – Ну, я пошел! – Егор смотрел ему в след и по лицу неожиданно побежали ручьем слезы. Последний раз он плакал, когда потерял мать. Когда арестовали Игнатьева, он не проронил ни слезинки, считал себя взрослым, почти мужчиной. А мужчины не плачут. Теперь маленький мужчина рыдал и размазывал кулачком слезы на щеках. Накопившиеся за три года слезы водопадом лились и лились из его глаз. Он не заметил, как Ванька Кныш вернулся. Только почувствовал его руку на своем плече.

- Ты чо реवेशь?.. Идти некуда? – Мальчик кивнул. – Ну, это не беда... Пойдем со мной. Или ты в Лиговку хочешь? – Егор не хотел в Лиговку, где находилось Городское общество презрения, куда доставляли беспризорников, и замотал головой. Ванька снова взял его за руку и потянул за собой.

Они опять шли какими-то закоулками, пока не очутились в заброшенном доме. Переступив порог, Егор увидел группу подростков, внимательно слушавших песню, которую с чувством выводил тоненьким голоском совсем маленький пацаненок:

- Разве я стал бы карманником и бродягой, если бы в детстве за мной следили мамины глаза. Я был бы таким хорошим, что мною был бы доволен сам Господь...

Так Егор Коростылев попал в воровскую шайку, главарем которой был Васька Белых. Они грабили почтовые поезда, магазины, квартиры богатых господ, чистили карманы зевак на вокзале...

Через несколько дней в «Петербургской газете» от 5 мая 1908 года появилась заметка под названием «Побег гимназиста». В ней было написано следующее: Заявлено о странном исчезновении воспитанника первой гимназии третьего класса Коростылева Егора. Мальчик ушел в гимназию и более не возвращался. Предполагается, что гимназист скрылся с целью путешествия...

Бирюков, недолго думая, поднялся с шезлонга и, проходя мимо девушек, поинтересовался.

- Не желают ли леди охладить свой организм, приняв внутрь граммов сто пятьдесят... мороженого? – К предложению прилагалась замечательная улыбка молодого симпатичного мужчины.

Девушки давно «положили взгляд» на одинокого колоритного мужичка, но он был так отрешен от действительности и имел такой независимый и надменный вид, что они не решились даже «строить глазки». Теперь объект сам пошел на контакт.

- А нас мама учила с незнакомыми дядями никуда не ходить, - сообщила Лиля, хитро прищурившись.

- Сергей Бирюков. – Шаркнул босой ногой «объект».

- Лилия, - назвала себя девушка с медовыми волосами.

- Роза, - сказала ее подруга с пепельными волосами.

- Какая прелесть! Всю жизнь мечтал оказаться в таком цветнике! – Улыбка Сергея стала еще шире. - Ну, что, девушки, как насчет мороженого? Теперь вы знаете стоящего перед вами «дядю».

- Мы согласны, - ответила за двоих Лилия и вскочила с шезлонга. Подруга присоединилась к сборам.

Молодые люди взяли вещи и отправились в ближайшее кафе.

К мороженому присоединилась бутылка холодного шампанского, потом кофе с десертом. Бирюкову понравились девушки: они были умненькие, с чувством юмора, не ломаки, вели себя вполне естественно, охотно отвечали на вопросы, которые Сергей вставлял между короткими рассказами «про жисть». Он представился юристом, Роза и Лилия тоже закончили юридический, только на пять лет позже него. Роза работала в крупном представительстве известной немецкой фирмы, а Лилия недавно уволилась с прежнего места работы по собственному желанию. Именно ее прежняя работа и причины ухода заинтересовали Бирюкова.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Значит, вы вместе проводите отпуск? – издалека начал он.
- Вместе, - кивнула Лиля, - у Розы очередной отпуск, а я решила... успокоить нервную систему и восстановить силы для поиска новой работы.
- Прежняя работа была нервной, или руководство не желало отпускать высококлассного специалиста? – поинтересовался Сергей.
- Лилька, действительно, классный юрист, – ответила за подругу Роза. – Только ее внешность... как бы поточнее выразиться... играет против нее, как-то так, - сбивчиво пояснила она и успокоено расслабилась, словно перед этим на спор умяла двадцать эскимо.
- Я понял, - насупился Бирюков и обратился к девушке с противоречивой внешностью, - Ляля, вам делали непристойные предложения? Она с грустью кивнула и промямлила:
- Мне не хотелось бы касаться этой темы.
- Ей бы не хотелось, а частному сыщику очень даже хотелось. Если он прицепится, оторвать его весьма проблематично. Вот и сейчас его неожиданно заинтересовал Феофан Маслобойников, которого он подозревал во всех смертных грехах, а в частности – в домогательстве!
- Начальник заставил вас написать заявление об уходе, когда вы дали резкий отпор?
- Я сама написала. - Девушка повернула голову к морю, подставив лицо легкому ветерку. – У меня столько сил ушло, чтобы уйти по собственному желанию. И теперь развилась боязнь будущего начальства: вдруг новый руководитель окажется таким же, как предыдущий? Начнет приставать, я ему откажу, а он начнет мне угрожать увольнением по 81-ой статье пункт 3 – несоответствие работника занимаемой должности... И куда я после этого пойду? В дворники?
- Если не секрет, чем вы его «прижали к стенке», чтобы он подписал заявление?
- За подругу ответила Роза.
- Она пригрозила этому старому козлу, что обо всем расскажет его жене. Он и скис.
- Я шла ва-банк, понимала - запугать это чучело очень тяжело. Он никого и в грош не ставит, обо всех ноги вытирает, но про жену слышала... - Девушка оглянулась по сторонам, словно проверяла наличие этой самой жены, - что она... ищет повод, чтобы развестись. А это, чем не повод? Мы могли стать союзниками. Или союзницами? Как правильно? – Ее собеседники дружно пожали плечами. – Ну, и ладно! В общем, заключили бы взаимовыгодное соглашение: я ей - доказательство неверности супруга, а она мне... свободу.
- Вы ей свободу от мужа! – подсказал Бирюков.
- Верно!
- А, знаете, девчонки, я хочу загладить свою вину. - Сергей покаянно опустил голову.
- Когда вы успели провиниться? – встрепенулась Роза.
- Я заставил вас вернуться в то неприятное время, о котором вы хотели забыть. Поэтому... предлагаю... встретиться вечером, послушать музыку, поесть шашлычка, выпить винца...
- Вы привыкли идти напрямую, избегаете витиеватых путей? – выказала интерес Лиля.
- Я мог бы пуститься в философские рассуждения и сказать, что жизнь коротка и не нужно ее усложнять разными политесами. В этом случае вы приняли бы меня за самодовольного индюка, который считает, что все женщины должны укладываться перед ним штабелями... Или другой вариант, оптимистично-юмористический: вы привлекательны, я чертовски привлекателен, чего нам зря время терять... А в этом случае я получил бы по своей оптимистично-юмористической, можно сказать наглой, физиономии за гадкие намеки.
- Разве второй путь можно назвать витиеватым? Мне кажется, это самый что ни на есть прямой путь. Раз и в дамки! – сощурившись, заметила Роза.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Приятно иметь дело с умными девочками, - сказал Сергей, хлебнул шампанского и закашлялся. Откашлявшись, хриплым голосом произнес, - так что насчет моего предложения? Согласны?
- Предложение заманчивое, но...
- Я – знакомый дядя! – перебил Лилю Сергей и приставил к своей груди указательный палец. Все дружно рассмеялись.
- Ба, Цветочек, не знал, что ты тоже здесь. – Вся компания резко замолчала и повернула головы. Возле их столика остановился высокий крепкий молодой мужчина, наголо стриженный, с ямочкой на подбородке, как у актера Тимоти Далтона или нашего певца Александра Серова, в синих шортах и такой же футболке. Совершенно выпадали из общего образа человека на отдыхе очки бизнесмена высшего звена, которые сидели на его переносице и стоили никак не меньше пятисот долларов. Блестящая лысая голова не вызывала отторжения от его персоны, наоборот, отсутствие волос придавало ему некий шарм. Создавалось впечатление, что у него их не было от рождения.
- Лилия Владимировна, - поправила его девушка.
- Ну, мы же не в офисе!
- Тогда просто Лилия, а не Цветочек, - с недовольством брякнула она и поинтересовалась, - а ты что ты здесь делаешь? Насколько я знаю, в отпуск ты не собирался.
- Приехал по делам. – Он беззастенчиво рассматривал сидящую за столом компанию.
- Знакомьтесь, это Альфред Богданов, - наконец, представила его Лиля.
- Сергей Бирюков. – Частный детектив поднялся и пожал протянутую руку.
- Роза... Розалия.
- Еще один цветочек! – развеселился Альфред. Если Бирюкову можно было ставить за улыбку твердую пятерку, то улыбка Богданова тянула на четыре с жирным плюсом. Поэтому появление нового персонажа вызвало у него скрытое недовольство – все же конкурент!
- Вот, видите, я не одинок - вас опять сравнили с цветником, - без особой радости изрек частный сыщик. Растянул губы в крокодильей улыбке и не нашел ничего лучше, как обратиться к стоящему у столика конкуренту, - Альфред, думаю, девушки не будут возражать, если вы к нам присоединитесь? - Запоздало окинул вопросительным взглядом Лилю и Розу, те дружно кивнули. Но Лиля - сдержано, а Роза – излишне активно, по всей видимости, лысый ей приглянулся.
- Объяснение было простым - Бирюков не хотел отпускать человека, который по-прежнему, в отличие от Лили, работал на Феофана. Девушка словно прочла его мысли.
- Альфред работает финансовым директором на том же предприятии, - пояснила Лиля, сделав ударение на «том же».
- Надо же, как оказывается тесен берег морской, - усмехнулся Сергей, радуясь своей догадке. Хотя, радоваться было рано: никто не назвал фамилии любвеобильного начальника.
- А вы надолго приехали? – спросил он совершенно скучным голосом.
- Надо один вопрос решить с руководством, – завуалировано ответил Альфред, не сводя глаз с Розы, точно перед ним сидело руководство в ее лице и не шло на компромисс.
- Мы вечером собираемся... послушать музыку, - не особо развивая тему, начал Бирюков.
- Разве мы дали свое согласие? – вскинула брови Роза, оторвав приклеенный взгляд с лысого, который тоже не сводил с нее глаз.
- Конечно, дали! – убедительно заявил Сергей, - перед самым приходом Альфреда вы согласились приятно провести время. – Все посмотрели на упомянутую личность, которая пока не ответила на заданный вопрос.
- Если дело за мной, то я с большим удовольствием присоединюсь к вашей компании, но... - Альфред поднял вверх указательный палец, причем проделал это так азартно, что

Лара Альм «Манипулятор с небес»

все едва не запрокинули головы, чтобы проследить за направлением, - но с одним условием.

- Без условий нельзя?! – возмущенно простонала Лиля и, обращаясь к подруге и Сергею, дала короткую характеристику бывшему коллеге, - Богданов у нас известная зануда! Но этого требует специфика его работы.

- Работа здесь не причем, – не обиделся Альфред и сразу вернулся к своему условию, - я предлагаю всем перейти на «ты».

Все дружно поддержали его предложение, выпили еще бутылку шампанского и отправились отдыхать да вечера...

Первый раз Егора Коростылева взяли «на дело» жаркой июльской ночью. Банда решила ограбить кондитерскую Котенкова. При нападении был убит сторож.

Егор увидел лежащего на полу в луже крови человека и... потерял сознание. Очнулся он уже в притоне, где жил последние три месяца.

Васька Белых хотел выгнать его из шайки, но на защиту мальчика встал друг - Ванька Кныш, который был дальней родней главарю.

- Васька, ну, куда он пойдет? В Лиговку? – Это место постоянно поминал Кныш, к месту и без места. То ли оно его самого пугало, то ли нравилось пугать загадочной Лиговкой других. - Давай я его к своему делу приучу, там мокрухи нет.- Белых ничего не ответил и зло зыркнул на притихшего Егора.

Но однажды главарь сменил гнев на милость, когда узнал, что он умеет читать. У них был один «грамотей», который читал только по складам и очень медленно: пока закончит предложение, слушатели забывают, о чем говорилось в начале. А Васька любил слушать городские новости, почерпанные из газет. Особенно его привлекал раздел происшествий в «Петербургской газете».

Так Егор стал главным чтецом при главаре и получил кличку «Гимназист», а Ванька Кныш стал обучать его своему ремеслу карманника...

Прошло два года.

- Вчера на Выборгской набережной, - читал «Гимназист», - против дома №13 произошло кровавое столкновение между четырьмя подростками-хулиганами 13-летним Николаем Петровым, 17-летним Дмитрием Ивановым и двумя неизвестными под кличкой «Колька Косой» и «Ванька Карабуза». В ход были пущены ножи и кастеты. На земле остались лежать Иванов и Петров.

- Давай дальше! – приказал Васька. За эти два года Белых три раза оказывался на скамье подсудимых, но ему удавалось бежать прямо из зала суда. Все считали его оборотнем и боялись.

- Ночью 17-го марта 1910года ограблен в своей квартире несколькими экспроприаторами дворянин Верниковский. Грабители, захватив 900 рублей и драгоценные вещи, ранили хозяина кинжалом и скрылись.

- Нельзя оставлять живых свидетелей, – вынес вердикт главарь. Все дружно его поддержали.

Егору Коростылеву жуть, как надоела жизнь в банде. Ему хотелось снова очутиться в доме Игнатьевых, смыть с себя грязь, досыта поесть, а самое главное – ему хотелось учиться, узнавать каждый день новое.

Здесь его тоже учили... шарить в чужих карманах, но эта наука была не для него. Ничего у Егора не выходило. Пару раз мальчика чуть не поймали. Ванька Кныш не жаловался Ваське, боялся, что тот выгонит друга из шайки или... Об этом даже думать страшно, не то, что вслух произносить. Главарю убить человека все равно что сплюнуть.

Ванька брал Егора с собой, чтобы «скинуть» ему украденный кошелек. Коростылев должен был быстро взять добычу и бежать что есть силы в другую сторону от Кныша.

Однажды утром Егор услышал фразу, от которой его волосы стали дыбом.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Сегодня я с вами на вокзал пойду, – тоном, не терпящим возражений, сказал Васька Белых. – Хочу посмотреть «Гимназиста» в деле. Может, он зря наш хлеб жрет.

- Вась, тебе нельзя туда, полицейские вмиг загребут, – пролепетал Ванька. Главарь так глянул на защитника, что у того пропало всякое желание вступать в спор. Кныш посмотрел на Егора и тяжело вздохнул, показывая всем видом, что придется подчиниться.

Они шли шагов на десять впереди Васьки.

- Ты делай все так, как я учил, – успокаивал Кныш. – Я буду рядом...

Он снова и снова повторял азы своей науки, но Егор плохо вникал в смысл сказанного. На него напало тягучее безразличие – было все равно, поймут их или им удастся унести ноги. Хотя, нет. Он волновался за друга – Ваньку Кныша, который может очутиться в Лиговке, в месте, пугающем сильнее главаря Васьки.

Белых выбрал удачное место для наблюдения: его не видел никто, а он видел весь перрон, как на ладони. Как назло, сегодня здесь было совсем малоллюдно. Сновали носильщики, несколько франтовато одетых мужчин прогуливались по перрону в ожидании поезда, вдаль стояла группа мужчин, судя по одежде, рабочих. Они тихо переговаривались и косо поглядывали на толстого полицейского, который тоже не сводил глаз с подозрительной компании. К полицейскому подошел маленький человечек и что-то зашептал на ухо. Полицейский кивнул и важно последовал за ним.

- Ушел, наконец, – вздохнул Кныш. – Давай, двигай.

Мальчишки давно выбрали себе жертву, но ждали, когда толстый боров, как назвал полицейского Ванька, удалится. Тут, как раз подошел поезд, люди вывалили из здания вокзала и столпились на перроне. Началась вокзальная суeta и давка. Егор воспользовался моментом, ловко выхватил кошелек у одного господина, скинул его напарнику и бросился бежать. Тут чья-то крепкая рука схватила его за воротник...

В середине вечера квартет распался на два дуэта: Сергей и Лилия, Альфред и Розалия. Они сидели за одним столом, но присутствовал невидимый барьер между двумя парами.

Бирюков пригласил Лилю на танец, притянул к себе и коснулся губами ее волос. Девушка не отпрянула, только повернула к нему голову и внимательно посмотрела в глаза. Здравый смысл, которым всегда руководствовался Сергей, помахал рукой на прощание. Бирюков выдержал взгляд и прильнул губами к губам Лили, она не отпрянула. Тогда он начал ее жадно целовать, продолжая топтаться на месте, изображая медленный танец. Бирюков первым догадался, что музыка смолкла, нехотя, оторвался от девушки, нежно провел рукой по щеке, и повел к столику.

Альфред, с глупо-счастливым выражением на пунцовом лице, гладил Розу по руке, и что-то тихо нашептывал, отчего ее лицо было еще более пунцовым, чем у кавалера.

- Прекрасный вечер, не так ли? – повысив голос, спросил Богданов, краем глаза заметив вернувшихся Сергея и Лилю. Но головы в их сторону не повернул, чтобы не упустить из вида свою даму, которая могла внезапно исчезнуть. Роза тоже не сводила с него глаз, будто считывала с них передаваемую информацию, пропущенную из-за громкой музыки и возбужденных посетителей кафе.

- Удивительно, что они, вообще, заметили нас, – скривив рот, сказала Лилия, не удосужившись дать совершенно ненужный ответ. Бирюков не дал ей сесть, взял за руку, наклонился к самому уху и прошептал.

- Пойдем, погуляем?

- Далеко? – озабоченно спросила она, будто ее приглашали на прогулку в дремучий лес, и она боялась заблудиться.

- До моей гостиницы... – Он легко дотронулся губами до ее горячей щеки. Лиля, молча, взяла сумочку и пошла за Бирюковым, который успел оставить на столе несколько купюр...

Их уход остался для друзей незамеченным...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Ночью пошел сильный дождь. Он стучал в окно, барабанил по крыше, но стихия продолжалась недолго, вскоре дождь стал затихать, на небе появилась луна, потом снова спряталась за спешащую по своим важным делам большую тучу. Ветер возмутился и прогнал нахалку. Ей на смену пришла еще одна тучка, поменьше. Игра ветра с тучами продолжалась до утра. На рассвете ветер стих, тучи обнаглели и заволокли небо. Зарядил мелкий ситочный летний дождь, не вызывающий опасения у отдыхающих.

- Как думаешь, это надолго? – с неискренним расстройством поинтересовалась Лиля, поглядывая в окно с кровати.

- А тебе как бы хотелось? - Сергей чмокнул ее в висок.

- Все-то тебе расскажи, - усмехнулась она и слегка щелкнула его по носу.

- Я любознательный... Еще один вопрос можно? – напряженным голосом спросил он, словно хотел задать жизненно важный вопрос, после ответа на который изменится его холостяцкий статус. – Не смотри на меня с такой убийственной неприязнью!

- Я, с неприязнью?

- А что, с приязнью?

- Лучше я промолчу, задавай свой вопрос.

- Ты любишь... - Сергей затаил дыхание. Долго держал паузу, потом выпал, - ты любишь дождь?

Лиля расслабилась и выдала банальную фразу, которая при данных обстоятельствах была оригинальной и уместной:

- У природы нет плохой погоды...

- Тогда поднимайся, мы идем гулять! Посидим на набережной, выпьем кофейку, потом побродим туда-сюда, взявшись за руки и наслаждаясь тишиной, нарушаемой лишь плеском морских волн, надышимся наичистейшим воздухом, полюбуемся водной стихией.

- Разве на море шторм?

- Понятия не имею, это я так, к словцу.

- Умеешь уговорить девушку.

- А то...

- Ты романтик, Сережа.

И тут Бирюков вспомнил другую женщину, которая произносила его имя так, как никто другой. Вспомнил и подумал, почему ни разу не встретились за все дни отдыха?

Он непроизвольно ловил себя на том, что все время ищет кого-то в толпе отдыхающих. Под словом «кого-то» он подразумевал одну знакомую, которая вместе с придыханием «Сережа» втиснулась в его душу. Он пока этого не осознал. Старался не думать, не вспоминать, не искать встреч.

А сейчас он лежал на своей удобной кровати, наблюдал за восхитительной Лилией, и пытался вернуть на место то состояние, в которое был погружен весь прошлый вечер, всю прошлую ночь и начало сегодняшнего утра.

И если бы он только знал, какая новость его ожидает завтра, то быстренько покидал вещички в сумку и отбыл домой, несмотря на восхитительную Лилю, несмотря на огромное желание всласть отдохнуть, чтобы потом заняться своими привычными, такими любимыми, но иногда такими осточертевшими делами.

Уехал бы и окончательно забыл о той, которая с такой нежностью смотрит на него и с таким придыханием произносит его имя...

Море и небо стали одинакового темно-серого цвета. На горизонте исчезла граница, их разделяющая, и казалось, что море плавно перенесло свои воды на небо и теперь выливается сверху частыми морскими каплями.

Бирюков подставил лицо моросящему дождю и высунул язык, решив попробовать капли на вкус. И очень удивился, что дождевая вода абсолютно пресная, а не соленая, как предполагал ранее. Рядом под зонтом стояла Лиля и безмятежно улыбалась.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Иди ко мне под зонт, а то вымокнешь, - не выдержала она.
- Пойдем купаться! - весело предложил он, глядя на смирную морскую гладь.
- Что-то не хочется, - поежившись, сказала девушка.
- Замерзла? А я сейчас тебя согрею. – Он обхватил ее и начал целовать.
- Я думал, мы будем здесь совсем одни, - мечтательно протянул знакомый голос. – А оказалось, что есть еще любители прогулок под дождем.

Влюбленные повернулись и увидели еще одну счастливую пару – Альфреда и Розу.

- Мы тоже об этом мечтали! – с чувством заметил Бирюков. – Я вы все никак до дома не дойдете после ужина? – пошутил он.

Богданов никак не отреагировал на шутку, а его девушка попыталась что-то объяснить, но сбилась в самом начале и с надеждой посмотрела на своего спутника. Тот прижал ее к себе и чмокнул в макушку.

- Люди гуляют, а ты пристаешь, - пришла ей на помощь подруга. – Альфред, ты говорил, что у тебя сегодня встреча с руководством?

- Я передумал, - беспечным голосом произнес он, но беспечность была обманчивой, и Сергей это легко уловил.

После напоминания Лили настроение Альфреда тоже незаметно изменилось: он был рядом с Розой и одновременно успел удалиться на значительное расстояние, туда, где должна была состояться встреча.

- Странно, - не успокоился Бирюков, - я думал, начальство назначает аудиенцию, а подчиненный обязан прибыть вовремя.

- Ничего странного, я заранее с директором не договаривался. Обещал приехать и приехал. А если бы и директор, и его заместитель не уехали разом, то я бы здесь вообще не появился, - Альфред с благодарностью посмотрел на Розу, словно она являлась инициатором совмещения отпусков обоих руководителей, позволившего ему урвать несколько дней для незапланированного отдыха. - И когда я к директору заявлюсь – сегодня или днем позже, не столь важно, главное – что я здесь, что сдержал обещание. Время терпит.

Сергей не сводил с него непонимающего взгляда: если время терпит, то зачем было беспокоить начальство на отдыхе? Богданов понял, что просто так Бирюков не отстанет.

– Феофан Ильич должен был подписать одну бумагу, но теперь это... неактуально. - Вроде бы ответил, вроде бы нет. Приоткрыл маленькую щель, в которую не подсмотреть.

Дальнейшие расспросы были подозрительными. Но Богданов подтвердил догадку Бирюкова – речь шла о Маслобойникове, и то хорошо.

Подозрительность подозрительностью, но сыщицкий азарт шел в авангарде.

- Странная у вас организация: и директор, и заместитель вместе уехали отдыхать, бросив всё на произвол судьбы.

- Ну, во-первых, директор из Маслобойникова никакой, - сообщила присутствующим Лилия. – Во-вторых, он – хозяин, поэтому его присутствие каждый день не обязательно. В-третьих, он окружил себя грамотными специалистами, которым полностью доверяет и которые его не подведут. – Альфред как-то странно себя повел при этих словах девушки, весь задергался, словно ему за пазуху попало крупное насекомое, а он пытается этими движениями его сбросить. Сергей загорелся желанием заглянуть ему под рубашку, чтобы убедиться в наличии насекомого, но Богданов резко успокоился, причем благодаря Розе, ответственно взявшей его под руку. Лилия ничего не заметила и хотела что-то еще добавить к портрету Маслобойникова, но бывший коллега ее перебил.

- Сейчас всем заправляет коммерческий директор. Думаю, он возьмет на себя смелость подписать бумаги.

- Ты о чем? – встрепелась Роза, не сообразив, куда он клонит.

- Мне уже пора в аэропорт, - неожиданно оповестил кавалер, опустив промежуточные пояснения. Повернулся к Розе и с деловым видом поинтересовался, словно она была его секретаршей, обязанной следовать за ним повсюду, но в последнее время в их деловые

Лара Альм «Манипулятор с небес»

отношения вмешалась личная симпатия, поэтому приказной тон сменился на полувопрос-полупредложение, - ты меня проводишь?

Девушка онемела от резкого поворота. Она не ожидала, что их роман будет таким коротким.

- Ты уезжаешь? – с трудом сдерживая эмоции, спросила она, будто еще не поняла, что уезжает, что их отношениям пришел конец: что позволено на курорте, не позволено в родном городе. Розе вдруг показалось, что Альфред уже смотрел на нее иначе, не так, как прошлым вечером или ночью: тогда его глаза застилала нежность и желание, теперь в них сквозила озабоченность и желание другого толка – желание забыть о своей невоздержанности.

Сергей и Лиля незаметно отодвинулись от них, чтобы не быть свидетелями откровений.

- Мне нужно возвращаться... Дела... - Богданов погладил ее по голове, как маленькую девочку, призывая успокоиться. Девушке расхотелось пускать слезу, хотя, еще секунду назад она была готова перейти к уговорам, которые, как ей казалось, дадут лучший результат, чем слезы.

- Ты мне еще конфетку предложи, - горько заметила Роза. - Не надо... меня жалеть, все нормально. Можешь ехать... Никто тебя не держит.

- Держит, - зашептал ей на ухо Альфред. И глаза при этом стали прежними – вернулась так необходимая Розалии нежность. Он приложился губами к ее виску и прошептал, - хочешь, поехали вместе.

Лилия и Сергей делали вид, что не услышали заманчивого для Розы предложения. А Роза засветилась от счастья, словно ее возлюбленный сделал важный шаг в нужном для каждой девушке на выданье направлении, оглянувшись на подругу, а та перевела взгляд на Бирюкова – на конечную инстанцию, дающую разрешение.

- А вы давно сюда приехали? – ни с того, ни с сего обратился он к обеим девушкам голосом строго батюшки, которого интересует материальное благосостояние жениха, пришедшего просить руку и сердце взрослой дочери.

Девушки переглянулись, инициативу взяла на себя Лилия.

- Уже восемь дней здесь, - растерянно произнесла она, не сводя взгляда с Розы.

- Да, уже восемь дней, - она выдержала короткую паузу и подтвердила, - отдыхаем. – Можно было подумать, что они сочетали отдых с каким-то серьезным занятием, но это занятие по времени не перевешивало отдых.

- Я думаю, - Бирюков замолчал и внимательно посмотрел на затаившихся друзей, – я думаю, - повторил он.

- Думай быстрее, иначе Розка в обморок бухнется, - прошептала Лилия, повернув голову в сторону Сергея, чтобы Роза и Альфред не услышали.

– Я думаю, этого вполне достаточно для полного восстановления жизненных сил, - удовлетворенно заключил Бирюков. Роза смотрела на него непонимающе. – Отдохнула, душа моя, и хватит. Ступай себе, тьфу, езжай себе с миром... и с Богдановым Альфредом! – Пропел он.

- Бирюков, я тебя люблю! – Роза кинулась к нему на шею, Богданов радостно улыбнулся, словно получил благословения от батюшки. Лилия облегченно выдохнула и незаметно ущипнула шутника, потрепавшего всем нервы.

- Лилечка, я побегу собирать свои вещи! – восторженно пролепетала Роза, схватила Альфреда за руку и рванула с места не хуже спринтера. Но отбежав метров десять, затормозила, и крикнула, напугав вальяжно прогуливающих по берегу чаек, - Лилия, ты не возражаешь? Ты...

- Беги уже, - махнула ей подруга.

- Приятного отдыха! – пожелал Богданов.

- Счастливой дороги!

- Даже представить себе не могла, что все так получится, - задумчиво произнесла Лилия и положила голову на плечо Бирюкова. Пара успела исчезнуть за поворотом.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Это жизнь, - философски изрек он.
 - Я знаю Розку с первого класса, потом мы вместе учились в университете. Она такая тихоня была... От всех парней шарахалась, как от чумы. А сейчас смотрю на нее и удивляюсь, как можно измениться всего за сутки.
 - До этого ей не встретился мужчина, который сразил ее с первого взгляда. Я сразу это подметил, едва они познакомились.
 - Сейчас ты скажешь, что между ними искра пробежала...
 - Нет, - перебил ее Бирюков. – Здесь все иначе... У нее в глазах появилось его отражение.
 - У любого человека появляется в глазах отражение собеседника.
 - Э, нет! Ты не права. Вот, загляни в мои глаза. – Лиля стала внимательно смотреть в глаза Сергея, словно выискивала там попавшую соринку. – Ну, что ты видишь?
 - Себя, - нисколько не удивилась Лиля и поправила волосы, как перед зеркалом.
 - Что я говорил! – с чувством произнес Сергей.
 - Еще заори – эврика! Я открыл новый закон всемирного отражения и получу за это Нобелевскую премию!
 - Увы! – с напускной печалью произнес Бирюков. И более бодрым голосом добавил, - но мы и без премий живем неплохо.
 - Мы?
 - Не цепляйтесь к словам! – фыркнул Сергей. – Меня интересует другое...
 - Что, именно! – заинтересовалась Лиля.
 - Какой ты делаешь из всего этого вывод? – спросил он, как профессор на экзамене.
 - Какой? – повторила за ним девушка.
 - Как ваша фамилия студентка? – загремел Бирюков.
 - Догма. - Девушка заворожено смотрела на «преподавателя».
 - Не понял?
 - Догма Лилия Владимировна, - представилась она.
 - Зашибись! – своеобразно выразил свое удивление Сергей. – Значит, ты должна мою теорию об отображении принять на веру, как истину. – Он погладил ее по плечу, точно уговаривал. – Ты согласна?
 - Так, стоп! – Лиля потрясла головой, словно попыталась уложить в ней мысли в правильном порядке. – Бирюков, ты мне все мозги задурил!
 - Нет, ты послушай! Ты свое отражение в моих глазах видела?
 - Да, - согласилась она.
 - Теперь я посмотрю в твои глаза, - предложил он и начал «искать соринку в ее глазу».
 - Ну? – нетерпеливо спросила девушка, широко открыв глаза.
 - Что я и говорил! – тяжело вздохнул Сергей, будто поставил смертельный диагноз.
 - Что? – с глупым видом проблеяла Лиля и потеряла глаза, которые от напряжения стали болеть.
 - Что-то попало в глаз? - глумливо спросил он и сам ответил: Наверное, я. Теперь я там буду всегда.
 - Почему?
 - Слушай, Догма, ты мне надоела своими «почему» и «что». Я тебе русским языком объясняю: если человек отражается в глазах другого человека, то...
 - То... - поддержала его Лиля.
 - То этот человек влюблен.
 - В кого? – сделала хитрое лицо девушка.
 - А ты, как думаешь? – Бирюков притянул к себе Лилю, и тихо сказал. – Я в тебя...
 - А я в тебя, - так же тихо ответила она.
- Они стояли под зонтом и целовались. Мимо них спешили на пляж люди, потому что дождь давно закончился, из-за туч выскочило возбужденное после отдыха солнце, теперь оно с удовольствием поджарит человеческие тела, так мечтающие об этом.
- Пойдем в гостиницу, - с придыханием предложил мужчина.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- К тебе или ко мне. Розка уехала, я теперь тоже одна.
- Ты не одна, ты никогда не будешь одна. – Он взял обеими руками ее голову, посмотрел на свое отражение в ее глазах и задал совершенно дурацкий вопрос. Дурацкий для посторонних, но не для них. - Неужели можно поменять такую редкую фамилию на самую обычную, распространенную?
- Это предложение? – улыбнулась Лиля.
- Это размышление вслух.
- А я уловила в конце предложения вопросительный знак.
- Тебе показалось...

На следующий день, ближе к полудню, позвонила Диана Стрельцова и, не поздоровавшись, произнесла всего два слова:

- Феофан утонул. – Она не плакала, не кричала, ничего не объясняла, а только тяжело вздохнула. Этот вздох сказал Сергею о многом: в нем было столько облегчения, словно умерший давно и неизлечимо болел, измучил всех близких своими придирками и стонами, а теперь наступил конец. Конец всему: тихим разговорам в доме, где лежал смертельно больной человек, неприятным запахам, тяжести в душе от невозможности облегчить его страдания... Все это ушло...
- Его нашли? – осторожно поинтересовался Сергей. Он сидел на пляже, вокруг были счастливые люди, которые не догадывались, что совсем близко, на территории санатория, на закрытом пляже, который находился за забором от общего места отдыха, утонул человек. Сегодня утром он был еще бодр и весел, плотно позавтракал, сделал какие-то запланированные процедуры, после чего решил провести свободное время на морском берегу.

Бирюков непроизвольно посмотрел на морскую гладь, именно, гладь. На удивление море было тихим и спокойным.

- Я ничего не понимаю, - устало произнесла Диана в трубку телефона, поставив частного сыщика в тупик.
- Давайте встретимся и все обсудим, - предложил Бирюков, позабыв о своих планах.
- Женщина опять ответила невпопад.
- Вы помните, Сережа, в день приезда я спросила номер вашего телефона... Я как чувствовала, что все так закончится. – Она замолчала, а потом опомнилась, не дождавшись ненужного подтверждения ее слов. – Где мы встречаемся?
- Через десять минут я буду у входа в санаторий.
- Хорошо. – Диана отключилась.

Сергей увидел лицо Лили и объяснил.

- Твой бывший шеф утонул. – Девушка никак не отреагировала, только непонимающе посмотрела на него. – У меня встреча с Дианой. Я постараюсь вернуться как можно скорее, и мы пойдем обедать.
- Ты мне не говорил, что знаком с ней и с Маслобойниковым. – Ревность затмила другие чувства.
- Разве? – вскинул брови Бирюков. – Забыл, наверное. Мы ехали сюда в одном купе.
- Они ехали в простом поезде?! Как простые смертные?!
- Ну, он же не Абрамович! Своих яхт и самолетов у него нет...
- Может, он богаче Абрамовича, - высказала предположение девушка и добавила, - потому что скряга! Над каждой копеечкой трясется. Трясса... Ты уверен, что Феофан на самом деле утонул?
- Диана так сказала. – Сергей начал быстро одеваться. Нагнулся к девушке, чтобы поцеловать ее на прощание, но застыл в нелепой позе.
- Кто ты, Сережа? – задала странный вопрос Лилия, приподняла солнцезащитные очки, будто они мешали выслушать правдивый ответ, и внимательно посмотрела на него.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Юрист, я тебе уже говорил, – не раздумывая, ответил он, и разогнул спину, так и не приложившись к девичьим устами губами.

- Почему Диана позвонила именно тебе? Что знает она, и что неизвестно мне?

- Она знает, что я... частный детектив. – Он снова наклонился, поцеловал сидящую на шезлонге девушку, развернулся и поспешно двинулся по пляжу.

Лиля Догма проводила его взглядом, и мысленно задалась вопросом: каких еще сюрпризов можно ждать от этого мужчины?

Одно она знала точно – жить без него она не хочет и не может. И разные Дианы, вдруг ставшие вдовами, никогда не станут на ее пути.

Вспомнив об утонувшем Феофане Маслобойникове, Лилия с удовлетворением прошептала:

- Есть Бог на свете, он все видит и карает за грехи...

- А ну-ка стой, малец! – Егор повернул голову и увидел мужика огромного роста, который заслони собой весеннее солнце. Он рассекал своим крепким торсом слабые солнечные лучи, которые создавали вокруг него некий ореол и мешали мальчику рассмотреть его лицо. Егор очень хотел увидеть это лицо и понять: что у того на уме и чего он хочет от него, Егора Коростылева.

И тут совсем рядом раздался визгливый возмущенный голос.

- Он украл у меня кошелек!

Мальчик весь затрясся и испуганно покосился на человека, лишившегося своей личности. Мужик, не выпуская воротник пальто маленького воришки, грозно спросил.

- А с чего вы взяли, любезнейший, что ваш кошелек украл этот малец?

- Он по... побежал, а я смотрю... у меня пропал кошелек, – объяснил тот, с трудом справившись с дыханием после короткой пробежки. В доказательство он вывернул карман, показывая, что он пуст.

- Этот мальчик... мой сын, - уверенно заявил мужик. При этих словах глаза Егора вылезли из орбит, он даже перестал трястись. – Мы с ним потерялись... на вокзале и долго искали друг друга. – «Обворованный» остановил взгляд на руке «отца» Егора, которая крепко держала воротник пальто. Мужик отпустил мальчика, отряхнул его, словно погладил, и продолжил. – Хотел взбучку дать, чтобы... больше не терялся.

- А что ваш сын не мог украсть кошелек?

- Не мог! Но если вы сомневаетесь, то... - мужик ласково глянул на Коростылева и предложил: Э-э-э... сынок, выверни карманы, покажи господину... - Егор проделал ту же процедуру, что незадолго до этого сделал «обворованный». Карманы зияли дырками... В дополнение он показал еще руки, чтобы окружающие могли убедиться, что в них тоже ничего нет.

- Ну? – «Отец» Егора навис над «обворованным». На перрон выплыла толстая фигура полицейского. Мужик кивнул в его сторону. – Идите, жалуйтесь, что вас кто-то обокрал,

- сказал он, сделав ударение на «кто-то», - а мы пойдем домой. - Егор не мог поверить, что все так удачно закончилось.

Мужик взял его за руку и потянул за собой. Мальчик особо не упирался, понял, что вырваться ему не удастся и отдался судьбе: что будет, то и будет. Краем глаза он увидел на привокзальной площади одинокую фигуру встревоженного Ваньки Кныша. Он стоял и перепуганными глазенками смотрел на удаляющуюся пару: мужика огромного роста в кепке, тужурке и брюках, заправленных в сапоги, и своего приятеля. Ванька хотел проследить за ними, но передумал, еще немного постоял, а потом, еле-еле передвигая ногами, обутыми в драные ботинки, пошел прочь. Его мысли были на Лиговке, он был уверен, что, именно, туда повели его друга...

Но Егор Коростылев оказался совсем в другом месте. Спаситель привел его к себе на квартиру.

По дороге он назвался Кузьмой Феофановым.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Можешь называть меня дядькой Кузьмой, - милостиво предложил он. Егор окончательно успокоился и понял: его судьба сделала очередной крутой поворот.

Только пока не известно, что там, за поворотом?..

Бирюков стоял у входа в санаторий «Взморье» и ждал Диану Стрельцову.

Она выпорхнула в легком белом платье, усыпанном большими розовыми цветами. Сергей представлял, что она уже успела погрузиться в траур, и на встречу придет в черном закрытом платье и в темном платке, под которым спрячет свои длинные роскошные волосы...

О том, что таких вещей в ее отпускном гардеробе нет, он как-то не подумал.

Не было не только траурных вещей, не было подобающей для этого случая скорби. Лицо женщины отражало сосредоточенность и легкую задумчивость, как после принятия решения, требующего некоторой доработки. В движениях, напротив, присутствовала растерянность: Диана постоянно теребила ремешок на платье, который подчеркивал ее тонкую талию. Видимо, она еще не осознала, что ее супруг мертв и не могла определиться, как ей реагировать на это.

- Здравствуйте, Сережа, - прошуршала она, - извините, что мешаю вашему отдыху.

- Ерунда! - отмахнулся он, позабыв обидеться на надоевшие с ее стороны извинения. - Я всегда готов вам помочь! – Неизвестно, что победило – врожденное джентльменство или желание отвлечься от ленивого времяпрепровождения.

- Может, мы где-нибудь сядем и поговорим. – Она растеряно повертела головой. Совсем рядом, через дорогу, находилось уютное кафе. Бирюков взял ее за руку, как маленькую девочку, перевел через дорогу и усадил за стол.

- Вам что-нибудь заказать? – спросил Сергей.

- Стакан минеральной воды со льдом и лимоном.

Сергей сделал заказ и повернулся к Стрельцовой.

- Что произошло? Только давайте с самого начала. – Он рассматривал ее нахмуренное лицо, и ловил себя на мысли, что смерть ее мужа не вызывает в его душе обычного сожаления. Пусть легкого, какого угодно, не вызывает, и все тут. Частному детективу свойственно подобное состояние безразличия, как и медику, который остро не реагирует на чужие проблемы со здоровьем. По работе Сергей ежедневно сталкивается с человеческим горем, и горе его всегда трогает, а разной степени, но трогает. Душой частный сыщик не очерствел, хотя, понимал – нельзя принимать близко к сердцу чужие переживания, иначе сердце может не выдержать. Но принимал, терзал сердце, переживал за каждого человека, попавшего в беду. Особенно, когда дело касалось стариков и детей.

Назвать Феофана Маслобойникова стариком можно с большой натяжкой, но причина безразличий крылась не в возрасте, не в том, что он заслуживал наказания за то-то и то-то. Ни Сергею судить.

Бирюков боялся признаться даже себе, что смерть Феофана внесла в душу успокоение – теперь этот гад с противной ухмылкой не будет измываться над женой, над странной женщиной Дианой, схожей с птицей раненной.

- Не получится с самого начала, - с грустью поведала Стрельцова.

Бирюков недоуменно на нее посмотрел.

- Вы не знаете, как это произошло?

- Я не о трагедии... Чтобы все понять, нужно... заглянуть в далекое прошлое... У меня сейчас на это нет ни сил, ни желания.

- Не думаю, что стоит заглядывать в далекое прошлое человека, жизнь которого оборвалась в результате несчастного случая. Я еще не понял, чем могу быть вам полезен, но готов выслушать, как все случилось? Именно, это я имел в виду, когда просил начать с самого начала сегодняшнего дня.

- Я поняла, - быстро согласилась с Сергеем Диана. Ему пока было не ясно, зачем она пыталась увести разговор от темы. Углубляться в чужие воспоминания у него не было

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- никакого желания. - Все было, как обычно. Утром мы встали в половине восьмого, потом...
- Погодите! - прервал ее Бирюков. – Наверное, будет лучше, если я буду задать вопросы, а вы на них отвечать, - предложил он. Стрельцова кивнула. – Вы вместе пошли на пляж? И в каком часу?
- Еще до завтрака. Обычно после завтрака мы прогуливаемся по парку, а потом уже идем на пляж, а сегодня Феофан предложил сначала поплавать. Я согласилась. Мы пришли на пляж, он зашел в воду и поплыл...
- А вы?
- Я осталась на берегу. Вода была холодная, а у меня хронический бронхит... Мне нельзя переохлаждаться, - пояснила она. - Я ходила по берегу и собирала ракушки и камешки, в его сторону даже не смотрела. Потом подняла голову, а он лежит на спине. Ну, лежит и лежит... Прошло немного времени, а он все лежит... Проехал катер, поднял небольшую волну... Феофан качается по волнам, вода попадает на лицо, а он не реагирует. Я стала его звать, а он... не отзывается. Я стала громче звать, а он... - Бирюков положил на ее руку свою. – Я в порядке... - Она взяла стакан и сделала глоток. – Понимаете Сережа, я испугалась...
- Понятное дело.
- Я не так испугалась, как принято в этих случаях пугаться.
- В чем разница?
- Я подумала в тот момент: вдруг он НЕ умер? Вдруг он жив, а мертвого изображает, чтобы в очередной раз поиздеваться надо мной и проверить мою реакцию. Это неправильно! Так нельзя! – Она будто бы осуждала себя, но осуждения отскакивали от нее, как мяч от стены. – Сережа, это так ужасно желать смерти близкому человеку... Даже не близкому, потому что Феофан не был мне близким человеком, все равно – нельзя! Да, у меня есть оправдания - Феофан превратил мою жизнь в ад... И не только мою...
- Оставим лирические отступления. Пусть ваше отношение к его смерти останется при вас... Что произошло после того, как вы поняли, что ваш муж... не реагирует на ваши крики?
- У меня с собой был мобильный телефон. Я позвонила Витольду Холодцову... Витольд привел с собой спасателя, доктора, еще кого-то... Феофана вытащили из воды, пытались реанимировать, ничего не вышло, и его... отвезли в морг. – Она так долго тянула слова, будто пыталась своими словами пересказать классическое произведение, плохо отложившееся в памяти.
- Вскрытие еще не делали?
- Еще нет... Врач сказал, что у него, скорее всего, сердечный приступ. Потому он и не утонул, а... остался на поверхности. Вода не попала в легкие...
- Понятно... - Сергей не мог набраться смелости и спросить, чем он может быть полезен в этой очевидной ситуации, но вдова его опередила.
- Я в это не верю! – торопливо промолвила она.
- Что вы хотите этим сказать? Что не верите в естественную смерть мужа?
- Не верю. Феофан никогда не жаловался на сердце. Он вообще ни на что не жаловался. Пил кровь у людей, вампир проклятый...
- Диана, у вас есть основания это утверждать или вы...
- Почему вы замолчали? Продолжайте! Вы хотели сказать, что я нашла повод вас увидеть?
- Еще скажите, что для этого вы убили собственного мужа, - хмыкнул Сергей, - а теперь пытаетесь замести следы с моей помощью, раз я явился косвенной причиной.
- Мне не до шуток.
- Мне тоже! И я хочу понять, зачем вы мне позвонили?
- Чтобы вы сделали свою работу - нашли убийцу моего мужа, - совершенно спокойным голосом произнесла Диана, словно просила передать ей соль. – И чтобы найти его, надо углубиться в прошлое.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Только этого мне не хватало, - мысленно возмутился частный сыщик, а вслух спросил.

- Почему вы решили, что это... насильственная смерть? Я знаю сто случаев, когда здоровый человек скоропостижно умирает от скрытой болезни.

- Эгоисты живут долго! – многозначительно изрекла Стрельцова.

- А-а-а, вот в чем причина вашего неверия, - протянул Бирюков. – Ничего не скажешь, весомый аргумент.

- Представляю, что вы обо мне подумали?

- Интересно?

- Нисколечко!

- Отчего же?

- От того, что я себе цену знаю!

- Знаете себе цену, а вышли замуж за человека, который вас в грош не ставит.

- Если вы хотите меня обидеть, хотите, чтобы я встала и ушла, то ошибаетесь, не уйду. И по-прежнему прошу вас заняться этим делом.

- Заняться, значит... Угу... Понятно... А скажите мне, уважаемая Диана Юрьевна, вы, случайно, не приложили свою милую ручку к смерти супруга?

- Зачем бы я тогда вас нанимала? – задала она резонный вопрос.

- Может, это своеобразный ход, чтобы отвести от себя подозрение, - предположил частный детектив и заглянул в ее глаза, будто именно в них хотел прочесть ответ на свой вопрос.

- Сережа, вы очень умный человек и тонкий психолог...

- Спасибо за комплимент, - перебил ее мужчина, - но я не бог вина и веселья Дионис и не надо петь хвалебные песни в мой адрес. Я хочу услышать конкретный ответ на мой вопрос: да или нет.

- Нет. – Серо – пасмурные глаза женщины подтвердили это.

Бирюкову очень хотелось, чтобы эта женщина не была замешана в убийстве собственного мужа. Если, конечно, это было убийством, а не естественной смертью. Могло у Феофана остановиться сердце? Могло! Причиной мог послужить перепад температур: с утра солнце палило во всю, а морская вода была холодной. Перегрелся, сунулся в воду, и конец. Феофан, по личным наблюдениям частного сыщика, не выглядел закаленным и пышущим здоровьем человеком. Могли сказаться и чрезмерные возлияния.

Но возникает другой вопрос: почему жена считает, что ее мужу помогли отправиться на тот свет? На чем основана уверенность?

Диана сама угрожала своему супругу. Бирюков все слышал своим собственными ушами, а на слух он никогда не жаловался. Она сказала в поезде: «Когда ты говоришь такое, мне хочется тебя убить!» Что-то в этом роде...

Вдруг он в очередной раз ее унизил, а она... возьми и подсыпь ему лекарства заморского, чтобы сердечко раз и остановилось. А лекарство непростое, а хитрое – его никак в организме не обнаружишь. Давненько при себе держала, вот и случай представился. А частного детектива вызвала для моральной поддержки – с ним ей спокойнее отражать атаки полицейских. Если, конечно, эти атаки произойдут... Недоверчивый защитник рядом всегда лучше, чем никого. Опять же, глядишь, и присоветует что-нибудь умное. Она в таких преступных делах «собаку не съела».

- Вы меня так внимательно рассматриваете, будто вы режиссер и раздумываете над вопросом: подхожу я на роль убийцы или нет? – встряла в его глубокомысленный процесс Стрельцова. Знала бы, как была близка к истине. - Наверное, именно такие тихие безответные женщины в детективе должны с кем-то расправиться. - Диана перешла на трагический шепот. - Их сразу не распознаешь, у них роль второго плана, следовательно думает, что убил тот, лысый, а на самом деле... дамочка невзрачной наружности – серая мышь. Совершенно неожиданная развязка, прямо как у Агаты Кристи.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ну, до развязки пока далеко, - задумчиво промолвил Бирюков. – Да, и вы на невзрачную женщину никак не тянете.

- Будем считать, что комплиментами мы обменялись. А ваше вступление я могу расценивать, как согласие покопаться в этом деле? – вкрадчиво поинтересовалась она.

Сергей оставил ее вопрос без ответа. Зачем, если и так все ясно: он не может отказаться от ее предложения. И не потому, что хочет взять Диану под свое крыло - ему интересно. Интуиция подсказывает, что здесь все не так просто. Обычным несчастным случаем дело не ограничится.

Он задал встречный вопрос:

- Диана, почему вы угрожали своему мужу в поезде?

- Я так и знала, что вы стали случайным свидетелем моей глупой истерики, - с горьким сожалением произнесла она. - Вы даже не сдержались и извинились за это. – Она замолчала и стала вертеть в руках стакан с остатками воды. – И опять я скажу, что надо ворошить прошлое, чтобы понять меня... Так вы согласны взяться за это дело?

Очередной вопрос «повис» в воздухе. Какой-то день зависших вопросов...

И Бирюков засомневался. С одной стороны ему было интересно: лишить жизни беднягу Маслобойникова было столько желающих, что расследование может быть трудным и увлекательным. А с другой стороны, его только-только зарождающая личная жизнь уйдет на второй план. Как это воспримет Лиля? Но, если он решится на серьезный шаг, (о, боги, неужели, у меня это вырвалось!), то будущую жену надо приучать к его беспокойной работе.

- Я согласен. Но вы...

- Я обещаю ответить на любой ваш вопрос, даже на некорректный, - заверила его женщина, не дослушав до конца, словно научилась угадывать его мысли. - А сейчас я отправлюсь в морг и все выясню. Вдруг я опережаю события, и смерть Феофана была естественной. – Она хитро посмотрела на частного сыщика. Ему показалось, что она уже знает результаты вскрытия.

- Нет, вы вернетесь в свой номер, а я поеду в морг, раз я согласился на вас работать.

- Хорошо, - без раздумий согласилась она и проводила Сергея напряженным взглядом.

В голове мелькнула запоздалая мысль: а правильно ли она поступила, уговорив частного детектива расследовать дело о смерти ее мужа?..

Когда Бирюков приступал к новому делу, он забывал обо всем и обо всех. Но сейчас у него появился человек, которого он не мог бросить на произвол судьбы.

Он позвонил Лилии и предупредил о срочном деле, которое никак нельзя отложить. Девушка восприняла новость спокойно, чем обрадовала частного детектива, и даже не потребовала объяснений.

А он отправился в морг. По дороге позвонила Диана.

- Сережа, меня все время беспокоила какая-то деталь, которую я упустила. А сейчас вдруг осенило: на мизинце Феофана не было его любимого перстня.

- Это точно? Вы не ошиблись?

- Кажется...

- Нет, так не пойдет. Диана, вам надо вспомнить...

-???

- Перстень мог соскочить с пальца в воде? – продолжал допытываться Сергей, перечисляя предположения. – Или он забыл его на прикроватной тумбочке в номере...

- Нет, не было. Он никогда не снимал этот перстень и уверял всех, что это его талисман, и он прирос к пальцу. Насильно я перстень с пальца не тянула...

- Уверены, что перстня не было?

- Не на сто процентов.

- Понятно. Хорошо, что вы позвонили: я приеду на место и все проверю....

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Вы извините, что не могу дать точный ответ. Понимаете, чем меньше я смотрела на Феофана, тем лучше себя чувствовала, – призналась вдова. – И весьма сомнительно, что сейчас вы обнаружите перстень на пальце покойного Феофана. Уверена, у тамошних специалистов есть способы съема ценностей с пальцев их подопечных. Перстень очень ценный. Это антиквариат. Кто же откажется от такого? И никто не докажет, что он был на пальце по прибытии в морг.

- Будем исходить из того, что перстень был, а там посмотрим.

- Будем исходить, – согласилась Диана после паузы, но как-то неуверенно...

Работники морга приняли частного детектива без оваций и радостных рукопожатий. Вскрытие откладывалось.

- Куда торопиться, – спокойно ответил патологоанатом, от которого сильно разлило вчерашним алкоголем. Оттого и настроение было паршивым, и рвения к работе не ощущалось, что сегодня ему не удалось «подлечиться». – У вашего родственника явные признаки сердечной недостаточности. З Нырнул с разбега в холодную морскую воду, не думая, как скажется это на слабое сердце и кровообращение, и вот результат – инфаркт...

Почему-то после этих пространных заверений у «родственника» Маслобойникова возникли сомнения. Он хотел задать вопрос, но медик его перебил.

– Так, что идите, молодой человек, и не мешайте работать. Вскроем мы вашего покойника, напишем заключение, потом отдадим вам тело для захоронения.

- А если смерть насильственная? Я могу...

- Все вопросы оставим на потом... Но поверьте моему опыту, ничего необычного вскрытие не покажет. Еще раз говорю – ваш родственник скончался от инфаркта.

Сергей понял, что вскрытие, действительно, сюрпризов не преподнесет. И не потому, что смерть была естественной, а потому что вскрытие будет формальным, если будет вообще...

- А можно мне посмотреть на покойника? – попросил Бирюков. Он пристыжено опустил голову и посмотрел на свои ноги, обутые в сланцы. Забыл переодеться и переобуться после пляжа, как был в шортах, футболке и сланцах, так и двинул на встречу с Дианой. Его одежда не совсем гармонировала с этим скорбным местом, но как-нибудь покойник переживет, что его недавний знакомый явился в морг без костюма, без белоснежной сорочки и без траурного черного галстука.

- Да, пожалуйста! – между тем великодушно разрешил патологоанатом «проведать» усопшего. И отправил с ним санитару.

Частный детектив убедился, что перстень на мизинце Маслобойникова отсутствует. Он попытался вспомнить, как он выглядел. Кажется, большой изумруд в красивой оправе, работа тонкая. Специалист сказал бы больше, но предъявить ему нечего. Перстень–то, тю-тю!

Сергей повернулся к стоявшему рядом санитару, которого мысленно окрестил Шариковым. Уж, больно он смахивал на персонажа из «Собачьего сердца» шедеврального произведения Булгакова.

- Скажите, у покойного были при себе ценные вещи? – без нажима спросил Бирюков. В голосе промелькнуло обещание вознаграждения за правдивый ответ.

- Ты, чо, парень! Его из воды вытащили и к нам привезли... В одних плавках...

- Я имею в виду: цепочка на шее или кольцо... обручальное, – схитрил парень.

- Не... не было... - после раздумий произнес «Шариков», и преданно потряс головой, не теряя надежды на вознаграждение.

- А кроме вас здесь есть кто-нибудь?

- Не доверяешь, – обидчиво обронил «Шариков».

- Ваш вид внушает мне уважение.

Санитар подобрел и задумался, словно в морге числилось не менее двух десятков сотрудников, всех сразу не упомнишь.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Василич, - порадовался он восстановлению памяти, - это наш главный... Вы его видели... И Петька... Он тоже санитар...

- А где можно найти Петьку?

- Петьку? – удивился «Шариков», будто впервые услышал это имя, а упомянул только что самолично.

- Петьку, Петьку, - закивал Бирюков, сообразив, что с напарником его собеседнику делиться вознаграждением неохота. Но раз настаивают...

- Петруха! – во всю мощь своих легких закричал мужчина. Голос был значительно мощнее и внушительнее сморчкового вида данного субъекта. Бирюков вздрогнул и оглянулся на тело Маслобойникова. Ему показалось, что от такого призыва может появиться не только Петр, но и очнуться от глубоко сна Феофан, лежащий на столе в непосредственной близости, а за ним подтянуться и другие покойнички в морге. Второй санитар не замедлил явиться пред очи Бирюкова. Сергей повторил вопрос, но снова получил отрицательный ответ.

- Значит, так! - с угрозой в голосе рявкнул он и оглядел испуганную парочку, - на мизинце потерпевшего был перстень. Я это точно знаю. Он с ним никогда не расставался. Или вы оба, - Бирюков оглядел притихших санитаров, - возвращаете мне незаконно присвоенное имущество или я иду в полицию и пишу заявление. А следствие во всем разберется.

- Мы чужого не берем! – с вызовом ответил Петька и посмотрел на своего коллегу.

- Ага, - подтвердил тот и отчаянно закивал.

- Не хотите по-хорошему... Ладно! – Бирюков резко развернулся на сто восемьдесят градусов...

- Слышь, парень, ты это... Погоди... - Остановил его «Шариков». – В нашей... работе всякое бывает, но... у твоего родственника... при себе ничего не было...

- Мы дорогие вещи покойников не берем, - пояснил Петька. – Мы, так, по-мелочи... Поверь...

И Бирюков им поверил: перстень на пальце Маслобойникова стоил немалых денег, это было понятно даже неспециалисту...

Значит, перстня не было, - сделал вывод частный детектив, выходя из морга на свежий воздух. – Где он может быть? На дне моря или у предполагаемого убийцы? Странно, все очень странно, но делать выводы пока рано, сначала надо получить заключение о причине смерти.

Сергей позвонил Диане.

- Перстня при Феофане нет, – коротко сообщил он.

- Ну, что я говорила?! Его убили!

- Это еще ни о чем не говорит. Надо встретиться и все обсудить.

- Я буду ждать у входа в санаторий...

Кузьма Иванович Феофанов работал на Путиловском заводе кузнецом. Он снимал небольшую комнату, куда и привел Егора Коростылева. Вначале мальчик боялся своего спасителя: уж, слишком грозный вид имел мужчина. Сильно выступающие надбровные дуги создавали впечатление, что он человек жесткий, а к собеседнику испытывает, если не неприязнь, то настороженность и недоверие. Дополняли впечатление колючий взгляд и тонкие губы, уголками, загибающимися к низу. Характер у Кузьмы, действительно был твердый и бескомпромиссный. А иначе и быть не могло: Кузьма Иванович был большевиком, участником революции 1905 года и, вообще, за свою тридцати трехлетнюю жизнь повидал немало. Вот, только семью завести не было времени.

Теперь его семьей стал Егор Коростылев. Мальчик рассказал дядьке Кузьме о своей жизни, ничего не утаивая. Мужчина погладил его по голове своей огромной лапищей.

- Все хорошо, малец, все хорошо... Теперь вместе заживем. Я тебя в ремесленное училище отдам, будешь дальше учиться, получишь специальность, а там видно будет.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Параллельно с получением специальности, Кузьма Феофанов вкладывал в голову Егора ненависть к самодержавию и ко всему угнетающему классу, он брал мальчика с собой на собрания, где тот сидел и выпитывал в себя каждое слово. Большевики читали газету «Правда», горячо обсуждали ее, готовили новые акции. Если раньше Егор ненавидел царя за смерть матери, то теперь эта ненависть была за весь бедный народ. Он полностью погрузился в революционное движение...

В июле 1915 года Коростылев участвовал в митинге на Путиловском заводе, где к тому времени уже работал токарем. На трибуне стоял его друг и наставник – дядька Кузьма, речь которого все слушали с большим интересом и одобрением. Выступление уже подходило к концу, когда в цех ворвались войска с полицией и стали стрелять по рабочим. Егор рванул к Феофанову, желая защитить его, но не успел: Кузьма был тяжело ранен и умер на его руках.

Смерть близкого человека еще больше ожесточила Коростылева. На могиле наставника он поклялся мстить всем кровопийцам...

Незаметно пролетели еще два года.

Егор Коростылев стал председателем цехового комитета Путиловского завода. После февральской революции 1917 года, когда царь отрекся от престола, большевик Коростылев почувствовал эйфорию: наконец, свершилось!

Потом было участие во взятии Зимнего Дворца. Эйфория уступила место непониманию: он не знал, что делать дальше? Жизнь остановилась. Где смысл? Победа одержана, близкие люди отомщены... Он стал думать и ждать...

Со временем Егор понял, что его месть продолжается, теперь он будет мстить каждому богачу в отдельности. Пока всех не изведет...

В декабре того же года была создана Всероссийская Чрезвычайная Комиссия, известная в народе, как ВЧК. Попастъ туда на службу Егору Коростылеву не составило труда, его рекомендовал старый друг Кузьмы Феофанова.

В стране наступил красный террор. Сотрудники ВЧК пользовались безграничной властью: стоило только спросить арестованного, к какому он принадлежит классу, и, исходя из ответа, решать его судьбу без суда и следствия. Попытки на допросах особым нарушением не считались, максимум – поjureт и все.

ЧК набирала мощь, а вместе с ней и ее сотрудник – Егор Коростылев, которого все именовали не иначе, как Егор Васильевич...

Бирюков еще издали заметил чету Холодцовых. Они были так увлечены разговором, что не увидели приближающегося к ним Сергея, и ему удалось невольно подслушать последнюю фразу, сказанную Клавдией.

- Почему мы из-за этой сволочи, должны менять свои планы и прерывать отпуск?

Муж не успел ей ответить, заметив частного детектива. Он расплылся в улыбке, но потом вспомнил скорбность момента, опустил бравые усы, «потушил» взгляд и поздоровался с Сергеем.

- Вот, такие дела, - тихо произнес он и косил глаз на жену.

- Здравствуйте, Сергей Дмитриевич! - Клавдия не могла успокоиться и взять себя в руки. Ее лицо пылало, а глаза метали молнии. – Как отдыхаете? – Бирюков развел руками, показывая всем видом, что отпуск закончен, и он занят делом.

Тут появилась Диана.

- Я наняла Сергея... Дмитриевича для ведения... расследования, - твердым голосом сообщила она.

- Расследования чего? – удивился Витольд.

- Расследования убийства.

- Кого убили? – не сообразил Холодцов.

- Феофана! Кого ж еще!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Это полная чушь! - возмутилась Клавдия. - Насколько мы знаем, твой муж утонул. Вернее, умер в воде от сердечного приступа. - Клавдия повела плечами, словно новость примостилась на них, а она попыталась ее сбросить.

Сергей заметил, что женщина странно восприняла сообщение Стрельцовой, излишне нервно.

- Ничего не чушь! – Стрельцова, наоборот выглядела на редкость спокойно, что не осталось без внимания Бирюкова. Ему показалось, что речь идет не о покойном супруге, а о покупке Дианой нового платья на сегодняшний вечер, которое, по мнению Холодцовой, ей совершенно не подходит.

- Подожди, Диана, не горячись! – поморщился Витольд, - ты что-то знаешь, чего не знаем мы? – Женщина резко подняла и опустила плечи, точно проделывала физкультурные упражнения. Мужчина воспринял ее подергивания, как признание незнания. – Вот, ты сама ничего не знаешь, а уже делаешь скоропалительные выводы. Беспокоишь человека, - он повернулся к Бирюкову, надеясь найти у него поддержку,

- Да, пока никаких новостей нет, вскрытие еще не проводилось, - подтвердил Сергей и замолчал, по очереди рассматривая стоящих рядом людей. Холодцов опустил глаза и посмотрел на часы, причем процесс чересчур затянулся, то ли он любовался ими, то ли пытался найти себе занятие. Его супруга начала искать что-то в большой пляжной сумке. Одна Диана стояла, как памятник Лермонтову, сложив на груди руки и устремив мечтательный взор вперед. Бирюкову надоел этот театр мимики и жестов. – Диана Юрьевна, я готов... - Он не стал продолжать фразу, пусть Холодцовы трактуют ее по-своему.

- Да, да, - очнулся «памятник». – Пойдемте, Сережа. – Они зашли на территорию санатория. Бирюков чувствовал на своей спине сверлящий взгляд.

- Я тебе говорила, - прошептала Клавдия, - что Стрельцова положила на него глаз. Нужно ей это расследование, как собаке пятая нога.

- Ты не права Кло, Диана женщина порядочная...

- А кто сказал, что она непорядочная! – нахмурилась она, - я хочу понять мотивы ее поведения, и пока только это приходит мне на ум.

- Неужели Феофана на самом деле кто-то порешил? – ужаснулся Холодцов. Его глаза выражали озабоченность и испуг. – Мне надо серьезно переговорить с Дианой, пусть мне все объяснит. На пустом месте выводы не растут.

- Можно подумать, она тебе все расскажет, - хмыкнула Клавдия. – А чего ты поднял хвост трубой? Тебя спрашиваю? Я давно заметила, как ты смотришь на Диану. Что ж, теперь она женщина свободная, почему бы...

- Кло, как ты можешь?! – придушенно возмутился Витольд. – Как в твою голову могло прийти, что Диана меня интересует, как женщина! Я хочу быть в курсе ее замыслов.

- Да, не верю я в убийство! И ты не веришь, так что не выдумывай причины... - женщина осеклась, придирчиво оглядела притихшего супруга. - Хотя... Всякое в жизни бывает, тем более, если учесть, сколько Феофан крови у всех выпил. И у тебя в том числе.

При этих словах Витольда Холодцова зазнобило, он поежился и непроизвольно дотронулся до своего лба.

- Что с тобой? – обеспокоилась Клавдия, - ты часом не заболел?

- Здоров я, здоров, голова идет кругом от всех новостей... Мне расхотелось гулять, давай вернемся в номер. С Дианой я переговорю позже... Все равно она сейчас занята.

Клавдия пожала плечами и двинулась вслед за супругом. Его поведение было подозрительным...

- Диана, для начала я бы хотел проверить вещи Феофана. – Сергей стоял посередине номера и рассматривал окружающее пространство. – Может, он оставил перстень где-то здесь.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Пожалуйста! – Стрельцова распахнула дверцы шкафа, а сама села на кровать. – Но думаю, что вы его не найдете, - подозрительно отстраненно произнесла она, несмотря на то, что сама указала частному детективу на отсутствие перстня на мизинце покойного.

- Скажите, а ваш муж был очень богатым человеком?

- Вы наслушались сплетен, что у него спрятаны сокровища? – задала она встречный вопрос и с укором посмотрела на Бирюкова.

Что за манера, отвечать вопросом на вопрос! – мысленно возмутился Сергей.

- Я про сокровища ничего не знаю, - сдержанно ответил он. Вспомнилось, как Лиля Догма давеча удивлялась, что чета Маслобойниковых прибыла на юг в обычном поезде, как простые смертные. Она еще говорила что-то о его несметных богатствах, сравнивала Маслобойникова с Абрамовичем.

- Я тоже... про сокровища ничего не знаю, – жестко отрубил Диана.

Бирюков сделал вид, что ничего не произошло, подошел к шкафу и, разглядывая разложенную на полках одежду, спокойным тоном произнес.

- Давайте дружить, уважаемая Диана Юрьевна, а то наше расследование пойдет в тупик на начальной стадии.

- Извините меня, Сережа. Я была не права, – покаялась она. – Просто мне надоело слушать сказки о якобы несметных богатствах...

Детский сад, - подумал Бирюков, - снова: простите – извините - я больше никогда не буду!

Вслух поинтересовался.

- От кого вы ЭТО слышали?

- От моей сестры и племянника, – монотонным голосом произнесла Диана, сдерживая эмоции.

- Позвольте спросить, откуда у вашей сестры и племянника такие сведения? - оставив без присмотра открытый шкаф, поинтересовался Сергей. Диана, молча, смотрела на него, будто не слышала вопроса. Пришлось подойти с другой стороны. – На каком основании они выдвигают подобные предположения? И почему их интересует материальное состояние Маслобойникова?

- Самое прямое, - сквозь зубы процедила Стрельцова. – Отложите на время обыск и сядьте вот сюда! – Она указала на стул. Я буду исповедоваться. - Бирюков выполнил приказ, расположился на стуле напротив нее и приготовился выслушать откровенные признания. - У меня есть сестра Дарья, которая на пять лет старше меня. Мы с детства были очень дружны, несмотря на разницу в возрасте. Вместе играли в куклы, вместе строили шалаша, ходили в кино. В общем, были «не разлей вода». Всегда. Потом все резко изменилось. Между нами, будто черная кошка пробежала. А хочу поговорить с сестрой, а она отворачивается и уходит. Я иду за ней, хочу выяснить, что произошло? Она фыркнет что-то в ответ и просит ей не мешать. Мне тогда было лет пятнадцать или шестнадцать... Я очень страдала от этого непонимания. Но мама мне все объяснила: чем старше я становилась, тем больше расцветала и хорошела. Не думайте, Сережа, что я хвастаюсь, я повторяю слова своей мамы.

- Внешне вы с сестрой не похожи, - мягко сказал Бирюков.

- Совсем не похожи, – вздохнула Диана, будто это была ее вина. – И не только внешне.

- Ей было уже в ту пору лет двадцать или поболее, - легко подсчитал он.

- Знаете, когда в семье двое разновозрастных детей, которые тесно общаются друг с другом, то старший ребенок немного тормозит в развитии, а младший, наоборот, быстро прибавляет, пытаясь дотянуться до старшего. В результате получается среднее арифметическое, причем не на пользу первому ребенку.

- Она, что того? – Сергей покрутил пальцем у виска.

- Нет-нет, что вы. Вы меня не поняли, или я не так выразилась, - опомнилась она, - просто пять лет разницы на самом деле превратились в два-два с половиной. У нас даже подруги были общие, и все моего возраста. Она не дружила с ровесниками.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Потом появились общие кавалеры... - продолжил за нее Бiryюков.
- Да, с посиделок на скамейке у подъезда все и началось. Мальчишки не замечали Дашу, а она переживала. Другая девушка начинает искать изъяны в себе, пытается что-то изменить в своей внешности. Или найти себе другой круг общения, где ее лучше поймут, а Дарья... В общем, когда я пыталась ей что-то втолковать, она каждый раз начинала злиться, реветь в три ручья и замыкаться в себе. Мама просила оставить ее в покое... Я и оставила. Но чем дальше, тем хуже. Видите ли, я виновата, что у нее нет кавалера. Я молчала-молчала, потом не выдержала и говорю: Ну, что мне теперь грязную тряпку на голову надеть и золой лицо испачкать, как в фильме «Морозко». – Сергей невольно улыбнулся, представив красавицу Стрельцову с испачканным в саже лицом. – Хороший добрый фильм. Правда? – Бiryюков подтверждающе кивнул. - Мы с сестрой видели его много раз. Наш папа был военным, и мы бегали по воскресеньям в Дом офицеров на утренний сеанс, смотрели все подряд, – она улыбнулась нахлынувшим воспоминаниям. - Ну, вот... О чем это я?
- О красоте, которую не спрячешь, - подсказал Сергей.
- После этого наши отношения с сестрой стали другими, не такими, как раньше, но более терпимыми. Потом вмешалась наша мама, сводила Дарью к косметологу, к парикмахеру, обновила ее гардероб, хотя, на это ей жаловаться не приходилось: ей всегда покупали хорошую и качественную одежду, чтобы мне потом досталась по наследству в нормальном состоянии. Затем мама постепенно стала нас отдалять друг от друга, у меня были свои друзья, у нее появились свои, сверстники. Я окончила школу, поступила в тот же университет, что и сестра, которая его закончила в этот же год. Дашка устроилась на работу в музей экскурсоводом. И через год познакомилась с ним.
- С кем? – не понял Бiryюков.
- С Маслбойниковым! – уставившись в пол, сказала Диана. – Я себя виню. Была бы сестра под моим присмотром, то этого знакомства не было! Я бы его... и близко к ней не подпустила. И к Дашке, и к нашей семье.
- Ничего не понимаю, – пожаловался на свою несообразительность Бiryюков.
- Сейчас поймете. То, что он не любил Дарью, было известно всем, кроме нее. Это был ее первый поклонник, она схватилась за него руками и ногами. А он, женившись на сестре, убивал двух зайцев: приобретал высокопоставленного тестя, папа к тому времени дослужился до генерала, и покорную жену, что вполне устраивало деспотичного мужа.
- И вы позволили Дарье выйти за него замуж?
- Мы ничего не смогли сделать. Все уговоры оказались напрасными. Сестра хотела замуж и все. Время шло, она родила одного сына, забросила работу, возвела мужа на пьедестал и поклонялась ему. Потом родила второго... Завязла в домашнем хозяйстве, превратилась в наседку, кудахчущую над мужем и сыновьями. А Феофан все годы вел свободный образ жизни, особо не утруждая себя заботой о жене и детях. С одной стороны, хорошо, что он не участвовал в воспитании, потому как воспитатель из него, как из меня балерина. Что он мог дать детям? Только привить нелюбовь ко всем окружающим. Не любил Феофан людей, – с презрением произнесла последнюю фразу Диана. – Ладно, бог ему судья... - Она справилась с нахлынувшими воспоминаниями и спокойным тоном продолжила. - Шесть лет назад умер папа. Через год серьезно заболела мама. У нее обнаружили онкологическое заболевание. Мы с сестрой были в отчаянии. Ее могла спасти только операция... И не у нас, в России, а в Германии. Шансы на выздоровление были высоки, но нужны были деньги. Много денег... Бизнес Маслбойникова процветал, и он мог дать нам необходимую сумму. Дашка попросила деньги у мужа, даже не допустив мысли, что ей могут отказать. Но Феофан повел себя довольно странно: он пригласил нас с сестрой к себе в кабинет, в офис мебельного холдинга «Олимп», словно мы не близкие люди, а подчиненные, вымаливающие материальную помощь. Но в тот момент, наши мысли занимала только мама. На работу, так на работу. Мы, ничего не подозревая, отправились на встречу. Хотя, чего себя

Лара Альм «Манипулятор с небес»

обманывать, я всегда ждала от него удара в спину. И вот наступил его час. Он развалился в своем начальственном кресле, выслушал наш сбивчивый рассказ и участливым голосом пообещал выдать нам всю сумму, но при одном условии: я выйду за него замуж. Мы с сестрой сначала не поняли. Стояли перед ним, как две попрошайки, и переглядывались. Но он нам все популярно объяснил, что давно любит меня, еще с первой встречи, и хочет на мне жениться. На Дашку он даже не смотрел, будто ее и нет. Была жена и вся вышла...

- А вы? – чего угодно мог ожидать Сергей от такого недочеловека, как Феофан, встречал подобных типов не раз, но он всех их превзошел изощренным садизмом.

- Я сказала всё, что о нем думаю, и ушла, прихватив опешившую сестру. Дарья быстро пришла в себя и заявила, что ради мамы она готова на все... Вы представляете, Сережа, мое состояние! Она готова на жертву. А я? Как мне жить со всем этим? Выйти замуж за Маслобойникова и получить необходимую сумму на лечение мамы. Или оставить его с сестрой и... потерять самого близкого человека.

- А вы к то время были свободны? – Бирюков специально удалился от темы разговора, чтобы Диана немного пришла в себя.

- Я успела овдоветь. Я вышла замуж после первого курса за прекрасного человека. – Ее лицо просветлело. - Он был моим преподавателем. Я влюбилась сразу, как только его увидела, несмотря на то, что Виталий был старше меня на двадцать лет. Он никогда не был женат, слишком много уделял времени науке, но на меня обратил внимание, и через год мы поженились. Мы прожили десять прекрасных лет, которые пролетели, как один день... Он ушел из жизни, когда ему исполнилось всего сорок семь лет... Самое ужасное, что у нас не было детей... Я не знаю, как справилась с горем, если бы не поддержка родителей, особенно старалась мама. Она всегда была тонким психологом и умела подобрать правильные слова. И вот пришло мое время отплатить ей за все. Теперь она нуждалась во мне. На карте стояла ее жизнь... Я кинулась по знакомым, по банкам, пытаюсь получить ссуду, но моя мизерная зарплата не позволила этого сделать.

- Раз вы вышли за него замуж, можно догадаться, что необходимую сумму на лечение матери он вам дал?

- Дал. Вы бы видели его мерзкую физиономию, расплывшуюся от своей победы! – Диана захлебнулась от ненависти. - Он торжествовал! Конечно, его желание будет исполнено! Ведь, он привык всего добиваться. Мы пришли к консенсусу, как любил говорить Маслобойников: он дает нам всю сумму целиком, я везу маму в Германию, там ей делают операцию, потом период реабилитации, а когда она полностью восстановится, я выхожу за него замуж. На все про все ушло два года. Три года я являюсь женой Маслобойникова и врагом своей родной матери, которая ничего не знает о нашей сделке с этим чудовищем и не может мне простить предательства по отношению к сестре. Дашка меня давно уговаривала во всем ей признаться, но я не могу...

- Почему?

- Мама будет считать себя виноватой. А я этого не желаю. Лучше все оставить, как есть. Она не знает, что я несчастлива в браке, думает, что я разбила семью сестры из-за большой любви. Больше всего ее возмущает предположение, что нас с Феофаном давно связывали нежные чувства: вся любовь – морковь началась задолго до развода, за спиной ничего неподозревающей Дарьи.

- Она сама это придумала или кто подсказал? – с подозрением спросил Бирюков. Он решил, что Дарья «подкидывает поленья в костер» материнского недовольства младшей дочерью.

- Сама пришла к такому выводу, мне Дашка рассказала. Она постоянно посещает нашу маму и выслушивает ее стенания. Потом начинает в очередной раз меня уговаривать, чтобы все ей рассказать и прекратить холодную войну. «Не хочешь открыть ей правду, я сделаю это сама!» - каждый раз возмущается сестра. Но я ей не позволяю.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергей снова представил милую женщину по имени Диана рядом с упырем Маслобойниковым, ужаснулся и спросил:

- Неужели ваша с Дарьей мать могла поверить в вашу безумную любовь к Маслобойникову? Она же МАТЬ! Как никто знает своих детей, тем более, она по профессии психолог, вы сами сказали.

- Мама утверждает, что с годами люди меняются...

- А какие у вас отношения с сестрой?

- Лучше, чем были до этого. Она меня понимает и жалеет. Сама была в роли жены Феофана.

- Но нелюбимой жены! – уточнил Бирюков. – А вас... он любил.

- Никого он не любил! – в сердцах заявила Стрельцова. – Просто хотел иметь то, что достать тяжело. Запретный плод, как известно, сладок. А заодно насолить бывшей жене, убить ее словами любви к сестре и пренебрежением к ней самой.

- Может быть, Дарья приложила руку к вашему... освобождению от Феофана и отомстила ему за такое отношение к ней? – высказал только что родившуюся версию Сергей.

- Да, вы что! Совсем с ума сошли! – вспыхнула Диана. – Он отец ее детей! И она, вообще, не способна на убийство.

В кармане Бирюкова зазвонил мобильный телефон.

- Сережа! – В трубке звучал встревоженный голос Лилии. – Я сейчас видела Маслобойникова. – Сергей извинился перед Стрельцовой и вышел в коридор.

- Я его тоже сегодня видел... в морге.

- Нет, послушай меня! Это был он! – продолжала настаивать девушка.

- Лиля, успокойся! Ты не могла видеть Феофана, он мертв. Просто ты думала о нем, вот и привиделось...

- Бирюков, я не какая-то фифочка с расшатанными нервами! Я...

- Юрист, - подсказал Сергей. – И не только! – Загадочно добавил он. - Ты моя любимая девочка. Я скоро приду, и мы отправимся на интимный ужин.

- Ты совсем заработался, - рассмеялась Лиля. – Какой интимный ужин при большом скоплении народа.

- Ты, как всегда права. – Бирюков вспомнил, что сегодня еще не обедал. – Мы что-нибудь придумаем... - Он отключился и вернулся к Диане.

Стрельцова стояла у выдвинутого ящика комода и что-то там перебирала.

- Сережа, я не могу найти любимую фляжку Феофана. Утром он ничего с собой на пляж не брал.

- Что за фляжка, и когда вы видели ее последний раз?

- Обычная фляжка для желающих приложиться в любой момент. Видела ее вчера, когда муж вернулся от Витека. Он бросил ее на прикроватную тумбочку и заснул.

- Он был навеселе?

- Он был сильно пьян. Феофан утверждал, что на отдыхе человек должен себе позволять то, чего не позволяет в повседневной жизни.

Еще один глупый принцип глупого человека, - подумал Бирюков.

- Значит, дома он спиртным не злоупотреблял? – осведомился он вслух.

- Ну, мог выпить немного хорошего коньяка...

- Без фанатизма?

- Абсолютно. У него мать раньше сильно пила, но я не могу ее за это осуждать. Понимаете... Даже не знаю, как подобрать ей оправдание...

- У нее был повод для этой пагубной привычки! – с долей радости подсказал он, словно считал, что любая уважительная причина дает право пить с утра до вечера и с вечера до утра.

- Да, серьезный повод был. Один в подобных обстоятельствах сломается, другой, напротив, станет сильнее... Знаете, Сережа, иногда человек чувствует себя половой тряпкой, о которую все вытирают ноги... с самого детства. Нет, не так... Тряпка – это все-

Лара Альм «Манипулятор с небес»

таки вещь, а эта несчастная женщина была для единственного близкого человека пустым местом. Ее отец, дед Феофана, очень хотел сына, а родилась дочь и нарушила все его планы на продолжение рода. Или еще на что-то...

- Такое возможно?- с недоверием поинтересовался Бирюков.

- Это был страшный человек. Феофан по сравнению с ним... щенок. Нет, скорее, волчонок. Дед, хоть, и занимался его воспитанием, но не успел научить настоящей звериной хватке. Только больно покусывать. – Она замолчала и перевела взгляд на окно, где сгущались сумерки. – Вы, наверное, устали?

Сергей понял, что ему указывают на дверь. Но он пока не собираться выполнять приказ странной женщины по имени Диана.

- Последний вопрос, вернее два вопроса... - Бирюков сложил руки на груди и задумался: у него была уйма вопросов к Диане, а не два. Он задаст два и оставит ее одну. – Скажите, утром фляжка лежала на тумбочке? Это первый вопрос. – Сергей не знал, почему он прицепился к этой фляжке. Сдалась она ему! Может, не хотел уходить? Оттягивал время расставания? - И второй вопрос о перстне: хочу быть уверенным, что он был на мизинце Маслобойникова утром, когда вы отправились на пляж... Восстановите в памяти всю картину. Представьте утро... Вы идете на пляж...

- Подождите, - перебила его Стрельцова. – Сначала я отвечу на первый вопрос. Фляжка точно была, - не задумываясь, ответила Диана. - Она мельхиоровая, ранний утренний луч попал на нее и отразился мне на лицо, как солнечный зайчик. И я проснулась. Что касается второго вопроса... Так, утро... мы идем на пляж, - она зажмурилась, закусила губы, словно это должно сыграть важную роль в воспоминании, затем потерла пальцем переносицу. – Было! Точно было! Я вспомнила! Феофан держал в руке телефон, и я видела на мизинце переливающий изумруд! Почему это обстоятельство вылетело у меня из головы?!

- Кто ему звонил, вы случайно не в курсе? – переключился на новую волну частный детектив.

- Ему звонил финансовый директор. Он приехал подписать какие-то бумаги, – обескуражено произнесла Диана.

- Альфред Богданов?

- Да, - удивилась она. – Вы с ним знакомы?

- Случайно познакомились. – Бирюков не стал вдаваться в подробности. - И что было потом?

- Маслобойников пошел на проходную, подписал бумаги и вернулся. Прошло минут пятнадцать... И мы пошли на пляж...

- Он точно встречался с Богдановым?

- Наверное... Я при встрече не присутствовала, но Феофан сказал, что...

- У него встреча с финансовым директором, - досказал за нее Сергей.

- Да, – кивнула Стрельцова.

- Богданов улетел сегодня домой, - произнес после недолгого размышления Бирюков. – Перед этим он меня заверил, что передумал встречаться с хозяином. Кто-то из них соврал... Кто?

- У Феофана теперь правды не добьешься, - прошептала Диана и обхватила себя руками.

- Остается Богданов...

- Остается, - как эхо, повторила она.

- Но где вероятность, что он признается? Свидетелей-то нет. Был один...

- И весь вышел... - хмыкнула женщина.

- Вы мне обещали ответить еще на один вопрос.

- Это уже третий... - напомнила Диана.

- Третий, но мне бы не хотелось... – Бирюков смотрел на ее уставшее лицо и понимал, что надо развернуться и уйти, но он должен узнать правду.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Почему я угрожала своему мужу? – догадалась она. Сергей кивнул. - Это интимный вопрос... Но вам я отвечу. Мы были женаты три года, и между нами не было близости. Я ему сразу дала понять, что замуж выйду, но наши отношения... останутся прежними, как раньше: я ему свояченица, он мне зять... Житье-бытье под одной крышей! И штамп в паспорте...

- Как он отреагировал на это заявление?

- Он хмыкнул. – Диана передернулась, вспомнив мерзкое хмыканье бывшего супруга. – Наверное, Феофан думал, что это всего лишь пустая болтовня. Некий временный выпад против него. Но время шло, все оставалось по-прежнему. Потом до него, наконец, дошло. И он начал меня... унижать.

- Не продолжайте. – Бiryюков подошел к ней и попытался успокоить, но женщина отмахнулась.

- А вы говорите... любовь... - прошептала она. - Я не убивала Феофана. Вы мне верите? – Она подняла голову, и открыто посмотрела ему в глаза.

Сергей пожал плечами, попрощался и ушел.

Значит, так... Что мы имеем? – размышлял Бiryюков по дороге в гостиницу. – Пропала фляжка – это раз, а самое главное – с мизинца исчез старинный перстень. Это два. Почему нет фляжки? Неизвестный добавил туда какое-то лекарство, вызвавшее остановку сердца, а потом ее стащил, чтобы уничтожить улики. Ведь, я мог отдать напиток на экспертизу... Версия? Вполне... Если это не естественная смерть, то злоумышленник мог стащить перстень. В какой момент? И как ему это удалось? Диана утверждает, что он «пророс» к пальцу, но это со слов самого Маслобойникова. Если все так и есть, то перстень могли снять только вместе с пальцем, а палец на месте...

Когда Сергей дошел до гостиницы, зазвонил телефон. Это была Диана.

- Сережа, вы меня извините. – Бiryюков тяжело вздохнул: когда закончатся эти постоянные «расшаркивания»?! – Я вспомнила: Феофан держал мобильник другой рукой...

- То есть, вы ошиблись, и перстня вы не видели?

- Не видела, - уверенно подтвердила она.

Да, что ж такое! То видела, то не видела, то точно был перстень, то, кажется, был. Юлит? Юлит! Кажется.

- Понятно, - разочарованно протянул Сергей, утопив в разочаровании недовольство Стрельцовой.

Мимо Бiryюкова резво прошли двое молодых людей, один из которых был Ив Метелкин. У обоих за плечами были рюкзаки, и выглядели они при этом как нашкодившие коты. В голове частного детектива что-то шелкнуло.

– Диана, опишите мне вашего племянника, - требовательно протараторил он.

- Какого, младшего или старшего?

- Младшего.

- Внешне он похож на отца, такой же высокий и худощавый. Федор – блондин с длинными волосами, очень белокожий...

- Я понял. И могу со всей уверенностью сказать, что ваш дорогой племянник вместе со своим приятелем Метелкиным, которого мы лицезрели в поезде, спешно покинули гостиницу, где остановился и я. Скорее всего, они решили свернуть свой недолгий отдых, и скрыться под покровом ночи. И мне очень хочется узнать причину, вынудившую их это сделать.

- Сережа, вы не ошибаетесь? - Частный детектив не счел нужным оправдываться. И Диана это поняла и поспешно сказала, - пожалуйста, догоните его и дайте мне возможность переговорить с ним!

Молодые люди отошли всего на несколько шагов. Бiryюков быстро преодолел это расстояние и перегородил им дорогу своей завидной массой.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Вы Федор? – запросто спросил он у блондина с хвостиком. Тот посмотрел на приятеля, словно пытался у того узнать, кто он на самом деле.

- Ну, - уклончиво ответил Метелкин, видимо, хотел поинтересоваться, что надо этому бритоголовому, но бритоголовый вручил Федору свой мобильник и приказным тоном произнес:

- Возьмите, с вами хочет пообщаться ваша тетушка.

Парень взял худенькой ручкой телефон.

- Да, - тихонечко пискнул он и стал слушать монолог Дианы, вставляя только редкие «ага» и кивал при этом, будто собеседник на том конце провода может его видеть.

Бирюкова больше интересовал Метелкин, который стал чересчур нервничать. Он не мог спокойно стоять на месте, переминался с ноги на ногу, вздыхал, дергал лямки своего рюкзака и старательно отводил взгляд от Бирюкова.

- Ди, ты не так поняла, - начал оправдываться Маслобойников–младший, - мы приехали с другом на несколько дней отдохнуть перед экзаменами... - Он смолк на полуслове: вступила Стрельцова... - Ну, знал, - нехотя ответил Федор. – И что? ... Да, не нужен он мне... Я уезжаю, у нас билеты... Сказал, уезжаю. Всё! - Он отключился и вернул мобильник Бирюкову.

- Я хотел бы задать вам несколько вопросов, - тоном, не терпящим возражений, пробасил частный детектив.

- А у нас нет ни малейшего желания на них отвечать! – с вызовом ответил Метелкин и посмотрел на своего друга. – Ну, что идем, а то на поезд опоздаем. – Они развернулись и потрусил по тротуару.

Сергей проводил взглядом долговязую фигуру Федора и его приятеля и снова набрал номер Стрельцовой.

- Диана, мне не удалось их уговорить на время задержаться.

- Он хороший мальчик. И ни в чем не виноват! – с чувством заверила любящая тетушка.

- Сейчас я не берусь утверждать, кто виноват, кто не виноват! – озлобился Сергей. – И вообще... Давайте отложим расследование до получения результатов вскрытия.

- Просто я хочу, чтобы вы начали подозревать мальчика. Я догадалась, что он ничего не знает о смерти отца.

- Вы ему не сказали? – удивился Сергей.

- О таких вещах лучше не сообщать по телефону. Федор очень ранимый...

- А почему ваш племянник произнес странную фразу: «...Знал. И он мне не нужен».

- Я спросила, почему он не встретился с отцом, ведь он знал, что мы здесь отдыхаем, а он ответил... Вы все слышали...

- Слышал, - согласился Бирюков. – До завтра Диана.

- До завтра, Сережа, – прошелестела она...

Бирюков переступил порог своего номера и замер: в центре стоял сервированный небольшой столик с зажженными свечами. Огонь отражался в глазах сидящей у стола девушки. При появлении Сергея она поднялась и подошла к нему. Молодой человек успел окинуть взглядом ее стройную фигуру в облегающем коротком платье красного цвета, которое очень гармонировало с ее загорелой кожей. Лиля прижалась к нему и еле слышно прошептала:

- Я тебя люблю... очень.

В ответ Сергей не смог ничего сказать, дыхание перехватило от нахлынувшей благодарности. Он понял, как хорошо возвращаться домой, когда тебя там ждут. Почему он этого не понимал раньше? Потому что до этого ему не встретилась замечательная девушка, которая не задает глупых вопросов: «Где ты был?» и «Почему так долго?»

Она терпеливо ждала. Она рада, что он вернулся, не столь важно когда.

Бирюков почувствовал себя абсолютно счастливым человеком, он забыл об усталости, о своем едва начавшемся расследовании с великим множеством вопросов без ответов.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сейчас он хотел думать только об этой замечательной девушке, целовать ее, любить ее, признаваться в любви, нагрывавшей так некстати. Или кстати, жизнь покажет...

Фамилию Фаберже в России несведущие в ювелирных делах люди почему-то связывают с пасхальными яйцами, но это не так. Семейная династия ювелиров Фаберже создавали великолепные произведения искусства с драгоценными камнями: нефритом, лазуритом, топазом, горным хрусталем...

Петер Фаберже открыл свой первый магазин в Петербурге в середине девятнадцатого века. Потом его приемником стал сын Карл, который был поставщиком Высочайшего двора. Его дело продолжили сыновья – Евгений и Александр.

После революции Карл Фаберже уехал в Ригу, а сыновья остались для завершения дел.

У Фаберже был один из самых надежных сейфов. Это был даже не сейф, а целая комната-лифт, которая на ночь поднималась до уровня второго этажа и находилась под током.

Александр и Евгений Фаберже понимали, что вывезти все ювелирные шедевры из России им не удастся, поэтому решили оставить их разным доверенным лицам, а основную часть поместить в сейф. Перед отъездом они сдали внаем дом швейцарскому послу, в полной уверенности, что принятый декрет о защите собственности иностранцев защитит и их собственность. Плату за дом они не взяли, только попросили посла принять на хранение шесть чемоданов и саквояж с драгоценностями.

Через некоторое время швейцарский посол по своим каналам узнал, что на дом готовится нападение, и решил переправить собственные ценные вещи и ценности семьи Фаберже в норвежское посольство. Но уже на вторую ночь пребывания ценностей в норвежском посольстве туда проникли неизвестные и похитили всё, включая чемоданы и саквояж Фаберже.

После ограбления норвежского посольства сотрудники ЧК, в числе которых был Егор Коростылев, провели обыск у швейцарского посла, невзирая на все декреты и постановления, и изъяли всё, что им попало под руку. Вскрыть сейф чекисты не смогли. В то время им разрешалось оставлять себе пять процентов от всего реквизируемого имущества, поэтому они старались первыми «проверить» богатые особняки.

После этого прошел год.

Егор Коростылев не оставил надежды вскрыть сейф-лифт в доме Фаберже. Он не терял времени даром и все это время разыскивал своего старого приятеля Ваньку Кныша, который к тому времени стал известным медвежатником. В конце концов, нашел его, вручил поддельные документы и стал ходатайствовать перед руководством о принятии «верного делу Ленина» человека на службу в ВЧК.

Егор Васильевич постоянно твердит, что имущество Фаберже должно быть национализировано и передано в музеи, чтобы любой гражданин мог прийти и увидеть все своими глазами. Убедительные доводы позволили ему получить разрешение на повторный обыск дома Фаберже. Обыск проводился с нарушением всех правил: не были приглашены работники по делам музеев, не составлена опись...

На вскрытии сейфа присутствовали только пять человек, включая самого Егора. Сколько было передано государству, а сколько присвоено чекистами, не знает никто. Через некоторое время четверо сотрудников этой операции бесследно исчезли. Первый пропал старый друг Коростылева Ванька Кныш...

Шли годы. Егор Васильевич Коростылев быстро продвигался по карьерной лестнице. В начале тридцатых годов он был вынужден жениться на своей секретарше Ольге Воскобойниковой. Это была тихая молодая женщина, с которой у начальника была продолжительная связь. Ольге шел двадцать пятый год, и ей очень хотелось выйти замуж за Коростылева. Она пригрозила ему, что расскажет об их отношениях его руководству,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

что по тем временам считалось аморальным и грозило исключением из партии и увольнением с работы.

Егору ничего не оставалось делать, как жениться на секретарше, но обиду на нее он затаил. Никто не смеет мешать моим планам и руководить моей жизнью, - злился он.

Через год Ольга родила ему дочь. Возмущению отца не было предела: кому он теперь передаст свое дело, не говоря о нажитом добре... Не зятю же, за которого со временем выйдет замуж дочь Феофания. Он хотел сына, чтобы назвать его в честь своего друга и учителя - Кузьмы Феофанова. Пришлось, хоть так, «увековечить» имя наставника...

Когда Феофании исполнилось три года, Ольгу забрали в НКВД. На нее пришел донос о ее связи с иностранцем. Через неделю она во всем созналась, не выдержав допросов, за которыми через специальное окошко наблюдал ее муж, который сам и сфабриковал этот донос. Ольгу приговорили к расстрелу. Коростылев, наконец, избавился от ненавистной жены, но клеймо мужа врага народа могло о себе напомнить рано или поздно, невзирая на былые заслуги. Егор Васильевич подумал, подумал и решил подать рапорт о переводе в областной центр, подальше от Ленинграда.

Дочь мало интересовала Коростылева, за ней присматривали няньки, которые менялись каждые полгода: отец не хотел, чтобы девочка привязывалась к кому-либо. Сам он с Феофанией почти не разговаривал, а она боялась его до коликов в животе. Егор Васильевич желал одного, чтобы она поскорее выросла, вышла замуж и родила ему внука.

Это произошло в начале пятидесятых годов. Отец не спрашивал о ее чувствах и желаниях, он просто выбрал ей в мужа одного из своих подчиненных - молодого лейтенанта Илью Маслобойникова. Сыграли пышную свадьбу, молодые стали жить отдельно от отца, который и выхлопотал им квартиру. Феофания была рада, что теперь будет реже встречаться с грозным родителем.

После смерти Сталина и расстрела Берии генерал Коростылев решил тихо уйти на заслуженный отдых. Вскоре он получил подарок от своей дочери – долгожданного внука. Егор Васильевич хотел назвать его Кузьмой, но немного поразмыслив, передумал: лучше он назовет его Феофаном. Наставника Коростылева никто не называл по имени, все уважительно обращались к нему – «товарищ Феофанов», один Егор называл дядька Кузьма. Было в этом что-то трогательное, интимное, связывающее только этих двух людей. Поэтому Коростылев не стал трогать имя старшего товарища и, не придумав ничего лучшего, назвал внука Феофаном. Не надо говорить, что у дочери он не спросил ни совета, ни разрешения, а зять к тому времени бесследно пропал. Он не погиб, не умер, просто к дочери бывшего генерала перестал испытывать всякий интерес, хотя, этого интереса и раньше не замечалось, когда тесть был у власти. Тогда ему приходилось изображать заботливого мужа, теперь необходимость в этом отпала, затем пропал и сам «заботливый» супруг.

После рождения сына Феофании стало безразлично – есть у нее муж или нет, теперь главным человеком в ее жизни стал ребенок, которого она любила до безумия. Это был единственный человек, который нуждался в ней. Но счастье матери длилось недолго, едва мальчик научился ходить, дед забрал его к себе. Он сказал дочери, что она безвольное и тупое существо, которое не сможет правильно воспитать его внука. Взамен отец пообещал ежемесячное «довольствие».

Громкий плач малыша еще долго звенел в ушах несчастной матери. Феофания зажимала руками уши, забивалась в угол и долго так сидела. Руки немели, она отнимала их от ушей, и вновь слышался горький детский плач. Женщина снова сильно сдавливала голову непослушными руками. Он не знала, сколько прошло времени. Ей это было не нужно. Ей нужен был крохотный сын, его рядом с ней не было. Феофания понимала, что надо бороться за сына, как понимала, что у нее нет ни средств для этой борьбы, ни связей, чем в избытке обладал бывший генерал КГБ.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Однажды луч солнечного света резанул ее по лицу, призвав к действию. Она выползла из угла, нашла веревку, сделала петлю, забралась на стул и привязала ее к крюку, на котором до этого висел абажур. Накинула петлю себе на шею и отбросила ногой стул...

В это же время открылась дверь. Пришла няня Феофана, которой не успели сообщить, что в ее услугах больше не нуждаются...

Через месяц Феофания Маслобойникова вышла из психиатрической больницы.

Теперь в ее жизни был всего один счастливый день в месяце: когда отец привозил ей сына Феофана. Егор Васильевич удалялся, а мальчик оставался с матерью, которая порхала вокруг ребенка, не зная как ему угодить. А на следующий день начинался долгий и беспробудный запой. Таким проверенным способом Феофания снимала стресс: с каждой выпитой рюмкой на душе становилось легче, голова очищалась от печальных дум. Она разговаривала сама с собой, жаловалась на судьбу. Но расставалась с пагубной привычкой за несколько дней до появления в ее доме сыночка.

Чем старше становился Феофан Маслобойников, тем короче становились свидания. Ему было совсем не интересно находиться рядом с женщиной с неприятным обрюзгшим лицом, с трясущимися руками, заискивающим взглядом и сюсюкающим голосом. Егор Васильевич Коростылев давно заметил «увлечение» его дочери алкоголем, но не думал, что все зашло настолько далеко. Пока не произошел один случай...

Феофания, пошатываясь, стояла на подоконнике и смотрела вдаль. Она не замечала собравшуюся во дворе толпу людей с задранными вверх головами. Народ тихо переговаривался, высказывал предложения по спасению соседки, потом кто-то вспомнил об ее отце. Нашли номер его телефона и позвонили. Егор Коростылев незамедлительно прибыл к дочери, которая стояла на подоконнике и мечтательно любовалась лазурным небом.

И вдруг он увидел свою девочку в возрасте трех-четырёх лет. Тогда она еще тянулась к отцу, не понимая, что ему не нужна. Он возвращался домой с работы, девчушка выбегала в прихожую и тянула к нему свои пухлые ручки. Он недовольно на нее смотрел, звал очередную няньку с просьбой увести ребенка и не мешать ему. Феофания тихо скулила, как маленькая собачонка, которая ластилась к хозяину, а он отшвырнул ее ногой. Потом дочь подросла и перестала выбегать ему навстречу, а он этому был только рад. За ужином она сидела, уставившись в тарелку, согнув спину, и еще сильнее раздражала отца. Девочка понимала это и старалась поужинать до прихода отца. И опять он был этому рад. Иногда они не виделись по несколько недель, живя в одной квартире.

Сейчас, стоя перед домом Феофании, он понял, как ранил ее своим презренным безразличием, как добил её разлукой с сыном. Дочь и внук – два самых близких ему человека на земле. Он сам вырос среди чужих людей, привязывался, прирастал душой к этим людям, а они уходили из его жизни, но оставляли след в душе. Какой след он, Егор Коростылев, оставит в душе своей дочери? Ненависть, только ненависть...

Он опустил глаза. Рядом с ним незаметно пристроилась огромная черно-белый лохматый пес. Егор вспомнил другого пса, который спас его от холода в зимний студеный вечер.

- Лохмач! – окликнул он нового друга, вспомнил кличку пса-спасителя. Друг поднял голову, с укоризной посмотрел умными понимающими глазами на него, ухватил цепкими зубами за край его пальто и потянул к подъезду, в котором жила Феофания.

- Да-да, та прав, надо скорее идти! – на ходу, проговорил седовласый бодрый мужчина. Оба, и пес, и мужчина, скрылись в подъезде.

У квартиры дочери топтались три человека в милицейской форме. Егор Васильевич показал свое удостоверение, сотрудники милиции вытянулись, а старший по званию доложил:

- Товарищ генерал, дверь заперта, мы ждем слесаря из жилконторы для вскрытия двери!

- Пока вы дождетесь... - Он не договорил, вытащил из кармана ключ и открыл дверь. Первым забежал Лохмач, за ним вошел Егор...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Коростылев обнимал дочь, трясущуюся под теплым одеялом, и пытался ее успокоить. Дочь к его словам не прислушивалась. Он ненадолго отлучился на кухню, налил горячего чая и вернулся в комнату, где в той же безучастной позе на диване сидела Феофания. Отец вновь пристроился рядом и попытался влить в нее чай. Он подносил чашку к её губам, она автоматически делала глоток, и так до тех пор, пока чашка не оказалась пуста. Женщина перестала трястись, но из одеяла не выбралась. Егор притянул ее к себе и начал укачивать, как маленькую, приговаривая при этом:

- Не волнуйся, милая, все прошло, не волнуйся... Теперь все будет хорошо. Мы вместе. Мы всегда будем вместе...

Рядом сидел Лохмач и наблюдал за раскачивающимися людьми, водя в такт своей большой лохматой головой.

Безучастная Феофания начала реагировать на его слова. Сначала по ее лицу побежали слезы, потом накрыла истерика. А отец, молча, гладил и гладил её по спине. Когда истерика пошла на убыль, она подняла на него заплаканные глаза на отца и спросила:

- Пап, почему все так вышло? Пап, почему? Папа! Ну, почему-у-у-у...

- Прости меня, доченька, прости...

По его щеке прокатилась одинокая слеза. Егор вспомнил, что последний раз плакал, когда Ванька Кныш спас его от полиции. Они стояли в какой-то подворотне, и он боялся, что беспризорник сейчас уйдет и оставит его совсем одного... Прожитые годы промелькнули у Коростылева перед глазами. Как быстро бежит время. Будто бы недавно мать укутывала Егорку в старенький прохудившийся платок. Недавно его приютил у себя Лохмач... Куда подевался тихий мальчик Егор, который так хотел учиться? Почему он превратился в хладнокровного убийцу?

Перед глазами Коростылева встало избитое и окровавленное лицо жены, матери Феофании. Такой он видел ее в последний раз через окошко в камере. Она устремила свой ненавидящий взгляд на мужа, словно угадала, что он не откажет себе в удовольствии понаблюдать за ее страданиями и унижением. Голос Ольги зазвучал в его голове.

- Сво-лочь, ты сво-лочь! – по слогам произнесла Ольга, впечатывая каждое слово в его память.

И вдруг Ольга, живая и невредимая, такая же молодая и красивая, какой она была до замужества, появилась перед постаревшим супругом, по щеке которого медленно пробивала себе путь по морщинистым извилинам слеза. Посмотрела с осуждением и сказала.

- Егор! Как ты мог! Ладно я, но дочь! Что она тебе сделала? Ее то, за что? – Ольга склонилась к самому его лицу, скривилась от презрения и прошипела, - Сдохни, сво-лочь! Сдохни! Я тебя уже давно ждалась. И не только я. Нас много... - Женщина стала отступать, с каждым шагом она становилась все меньше и меньше, пока не исчезла совсем.

Дыхание у Коростылева перехватило, будто кто-то ударил его под дых. Он стал хватать ртом воздух и заваливаться назад. Пустая чашка выскользнула из ослабевшей руки, и с шумом упала на пол. Мужчина захрипел и застыл в нелепой позе с открытым ртом.

Его тело лежало на диване рядом с ошалевшей дочерью, которая никак не могла понять, что произошло, а душа воспарила к потолку, пристроилась в дальнем углу и стала наблюдать за происходящим. Она еще раздумывала, вернуться ей или нет.

Вернул Феофанию в непонятную действительность собачий лай. Женщина перевела взгляд с отца на лохматую псину, непонятным образом оказавшуюся в ее квартире, и помчалась к телефону. Вызвала неотложку и стала метаться. Пес следовал за ней. Потом устал от хаотичных хождений и снова пристроился рядом с новым хозяином, лежащим на диване. Внимательно посмотрел на него, потом перевел взгляд куда-то к потолку, где притихла в ожидании его душа, и протяжно завыл.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Мечущаяся по квартире женщина замерла рядом с завывающим псом, бухнулась прямо на пол и обхватила его за шею, спрятав в густой шерсти мокрое от слез лицо...

В ту пору Феофану Маслобойникову шел двадцатый год...

После смерти деда он не перебрался к матери, а остался жить в его квартире. Деда он боготворил, к матери не испытывал никаких чувств.

Егор Коростылев сделал из внука бездушного человека, единственным желанием которого было манипулировать людьми. Он не испытывал к этим людям ни любви, ни ненависти, одно любопытство: как они смогут выкрутиться из той ситуации, в которую их загнал умный и властный Феофан Маслобойников.

В смерти деда он винил мать, хотя, внешне этого не показывал. Он был хитрее деда, который пер напролом, как танк. Феофан всегда рассматривал человека с точки зрения своей выгоды. А вдруг человек, который был совсем недавно сорняком, превратится в реликтовое дерево...

Связи решают все, - учил его дед. И так вдолбил ему это в голову, что он стал считать эту фразу своим жизненным кредо. Он окружал себя разными людьми, но сходился близко только с теми, кем можно управлять, остальные находились в режиме ожидания. Он держал их на расстоянии, изредка напоминая о себе.

Женитьба на Дарье была ему выгодна до той поры, пока ее отец обладал силой и связями. После его смерти Феофан, презиравший жену за безволие, перестал ее замечать. Он мог не приходить домой несколько дней, развлекался на стороне, но всегда мечтал об одной женщине.

Диану он полюбил в первую встречу, когда пришел знакомиться с родителями будущей жены. Тогда она была молоденькой прелестной девушкой с характером. У Феофана возникло острое желание сломать эту гордую красавицу, подчинить себе, тогда он сможет избавиться от любви к ней. Любовь все сильнее и сильнее мучила его.

Маслобойников получил удар, который рано или поздно должен был получить - Диана собралась замуж. И он ничего не мог сделать. Оставалось только ждать. Феофан затаился на долгие десять лет. Он лежал по ночам рядом с Дарьей, а думал о Диане. Он чувствовал ее запах, который вызывал в нем острое желание, он притягивал к себе... жену, ласкал ее, закусывал губы, чтобы случайно не произнести имя возлюбленной и не выдать себя. Дарья не могла поверить, что ее безразличный муж становится совсем другим ночью. Она не понимала этого превращения, пока однажды, во время апогея страсти, он не потерял бдительность и не произнес имя сестры. И тогда всё стало ясно. Дарья хотела подать на развод, а потом испугалась: как жить одной с ребенком? Вскоре узнала, что снова беременна. Сосредоточилась на будущих переменах и постаралась забыть о страсти мужа к своей сестре...

Бирюков лежал на надувном матрасе, покачиваясь на волнах. Берег был едва заметен. Вокруг не было ни души. Сергей не боялся, что надувной матрас может неожиданно подвести, слыл хорошим пловцом, способным вплавь добраться до мелководья.

Ветер дул с берега и относил матрас и лежащего на нем человека все дальше и дальше в море. Сергей безжизненно опустил обе руки в морскую воду и наслаждался прохладой. Изредка руки «оживали» и превращались в весла. Солнце заигрывало с отдыхающим, желая выжечь на его спине напоминание о себе. Когда оно излишне усердствовало, Сергей сползал с матраса, не выпуская его из рук, погружался с головой в воду, выныривал и вновь вскарабкивался на свое «ложе».

В момент наивысшего расслабления, когда обе руки были погружены в море, вдруг кто-то резко дернул его за левую руку, пытаясь стащить с матраса. Но кто-то другой схватил за правую руку и тоже пожелал утянуть его в морские глубины. За левую руку тянули сильнее, поэтому мужское тело, ставшее спором двух невидимых сил, вместе матрасом наклонилось в левую сторону, норвя вот-вот свалиться в воду. Однако

Лара Альм «Манипулятор с небес»

тянувший за правую руку не сдавался: только Сергей решил булькнуть в море, как баланс восстановился, благодаря весу с правой стороны. Один, с левой стороны, желал его утопить, а с правой – мешал этому, - к такому выводу пришел Бирюков, отказавшись от первой догадки. Возможно, ему не хотелось, чтобы было два противника. Пусть будет один противник и один помощник. В такой ситуации Сергею одному не справиться.

Он решил достать «левостороннего» врага ногой, но ничего не вышло. Тогда Сергей вывернулся вправо и посмотрел, кто выступает на его стороне. В прозрачной морской воде Бирюков легко рассмотрел... Лилию с хвостом, как у русалки. Она улыбнулась ему и ободряюще кивнула: мол, держись, мы победим! Сергей повернул голову в другую сторону и обомлел: вокруг его руки, обвился Маслобойников. Он висел на ней, как на канате, косо поглядывая на Бирюкова, и ухмылялся. Частный детектив понимал, что он, в данном случае, - весы, а два висящих на нем человека – гири. Феофан тяжелее Лили, поэтому он победит. Сергей повернулся к девушке, желая объяснить ей, что будет действовать сам. Он высвободит правую руку, ударит со всей силы в ненавистную физиономию Маслобойникова и избавится от него.

Но правая рука освободилась без его просьбы. И тут же ненавистный Феофан затянул его в воду.

Бирюкова больше интересовало, куда делась Лилия. Он стал интенсивно вертеть головой, и заметил далеко в глубине желанную русалку, которая расслабленно опускалась на морское дно. Сергей хотел броситься к ней на помощь, но не позволил Маслобойников, грузом висевший на его левой руке. Сергей попытался ее окликнуть, но вода начала стремительно заполнять легкие, он поперхнулся, закашлялся и... проснулся.

- Серезка, как ты меня напугал! – услышал он взволнованный девичий голос. – Я тебя трясу, трясу, а ты мечешься по кровати, брыкаешься и никак не реагируешь. Дурной сон привиделся?

Сергей, молча, притянул ее к себе и поцеловал в шею.

- Чего ты молчишь? Ты нормально себя чувствуешь?

- Когда снится Маслобойников, нельзя чувствовать себя нормально, - глубокомысленно произнес он. И непроизвольно перевел взгляд на красивые стройные ноги Лили: не русалка! Ура!

- Ты поднимись и посмотри в окно, тогда все плохие мысли уйдут сами собой, - посоветовала она.

Бирюков так и сделал. Вид за окном мгновенно заставил его улыбнуться и забыть обо всем. Он потянулся, вдохнул свежий морской воздух и устремил свой взгляд на водную гладь, видневшуюся между домами.

- Надо было селиться на берегу. Ночью спишь и слышишь шуршание волн, утором просыпаешься, а перед тобой морская гладь... или не гладь, а небольшое волнение, будто кто-то дует на воду, как на чай, налитый в блюдце. – Он повернулся к Лиле – Ты пила в детстве чай из блюдца?

- Конечно, - рассеянно ответила она.

Сергей повернул голову, желая понять причину задумчивости девушки. Лилия Догма сидела на кровати, положив руки на колени, и, кажется, готовилась к серьезному разговору.

- Ты выглядишь, как напроказничавшая девочка из старшей группы детского сада. Сейчас ты откроешь мне страшную тайну – ты сломала чужую куклу или отвинтила колесо у чужого автомобильчика. Или...

- Это не тайна, раз я тебе об этом уже говорила, – не поднимая головы, тихо произнесла Лилия, не дослушав до конца Сергея.

- Опять, ты начнешь утверждать, что вчера видела живого Маслобойникова. – Бирюков встал перед ней, сложив руки на груди. – Ты ошиблась. Есть много похожих друг на друга людей. Не надо заикливаться на этом...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Не сердись, Сережка. – Лиля поднялась с кровати, подошла к нему, обхватила двумя руками его... правую руку, прижала к себе и потерлась носом об его плечо. – Я прошу просто выслушать меня. Неужели это сложно?
- Не сложно. – Бирюков смотрел на нее и думал: Почему она подошла с правой стороны?
- Раз не сложно, то слушай, - обрадовалась Лилия – Иду я с пляжа, - она сделала такие глаза, что Сергей невольно улыбнулся. Девушка недовольно взглянула на него. – Ну, пожалуйста, перестань, - заканючила она. Бирюков приложил к губам ладонь, показывая, что будет молчать. – Так вот, сначала я хотела свернуть в гостиницу, а потом решила купить какой-нибудь еды. Ты же не пообедал... - Пояснила она. – Ближайшие магазины, как назло были закрыты, я отправилась на перекресток, где находится небольшой супермаркет. Перехожу дорогу на светофоре, а сама поглядываю на замерзшие перед светофором автомобили. Смотрю, стоит такси, сверху прикреплен длинный пирамидальный плафон на всю крышу с надписью «Вояж». Я сразу вспомнила песню Максимус «Вояж», помнишь, еще Минаев написал русский текст: Вояж, вояж, туда, где ни разу я не был, вояж, где радуга и синее небо... - Напела Догма. Бирюков кивнул. – Вчера я тоже пропела ее про себя и решила взглянуть на упомянутое небо, проверить: нет ли случайно радуги? Не знаю, что мне в голову взбрело? Наверное... - Девушка смолкла, потом затараторила, - оставлю признания на потом, не хочу отвлекаться.
- Оч, хорошо! Ты идешь через дорогу, не проверяешь обстановку, а любишься небом? – с укоризной сказал Сергей.
- Я уже перешла через дорогу, - начала оправдываться она, сразу опомнилась, - и не сбивай меня! Небо я вскользь изучила, меня отвлек чей-то взгляд. Прямо, дыру во мне прожег.
- Не мудрено! Такая девушка!
- Сергей, я же просила! В общем, стою я на обочине, дальше не иду, и пытаюсь угадать, откуда на меня пялятся. Зеленый свет еще не зажегся, автомобили пофыркивают у светофора, а в такси «Вояж» на переднем сидении сидит пассажир и проделывает странные манипуляции руками...
- Может, в салоне играла музыка, а он двигался ей в такт, - предположил Бирюков. – А что? У человека хорошее настроение, почему бы не поддаться.
- Когда ты научишься слушать до конца? Этот придурок пытался закрыть свое лицо!
- Почему придурок?
- Если бы он сидел спокойно, я точно прошла мимо, и взгляд не почувствовала, и в его сторону даже не посмотрела. А он чересчур суетился.
- Руками дергал? Хотел глаза закрыть от солнца. Что еще?!
- Во-первых, солнце светило в заднее стекло автомобиля, а не в лобовое, во-вторых, его глаза закрывали темные очки на поллица, а он, непонятно с какой целью, стал еще прикрываться газетой, делал из нее козырек, который закрывает его от палящих в затылок солнечных лучей. Ха-ха! Я же говорю - придурок.
- Он мог обмахиваться газетой, в салоне душно, кондиционера нет, скорее всего, А тебе показалось, что он пытается отгородиться от тебя газетой, - предположил Сергей и задумчиво повторил, - отгородиться газетой.
- В последнее время слово «газета» у него стала ассоциироваться с Маслобойниковым.
- Лилия пребывала на своей волне – пыталась втолковать сыщику, что человек в такси боялся, что его узнают.
- Я уверена – он скрывался от меня! – заключила она и победоносно взглянула на Сергея.
- А с чего ты взяла, что от тебя? Вдруг рядом с тобой стояла его супруга, а на заднем сиденье такси расположилась любовница.
- От меня, от кого же еще! - уверенно запрочитала девушка.
- Можно подумать, через дорогу шла одна ты...
- Кроме меня никто в его сторону не смотрел, - привела она, как ей показалось, весомый аргумент.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ты проверяла? – насмешливо спросил он, желая забыть об ассоциативной цепочке: поведешься с выдумщицей, сам выдумщиком станешь.
- Можно я тебя поцелую? – неожиданно попросила девушка, устав от словесных баталий. Бирюков вытянул губы трубочкой. – Нет, я хочу поцеловать твои ямочки на щеках, которые появляются всякий раз, когда ты улыбаешься. – Сергей «вернул» губы на место, сложил руки за спиной, повернул одну щеку, не забывая улыбаться при этом, затем другую. – Наконец, мое желание исполнилось!
- Тоже мне, желание! – наигранно возмущился он.
- Я об этом мечтала с первой нашей встречи, – призналась Лиля. – Когда ты первый раз появился на пляже, такой большой, накачанный, незагорелый, неприступный, все дамы тобой заинтересовались. Кто открыто, кто, как я... инкогнито.
- Да, ладно, - отмахнулся он, - кому я нужен. Нашла красавца.
- Меня привлекла твоя инопланетная обособленность. Никого не замечал, и вел себя так, будто ты один на пляже.
- Но тебя же я заметил! – Сергей не стал признаваться, что сначала его привлек разговор двух подруг, а потом он обратил на них внимание.
- Сама удивляюсь! – вздохнула Догма.
- Чему тут удивляться, ты девушка видная...
- Видная девушка вновь округлила глаза, как в начале разговора, и торжественным голосом произнесла:
- Он меня первый заметил и стал прятать свою физиономию...
- Ты опять о такси и о человеке в нем?
- Этим человеком был Маслобойников!
- Я давно догадался, куда ты клонишь. Как ты поняла, что это именно он, если тип в такси закрылся газетой?
- Про себя Сергея процитировал известные строки: «Мы говорим партия, подразумеваем Ленин». Подумал и мысленно перефразировал: «Мы говорим газета, подразумеваем Маслобойников». Тьфу, ты черт! Привязался!
- Сerezка, я уверена, что это был он!
- Сон в руку, - подумал Сергей. – С утра я веду разговор с Лилей о Феофане. Треугольник: я, она и третий лишний. Она тянет меня в одну сторону, желая убедить, что ее бывший начальник жив, а он, в свою очередь, уводит меня налево... Почему именно налево?... О чем это я сейчас? Совсем сбрендил. Забыл, что видел его бездыханное тело в холодной морге?
- Ты обозналась! - Сергей озвучил то, о чем только что думал.
- Надо бы поехать туда и проверить, - без надежды на успех сказала девушка.
- Ну, да, конечно. Феофан замерз в холодном месте, выскользнул на жаркую улицу, почувствовал слабость во всем теле, остановил такси...
- Не ерничай! Я хочу тебе помочь в расследовании.
- Нет еще никакого расследования, - отмахнулся Сергей.
- Еще? – уточнила Догма.
- Все зависит от результатов вскрытия...
- Ну-ну, - поджала она губы, – надеюсь, что вскрытие состоится.
- Ты опять?!
- Не опять, а снова! Ты иди в морг, узнай там все, а я пока разыщу водителя такси «Вояж» и порасспрошу его кое о чем.
- Лиля!
- Я не собираюсь путаться у тебя под ногами.
- Я не об этом.
- А я об этом!
- И потратишь время зря, – пожал плечами Бирюков. - Ты не знаешь номера автомо...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Знаю! – радостно перебила его Лилия. – Знаю, знаю, знаю, - пропела она - Я хорошо запомнила и номер, и водителя! Но почему бы не попытаться... А Сереж? Можно? Мне только нужна фотография Феофана... Я смогла бы предъявить ее водителю, чтобы не заморачиваться с описанием его внешности.
- У меня нет его фотографии. И с чего бы ей быть, - пораскинув мозгами, с кривой усмешкой сказал он. Представил себе, как открывает портмоне, а там под пластиком, где может находиться фотка самого любимого и дорогого человека, неизвестно как оказался снимок Феофана Маслбойникова.
- А у Дианы? – снова пошла в атаку Догма.
- У нее и спрашивай, - ляпнул Бирюков, не подумав, что девушка ухватится за это предложение...

После завтрака Сергей и Лилия отправились к санаторию «Взморье», где Сергея уже ждала Стрельцова. Он познакомил Лилю и Диану, представив первую, как свою помощницу. Вторая при этом понимающее дернула головой, словно соглашалась, что девушка с такой внешностью может быть помощницей частного сыщика.

- Вы поедете с нами в морг? – спросила Диана, наслаждаясь произведенным эффектом: помощница поехала, будто на морском курорте внезапно понизилась температура до критически низких значений, а затем активно потрясла головой из стороны в сторону, будто заложило уши при наборе высоты.
- У Лилии другие не менее важные дела, - вступил Бирюков и задумчиво поглядел на нее, не соображая, какие у нее могут быть дела без его участия. – Для выполнения этих дел нам необходима фотография Феофана Ильича.

Стрельцова недоуменно посмотрела, но уточняющих вопросов задавать не стала.

- У меня есть несколько снимков в фотоаппарате. Я могу вам его отдать.
- Если это возможно, - с деловым видом попросила Догма.
- Я сейчас вернусь. – Диана скрылась на территории санатория.

Минут через десять она вернулась, отдала фотоаппарат Догме, и вместе с Бирюковым отправилась в морг...

Всю дорогу они молчали. Бирюков чувствовал себя беспокойно: зря он разрешил Лилии вступать в это дело. Только сейчас он догадался, зачем она сочинила про живого Маслбойникова – хотела поиграть в детективов, чтобы быть рядом с ним. Ладно, пусть играет...

Мысли о Догме мешали сосредоточиться на работе. И это была одна из причин, почему Бирюков старается «не прикипать» к одной конкретной женщине. Мозги переключаются никак не желали, поэтому он сделал поспешный вывод: холостым и невлюбленным быть лучше, чем связанным по рукам и ногам обязательствами и привязанностью. Да, он закоренелый холостяк и таким останется навсегда...

В окончательном предложении захотелось поставить вопросительный знак, а не восклицательный, как раньше. Куда подевалась уверенность, откуда взялось сомнение?

- Вам нравится эта девушка, Сережа? – прорвался к нему приятный голос Дианы.

Это ее обращение - «Сережа» - сводит его с ума. На первом слове она глубоко вдыхает, на втором - дыхание достигает апогея, и медленный выдох на последнем слове. Если бы не Лилия, - подумал он, - если бы...

- Мы скоро будем на месте, - сказал он, не желая отвечать на личный вопрос, касаемый только него и «этой девушки».
- Извините, - тихо произнесла она.
- Почему вы все время извиняетесь! – не сдержался от возмущения Бирюков. – После каждого слова: извините, извините... Жалею, что не пересчитал эти ваши «извините» с первой встречи до сегодняшнего дня. Уверен, вы бы попали в книгу рекордов Гинесса.
- Из... Ой, простите...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Диана, вы красивая и уверенная в себе женщина, – сделал он акцент на слове «уверенная». – Маслобойников превратил вас... Не буду уточнять, чтобы не обидеть. Станьте прежней! Уверен, раньше вы были абсолютно другой. Вы живете так, будто виноваты перед всеми. Вы не перед кем не виноваты! И Маслобойникова больше нет! Нет, понимаете?! Над вашей головой синее безоблачное небо, жизнь прекрасна и удивительна.

Они сидели на заднем сидении в такси, Сергей держал ее руки в своих руках, как дети при игре «в колечко», и пытался заглянуть в ее огромные серые глаза, напоминающие небо перед грозой. Она опустила голову, пепельные волосы закрыли лицо, как занавес закрывает сцену театра перед началом спектакля. Он осторожно вернул ее руки на колени, просунул обе руки, как гребни, в копну волос, повернул к себе ее лицо и... утонул в этом дождевом небе.

- Диана, прости меня. – Неожиданно он перешел на «ты», словно его короткий монолог позволил ему это.

- Теперь и ты... извиняешься, – с грустью произнесла она, попыталась улыбнуться, но улыбка вышла жалкой, как гримаса. Ей захотелось всплакнуть, незаметно обронить несколько слезинок, чтобы на душе стало легче, но она сдержалась, и глаз не опустила. Смотрела на мужчину с вызовом и предложением к действию. Он склонялся к ней все ближе и ближе. Ее лицо начало расплываться, оставались только губы, в которые он жадно впился.

Сергей не мог оторваться от этих губ, будто боялся, что после наступит что-то страшное. Диана, скромная интеллигентная Диана, которая так возбуждающе произносила его имя, которая по каждому поводу извинялась, отвечала ему с такой сумасшедшей страстью, что он – человек, способный контролировать себя в любой ситуации, забыл обо всем. Забыл, где находится, забыл, что еще пару часов назад клялся в любви другой женщине, забыл, что страстная Диана, скрывавшая свою страсть в течение трех долгих лет замужества, должна вести себя иначе, по-вдовьи.

По-вдовьи. Оказывается, он не забыл практически ничего. И это «по-вдовьи» утянула в себя, как в воронку, сумасшедшую страсть, взорвавшуюся на заднем сидении такси. Желание сорвать с Дианы светло-марковую одежду внезапно испарилось, словно его и не было.

Сергей оторвался от ее губ, но еще не смог оторвать свои руки от ее головы. Они, словно приросли к ней за это короткое время. Диана открыла глаза. Теперь на дождливое небо набегали легкие белые облака. Необычное явление природы.

Что я творю? – задал себе вопрос Бирюков, выныривая из серых дождливых глаз. – Наваждение какое-то! Еще утром я был уверен, что влюблен в Лилю. Теперь... я уже ни в чем не уверен... Кажется, я люблю сразу двух женщин....

- Сережа, я люблю тебя, - прошелестела Диана и положила свои руки поверх его приросших рук. – Я тебя давно знаю и давно люблю. Я тебя знаю миллион лет!

- Я тоже... люблю тебя, – искренне признался он.

- А та девочка? Как же она?

- Я... не знаю. Я ничего уже не знаю... - выдохнул он.

- Я подожду, Се-ре-жа... Я буду ждать тебя... всегда...

- Приехали! - громко произнес водитель, который старательно сделал вид, что не заметил страстной сцены за его спиной.

Бирюков помог Стрельцовой выти из такси. Диана не выпустила его руки, завела его руку себе за спину, пристроила на талии, задрала вверх голову, как делала это ни раз, чтобы заглянуть в глаза Сергея.

- Только никогда не говори, что ничего не было, - прошептала она.

- Никогда не скажу, – заверил он и скользнул по ее губам своими горячими губами. Скользящий поцелуй как будто поставил точку в лирике. Ей на смену пришла рутинная работа.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Мы приехали, - опомнилась женщина и отпустила его руку и его самого. На время.
- Раньше я никогда не совмещал работу и личную жизнь, - признался Бiryюков.
- Я все поняла. Сейчас начинается работа, наши отношения... становятся прежними. – Пауза была не лишней: за ней скрывалось «пока».
- Я сразу понял, что ты умная. – Он не сдержался и опять приложился к ее губам. – И такая сладкая... Странная женщина сладкая на вкус.
- Почему странная? - удивилась Диана.
- Потому что схожая с птицею раненной. Была. А теперь стала другой. – Женщина улыбнулась. - Улыбайся чаще, тебе идет улыбка. – Бiryюков любовался ею.
- Хорошо же мы выглядим со стороны: стоит пара у дверей морга и целуется.
- Да, - согласился Сергей, - место не совсем подходящее. – Он снова запустил свои руки в ее волосы. – Ты обладаешь какой-то магической силой: понимаешь, что надо заниматься делом, и не можешь.

Неизвестно, сколько они бы еще так продолжали стоять, но рядом послышалось робкое покашливание.

Бiryюков увидел стоящего в дверях санитара Петруху. Сергей взял Стрельцову за руку и повел в здание, ненадолго притормозив возле Петра.

- Главный у себя? – строгим голосом спросил частный детектив.
- У себя, - подтвердил тот, непроизвольно вытянувшись по стойке смирно.

Когда они шли по коридору, Диана что-то пробубнила себе под нос, но обладатель хорошего слуха все услышал и понял, о ком идет речь.

- Ей легче, она не знает обо мне...
- Можно я буду называть тебя Ди, как Федор? – спросил Сергей, сделав вид, что не услышал произнесенной ею фразы.
- Буду рада. Федька так меня называл в раннем детстве, ему было тяжело выговорить имя полностью, так и приклеилось – «Ди»...

Ничего нового Бiryюков в морге не узнал. Патологоанатом выдал заключение, что смерть Маслобойникова наступила из-за остановки сердца, вызванного образованием тромба в артерии...

Бiryюков не стал задавать каверзные вопросы специалисту, поглядывающему на него с вызовом. Для себя он решение уже принял, осталось только убедить Диану.

Они вышли на улицу. Сергей посмотрел на свою спутницу, Она выглядела подавленной, лицо бледное, взгляд потухший, руки, как ледышки.

- Давай зайдем куда-нибудь, - предложил Сергей, - выпьем по чашке кофе.
- Лучше чаю.

Они уже двинулись прочь от морга, но Стрельцова резко остановилась.

- Сережа, я тебе забыла кое-что рассказать... Все время думала, а потом увидела тебя с этой девочкой и забыла... - Бiryюков сделал вид, что не услышал окончания фразы «про девочку». Ему показалось, что Диана, как и упомянутая девочка, сейчас заявит: «Мне показалось, что я видела в санаторном парке живого Феофана с газеткой в руках».
- Сейчас сядем, и ты обо всем расскажешь, - без особого желания произнес он.
- Нет, не здесь. Поехали в то кафе, где были вчера. Возле санатория, - попросила она и начала озираться в поисках остановки общественного транспорта.

Сергей остановил такси, они сели, Диана положила голову ему на плечо и закрыла глаза.

- Ты спала ночью?
- А ты? – спросила она, не открывая глаз.
- Я, да!
- А я, нет! Только закрою глаза, а перед глазами Феофан. Хихикает мерзко и руки потирает, будто готовит каверзу.
- Я про фляжку всё думаю... Слушай, а когда Феофан ушел на встречу с Богдановым, он мог ее взять с собой?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Стрельцова открыла глаза, выпрямилась на сидении – приготовилась к серьезному разговору.

- Я могу ошибаться, но мне кажется, что после его ухода, фляжки на тумбочке не было.

- А что у него было в руках? Или он ушел налегке?

- Он взял свою сумку... Такую небольшую, на длинном ремне. Повесил на плечо и вышел.

- А вернулся с ней? – Диана задумалась.

В это время у Бiryюкова зазвонил телефон. Это была Лиля.

- Как дела у следопыта? – спросил он в трубку наигранно – весело.

- Сережка, ты был прав! – расстроено произнесла Догма. – Мое расследование зашло в тупик.

- Не переживай, - поддержал ее Сергей. – Сходи на пляж, поплавай, успокойся. Потом все обсудим.

- Хорошо, - Лилия тяжело вздохнула и отключилась.

Стрельцова смотрела в окно автомобиля и делала вид, что не прислушивается к разговору, только руки, сжатые в кулаки, онемели от напряжения, а на ладонях остались глубокие вмятины от ногтей.

- Так что с сумкой? - спросил Бiryюков, возвращаясь к прерванному разговору.

- Сумка, сумка, - задумчиво пробормотала она себе под нос. – Может, была, может, нет...

- То ли дождик, то ли снег, - вторил за ней Сергей.

- На пляж Феофан отправился без сумки. Взял только мобильный телефон... В номере я сумку не видела.

- А ты смотрела?

- Честно, не смотрела. Но на глаза она мне не попала.

- Документы Феофана остались в номере или исчезли вместе с перстнем?

- Конечно, в номере, кому они нужны?

- Документы есть, фляжки и перстня нет, сумка на глаза не попадалась, - подвел итог частный сыщик.

Они вышли из такси у пансионата.

- Сережа, я хочу побыть одна, - неожиданно сказала Диана.

- Конечно, - кивнул Бiryюков. – Ты нормально себя чувствуешь?

- Все хорошо. Не обижайся, – устало произнесла она.

- Но ты мне что-то собиралась рассказать... - попытался оттянуть расставание Сергей. Он понял, что она решила заняться самобичеванием: как можно крутить любовь, если покойный супруг, пусть формальный, еще не предан земле?!

- Если в двух словах... - торопливо произнесла Диана, желая поскорее от него избавиться. - С утра пораньше ко мне зашел Витольд Хододцов и стал уговаривать... на кремацию Феофана. Здесь, в Адлере.

- Здесь?

- Именно. Он объяснил это... Как правильнее сказать? – Она посмотрела по сторонам, словно искала ответ у проходящих мимо людей. – Облегчением транспортировки...

- Это он так сказал? – заинтересовался частный детектив, непроизвольно оглядываясь по сторонам, как это делала Стрельцова. – Слушай, пойдем куда-нибудь, а то мы похожи на двух заговорщиков.

- Пойдем ко мне, – дрожащим голосом предложила Диана. – Там и... поговорим.

Бiryюков понял, что отказа она не простит, несмотря на то, что был уговор отложить личные отношения до завершения дела. Или считает, что работа частного сыщика уже завершена, еще толком не начавшись?

Интеллигентная женщина, не привыкшая открыто демонстрировать свои желания, сделала шаг навстречу и ждет ответного шага от мужчины.

- Пойдем! – кивнул он.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Они зашли на территорию санатория.

- Давай немного посидим. – Стрельцова махнула рукой в сторону скамейки, пристроившейся под раскидистой пальмой. Видимо, пыталась остановить себя от падения в пропасть. – Здесь вечером так красиво! По стволу пальмы накручены по спирали огоньки, создается иллюзия постоянного праздника, - без эмоций проговорила она. Мысли были далеко от пальмы и праздника, который она создает в вечерние часы.

- Отпуск это праздник, - с видом объевшегося кота промурлыкал Сергей.

Они выбрали на скамейке тенистое место и сели. На улице было невыносимо душно, солнце пекло неимоверно.

– Ты хочешь все взвесить? – напрямик спросил Сергей.

- Не знаю. А ты? – Он промолчал. – Я помню, что обещала ждать, пока ты... не разберешься в чувствах. Но я... - Она не могла подобрать слова.

- Ты принимаешь причину смерти твоего мужа и отказываешься от моих услуг?

- Пока не знаю, я не думала об этом.

- Если мы... продолжаем сотрудничество, то...

- Я помню! – перебила Диана, не желая слушать о невозможности совмещения работы и любви.

Бирюков будто прочел ее мысли и назло повторил, вбил ей в голову свой принцип:

- Работа и любовь – это две параллельные линии, которые не пересекаются.

- Никогда? – Диана смотрела на него своими серыми дождливыми глазами.

- Когда заканчивается работа, правила геометрии перестают действовать.

- А если я тебя попрошу? – еле слышно спросила она и потупилась.

Сергей понял, что этот вопрос ей дался нелегко. И как ему поступить? Чего он боится?

В жизни случалось многое: и под пули лез, и ранен был, но никогда и ничего не боялся. Когда расследование требовало некоего флирта с представительницей слабого пола, он охотно шел на контакт, раздавал налево и направо комплименты, угощал в хороших ресторанах, провожал до дома, изображал жгучий интерес, но не более. Эти легкие обманчивые с его стороны отношения длились до тех пор, пока проводимое им расследование нуждалось в этой особе. После чего она уходила из его мыслей, из его головы, а в сердце он никого не пускал. Теперь все иначе: в его голове, в мыслях, в сердце живут две женщины. Они абсолютно разные. Совершенные противоположности! Но эти две противоположности ему одинаково дороги. Неужели такое возможно?

Еще во времена учебы в университете у Бирюкова была подруга, которая говорила, что он умеет отказывать, не произнося при этом ни единого слова. Он не произносит слово «нет», не увиливает от ответа, просто дает понять все своим видом, что НЕ ЖЕЛАЕТ! Подруга еще шутила по этому поводу: «У тебя, Сережка, на лбу загорается табло с коротким словом «Нет». Загоралось или не загоралось, но в глазах что-то явно читалось, и от настойчивых уговоров сразу отказывались.

Сейчас он сидел рядом с привлекательной женщиной, вокруг пестрели цветы на многочисленных клумбах, щебетали птицы, жаркий солнечный луч прижимал его к мягкому женскому бедру. Отпуск? Да, да, отпуск! Нет никакой работы, растаскивающей их на параллельные непересекающиеся линии. Отпуск призывает его открыться новым чувствам, изменить правила.

Изменить правила, но не изменять Лилии.

Сергей не хотел ей изменять. Но не мог отказать Диане.

Диана... Она ему понравилась сразу. Он еще не увидел ее, а только услышал ее голос, ее угрозу в адрес мужа. Наверное, потому он сразу невзлюбил Маслобойникова. Бирюков элементарно приревновал ее, начал злиться на Диану за то, что она выбрала этого уroda себе в мужья. Когда узнал причину, побудившую её выйти замуж за Феофана, успокоился. Хотя, чувство успокоения больше походило на сдерживаемый гнев: Маслобойников шантажировал Стрельцову и заслуживал наказания, а поведение Стрельцовой его бесило – надо было найти другой выход из сложившейся ситуации с

Лара Альм «Манипулятор с небес»

матерью, не может такого быть, чтобы не нашлись бы люди, откликнувшиеся на ее просьбу. Ладно, проехали. Феофан наказан, Диана свободна, как вольный степной ветер. И нет бы, радоваться свободе, а она затевает расследование его смерти. Частный детектив идет ей навстречу: соглашается разобраться во всем. Какую цель она преследовала? Сблизиться с мужчиной, который ей приглянулся еще в поезде? Или обвести этого мужчину вокруг пальца, изобразив неземную любовь, чтобы он при случае дал ей совет – как избежать наказания за убийство?..

- Так, что там про кремацию? – не вовремя вспомнил Бирюков, хотя, «на повестке дня» стояли личные отношения, развивающиеся с космической скоростью. Он увидел обалдевшее лицо Дианы и ее задрожавшие губы. Сергей понял, что сказал совсем не то, что она рассчитывала услышать. - Прости меня, Ди! Я дурак! Прости! – Он стал покрывать ее лицо поцелуями, снова запустив руки-гребни ей в волосы. Сергей почувствовал соленую влагу на ее щеках. – Я очень хочу быть с тобой! – Внятно произнес он. Не понятно, кого он хотел убедить больше: себя или ее...

- А почему... - Диана замерла и посмотрела за спину Бирюкова. - Витольд! Витольд идет! – сдавленным шепотом сказала она, глаза при этом вылезли «из орбит», будто явление Витольда народу в этом санатории было так же возможно, как прогулка здесь же Александра Сергеевича Пушкина. – Вдруг он все видел? Что он обо мне подумает?! – испуганно пробормотала она, - ужас!

Сергей проследил за ее взглядом, с трудом вывернув бычью шею. Его поразил отрешенный взгляд Холодцова. В одних плавках он прошествовал мимо сидящей под пальмой парочкой и даже не заметил их. Его усы обвисли, с мокрых редких волос стекала вода, на теле тоже были заметны капли влаги.

- Все это очень странно, - задумчиво произнес Бирюков и предложил, - может, его окликнуть?

- Не надо, пусть себе идет, куда шел. Не заметил нас, и ладно... Или сделал вид, что не заметил? Как думаешь?

- Думаю, не заметил.

Диана сверлила взглядом мокрую спину Витольда.

- Он обещал заняться сегодня оформлением всех бумаг, чтобы завтра мы могли забрать тело Феофана из морга и перевезти домой, – с долей осуждения произнесла Стрельцова.

- А кремация? – осторожно спросил Сергей.

- Об этом не может быть и речи! – категорично отрубил она. – Я хочу разобраться во всем. С твоей помощью, конечно. Поможешь мне?

- Могла бы и не спрашивать. Я так понимаю, что результатам вскрытия ты веришь?

- Я не думаю, что вскрытие было проведено! Я хочу, чтобы этим делом занялись более компетентные специалисты и выдали заключение, после чего мы начнем действовать.

- Из чего я делаю вывод, что твое мнение относительно насильственной смерти неизменно?

- Мне так кажется. Но я приму на веру новый вердикт хорошего специалиста. И не стану затевать расследование.

- И не передумаешь?

- Не передумаю!

- Мне нравится, когда ты такая...

- Какая? – Она поставила локти на колени, подперла подбородок кулачками и хитро посмотрела на него.

- Решительная...

- А ты... решительный?

- Конечно, - улыбнулся он. – Хочешь, докажу?

- Прямо сейчас?

Сергей привычно взял ее за руку и повел в сторону корпуса, где она жила...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Лиля быстро переоделась и пошла на пляж.

Время было обеденное, не подходящее для принятия солнечных ванн, людей на пляже было совсем мало. Несколько человек сидели под тентом и изнывали от жары, чередуя посиделки с купанием в морской воде.

Девушка решила немного поплавать, а потом вернуться в гостиницу. Она не любила жариться на солнце. Сбросила с себя шорты и майку, и решительным шагом направилась к воде. Она хорошо плавала, но боялась далеко заплывать. Море может быть очень коварным: вдруг ногу сведет судорога или волна накроет...

Догма медленно плыла и думала о своем неудавшемся расследовании. Жаль, что не получилось доказать Сережке, что она тоже на что-то способна. Отплыв на достаточное расстояние от берега, перевернулась на спину, зажмурилась, хотела спокойно полежать без всяких дум, но долго не выдержала - солнце так сильно пекло, что она решила повернуть к берегу. И едва сделала несколько гребков, как кто-то схватил ее за ноги и начал тянуть вниз. Сначала она ничего не поняла, не боролась, и стала быстро погружаться на глубину, затем опомнилась. Борьба за жизнь была отчаянной. Лиля крутилась, вертелась, выгибалась, ей удалось вырвать одну ногу, и она со всей силы ударила ею по невидимому морскому чудищу. Хватка немного ослабла, девушке удалось выскочить, как пробка из бутылки, на поверхность. Она начала хватать ртом воздух, потом быстро поплыла в сторону берега, перекрывая мировой рекорд по плаванию на открытой воде. Но чудище ее нагнало и вновь ухватило за ноги. Лиля опять оказалась под водой. От нехватки воздуха голова готова была разорваться на мелкие кусочки, перед глазами пошли круги. Она поняла, что еще немного и потеряет сознание. Тогда, все, тогда конец! Она не хочет умирать! Наконец, она встретила замечательного парня и полюбила его. Перед глазами отчетливо встала лицо замечательного парня. Он с укоризной смотрел на нее: как можно так легко сдаться?! Давай, борись! Откуда ни возьмись, появились силы. Лиля в очередной раз попыталась вырваться из этой стальной хватки, и опять, как в прошлый раз, ей удалось освободить одну ногу. На несколько ударов можно было не рассчитывать, поэтому в один удар она вложила всю оставшуюся силу. Оказавшись на поверхности, она кое-как отдышалась и начала отчаянно звать на помощь, надеясь, что ее услышат люди на берегу и лентяй-спасатель. В любом случае, если злодей предпримет еще одну попытку ее утопить, то помощь подоспеет. Или не предпримет, а испугается ее блаженного крика, и исчезнет. На берегу начали собираться немногочисленные людские массы, озабоченно тыкая пальцами в ее сторону. Спасатель усаживался в свою лодку, особо резвые мужчины бросились в воду, чтобы помочь утопающей, ставившей олимпийские рекорды. Последние метры до мелководья ей помог преодолеть здоровяк средних лет, успевавший давать разумные советы. Ее подхватили за руки и вывели на берег. Раскаленные камни жгли подошвы ног, но она этого не замечала. Кто-то предложил вызвать «скорую», но Лиля наотрез отказалась, несмотря на то, что чувствовала себя отвратительно: сердце колотилось, как бешеное, легкие разрывались, ее так трясло, будто подсоединили к источнику электрического тока.

Ей помогли устроиться в тени на лежаке. Немного придя в себя, Лиля поднялась, подхватила полотенце, набросила его на плечи, взяла свою одежду и поплелась к гостинице.

Дотавившись до номера, залезла в душ и встала под горячие струи. Струи воды били ей по голове, по плечам, она все стояла и стояла, до тех пор, пока не согрелась. Впихнула себя в махровый халат, дотелепала до кровати, накрылась с головой одеялом и моментально провалилась в сон...

Дверь номера тихо приоткрылась, внутрь просочилась крепкая мужская фигура. Мужчина повертел головой и заметил сбившийся одеяльный ком на кровати. Под его взглядом ком пришел в движение, и показалась сонная мордашка Лили.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Сережка, это ты? – хриплым голосом спросила она, растирая кулачками глаза.
- Привет, красавица! – Он сел рядом и чмокнул ее в румяную щечку.
- Меня хотели утопить, - без страдательных эмоций сообщила она, словно докладывала о курсе японской йены к рублю.
- Что-о-о-о? – Решивший пристроиться рядом на кровати Сергей так резко вскочил, будто там запрятался колючий еж громадных размеров с громадными иголками.
- Что слышал... - Девушка натянула на себя одеяло, оставив одни глаза.
- Давай, рассказывай! - приказал он.
- Кто будет вести протокол? – беспечно заинтересовалась Лиля, не забыв сладко зевнуть.
- Ты глупо пошутила или...
- Или! – перебила его Лилия. – Говорю же - меня хотели утопить! - В голосе прослушивалась нескрываемая гордость.
- Начни с самого начала...
- Следуя твоему совету, я отправилась на пляж...

Лилия Догма рассталась с сонливостью и эмоционально описала свое приключение на воде. Бирюков слушал и вспоминал сон, увиденный сегодняшней ночью. Русалка Лилия уплывает на самое дно, увлекаемая чьей-то силой. Во сне присутствовал Феофан Маслобойников.

Сон в руку, - подумал частный сыщик. - Расследование отвлекло меня от Лили, она осталась одна, кто-то этим воспользовался и попытался ее утопить. Но с какой целью? Кому она мешает? Ответ один: Лили сунулась не в свое дело.

- Расскажи по порядку, что произошло после нашего расставания? – попросил он девушку, которая в своем рассказе дошла до душа с горячей водой.
- Сначала я узнала, где находится фирма «Вояж». Не стала звонить, а сразу направилась туда. Мне повезло, нужный мне водитель – джигит в кепке - оказался в гараже, проблемы с автомобилем. Я сунула ему под нос снимок Маслобойникова. – Она печально вздохнула. – В общем, он его не опознал. Я и время назвала, когда их видела, а он все «нэ знаю, дэвушка», «нэ помню»... Говорит, что мы, отдыхающие, у него на одно лицо. Я у него спрашиваю: Ну, скажи, хоть, куда ты его отвез?
- А он?
- Кажется, в аэропорт... А может, и не в аэропорт. Говорит, что вчера почти все пассажиры направлялись в аэропорт. Кое-кто на ж-д вокзал... Так что ему верить, себя не уважать.
- Куда ты направилась дальше?
- Я позвонила тебе, а ты отправил меня... на пляж... - Лили испуганно уставилась на Бирюкова.

- Ты чего? – хмыкнул он. – Решила, что Я решил ТЕБЯ утопить? Долго не мог понять, как избавиться от надоевшей возлюбленной, а потом сообразил – возьму-ка и похороню ее на дне морском. Пусть думают, что сама утонула.

После такого заявления, Лилия отбросила одеяло и стала внимательно изучать свои ноги. На лодыжках красовались два кровоподтека. Особенно был сильный кровоподтек на левой ноге, которая пострадала больше, потому что дольше находилась в тисках чужих рук.

Бирюков насупился, осторожно дотронулся до пострадавших лодыжек и спросил.

- Больно?
- Не очень, - ответила Лилия, но непроизвольно скривилась при его прикосновении.
- Удавлю гада!
- Ты мне зубы не заговаривай! Прикладывай свои руки, будем сверять их с оставленными отпечатками злодея, - с серьезным видом приказала Лилия. Бирюков тут же исполнил приказ, и руки приложил, как положено. – Да, не подходят, - разочарованно протянула она, увы, следственный эксперимент не удался. Твои пальцы толще, и ладонь шире. Жаль, такая классная версия, и все коту под хвост... А так бы все подтвердилось: мужчина

Лара Альм «Манипулятор с небес»

хотел избавиться от любовницы, чтобы она не помешала ему жениться на другой женщине. – Помолчала и ехидно уточнила, - на женщине, получившей огромное наследство после смерти супруга.

На Сергея внезапно напал глазной нервный тик. И чтобы девушка не заметила, он начал ожесточенно тереть «подмигивающий» глаз.

- Правда глаза колет! – философски заметила Догма, поднимаясь с кровати. – Продолжим размышления или подведем черту? – Бирюков усиленно тер теперь оба глаза, будто внезапно подхватил конъюнктивит. - Сережка, ты обедал? – озабоченно спросила она.

- Не-а!

- И я, не-а! Очень кушать хочется!

- И мне. Давай завалимся в кабак и выпьем за твое счастливое спасение, – предложил Бирюков.

- Отлично! – с удовольствием поддержала его идею девушка.

- А завтра соберем вещички и... домой! - ласковым голосом добавил он.

- Почему? – удивилась Лиля.

- Потому что не хочу, чтобы тебя утопили! Я изображаю спокойствие, на самом деле, у меня все кипит внутри!.. И не надо улыбаться! Улыбается она, понимаешь! Я как представляю, что с тобой могло случиться...

-Что?

- Ты могла утонуть, вот что! И не делай удивленное лицо, будто я сказал невероятную глупость.

- Я могла утонуть?!

- Утонуть, как Маслобойников, - ядовито подтвердил Сергей.

- Только не нужно сравнивать меня с этим придурком! Не хватало еще лежать рядом с ним!

- Где? На дне морском?.. Так он не успел опуститься...

- На каком дне, в морге! – перебила его Лиля с кислой гримасой на лице. - Представляешь, он на одном... столе, я на соседнем... Все такие синенькие, голенькие вокруг... Нет, я в одежде... В красивом сарафанчике, помнишь, такой, в цветочек? Ну, тебе еще нравится! И Феофана лучше приодеть, кому нужна его костлявая фигура?!

Стоп, - мысленно сказал себе Бирюков, не удосужившись прервать красочный рассказ своей девушки: его «стоп» касался ускользнувшей мысли, появившейся после сочетания «костлявая фигура». – Костлявая фигура... Костлявая фигура... Кому нужна его костлявая фигура? Диане... Чтобы установить причину смерти. А кому она мешает? Холодцову! Именно, он уговаривал ее утром кремировать Феофана. И зачем ему это? Хочет уничтожить улики. Боится, что всплывут доказательства убийства Маслобойникова! Или здесь иная причина? И почему мы видели Холодцова в таком «разобранном» состоянии?.. Он напоминал человека, который только что вылез из моря, не вытерся полотенцем, не обсох, а быстро покинул пляж. Покинул место преступления второпях. Было заметно, что он напуган и расстроен. Напуган, потому что может открыться его участие в деле утопления. Расстроен, потому что план провалился. Но зачем ему топить Лильку?..

- Сережка, ты меня не слушаешь! – возмутилась девушка. Она стояла на кровати и негодовала. – Я ему такую историю придумала, а он...

- Ой, только не надо на сегодня никаких историй...

Феофания Егоровна Маслобойникова после смерти отца испытывала двоякое чувство. С одной стороны, ей тяжело далась потеря самого близкого и в то же время очень далекого человека, совсем чужого, который стал близким за несколько минут до своей смерти. Ей так хотелось узнать, как бы сложились их отношения с отцом, если бы он остался жив. Неужели они стали бы по-настоящему родными людьми? Кроме него и

Лара Альм «Манипулятор с небес»

сына у нее никого не было. И они были и не были. Феофании надоело затворничество, осточертело одиночество, хотелось к людям, хотелось жить, ходить каждый день на работу, быть нужной...

Как ни ужасно это звучит, но смерть отца принесла ей свободу, теперь она может себе позволить многое, не оглядываясь на него, не трясясь под его осудительным взглядом. Отец с младых лет ей внушил, что она совершенно глупое существо, глупое, как он любил повторять. Чтобы его переубедить, дочь поступила в строительный институт на заочное отделение. После того, как у нее забрали сына.

Надо сказать, что Феофания хорошо училась в школе, мечтала об институте, но у отца были другие планы на ее счет – замужество и рождение внука. Теперь он получил то, что хотел, а она может продолжить учебу.

На дневное отделение молодая женщина не решилась поступать: сидеть рядом с девочками, только-только закончившими школу, она стыдилась. К тому же, ее пагубное пристрастие к алкоголю могло помешать учебе. Несмотря на все личные проблемы, ей удалось получить высшее образование. Но похвастаться дипломом перед отцом она так и не решилась. Феофания не знала, как он это воспримет и что при этом скажет. Ей не хотелось портить себе настроение, она закатила тихий пир, который продлился две недели. Заочная учеба и редкие визиты сына заставляли женщину держать себя в руках, выбираться из болота, засасывающее ее все глубже и глубже. Теперь учеба закончена, сын появлялся в доме матери с большой неохотой, а мать почти утонула в грязной жиже. Она не находила в себе сил, чтобы выбраться из нее. Уже привыкла к состоянию разной степени опьянения. Повзрослевший Феофан приходил к ней, его появление не трогало мать так, как раньше. Она не порхала, не суежилась, а с нетерпением ждала, когда он уйдет. И вот после этого она становилась самым счастливым человеком на земле, которому никто не мешает погружаться в болото...

Теперь отца не стало. Наступила долгожданная свобода. Что дальше?

Феофания решила, что сейчас главное – хорошенько помянуть отца. Ведь, какой ни какой, а отец. Но, вот, неприятность, вместе с уходом Егора Васильевича ушло и месячное довольствие, выделяемое им. Женщина решила пойти к сыну и потребовать от него необходимую сумму.

Мне много не нужно, совсем чуть-чуть, а потом я устроюсь на работу, и заживу, как все, - решила она, напялила на себя какие-то вещи – первое, что под руку попало, и направилась к двери. На пороге сидел пес Лохмач и не собирался уступать ей дорогу. Феофания взяла его за ошейник и попыталась оттащить от двери. Но, не тут-то было: пес не сдвинулся с места, а только возмущенно гавкнул на хозяйку. У хозяйки от одиночного громкого лая заложило уши. Она с явным недовольством посмотрела на громадную псину, сидящую на пороге, и приказала занять свое место – на коврик. Пес повел кудлатой головой, выражая отрицание, естественно, путь не освободил. Женщина присела возле него на корточки, обняла за шею и сказала:

- Ты понимаешь, что мне о-о-очень надо уйти, ну, очень. Ты это понимаешь? Ненадолго. Я вернусь, и мы с тобой выпьем... пойдём гулять, - поправила она.

Лохмач стряхнул ее руку, и опять мотнул головой в знак протеста.

- Ах, так! – Феофания с трудом поднялась на ноги, придерживаясь за стену и рывкнула, - а ну, вон отсюда! – И указала пальцем на дверь, через которую он должен выйти вон.

На повышенный тон хозяйки Лохмач отреагировал своеобразно - вызывающе растянулся на пороге и сладко зевнул.

Феофания бухнулась на пол и заканючила.

- Ты же умный, ты меня понимаешь... - Лохмач подтвердил ее слова односложным «гав».

– Ну, тогда, выпусти меня. – Пес положил голову на лапы и сделал вид, что спит.

Открыть дверь и выбраться из квартиры женщина не смогла. Побеседовав с другом еще какое время, она не заметила, как пристроилась рядом с ним, уложила голову на лохматое собачье брюхо, побубнила-побубнила и погрузилась в сон.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Когда Феофания проснулась, то поначалу не могла сообразить, где находится - ее обступила непроглядная тьма. Рядом кто-то задорно похрапывал, храп на время сменялся возмущенным сопением, затем возвращался. Она протянула руку и дотронулась до мягкой лохматой шерсти.

- Лохмач, - тихо произнесла женщина. – Лохмач, - успокоено повторила она.

Погруженный в беспокойный сон пес, звуков не издал, возможно, приподнял ухо, но хозяйка в кромешной тьме этого не заметила.

Феофания с трудом поднялась на онемевших ногах и покрутила головой, чтобы растормошить затекшие шейные мышцы, легко нашла выключатель и зажгла свет. Придирчиво осмотрелась, будто была в этой квартире впервые. Да, это запущенное помещение не может быть ее домом. На давно немом полу стояли пустые бутылки, валялись какие-то вещи, обрывки старых газет, одинокий потертый тапок пристроился на спинке дивана, его «напарника», вообще, не было видно. Перебираясь как по минному полю, Феофания двинулась в сторону кухни. И опять - те же бутылки, объедки, гора немой посуды, паутина возле настенного бра, куда давно не касалась хозяйская рука. Женщина вернулась в прихожую. Подошла к висевшему на стене зеркалу и стала рассматривать косматое приведение.

- Кто это? – вслух спросила она у привидения, которое отчетливо повторило ее артикуляцию. – Неужели это я - Феофания Егоровна Маслобойникова?.. Да, это я. – Провела ладонью по лицу, словно хотела сорвать маску привидения. Но маска осталась на месте, лишь глаза обеспокоенно забегали.

Лохмач проснулся и следил за каждым движением хозяйки.

- Когда же я успела так опуститься? – спросила она у него.

Пес ответа не знал, он «познакомился» с ней, когда она уже превратилась в косматое привидение, которое, возможно, в ту пору еще отдаленно напоминало бывшую Феофанию Маслобойникову.

- И это называется свобода, - печально вздохнула она, отвернувшись от зеркала, чтобы не видеть свое отражение. - Лохмач, мне приснилась мама. Я ведь ее совсем не помню, у меня даже нет ее фотографии, – доверительно произнесла она, вновь пристраиваясь рядом. - Отец говорил, что она была шпионкой, - Феофания хмыкнула, - у него вокруг одни шпионы и враги... были. Мама совсем молодая и красивая, я на нее очень похожа. Наверное, папа поэтому меня и не любил: я напоминала ему предательницу-жену... Впрочем, какая теперь разница – любил, не любил... Или есть разница, как думаешь? – Лохмач опустил глаза, предоставляя ей право самостоятельно разбираться в нужности чужих чувств по отношению к ней. – А мама меня любила. Я в этом уверена. Если бы она была жива, моя жизнь сложилась бы иначе. Как хорошо, как приятно, когда тебя любят. Во сне мама называла меня доченькой, меня так никто никогда не называл, - она всхлипнула. Лохмач провел шершавым языком по ее щеке – приласкал, вытер слезы. – Мы шли с ней по полю, собирали ромашки, плели венки: я ей, а она мне, потом вышли на дорогу, а мама и говорит: «Иди, доченька, по этой дороге и не сворачивай!» Я испугалась и спрашиваю: «А ты?» А она отвечает: «Ты уже взрослая, ступай!» Я сделала шаг, потом повернулась, а мамы уже нет. Я перепугалась и... проснулась... Такой вот сон. – Лохмач прислонил свою тяжелую голову к ее плечу. – Мы во сне были такие красивые, счастливые... Я сейчас посмотрела на себя в зеркало... - Она привычно спрятала лицо в черно-белой лохматой шерсти и заплакала навзрыд.

Пес дал ей право выплакаться. Он сидел, не шелохнувшись, и терпеливо ждал. Он знал, что теперь для нее начнется другая жизнь...

Через неделю Феофания пошла работать на стройку. Сначала маляром, спустя время, ее назначили бригадиром, потом прорабом. Возраст перемахнул на пятый десяток, но своего возраста она не ощущала – выбросила из жизни все плохие годы и вернулась в молодость. Мужчины заглядывались на нее, но никто не решался подойти: уж, слишком

Лара Альм «Манипулятор с небес»

неприступный вид у нее был. Неприступность была вызвана элементарной боязнью банального обмана: вдруг мужчина будет твердить о любви, а на самом деле преследовать свои непонятные ей цели? Неужели ее можно искренне полюбить?

Однажды на стройку приехала комиссия по проверке сроков сдачи объекта. Возглавлял ее молодой мужчина – Юрий Иванович Дудка. Он сразу заинтересовался женщиной с редким именем Феофания и пригласил ее в кино. Та опешила и... согласилась.

Перед свиданием она забежала домой, чтобы переодеться и поделиться новостью с другом. Лохмач увидел ее и сразу понял: его хозяйка сильно возбуждена. Он испугался и потянул носом воздух, пытаясь понять, не вернулась ли она к своему пристрастию. Пахло ее любимыми духами «Серебристый ландыш».

- Понимаешь, Лохмач, - объясняла она, суетливо перемещаясь по квартире, - он хороший. Он ТАК на меня смотрел, когда приглашал в кино! Ты не поверишь, как смотрел!

Пес зарычал – вступил в спор: почему это он не поверит, что на хозяйку ТАК смотрел хороший человек. Очень даже поверит, вон она в какую красавицу превратилась, заглядень!

- Мне показалось, он моложе меня... Причем разница в возрасте немалая, лет десять, не меньше. – Феофания внезапно затормозила на повороте, следующий за ней попятам пес уткнулся в нее своей лохматой башкой. Женщина развернулась и встала в позу «сахарницы», будто была сварливой женой, решившей затеять скандал с мужем. – А ты как считаешь? Между нами может быть...что-то? Разница в возрасте и... вообще. Под «вообще» она подразумевала свою элементарную боязнь банального обмана. – Пес удивленно на нее посмотрел и укоризненно твякнул пару раз. Твяканье напоминало двухзалповый салют. Хозяйка, как и соседи, привыкла к редким «всплескам эмоций» милой собачки человеческого роста, поэтому при громких звуках не вздрагивала, пыталась «извлечь» из них информацию. - Ты считаешь это нормальным? – Уточнила она. Лохмач возмущенно отвернулся – как можно усомниться?! - А я вот... не знаю. И не знаю, надо ли было принимать его приглашение. – Лохмач не повернул голову, выказывая презрение к ее сомнению. - Я давно не ходила на свидания. Я боюсь... Думаешь, стоит пойти? – Лохмач осторожно ухватился за подол ее платья и потянул к двери. Дотянул, выпустил подол и поскреб лапой по двери. Мол, открывай и двигай на свое свидание. – Идти? – Снова спросила Феофания у друга. Тот приложился зубами к дверной ручке: Иди уже, надоела со своими причитаниями, уточнениями. – Ну, ладно, я пошла, - нерешительно произнесла она и переступила порог...

После Феофания всем рассказывала, что замуж за Юрия Дудку ее выдал любимый пес Лохмач...

Юрий Дудка – коротко стриженный шатен с карими глазами, худенький, небольшого росточка, чуть выше самой низкорослой Феофании, при всей своей, казалось бы, заурядной внешности, был для супруги самым милым, самым дорогим. Самым лучшим, самым, самым... Он покорила ее с первой встречи. Выйдя из кинотеатра, они гуляли по аллеям парка, лакомились пирожками с картошкой, которые казались обоим необыкновенно вкусными, потом перешли на мороженое. Юра испачкал в мороженое кончик носа, а она трогательно и нежно вытерла испачканный нос своим платочком, благоухающим «Серебристым ландышем». А он в это время таял, как недоеденное мороженое в его руке, и чувствовал себя счастливым дураком, которому ничего не нужно – только бы эта женщина-девушка стояла рядом и вытирала ему нос своим платочком. Он решил ее обнять, и перепачкал ей платье своим мороженым. Избавился от мороженого, бросил его в урну и занялся ее платьем. А она безудержно хохотала, слегка касалась его руки и требовала забыть об испачканном платье. Тогда он схватил ее за руку и повел в ближайший магазин одежды, где заставил примерить новое платье, взамен испорченному. Она выбрала платье и исчезла в примерочной. Вышла оттуда необыкновенно красивая, и платье тому не было причиной.

Феофания хотела выбросить старое платье, но Юрий попросил оставить его на память...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Через два месяца они поженились. Пошли тихо в загс и расписались. Сын узнал об этом в числе первых. Известие Феофана Маслобойникова не тронуло. Он гадко хмыкнул и спросил без надежды на ответ. Ответ ему был не нужен, как и сама мать.

- Так ты теперь будешь Дудка?

Мать улыбнулась. Она была счастлива! Наконец, счастлива! И никто не сможет помешать этому счастью!

Через год после свадьбы Феофания узнала, что ждет ребенка. Сначала она испугалась, но любимый муж так обрадовался этой новости, что она даже не стала высказывать ему свои сомнения. Удивительно, но все девять месяцев Феофания чувствовала себя великолепно и легко родила мальчика, которого назвали Максимом. Когда мать взяла его на руки, то обомлела: он был, как две капли воды, похож на своего деда – Егора Коростылева. Такая малюсенькая его копия.

Феофан Маслобойников увидел брата, когда тому исполнился год. Он остолбенел. Перед ним был человек, которому он поклонялся, которого он боготворил – его дед Егор Васильевич, только в уменьшенном масштабе.

Феофания Дудка давно поняла, что ее отец вылепил из ее старшего сына бездушного черствого человека. Сначала она пыталась что-то изменить, потом поняла, что они живут в параллельных мирах, по своим правилам и законам. Мать не могла понять желаний сына, не ориентировалась в его интересах. Он был, как инопланетянин, спустившийся с небес, который впервые попал на Землю и с удивлением наблюдает за всеми. Изучив окружающее пространство, он научился управлять людьми. Феофан, как и его дед, не любил, когда лезут в душу, указывают, как жить и что делать. Таких «указчиков» он на дух не выносил, сразу выбрасывал из жизни. Вокруг должны быть только послушные рабы.

И мать решила оставить все, как есть. Живя в одном городе, они виделись очень редко. Феофания старалась не беспокоить лишней раз занятого сына, не напоминать о себе, чтобы не разгневать его и не попасть в список «отлученных».

И вот когда Максиму исполнился год, они встретились. Феофан сам изъявил желание увидеться с братом. Если Феофан был похож на своего родного отца Илью Маслобойникова, которого никогда не видел, то его младший брат был копией человека, которому он всегда поклонялся, копией любимого деда.

Внук не мог смириться с его смертью. Он нуждался в нём, как рыба нуждается в воде, как червь в земле, как человек в воде, как цветок в уходе. Для него всех заменил дед.

Феофан не УМЕЛ без него жить. Спасение он находил в частных визитах на кладбище. Каждую субботу, как по расписанию, он приходил на могилу к деду. Ставил в вазу четыре темно-бордовые, почти черные, розы, присаживался на скамейку и мысленно беседовал с дедом. И заряжался беседой, не монологом - ему казалось, что дед отвечает, дает дельные советы, - на целую неделю...

Неужели дед заново родился? - недоумевал Феофан Маслобойников, разглядывая брата. Не сдержался от нахлынувших чувств, прижал к себе пухлое тельце малыша, и расплакался. Не желая быть свидетелем его несдержанного поведения, мать тактично удалилась из комнаты.

Она решила, что эта встреча изменит старшего сына, их отношения станут другими. Но чудо не произошло. После этого Феофан старался избегать брата, а если они случайно пересекались, то отводил взгляд и быстро исчезал.

Максим Дудка рос веселым и жизнерадостным ребенком, внешнее сходство с дедом оставалось только внешним. Хотя, кто его знает, что произошло бы с Егором Коростылевым, если судьба не разлучила его с учителем Игнатьевым...

Максим с отличием окончил школу, поступил в Медицинский институт и получил красный диплом врача-кардиолога. Встречи с Феофаном можно было пересчитать по пальцам. Но старший брат следил за успехами младшего брата и даже гордился им, ставя в пример своим детям.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Феофания никогда не делилась ни с мужем, ни с сыном своими сложными отношениями с отцом. Максим с интересом рассматривал фотографии деда, на которого был похож, просил мать рассказать о нем, но та ограничивалась односложными фразами. Она чаще рассказывала о своем любимом псе Лохмаче, который умер незадолго до рождения Максима.

- Наверное, мой четвероногий друг посчитал свою миссию выполненной, - часто повторяла она...

- Мам, а дед был обеспеченным человеком? – однажды спросил Максим, но заметив удивленный взгляд матери, поправился, - я понимаю, в советское время не было бедных и богатых, - но все-таки: был или не был?

- Не знаю. – Феофания Егоровна никогда не задумывалась о богатствах отца, а сейчас ей стало интересно: сколько он успел накопить, если любимый внук до сих пор живет безбедно, хотя, со дня смерти прошло много лет? Феофан не забросил учебу, когда его не стало, не отправился на завод, чтобы обеспечить себя, не просил денег у нее, хотя, она зарабатывала неплохо и много раз предлагала сыну материальную поддержку. После окончания учебы в вузе занялся бизнесом. На открытие бизнеса тоже нужны были немалые денежные средства. И бизнес долгое время не приносил нормального дохода, а Феофан продолжал шиковать... Значит, дед оставил ему тайное наследство...

Сергей Бирюков расслабился в кресле самолета, закрыл глаза и сделал вид, что спит. Лилия Догма, сидевшая рядом, посмотрела на него, затем открыла детектив Галины Куликовой и стала читать, изредка похихикивая. Она обожала книги этого автора иронического детектива, особенно углублялась в чтение, когда нужно было снять стресс. После покушения на ее жизнь девушке это было просто необходимо.

Мысли частного детектива тоже занимало покушение, но все рассуждения девушки он пресекал на корню, будто относился с недоверием. Лиля пыталась ему втолковать, что покушение - не выдумка ее заскучавшего мозга, все так и было, но Бирюков настойчиво просил оставить эту тему. Девушка обижалась, забыла на пятнадцать минут и вновь заводила разговор о случае в море.

Сергей злился, но вида не подвал. Его обложили забором, в котором он не может найти лазейку. И даже не забором, его поместили в лабиринт, любовно сооруженный покойным Маслобойниковым. Феофан дорисовывает и дорисовывает новые препятствия, усложняя задачу «подопытному кролику»....

Феофана нет, а его дело живет, - с грустью подумал частный детектив, и грусть эта не относилась к ныне покойному Феофану Маслобойникову, бывшему супругу женщины по имени Диана... Или просто Ди...

Случай в море завел Сергея в очередной тупик. Кто же это такой ушлый и отчаянный, что не побоялся и пошел на риск? На пляже было немногочисленно, но не пусто, Лиля могла позвать на помощь, преступника могли задержать. А могли и не задержать. – Он снова вспомнил Витольда Холодцова, разгуливавшего по территории санатория почти в неглиже, непристойно выставив пивное брюшко. – Да, преступник рисковал, и причина риска ясна – Лиля что-то знает, и эти знания должны умереть вместе с ней. Что она знает?.. Оказалась случайным свидетелем? Чего? Ясно, что покушение связано с гибелью Маслобойникова. Других вариантов нет. По морским глубинам маньяки не плавают, для забавы ради девчонок не топят. А если Лильку хотели утопить, то напрашивается вывод – смерть Малобойникова была насильственной. Вскрытие было проведено шалаяй-валяй, Диана права.

Диана. Странная женщина, уже не схожая с птицею раненой. Смерть мужа ее излечила. Или встреча с ним, с Бирюковым.

Она забрала тело Феофана и вместе с четой Холодцовых вернулась домой на день раньше Сергея. У траппа их должен встречать один знакомый Бирюкова на

Лара Альм «Манипулятор с небес»

спецавтомобиле. Автомобиль доставит тело в морг, где еще один знакомый Сергея – патологоанатом – попытается узнать причину смерти Феофана Маслобойникова.

- Я тебя очень прошу, Данила, - говорил Сергей патологоанатому по телефону, - проверь все тщательно.

- А что, есть подозрения? Хотя, к чему ненужные вопросы. Раз ты в этом деле, то все и так ясно.

Бирюков рассказал о полученных на месте результатах вскрытия.

- Но тебя они не устраивают, - догадался Данила.

- Скажем так: я не доверяю местным специалистам.

- Понятно. Все сделаем... А хочешь, новый анекдот?

- Нет, - категорично брякнул Бирюков, - знаю я твои анекдоты, после них два дня на еду смотреть не можешь. Тебе бы устроиться на работу в фирму, обещающую снижение веса в кратчайшие сроки.

- О! А это мысль! Спасибо за совет, - рассмеялся Данила...

Теперь частный детектив был спокоен: если в естественной смерти Маслобойникова есть какие-то сомнения, то опытный Данила Дербуш их развеет. Или озадачит...

Непроизвольно мысли Бирюкова переключились на Диану Стрельцову. В день ее вылета, рано утром, они случайно столкнулись на улице. Сергей, естественно, был с Лилией, с которой решил не спускать глаз, чтобы избежать трагедии. Лилька висела на его руке и беззаботно болтала. Выдержке Дианы мог позавидовать даже опытный разведчик: она улыбалась, была разговорчива и доброжелательна. Только Сергей мог заметить, что непринужденность дается ей с трудом. Он был уверен, что после встречи Диана уединится в номере и будет рыдать, уткнувшись в подушку. Ему было жаль эту женщину, он понимал, что ведет себя жестоко по отношению к ней. И было жаль Лильку. Лабиринт, кругом лабиринт...

Чтобы как-то оправдаться, хотя, оправдываться Сергей не привык, он рассказал Диане о происшествии, Лилия в красках дополнила его рассказ, но без слезливых интонаций, без эмоций, словно кого-то другого пытались утопить накануне.

- Мне кажется, - задумчиво произнесла Диана, - что это звенья одной цепи.

- Вы имеете в виду... смерть Феофана Ильича и покушение на меня? - заинтересовалась Догма.

- Именно так, - согласилась Стрельцова и стала открыто разглядывать Лилию.

Догму ее пристальный взгляд не тронул, она решила, что вдова сделала скоропалительный вывод о её любовной связи с Феофаном. Пусть думает, что хочет, её право. Лилия знает, что ничего не было и быть не могло.

Бирюкову, напротив, хотелось разгадать мысли Дианы. Ему показалось, что в ее глазах промелькнуло сожаление. Неужели расстроило неудачное покушение? А кто бы выиграл в случае гибели Лили? Есть первый кандидат на выигрыш – Диана Стрельцова, чужими руками избавившаяся от соперницы. Пока она отвлекала частного детектива разговорами об убийстве супруга, выказывала ему знаки внимания, которые дали неожиданный результат – он потерял голову и забыл о собственных принципах, один человек трудолюбиво выполнял ее заказ – устранял конкурентку в соревновании за сердце частного детектива.

Неожиданно пришедшие в голову умозаключения вышибли из сердца и души частного детектива все личные волнения. Так ему казалось. На самом деле, он сильно сомневался, что Диана способна на такое...

Уже в самолете мысль о причастности Стрельцовой к покушению на Лилию Догму снова попыталась укрепиться в голове Бирюкова. Когда Диана не стояла рядом, не произносила свое возбуждающее обращение «Серезжа», он не оспаривал вероятность ее участия в этом деле.

Диана – решительная женщина, - мысленно рассуждал Сергей. – Она могла избавиться и от ненавистного мужа и от соперницы, не сама, конечно, а всего-навсего заплатив

Лара Альм «Манипулятор с небес»

энную сумму некому человеку, который за звон монет в собственных карманах мать родную отправит на тот свет. Такое возможно? – Задался он вопросом и сам на него ответил, - возможно! Сначала муж, потом соперница, о которой раньше «уговора не было». Не было, но аппетит пришел во время еды. И что из всего этого следует? Зря я ввязался в это дело! Завтра же скажу Диане, что не могу... Нет, сначала выслушаю Данилу, а потом откажусь. Пусть кто угодно, только не я. Если, вообще, назреет необходимость в отказе от дела, которого нет... И заживу себе вольготно и счастливо! Предложу Лильке выйти за меня замуж и забуду о странной женщине...

Следующий день начался с тревожного телефонного звонка Данилы Дербуша. Он произнес всего одно слово.

- Приезжай!

Одно слово, но очень емкое и конкретное. Интонации не сулили быстрого избавления от ненужных чувств к посторонней женщине. К посторонней ли?..

Через полчаса Бюроков входил в серое здание морга, где царствовал его приятель – фанат и большой специалист своего дела. Сергей ему доверял, как себе.

Дербуш ждал его в своем кабинете. Без нетерпения ждал, у него было чем заняться – бумаготворчество занимало больше времени, чем непосредственно работа патологоанатома.

- Ну, что, Серега, могу тебя порадовать или огорчить, сам разбирайся, - произнес Данила, пожимая протянутую руку и хитро улыбаясь при этом, - но кое-что я обнаружил.

- Не тяни. – Бирюков сел на предложенный стул и приготовился к лекции. Он знал эту особенность Дербуша к пространным рассуждениям. Сбить его с настроенной волны было не возможно.

- А что тебе сказали коллеги с юга? – поинтересовался Данила, сделав вид, что ничего не слышал. Хотел очередной раз «макнуть» своих коллег по цеху и возвеличить себя.

- Я тебе говорил - инфаркт. Образовался тромб и... амба, - терпеливо, но сжато, повторил Сергей.

- Так, так. – Данила ходил вокруг стола, включая сидевшего у стола приятеля, и азартно потирал руки, словно вытирал их о полотенце-невидимку. – Значит, тамошний эскулап выдал такое заключение? Ну-ну. – Приятель следил за его перемещениями и терпеливо ждал продолжения. – И вот что я тебе скажу, дорогой мой частный детектив! А скажу я тебе, что инфаркт это... – Он внимательно посмотрел на своего ученика, будто проверял его прилежность, - это некроз или, проще говоря, омертвление сердечной мышцы в результате недостаточного сердечного кровообращения. У человека образуется тромб, кровяной сгусток, который закрывает просвет венозных сосудов.

- Дайте, пожалуйста, лист бумаги, - попросил Сергей, - я буду конспектировать.

- Не ерничай, а слушай. – Дербуш сел за стол и продолжил лекцию. – Для увеличения просвета сосудов многие немолодые люди принимают сосудорасширяющие препараты: апрессин, гидролазин миноксидин.

- В моем доме прошу не выражаться! – возмущился Бирюков.

- Ладно, не буду... забивать твою голову научными терминами... Бывают случаи, когда при вскрытии анатомические изменения или отсутствуют, или настолько незначительны, что ими нельзя объяснить возникновение инфаркта миокарда.

- Ты имеешь в виду нашего подопечного?

- Именно! – Данила снова вскочил и стал бегать по кабинету. – Очень интересный случай... Такое впечатление, что здесь поработал профессионал...

- Так, что же стало причиной смерти? – Бирюков заерзал на стуле.

- Со всей ответственностью могу сказать, что у твоего... - он заглянул в лежащий на столе лист бумаги, и продолжил, - у твоего Маслобойникова были серьезные проблемы с сердцем...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Жена сказала, что он был совершенно здоров, – перебил его Сергей, не решив пока, радоваться ему или огорчаться.
- Он мог скрывать от нее свою болезнь, - предположил Дербуш. – Посетил доктора, тот выписал ему нужные препараты, и он стал их принимать в тайне от супруги, чтобы она не додумала его вопросами.
- Это те препараты, которые ты мне назвал?
- Те или другие, но сосудорасширяющие. Все зависит от квалификации врача... А теперь самое интересное... - Данила сделал многозначительную паузу, - параллельно с приемом нужных препаратов некто вскармливает ему совершенно безобидное лекарство от изжоги, например, мотилиум или перилиум, которые в сочетании с выше упомянутыми средствами вызывают остановку сердца. – Данила сел в кресло, сложил на груди руки и гордо посмотрел на Бирюкова, ожидая оаций. Тот не замедлил заплотировать лектору.
- Bravo, дорогой доктор! Я в тебя верил!
- Но это еще не все! – Данила выдержал паузу, хитро улыбаясь и вызывающе поглядывая на друга в ожидании вопросов.
- Я тебя сегодня убью... за издевательство и зарю без вскрытия и заключения.
- Не выйдет! Я еще не дал тебе СВОЕГО письменного заключения!
- Ладно, потерплю. Живи пока, - вздохнул Сергей.
- Ты просил о тщательном обследовании Маслобойникова. – Бирюков кивнул.- Так вот, у этого человека было несколько пластических операций.
- По омоложению?
- Не думаю. Просто человек решил скорректировать свою внешность и сделал ринопластику и ментопластику.
- Ты опять?! Не забывай, что имеешь дело с профаном в области медицины, – возмущенно напомнил Сергей.
- Извини. Ринопластика – это корректировка носа, а ментопластика – коррекция подбородка, - коротко, но доходчиво пояснил Данила.
- Откуда такие выводы? – встrepенулcя частный детектив.
- У него еле заметные надрезы у основания ноздрей и наружный разрез в кожной складке под подбородком.
- Хотел жене понравиться, - предположил Бирюков. – У него подбородок был такой... выступающий вперед. – Он сложил кисть руки розочкой и мысленно выдвинул свой подбородок, показывая, какой подбородок был у покойного при жизни. - Страшно предположить, какой был подбородок до ментопластики, если после нее приковывал взгляд.
- А вот и нет! – радостно произнес Дербуш, словно загадал другу загадку, тот бился над ней, бился, и так и не разгадал. – Все совсем наоборот! Он сделал челюсть, выступающую вперед. У Маслобойникова под надкостницей силиконовый имплантант. – Сергей открыл рот, и забыл его закрыть. – С какой целью проведена операция для меня осталось загадкой. Когда человек делает пластическую операцию, чтобы улучшить внешность, я понимаю, а чтобы усугубить внешний недостаток, я не могу найти ответ. – Данила передернул плечами. – У меня все. Теперь дело за тобой.
- Этого я никак не ожидал. То, что смерть насильственная, я допускал, но пластическая операция... по ухудшению внешности! Это тоже за пределом моего понимания.
- Я напишу заключение и отдам тебе вечером. – Данила жалостливо смотрел на друга, которому предстояла тяжелая работенка...

Бирюков приехал к Стрельцовой. Она предложила встретиться в кафе, но Сергею захотелось увидеть дом, где жил Маслобойников вместе с супругой.

О своем желании отказаться от расследования он забыл за порогом морга.

Сергей ожидал увидеть хоромы в несколько этажей, а увидел небольшой двухэтажный домик, который находился недалеко от города в поселке Красное поле. Странное

Лара Альм «Манипулятор с небес»

название для места, где живут богатеи, - подумал Бирюков, заезжая в поселок и разглядывая выстроенные вдоль дороги, величественные особняки. Сергей искал объяснение революционному названию населенного пункта и не находил. Или что-то естественное, яркое, чем славился поселок в былые времена, когда здесь проживали обычные крестьяне. Например, зеленое поле в больших красных маках. Или, в крайнем случае, дома колхозников, выкрашенные в кумачовый цвет, которые обязаны были сохраниться, как местный колорит. Ему представились бойкие колхозницы, разгуливавшие по улицам в красных косынках, как комсомолки в начале тридцатых годов, и колхозники в кумачовых косоворотках и в кепках с красными цветами.

Тебе больше подумать не о чем? – осудил Сергей сам себя. Осудил и одновременно расстроился, что не увидел ни маков, рассыпанных по зеленому полю, ни счастливых тружеников села в кумачовых нарядах... Одни домики. Хотя, клеймо «домики» к замысловатым строениям в несколько этажей, явно, не соответствовало. – Зависть это плохо, это очень плохо! У одних есть такие домики, а у тебя нет, вот ты и обозлился... А с чего бы мне завидовать. Может быть, у меня есть то, чего нет у них?!

Диана ждала его во дворе, сидя в плетеном кресле в беседке. На столике стоял кофейник и две чашки.

- Здравствуй, Сережа, - тихо поздоровалась она, словно боялась потревожить кого-то в доме. – Будешь кофе? – Бирюков пробежал глазами по окнам, точно хотел разглядеть в них притаившихся людей.

Хозяйка вела себя довольно странно: в дом не приглашала, разговаривала почти шепотом и все время оглядывалась по сторонам, намекая, что ждет прибытия гостей. Долгожданных гостей. Не таких, как частный детектив...

- С удовольствием! – наигранно-весело произнес «непрощенный» гость и расположился в кресле. А мысленно... послал подальше и хозяйку, и ее дом – крепость, не поддающийся осаде, и... кофе.

- Ты завтракал? – голосом заботливой матери поинтересовалась хозяйка.

- Я не хочу, - буркнул он, дав понять, что не завтракал, но в этом доме ему кусок в горло не полезет, только чашка кофе.

- И все-таки сделаю тебе бутерброды, - скороговоркой произнесла Диана и исчезла в доме.

Ее поведение вызвало у частного детектива непонимание. Он взял на себя смелость отправиться в дом следом за хозяйкой.

Диана стояла у раскрытого холодильника и задумчиво рассматривала его содержимое. Сергей замер в дверях кухни и стал наблюдать за ней. Так продолжалось пару минут, потом Стрельцова тяжело вздохнула и тихо произнесла: «Боже мой, боже мой!» Закрывает холодильник, затем снова открыла и повторила попытку отыскать что-нибудь съестное.

- Что происходит, Ди? - Тихий вопрос Бирюкова привел к сумасшедшей панике: женщина едва не влезла в холодильник, но в последний момент передумала и спряталась за распахнутой дверцей, отгородившись от непрощенного гостя.

- Ты напугал меня! - выдохнула она.

Сергей терпеливо ждал, когда закончится эта игра. Женщина всем своим видом давала понять, что ее испуг вызван неожиданным обращением, а не нарушением частным детективом недозволённой границы, которую она негласно установила. Диана отдышалась и снова сосредоточилась на холодильнике. Теперь, в его присутствии, дело пошло быстрее. Она достала из холодильника какие-то свертки и стала что-то фанатично кромсать, не поднимая глаз на Бирюкова.

Сергей подошел к ней, лишил холодного оружия и усадил на стул.

- Чего ты боишься? Что ты пытаешься скрыть? – вкрадчиво поинтересовался он.

Диана долго изучала стену за его спиной, потом решила.

- Он... звонил... мне. – И посмотрела на Сергея своими дождевыми глазами, в которых застыл ужас. Буря, скоро грянет буря!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Успокойся, Ди. – Бiryюков положил руки ей на плечи. – Расскажи, что произошло? – Вопрос звучал созвучно: кто тебя обидел? Как в детстве. Пришел домой весь взлохмаченный, перепуганный, с круглыми, как блюдца, глазами и затих в уголке. А твоя дорогая мамочка, такая умная, такая догадливая, притянула тебя к себе и спросила, в чем дело? И не просто спросила, а заняла нужную позицию на старте, чтобы тотчас рвануть на улицу для поисков обидчика.

Сергей тоже был «на старте». Он был готов ради нее на все, кроме того, чтобы выслушать ложь. Надоевшую ложь, которая уводит его от выхода из запутанного лабиринта.

- Говорю же, он... мне... п...позвонил, – заикаясь, повторила она и смолкла.

- Кто? - Спринтер приготовился к решающему рывку.

- Феофан, - промямлила она, прожевала имя покойного супруга, при этом опустила глаза, изучая чистый пол кухни.

- Значит, тебе позвонил Феофан, - совершенно спокойно повторил Сергей, словно обычное дело – звонки покойников в свой бывший дом. - И что он сказал?

- Да, позвонил, - кивнула Стрельцова, голос звучал бодрее, видимо, подзарядился от понимающего голоса частного детектива. - Позвонил и спросил: «Ну, что довольна! Думала, избавилась от меня?» Он говорил, как из... преисподней.

- Ты не могла ошибиться, это был голос Маслобойникова?

- Ну, да, – неопределенно сказала она после некоторого раздумья. Они смотрели друг другу в глаза, изучая свои отражения. Злой мужчина в перепуганных глазах женщины.

- Но ты понимаешь, что...

- Такого не может быть, - перебила его Стрельцова. – Я все понимаю, я не сошла с ума. Я думала, что, наконец, избавилась от него, оказывается, не избавилась, - потухшим голосом произнесла она. – Сереж, но все произошло на моих глазах. Он зашел в море, лег на спину и умер... Я привезла его бездыханное тело сюда, - она развела руками, будто бездыханное тело находилось в этом доме, а не в городском морге. И что получается? Что он всех обвел вокруг пальца? Разыграл? Сейчас откроется дверь, и он войдет, живой и здоровый. Гаденько хмыкнет и назовет меня шлюхой. Потому что нашла себе мужика, еще не похоронив мужа.

Бiryюков распрямил спину и непроизвольно покосился на дверь. Она не открылась, Феофан не появился, не обозвал жену. А жаль. Бiryюков с удовольствием заехал ему в челюсть с такой силой, что его костлявое тельце рухнуло на пол и больше не поднялось.

- Сережа, не молчи, пожалуйста, скажи что-нибудь.

И он сказал, но не то, что хотела от него услышать женщина.

- Я только что от Данилы Дербуша. Он провел повторное вскрытие...

- И? – поторопила его женщина, словно это объяснение расставит все по своим местам: патологоанатом подтвердит, что тело мужа в морге, а не разгуливает по улице в поисках телефона – автомата.

- Он сказал... Короче, твоему мужа помогли уйти. – Слово «убили» Бiryюков не стал произносить, волнуясь за психику Стрельцовой, которая и без того пребывала в чересчур возбужденном состоянии.

Диана задумчиво изучала лицо частного детектива, надеясь уловить перемены, случившиеся за время их короткой разлуки. Потом резко отвернулась, и заявила:

- Что и требовалось доказать! Как будем действовать дальше?

- Когда Дербуш напишет официальное заключение, ты можешь писать заявление в полицию.

- Зачем?

- Не понял...

- Зачем писать заявление?

- Чтобы началось следствие, провели мероприятия, и нашли убийцу.

- Но я этого не хочу! – задохнулась от возмущения Стрельцова.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Не понял, - снова повторил Сергей и недоуменно уставился на нее.
- Мне не нужен суд над убийцей Маслобойникова. Я хочу, чтобы ты просто его нашел...
- И что дальше? Учиним самосуд?
- Я хочу узнать, кто этот человек, и какие у него были мотивы, - спокойно пояснила женщина.
- Убийца должен понести заслуженное наказание.
- Не всегда... Бывают случаи... когда человеку надо сказать спасибо за то, что избавил близких людей от деспота.
 - Ерунда, какая! - разозлился Сергей. - Ты, правда, так считаешь? - Диана кивнула. - А я... не хочу нарушать законы! Не же-ла-ю! Поняла?
- Мы ничего не нарушаем. Смерть Феофана была естественной. - Она увидела вопросительный взгляд Бирюкова и поспешно пояснила. - У меня на руках есть заключение медицинской экспертизы...
- У нас их два! Выбирай любое!
- Я выбираю первое, из Адлера. Мы предадим тело земле, усыпим бдительность убийцы, а ты будешь спокойно заниматься расследованием.
- И что дальше? - удивился Сергей ее спокойной складной речи.
- Ты находишь... этого человека...
- Мы пожимаем ему руку и говорим: «Спасибо, дорогой товарищ! Вы сделали нужное и благородное дело! Какое пожелаете вознаграждение за свой труд?»
- Манипулятору человеческими судьбами место на кладбище, - зло высказалась Стрельцова.
- Не нам решать, где кому место! - твердо произнес Бирюков и поставил жирную точку.
- Почему? - по-детски удивилась Диана, не собираясь «подводить черту» под сложным разговором.
- Закон есть закон! - Сергей развернулся и вышел из кухни.

Стрельцова устремилась за ним, она испугалась, что он покинет её навсегда, а она останется один на один с телефонным шутником, который здорово копировал голос Феофана. Бирюков пристроился в плетеном кресле, с вызовом налил себе в чашку остывший кофе и начал его потягивать с завидным наслаждением. Диана присела на соседнее кресло и следила за каждым его движением. Сначала молча, потом не выдержала и сказала:
- Бывают случаи, когда приходится нарушать инструкции и законы.

Бирюков был «поглощен» своим занятием и делал вид, что обращение адресовано кому-то другому.

 - Сережа! - Вздох, кульминация, выдох! Она знала, чем его взять! - Ну, посмотри на меня. - Диана наклонила голову и попыталась заглянуть ему в глаза.
- А тебе не кажется странным, что убийца не успокоился и стал донимать тебя телефонными звонками? Чего он добивается? И ты не подумала, что тебе может грозить опасность? - с грустью заметил Сергей, возвращая чашку на стол.
- Диана откинулась в кресле и устремила свой взгляд медиума куда-то вдаль, будто пыталась там найти ответ на возникшие у Бирюкова вопросы.
- Не думаю, что мне угрожает опасность. Зачем я ему?
- А зачем ему понадобилось убивать Маслобойникова?
- Мстить! - сделала скорый вывод Диана.
- Откуда такая уверенность?
- А какая еще может быть причина? - ответила она вопросом на вопрос. - Феофан любил делать людям разные пакости. Кому-то досталось сверх меры. Или психика не такая устойчивая, как у других пострадавших, вот он и... Кстати, что привело к инфаркту?
- Дали какое-то лекарство от изжоги, которое не совместимо с сердечнососудистыми препаратами, которые принимал твой супруг—сердечник.
- Кто сердечник?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Феофан Маслобойников! Или у тебя гарем из мужей?
Диана не обратила внимания на «гарем», новость ее потрясла.
- Но он не жаловался на сердце, и лекарства не пил.
- Возможно, скрывал от тебя.
- Не знаю, что и думать... А что за лекарство ему дал убийца?
- Говорю, что-то от изжоги, не запомнил название. Данила Дербуш уверял меня, что действовал человек знающий. И этот знающий человек был в курсе его проблем с сердцем, иначе выбрал бы другой путь.
- Этим знающим человеком мог быть только врач.
- Скорее всего.
- У Феофана есть сводный брат... по матери. Он врач–кардиолог. Очень грамотный специалист.
- Ничего себе! – Пришла очередь удивляться Бирюкову. – А знакомых пластических хирургов у него, случайно, не было?
- Почему ты спрашиваешь?
- Данила сказал, что твой муж сделал две пластические операции: по коррективке носа и подбородка.
- Кто сделал? – в очередной раз задала совершенно глупый вопрос Диана, видимо, на умственную активность повлиял телефонный звонок-розыгрыш.
- Можно я оставлю твой вопрос без ответа?
- Тогда так: когда он сделал пластические операции?
- Я у тебя хотел спросить, - дернул головой Сергей.
- Я первый раз об этом слышу. На восстановление нужно время, а Феофан был постоянно у меня перед глазами... Сережа, можно установить, когда были проведены эти операции?
- осведомилась Стрельцова.
- Не знаю, но могу позвонить Даниле и спросить. – Бирюков отошел в сторону, недолго поговорил и вернулся. – Данила утверждает, что обе операции были проведены месяца два назад.
- Два месяца, - протянула Диана. – Весь апрель, почти весь, Феофан был в командировке в Риге. У них там филиал.
- И часто у него были эти командировки?
- Участились в последнее время, - задумчиво произнесла Стрельцова, будто что-то прикидывала в уме. – Именно в апреле он пробыл там довольно долго. Думаешь, он не был в Риге, а делал пластическую операцию?
- Или делал операцию там, в Риге, - предположил Сергей. - И тут есть еще одна заковыка: зачем человеку, у которого, и без того, выступает нижняя челюсть, еще больше усугублять свой недостаток, помещая куда-то там силикон?
- Что? – ахнула Диана. – У него силикон в подбородке?
- Да. Дербуш так сказал.
- Очень интересно! – Стрельцова сделала ударение на слове «очень». – Чем дальше в лес, тем больше я узнаю новое о своем, - она облегченно вздохнула, - покойном муже.
- Поэтому, надо написать заявление в полицию. – Снова пошел на уговоры Бирюков.
- Мы уже все решили! – отрезала Диана.
- Мы? – удивился Сергей.
- Да. Если ты отказываешься, то я буду искать другого частного детектива. Более сговорчивого.
- Я ты не боишься, что я пойду в полицию и заявлю: Стрельцова Диана Юрьевна пытается скрыть убийство своего мужа. А следствие заинтересуется причинами такого поведения упомянутой мадам...
- Ты сейчас похож на мелкого стукача в детском саду, – резюмировала она, с интересом рассматривая здорового детину, засидевшегося в дошкольном учреждении.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ты обещала бутерброды, - примирительно напомнил Сергей, будто забывчивость хозяйки тревожила его больше. И досадливо пробубнил себе под нос. - Пришел голодный одинокий мужчина, а она его баснями кормит.
- Ну, скажем прямо, мужчина совсем не одинок! – съязвила Диана. – Ладно, так и быть – накормлю, но с одним условием.
- Ну, куда я денусь с подводной лодки, - не дослушал ее Бирюков. Потом тяжело вздохнул, - ты из меня веревки выешь!
- Из тебя совьешь! – Она поднялась, чмокнула его в щеку и отправилась на кухню.
Когда она вернулась, Сергей спросил:
- Мне кажется или ты и, правда, не хочешь пускать меня в дом?
- Я сама туда не хочу заходить лишний раз. – Она налила горячий кофе Бирюкову и себе. – Я боюсь. Особенно после звонка. Ты не думай, что я к тебе напрашиваюсь... в гости, хочу, чтобы ты приютил на время неврастеничку с расшатанными нервами, вздрагивающую при каждом телефонном звонке. У меня есть городская квартира, куда я могу переехать. Пока держалась, хотя, постоянно казалось, что по дому кто-то ходит и гаденько хмыкает. А после сегодняшнего звонка решила перебраться в город... Не хочу здесь оставаться... Не сомневаюсь, что это глупый розыгрыш, что никакой это не Феофан, но ничего поделать не могу.
- Правильно, перебирайся в городскую квартиру... Что за недовольство во взгляде? А что ты ожидала от меня услышать?
- Ничего. Все нормально.
- Слушай, Ди! Я хочу встретиться с твоей сестрой. Это возможно?
- С Дарьей? Но зачем? - нахмурилась Стрельцова.
- Хочу задать ей несколько вопросов. Ей и Федору, твоему племяннику. Надеюсь, он в городе, не оправился в очередное краткосрочное путешествие.
- Все на месте, кроме моего старшего племянника Илюши. Илюша - старший лейтенант, служит на Балтийском Флоте. Сейчас он в походе и вернется только поздней осенью. Мы его видим очень редко.
- Хорошо, - загадочно изрек Бирюков.
- Что, хорошо? Что редко видим? – встрепенулась Диана.
- Хорошо, что на одного подозреваемого меньше.
- Не нужно подозревать Дарью, и тем более не нужно подозревать Федора. Они так же смыслят в медицине, как и я... Подожди! - опомнилась она. - Ты все-таки согласен взяться за дело... на моих условиях?
- Я же сказал: куда я денусь с подводной лодки! Найду убийцу, а там будет видно.
- Разговор с Дарьей и Федором – пустой номер, только время зря потратишь.
- Не нужно мне указывать...
- Не буду... Но я могу узнать о твоих планах. Как заказчик.
- Вообще-то, я в планы заказчиков не посвящаю, но тебе признаюсь - хочу побеседовать с одним нашим общим знакомым – с Богдановым.
- С Альфредом?
- Если ты будешь каждый раз переспрашивать...
- Молчу, молчу, - испугалась Диана.
- Он нам говорил, что с директором не встречался. Так? – Стрельцова кивнула. – А ты утверждаешь, что он позвонил Маслобойникову и вызвал его на проходную. После чего Феофан вернулся, пошел на пляж, заплыл в море и умер от остановки сердца. Кто сказал правду, кто солгал? У Маслобойникова мы правды не добьемся, попробуем поискать правды у Богданова.
- А Богданов скажет правду? Кто может подтвердить, что он не встречался с Феофаном?
- Есть один человек... Одна девушка. Она провела с ним ночь, а утром они вместе вернулись самолетом домой. Если Альфред ходил на встречу с Маслобойниковым, то покидал свою возлюбленную...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Кто она?
- Подруга Лили. – Сергей покраснел. Диана сделала вид, что ничего не заметила.
- Позвони ей и спроси! - приказала она.
- Кому? – не сразу сообразил Бирюков.
- Этой девушке. Как ее зовут?
- Розалия Плотникова.
- Сочетание цветка и дерева. Такое... нежное имя и рубленая деревянная фамилия.
- Не думаю, что она нам все выложит, - торопливо заметил он. - Скорее всего, Роза знает о смерти Маслобойникова. Она много о нем наслышана от своей ближайшей подруги, которая... которая работала у него юристом. Плотникова тоже юрист, поэтому сразу догадается, что я «копаю» под ее возлюбленного.
- Вот! Это еще раз подтверждает, что надо предать тело Маслобойникова земле. Притупить бдительность народа. И тогда расспрашивай всех без разбора, никто не заподозрит, что ты ведешь расследование его смерти. Может, из праздного любопытства спрашиваешь.
- Ага, частный сыщик спрашивает из праздного любопытства, тоже скажешь! Я им вопрос, они мне ответный вопрос: зачем интересоваться человеком, который умер своей смертью? Логично?
- Может быть... А что ты предлагаешь?
- Пусть ей позвонит лучшая подруга и предложит встретиться. Они не виделись несколько дней, им есть, что порассказать друг другу. Лилия переведет разговор на Богданова, хотя, я думаю, что особых усилий прикладывать не надо: Роза сама будет трещать о своем Альфреде. Я проинструктирую Лилию, какие вопросы надо ей задать?
- Хорошо, звони Лилии. Пусть подруга ей расскажет поминутно о том злополучном утре: кто, куда, зачем. – Когда Диана произносила имя девушки, ее голос дрогнул, но на лице осталась маска безразличия...

Через три дня состоялись похороны Маслобойникова. Лилия Догма решила не идти.

- Я, конечно, могу пойти с тобой, - сказала она Бирюкову, - но только для того, чтобы убедиться, что эта сволочь уже в земле. Теперь он не будет портить людям жизнь! – Сергей ждал, что последует дальше. – Могу, но не пойду! Ты мне обо всем обстоятельно расскажешь.
- Что конкретно тебя интересует? Как состоялось погребение? Или поведение присутствующих на похоронах людей?
- Люди, конечно! Меня интересуют их лица. Думаю, им будет нелегко строить скорбные мины.
- Неужели не найдется ни одного человека, который будет искренне скорбеть?
- У меня нет ответа на этот вопрос. Среди наших с Маслобойниковым, так сказать, общих знакомых, я не встречала тех, кому бы он не подпортил жизнь.
- Это просто ужас и кошмар, когда все тебя люто ненавидят, - хмуро заметил Сергей. – Умом понимаешь, что человек при жизни вел себя так, что после смерти все вздохнули с облегчением. И это мягко сказано. Но все равно не в силах поверить, что у гроба кто-нибудь искренне не всплакнет, не скажет доброго слова, от сердца.
- Каждый должен сделать вывод, - задумчиво произнесла Лилия...

Накануне она встречалась со своей подругой Розалией. Они скользь коснулись смерти Феофана, потом перешли к более приятной теме – обсуждение положительных качеств Альфреда Богданова.

Лилия потом долго пересказывала Бирюкову, как Розка восхваляла своего возлюбленного.

- Он то, он се, да, таких, вообще, на всем свете не сыщешь! Представляешь, Сережка, мне едва удалось направить разговор в нужное русло. Я у нее об одном спрашиваю, а она мне все Богданова расхваливает! А то я его не знаю!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Слушай, а что ты о нем можешь сказать? – спросил Бирюков.
- Если одним словом, то - карьерист! – не задумываясь, ответила Лиля.
- Успешный карьерист, если в таком возрасте занимает пост финансового директора крупного холдинга.
- Заметь – и ему все мало!
- Хочет быть владычицей морской? – усмехнулся Сергей.
- Не меньше!
- И для достижения цели он готов на всё?
- Чего не знаю, того не знаю. Слякку с отравленным зельем по его просьбе я ему не передавала и при отравлении не присутствовала.
- Нужно искать мотив! У Богданова был мотив?
- Если ты намекаешь на финансовую аферу, родившуюся в его гениальной финансовой голове, и им же реализованную в жизнь, то это вряд ли.
- Зайдем с другой стороны. Что может выиграть Альфред в случае смерти Маслобойникова?
- Что же, что же... - Догма задумалась. – Смотря, кому достанется весь холдинг.
- Это имеет значение?
- Если все перейдет к вдове, то Богданову... была выгодна смерть директора и хозяина. Он красавчик и быстро находит подход к женщинам. Я не утверждаю, так размышление вслух, но Альфред и Диана могли... могли состоять в любовной связи при жизни Маслобойникова. Не обязательно, что она была в курсе преступных планов своего любовника – Диана женщина впечатлительная, едва ли ей удалось справиться с эмоциями. А так, она не при делах, Альфред взял на себя всю черновую работу, результат был достигнут с первого раза.
- Сергею очень не понравилось это предположение.
- Если бы между Дианой и Альфредом что-то было, она бы скрыла тот факт, что он вызвал на проходную Феофана незадолго до смерти. А Диана подчеркнула, что супруг выходил на проходную, чтобы подписать какие-то бумаги, вернулся, и они отправились на пляж, где все и случилось. Из всего вышесказанного можно смело утверждать, что...
- Я тебя умоляю! – перебила его Лиля, - Ты, Сережка, как маленький – веришь всему, что тебе рассказала взрослая тетя. Я не говорю, что она не могла составить хитроумный план по избавлению от мужа-злодея, за нее это сделал Альфред. После смерти мужа Диана могла позвонить любовнику, поделиться новостью и спросить, о чем он разговаривал с мужем. Это естественный вопрос: вдруг тот сообщил мужу – мужчине преклонных лет - нехорошую новость, после чего у него остановилось сердце. Альфред ответил, что они почти не разговаривали, ограничились подписью на финансовых документах, а Диане лучше сказать правду. Если она скроет факт встречи ее мужа и... Богданова, то и ее, и Богданова заподозрят в сговоре.
- У тебя слишком развито воображение. И мне показалось, что Альфред влюблен в твою подружку, – наиграно-равнодушным тоном заметил Бирюков.
- Что не сделаешь ради богатства! – восторженно произнесла Лиля. – И на убийство пойдешь, и любимую девушку бросишь, когда она выполнила свою задачу – обеспечила алиби. А кто еще мог подтвердить, что Богданов не ходил на встречу с генеральным директором? Только сам Богданов и его девушка, с которой он, якобы, провел всю ночь и утро. Это я к тому, что он мог передумать говорить правду. Вас, мужчин, разве поймешь?
– Мы, мужчины, часто сами себя не понимаем. И не отдаем отчета своим поступкам.
- Это ты к чему?
- Так, разговор поддерживаю, - поспешил оправдаться Сергей.
- Ну-ну, - усмехнулась Лиля. – А если серьезно: что ты обо всем этом думаешь?
- Может быть, кто-то хотел выманить Феофана, выдав себя за Богданова? А Богданов, на самом деле, передумал идти к нему, не захотел расставаться с Розой.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Этот кто-то, как ты выразился, должен был знать, что Альфред Богданов находится в это время не в родном городе, а на морском побережье и у него к директору есть весьма важное дело, не терпящее отлагательств, – сразу сделала вывод Догма.

- Молодец! – похвалил ее Бирюков, - правильно мыслишь. Кто это мог быть? Холодцов? Или коммерческий директор, который остался у руля власти и который направил Богданова сюда с бумагами?

- Коммерческий директор! – Лиля расхохоталась. Сергей недоуменно на нее посмотрел. – Ты бы только видел этого... претендента на роль убийцы! Маленький старенький еврей. Очень хваткий и мудрый... Он никогда не пойдет на преступление... такого рода. Ему больше подходят какие-нибудь махинации.

- Может, Маслобойников поймал его на этом, тот испугался и...

- Версию отбрасываю, как несостоятельную, – уверенно произнесла Лиля.

- Из-за возраста наимудрейшего? Так это легко решается! Он, как я понял, человек ушлый и много повидавший, имеет, скорее всего, связи в разных... криминальных структурах.

- Думаешь, мог нанять кого-то?

- Мог, но это был бы чужой человек Феофану. Из его рук он ничего бы пить не стал.

- Правильно. Тем более, старичок был предан Феофану, как пес. Ходили слухи, что Маслобойников помог его внуку избежать скамьи подсудимых. Подробностей я не знаю...

- Оказывается, есть человек, который всплакнет на могиле Маслобойникова. Ах, какой хороший человек был Феофан Ильич! Он спасал людей от правосудия, а все на него нападают, говорят, что бездушный, черствый...

- Оказывается, есть... А покопаемся, еще кого-нибудь отыщем. Например, тот же Богданов. Благодаря Маслобойникову он взлетел на высокий пост, - переметнулась к другому мнению Догма.

- Поэтому версию с адюльтером Альфреда и супругой благодетеля можно также отбросить. – Частному сыщику эта версия импонировала.

- Сerezка, у тебя такой счастливый вид, будто ты испытываешь блаженство от того, что у Феофана была не только армия врагов, но и пара-тройка лояльных к нему людей, друзьями их назвать я не решусь.

- У меня счастливый вид?! - простонал Бирюков, словно это известие было сродни сообщению о страшном диагнозе, пока не давшем о себе знать. Но быстро сменил «испуг» на восхищение, - да, у меня счастливое лицо. И причина моего счастья сидит напротив меня и пытается умничать.

- Пытается, но у нее это плохо получается, - вздохнула Лиля. – Я уже говорю стихами, к чему бы это?

- К дождю, наверное, - с серьезным видом сообщил частный детектив. – Но оставим лирику на потом, сейчас меня больше всего интересует, отправился ли Богданов в Адлер по своей инициативе или у него и, правда, к директору было дело, не терпящее отлагательств? Надеюсь, на похоронах Маслобойникова мне удастся это выяснить...

Траурную церемонию решили проводить прямо на кладбище, а не в здании мебельного холдинга. Так решила его супруга. На похоронах Феофана Ильича собралось немало людей. Не только близкие родственники усопшего и все руководство мебельного холдинга «Олимп», но и рядовые работники предприятия.

Сергея не интересовала панихида, он осторожно наблюдал за присутствующими сквозь солнцезащитные очки. Бирюков понял: истинно скорбящих людей было крайне мало. Основная масса не скрывала скуки, желая скорейшего завершения траурного мероприятия и начала поминок. Только один старичок стоял рядом с гробом и тяжело вздыхал, гоняя по рту таблетку валидола, которую ему предложил стоящий рядом молодой человек. Коммерческий директор, - решил Сергей, - а это, наверное, его внук, которого выручил Маслобойников.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Старик одной рукой держал внука под руку, а другую, с зажатым в ней платком, подносил к глазам, вытирая бегущие по морщинистым щекам слезы. Больше плачущих людей Бирюков не заметил. Даже мать Феофана, маленькая худенькая старушка без дергания и завывания взирала на скорбную процедуру. Рядом с ней стоял молодой мужчина, среднего роста, темноволосый. Наверное, это и есть Максим, сводный брат Маслобойникова, - решил Бирюков. Он видел его профиль, и мог заметить, что эмоции на лице сводного брата отсутствуют, будто он присутствует не на похоронах своего близкого родственника, а смотрит надоевший фильм, который его не привлекает, но хочется узнать, чем все закончится... Или желает убедиться, что брат, действительно, скончался, а его тело вскоре будет предано земле. Непонятно, чем была вызвана с трудом скрываемая нервозность, которую уловил частный детектив: Максим поглаживал руку матери, подsunутую под его локоть, то посматривал на наручные часы, то скреб ногтями одной руки по ладони другой руки, словно на него напала сильная чесотка, то постукивал ногтями друг о друга, сложив руки с несжатые кулаки, то поправлял очки на переносице, хотя, они и не думали «съезжать».

Несоответствие невозмутимого лица и суетливости рук привлекло внимание Бирюкова. Он решил подобраться к Максиму с другой стороны, чтобы заглянуть ему в глаза и убедиться в наличии панических настроений.

Диана сразу отреагировала на его перемещение и вопросительно посмотрела на Бирюкова. Он кивнул: вижу твое беспокойство, никуда не уйду, я здесь. А сам устроился напротив пары мать и сын. С этого ракурса ему было заметно, что сын ей что-то нашептывает, а она внимательно слушает, не сводя взгляда с покойника, безмятежно лежащего в гробу. В глазах матери застыл укор или сожаление, направленные одному из сыновей или обоим сразу: старшему за то, что так рано закончил свою жизнь и пережил мать, младшему, что не смолкает и не дает сосредоточиться, не дает мысленно проститься с безвременно ушедшим мальчиком. Сергей перевел взгляд на Максима. Даже сквозь очки глаза брата выдавали беспокойство. Да, он безумно нервничал. С этой точки Сергей сравнил Максима с женихом, который стоит перед алтарем рядом с невестой. Он с нетерпением ждет конца церемонии, боясь, что кто-то вмешается и помешает бракосочетанию. Очень странное поведение, - подумал частный детектив и переключился на других действующих лиц печальной церемонии. Другие лица были скучны и не интересны.

Когда погребение закончилось, Максим облегченно вздохнул. Как человек, вынесший испытание с честью. И постарался скорее увести от могилы мать. Они покинули кладбище в числе первых.

К Сергею незаметно приблизилась Стрельцова.

- Сережа, у меня странное ощущение, что Феофан где-то рядом. - Она передернула плечами. - Посмотри на могилу его деда.

Неподалеку от только что выросшего холмика земли находился гранитный памятник с фотографией пожилого мужчины и выгравированной надписью: Коростылев Егор Васильевич, даты рождения и смерти. Чуть ниже - приписка от внука: Ты всегда со мной.

В вазе стояли свежие цветы - четыре темно-бордовые, почти черные, розы.

- Такие цветы приносил деду только Феофан. Каждую субботу. Ходил сюда, как на работу. Когда дед умер, ему было всего двадцать лет. Сколько времени прошло, а он деда никогда не забывал. Каждую субботу. Четыре темные розы... Посмотри, цветы совсем свежие... Сегодня как раз суббота.

- Кто планомерно хочет вывести тебя из себя. И эти цветы, и звонки по телефону – все это дело одних рук.

- И этими же руками бил убит Феофан.

Продолжить она не успела, к ним приблизилась маленькая пухленькая блондинка.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

– Познакомьтесь, это моя сестра Дарья Юрьевна. А это, Даша, мой знакомый Сергей Бирюков. Они кивнули друг другу.

- Ты видела, - зашептала Дарья, - на могиле деда бордовые розы.

- Видела, - устало произнесла Стрельцова и попыталась успокоить сестру. – Какой-то шутник развлекается.

- Ты так думаешь?

- А у тебя другие предположения? Подарок с того света от горячо любящего внука?! – горько усмехнулась Диана. Старшая сестра пожала плечами. – А где Федор?

- Он уехал домой.

- Уже?

- Я, вообще, жалею, что взяла его с собой.

- Не надо было приводить сюда мальчика, - согласилась с ней Диана. – Даш, Сергей Дмитриевич хотел с тобой поговорить. Не сегодня, конечно. Когда ты сможешь?

- А зачем? – проявила интерес сестра.

- Он тебе при встрече все объяснит, - пообещала Стрельцова, опередив Бирюкова.

- Хорошо, Сергей Дмитриевич, давайте встретимся. Завтра вас устроит? Часиков в двенадцать?

- Вполне. Спасибо, что согласились. Надеюсь, ваш сын будет в это время дома и присоединится к нашему разговору. У меня к нему есть несколько вопросов.

- Сергей Дмитриевич, вы меня пугаете! Федор что-то натворил? - встрепенулась мать.

- Ничего он не натворил, - успокоила ее сестра, - завтра ты все узнаешь.

- До завтра еще дожить надо! Напустили тумана и ничего не объяснили.

- Тебе не стоит волноваться.

- Ладно, пошли отсюда, - поникшим голосом произнесла Дарья Юрьевна. Посмотрела на свежий холмик земли, перевела взгляд на гранитный памятник и тихо сказала, - Ну, что, дедушка Егор, твое желание исполнилось, ты встретился со своим любимым внуком?

Дедушка Егор посмотрел с фотографии с осуждением – видимо, так рано любимого внука не ждал.

- Пошли уже, - потянула ее за руку Стрельцова.

Бирюков уже двинулся за женщинами, но его кто-то окликнул. К нему спешил Богданов. В начале церемонии они издали кивнули друг другу, но не разговаривали. Сергей видел, как Альфред покинул кладбище вместе с другими сотрудниками холдинга. А теперь зачем-то вернулся.

- Сергей, ты идешь на поминки? - торопливо поинтересовался Альфред. – Я хотел с тобой поговорить.

- Не знаю. – Бирюков еще не решил: иди или не идти? С одной стороны, он не выносил подобные мероприятия, а с другой, ему хотелось понаблюдать за присутствующими и послушать разговоры, которые обязательно возникнут после пары-тройки поминальных рюмок. Люди почувствуют себя свободнее, перейдут к обсуждению истинных человеческих качеств усопшего. Может, кто-нибудь и взболтнет лишнее.

- Я, честно говоря, сам не люблю такие мероприятия, но положение обязывает, - угадал его мысли Богданов. - Это ты человек вольный в своих поступках.

- Пожалуй, я поеду.

- Вот и отлично! А по дороге мы могли бы поговорить...

По дороге им побеседовать не пришлось: каждого ожидал припаркованный у кладбища автомобиль. Не бросать же один из них! Честно говоря, была и другая причина: Сергей не любил задавать вопросы или выслушивать ответы и не видеть лица собеседника. Он был хорошим физиономистом, и мог быстро «раскусить» собеседника, если мимика лица не совпадает с ответом.

На своих автомобилях Бирюков и Богданов обогнали вереницу машин и автобус, отъехавших от кладбища значительно раньше, и двинулись в сторону ресторана, где должны состояться поминки по усопшему Маслобойникову. По дороге Сергей

Лара Альм «Манипулятор с небес»

раздумывал над предстоящим разговором с Альфредом. Он не знал, о чем тот хочет с ним поговорить, и не был готов к разговору: Богданова он отложил на потом, впереди поставил Дарью Юрьевну, бывшую жену Феофана и сестру Дианы.

Частный детектив первым подъехал к ресторану, вышел из машины и стал ждать. Через пару минут появился Богданов.

- Сергей, я хочу все рассказать по-честному! – сразу заявил он.

- Неужели? – не сдержался от восклицания Сергей, совершенно не допуская мысли, что такой умный и хитрый соперник признается в содеянном, хотя, ему никто не высказал подозрений.

– Мне Розочка призналась, что Лилю очень интересовало мое расписание на день смерти Феофана Ильича. Я догадываюсь, с чьей подачи вызван этот интерес.

- А ты не подумал, что это элементарное женское любопытство, - с недовольством заметил Бирюков, а про себя пожурил всех женщин в лице Розалии, которые ставят выше дружбы своего мужчину, от которого у них нет тайн.

- Это не было элементарным женским любопытством. Лилия могла спросить, как развиваются наши с Розой отношения, а ее интересовало утро, когда умер Маслобойников, - с обидой в голосе заявил Альфред. – Я не знаю, зачем тебе это, но могу честно сказать, что в то утро я с Маслобойниковым не встречался. Вечером мы вместе были в кафе, ночь я провел с Розочкой, никуда не отлучался, утром мы с тобой и Лилей встретились на набережной, потом мы улетели на самолете домой. Всё!.. Ты мне не веришь? – Прямо спросил он.

- А почему я тебе должен верить? Альфред, ты взрослый человек, а ведешь себя, как пионер. Честное слово даю... Чтобы верить твоему слову, нужны доказательства. У тебя есть алиби на то утро?

- Но я же сказал, мы с Розочкой...

- С чего ты взял, что я поверю? – перебил его Бирюков. - Может, ты приложил все силы, чтобы она влюбилась в тебя без памяти, и согласилась подтвердить твоё алиби. - Альфред смотрел на него огромными от удивления глазами. Сергей даже испугался, что они вылезут из орбит. – Согласись, мое предположение не лишено логики.

- Это абсурд! - воскликнул Богданов после короткой паузы, позволившей ему «переварить» сказанное Сергеем. – Ты все не так понял.

- Объясни так, чтобы я понял. – Сергей сложил руки на груди и принялся ждать. – Только поторопись, пока не повалили поминающие и скорбящие. Тогда нашу беседу придется перенести на другое время...

- Я не хочу переносить, - упрямо произнес Альфред, - я и так две ночи не сплю!

- Экий ты впечатлительный! А чем вызвана такая впечатлительность, позвольте спросить? Совесть не чиста или круглая луна в окошко заглядывает?

- Знаешь что... Мне кажется, ты ко мне предвзято относишься. Не пойму, чем это вызвано... Давай перенесем разговор...

- Авось подобрею? – хмыкнул частный детектив. – Не надейся! Мое отношение не зависит от лунных суток или личных переживаний. Лучше обо всем поговорим сегодня, раз уж начали. Надеюсь, покойный не будет на нас в обиде.

- Спасибо тебе, Сергей, - неожиданно поблагодарил Богданов. То ли бессонные ночи одолели, то ли нашел уважительную причину не ходить на поминки. – Я знаю неподалеку один маленький ресторанчик...

Ресторан назывался «Свежий ветер». Внутри и, правда, было свежо, несмотря на летнюю духоту на улице. Сплит-системы создавали приятную прохладу, но не морозили посетителей. Дополняли приятную атмосферу искусственные водопады и большое количество кадучек с экзотическими растениями, расставленные по залу.

Мужчины выбрали столик и очутились под пальмой.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Хорошее место, - удовлетворенно кивнул Сергей. Они сделали заказ. Официант удалился, а Бирюков уставился на своего визави, который расценил взгляд частного детектива, как призыв к началу разговора.

- Ты знаешь, что дед Феофана служил сначала в ВЧК, потом в НКВД?

- Нет. Это имеет отношение к делу? – равнодушно заметил частный детектив. Альфред кивнул.

- Сволочь была редкостная. – Сергей не стал задавать вопросы в надежде, что Богданов все пояснит. – Он отличался особой жестокостью и ненавистью, - процедил сквозь зубы Альфред. - Мои предки принадлежали к известному дворянскому роду. До революции они жили в Петербурге. Дед Маслобойникова, Егор Коростылев, тоже там жил и служил... делу революции. Он принял непосредственное участие в убийстве моего прадеда и прабабки... - Голос Богданова заметно дрожал. - Шел восемнадцатый год. Коростылев и еще несколько человек ввалились к ним в дом поздней ночью. Мой прадед, Евгений Александрович Белокобыльский, был известным хирургом. После революции хотел эмигрировать из России, но передумал. Решил, что ему, хирургу с мировым именем, ничего не грозит. Сначала все было спокойно... А потом, кто-то донес в ВЧК, что у Белокобыльского хранятся ценности семьи Фаберже. Тогда многие охотились за ними. Семья Фаберже спешно бежала из России, оставив все драгоценности надежным людям. Вот, кто-то и решил, что одним из этих людей является мой прадед. Чекисты пришли к нему домой, начался обыск. У Белокобыльских было кое-что отложено на «черный» день, но сокровищ Фаберже в помине не было. При обыске особенно зверствовал Коростылев. Когда ценности известных ювелиров не обнаружили, он совсем лишился рассудка, ударил Евгения Александровича рукояткой нагана прямо в висок. Тот упал, жена подскочила к нему, стала хлопотать над бесчувственным телом, но ничего не смогла сделать - мой прадед умер на руках своей супруги, не приходя в сознание. Коростылев переключился на мою прабабку. Привязал к стулу и начал изощренно пытаться.

- Ты так рассказываешь, будто видел все собственными глазами, - не удержался от реплики Бирюков, выказывая тем самым недоверие.

- Мне часто об этой трагедии нашей семьи рассказывала моя любимая бабушка Вера Евгеньевна. Ей в ту пору шел седьмой год, но она запомнила эту сцену на всю жизнь, как запомнила и имя убийцы своих родителей. Тот сразу назвал себя – сотрудник ВЧК Егор Коростылев, а потом несколько раз громко произносил свое имя... во время допроса. Маленькую Верочку сразу удалили в детскую, когда заявила эта свора убийц. Но она покинула пределы своей комнаты, услышав крик матери. Девочка осторожно подкралась к гостиной и заглянула туда. Перед ней открылась страшная картина: на стуле сидела растерзанная женщина, отдаленно напоминающая ее необыкновенно красивую и статную маменьку, а на полу, в странной позе, лежал отец. Толстый ковер впитывал кровь, сочившуюся из его разбитого виска. Малышка остолбенела и не смогла сдвинуться с места. Так и стояла у входа в гостиную. Коростылев перед уходом направил свой наган на Верочку, долго держал её под прицелом, потом опустил руку, развернулся и вышел... Девочку отдали в приют. Она долго не разговаривала после перенесенного стресса. Потом отошла. Она выросла, выучилась на врача, судьба привела ее в наш город. Она поздно вышла замуж и родила мою мать, когда ей было почти сорок лет. Эту трагическую историю Вера Евгеньевна рассказала своей дочери, а потом мне. Когда я родился, она, несмотря на возраст, еще работала и сохранила острый ум и хорошую память. Бабушка утверждала, что лицо убийцы ее родителей до сих пор стоит у нее перед глазами. Она не желала мстить, Верочка была добрейшим человеком. Она уверяла, что жизнь сама расставит все по своим местам. – Богданов взял стакан с минеральной водой и залпом его осушил.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Вера Евгеньевна умерла? – спросил ошалевший от откровенного рассказа Бирюков. Он ожидал услышать что угодно, только не воспоминания очевидцев страшных событий прошлого.

- Совсем недавно Верочки не стало. Ей было девяносто пять лет... Она была удивительным человеком. Единственно, что её беспокоило в последнее время – моя холостая жизнь. Видите ли, ей очень хочется правнуков понянчить, а я хожу бобылем. И вот, наконец, я встретил девушку, с которой хотел бы создать семью, родить детей, а бабули нет...

- Откуда ты узнал, что Коростылев – дед Маслобойникова? – мягко, но настойчиво, вернулся к теме Сергей.

- Случайно все вышло... Однажды я решил поработать в субботу. Часа в четыре выхожу из офиса и вижу: в капоте хозяйского джипа копошится водитель, а сам хозяин сидит в салоне со зверским выражением лица. Только я появился, он вываливается и приказным тоном мне сообщает, что ему надо на кладбище на могилу любимого деда, а его водитель, такой-сякой, вредитель одним словом, сломал его автомобиль. Феофан Ильич, без приглашения, уселся в мою машину, и мы поехали на кладбище. Кстати, моя Верочка тоже там похоронена. Причем, совсем недалеко от убийцы своих родителей...

- И ты увидел могилу его деда?

- Да. Сначала хотел пройти мимо, сходить на могилу Верочки, раз выдалась такая возможность, уже направился в нужную сторону, но Маслобойников меня задержал – решил похвастаться своим предком: «Смотри, какой у меня геройский дед! Генерал КГБ. Легендарная личность, в органах с самого основания, еще с семнадцатого года!» И тычет пальцем в фотографию на памятнике. Я поднимаю глаза и что я вижу?! А вижу я убийцу моего прадеда и прабабки – на гранитном памятнике четко выбиты фамилия, имя, отчество. Маслобойников продолжает что-то вещать, а я ничего не слышу, смотрю на фотографию «геройского деда» сквозь пелену и возникает одно желание – взять его внука за шкуру и бить головой по этому гранитному памятнику до тех пор, пока он не сдохнет. Падаль. И дед его падаль. Яблоко от яблони... Как я сдержался тогда, сам удивляюсь. Но Бог все видит: правда восторжествовала – теперь они рядышком лежат, и больше никто от них не пострадает. – Альфред снова осушил стакан минеральной воды. – После того незабываемого посещения кладбища, я дал себе клятву: обязательно накажу Маслобойникова! За деяния его родственника. И пусть говорят – сын за отца не в ответе. Так же, как и внук за деда. Очень захотелось, чтобы ему было так же больно, как когда-то моей Верочке... Сергей, ты не думай, что я решил его убить. У меня свои методы мести. Я мог спокойно его разорить. Уже открыл счет за границей и стал ждать удобного случая. А параллельно готовил бумаги... Все его денежки должны были переключиться на этот счет. Нужна была только его подпись. Тут представился удобный случай – Феофан отбыл на курорт. Многие знали, что в отпуске он склонен к излишествам. Дай, думаю, поеду, застаю его в изрядном подпитии, подсуну ему свои бумаги на подпись, вместе с другими, чтобы отвлечь внимание.

- Одним выстрелом мог убить двух зайцев: и врага наказать, и самому обогатиться, – покачал головой Бирюков.

- Мне не нужны его деньги! Потом я нашел бы способ вернуть деньги на Родину, и перечислить на благотворительность, например, на детские дома.

- Допустим, я тебе верю.

- Твое право – верить или не верить. Признаюсь честно, мыслишка разбогатеть одним росчерком чужого пера была, но испарилась, как только я встретил Розу. Вообще-то, я стеснительный не по годам. И никогда бы к ней не подошел, если бы не был знаком с Лилией. Все так быстро случилось, что не поверил. Утром проснулся, увидел ее рядом безмятежно спящую с едва уловимой улыбкой на устах – видимо, снилось что-то приятное, или кто-то, например, я, и понял, что нужно сделать. Поднялся с постели,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

достал заранее приготовленные к подписи бумаги и порвал их на мелкие клочки, чтобы соблазна не было.

Богданов смотрел на Бирюкова с ожиданием. Бирюков смотрел на Богданова непонятым взглядом, не поддающимся «расшифровке». Пауза затягивалась, блюда на столе остывали. Неожиданно Сергей протянул руку Альфреду, тот сразу ответил на рукопожатие.

- Ты облегчил мне жизнь, - признался частный детектив.
- Рад слышать. Я так понимаю, что подозрения с меня сняты?
- Знаешь, как хорошо просто сидеть с человеком, разговаривать на разные темы и быть уверенным, что он честен, правдив, и не замешан в убийстве, - пространно заметил частный сыщик, не ограничиваясь односложным «ДА!»

Богданов был потрясен признанием, даже не обратил внимания на косвенное признание частного сыщика в его участии в расследовании преступления.

- Мне кажется или, действительно, есть повод надраться до чертиков? - спросил Сергей.
- Оставим машины на стоянке и пустимся в загул! Как ты?
- Согласен! – весело поддержал его Богданов. - А девчонок звать не будем?
- Не-а, у нас сегодня мальчишник...

- Ну, почему вчера было так хорошо, а сегодня так плохо? – рассуждал Бирюков, пристально изучая в зеркале свою помятую физиономию.

Он включил на полную мощь холодную воду и встал под душ. Струи воды начали с силой бить по больной голове и медленно возвращать к жизни.

- Что день грядущий нам готовит, что он таит в тиши своей, быть может, завтра он погубит надежды всех прошедших дней! – выводил Сергей фальшивым фальцетом, растирая себя махровым полотенцем.

После душа направился на кухню, сварил накрепчайший кофе, развалился в кресле с чашкой в руках и стал анализировать вчерашний разговор с Богдановым.

Жизнь - сложная штука, - философствовал он. – Судьба свела двух совершенно разных людей - молодого мужчину и маленькую девочку, и быстро развела будто бы навсегда. Почему будто бы? Потому что имя убийцы родителей вбилося в детскую память! Это он о ней тотчас забыл. Коростылев мог ее запросто убить, для него это не проблема, почти, как комара прихлопнуть. Однако, не убил, сохранил ей жизнь, но благодарности в душе не оставил. Сироте пришлось не сладко. Но она не сломалась, жила, училась, трудилась, растила дочь, внука, и постоянно вспоминала тот день, перечеркнувший ее спокойную жизнь под родительским крылом. О мести не думала, но имя врага помнила. А что Коростылев? Всю свою жизнь ненавидел людей, мстил им непонятно за что. Даже собственную дочь, по рассказам Дианы, не замечал. Любил только одного человека – своего внука Феофана Маслобойникова, которого воспитал по своему подобию. И вырастил человека, который никого не любил и которого никто не любил. Никто! Это так страшно, когда тебя не любит ни один человек на всем Земном шарике. В тебе нуждаются, заискивают перед тобой, но не любят. Феофан хотел купить любовь Дианы, но у него ничегошеньки не вышло!

Зазвонил телефон и отвлек Бирюкова от философских рассуждений, в которые ему захотелось погрузиться после ночной попойки, дабы расшевелить дремавшие мозги.

Легка на помине, - подумал он, увидев имя высветившегося абонента.

- Слушаю тебя о, Диана, свет моих очей! – возвышенно начал Сергей.
- Хм, - поначалу услышал он в трубке. – Сережа, - осторожно вступила она, - у тебя все хорошо?
- У меня все отлично! – сделал он ударение на последнем слове
- Просто я тебя таким... лирически настроенным никогда не видела.
- Ты меня и сейчас не видишь, - парировал он.
- Логично, - согласилась Стрельцова. – Ну, что ты готов ехать к моей сестре?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Мама дорогая! – Бiryюков почесал затылок.
- Ты забыл?! – задыхнулась от возмущения Диана.- На тебя это не похоже.
- Нет, нет, что ты! – попытался оправдаться он. – Просто размышляю над одной историей, услышанной вчера.
- Расскажешь?
- При встрече, - пообещал Сергей.
- А я стою у твоего дома. – Если бы у него были длинные волосы, то они встали на голове разом дружным стройным лесом.
- Откуда...
- Оттуда! – перебила его Диана, догадываясь, что речь идет об адресе, по которому проживает частный детектив. – Мы тоже кое-что умеем. Так я поднимаюсь?
- Квартира двадцать четыре, - успел сказать Сергей.
- Я знаю! – пропела Стрельцова и отключилась.
- Зашибись! – выдохнул он и обвел свое жилище оценивающим взглядом. – Могло быть и похуже, - успокоил он себя и отправился в прихожую встречать гостью.
- Она зашла такая свеженькая, пахнувшая дорогими ненавязчивыми духами, чмокнула его в щеку и прошла на кухню, где витал кофейный аромат.
- Я тоже хочу кофе! – потребовала гостя.
- Легко! – Сергей занялся приготовлением кофе, а Диана опустилась на стул и стала наблюдать за его ловкими движениями.
- Сразу видно, что ты холостяк и все приходится делать самому, - без доли восхищения или осуждения произнесла Стрельцова.
- На быт я смотрю сквозь пальцы. Приготовлением пищи не заморачиваюсь. Завтракаю дома, а обедаю и ужинаю, где придется.
- Сегодня у одной, завтра у другой, - пробубнила себе под нос Стрельцова, в надежде, что он не услышит.
- Ты пришла разбирать мой моральный облик? – спросил человек с отличным слухом, не поворачиваясь в ее сторону.
- Скорее аморальный! Шучу, шучу! – испугалась Диана. – И все-то он видит, все-то он слышит.
- Работа такая!
- Может, у тебя и глаза на затылке есть?
- Без сомнения!
- А что я сейчас делаю?
- Стараешься просверлить в моей спине огромную дыру взглядом своих необыкновенных глаз. – Сергей повернулся и протянул ей чашку с ароматным напитком.
- Я тебя обожаю! – Она взяла чашку и поставила на стол.
- Ты сначала попробуй, а потом пой дифирамбы.
- Я же не про кофе, а про мужчину, стоящего передо мной в одних шортах. – Бiryюков опустил глаза и понял, что забыл надеть смокинг.
- О, пардон, мадам! Я сейчас вернусь! – Он развернулся, но его остановил голос Стрельцовой.
- Сережа, я заехала, чтобы обсудить тактику.
- И стратегию, - в тон ей произнес Бiryюков. – С кем будем вести войну?
- С соперницами, - тихо произнесла она, приблизилась к Сергею, сцепила руки в замок на его шее, приподнялась на цыпочках и запечатлела поцелуй на его губах.
- Во сколько мне нужно быть у Дарьи? – сдавленным голосом поинтересовался он, фокусирую взгляд на ее губах.
- У нас есть еще два часа. Но можно перезвонить и перенести встречу...

Он смотрел на лежащую рядом женщину и удивлялся: с их первой встречи прошло недели три или меньше, а у него такое чувство, что они знакомы с самого детства. Он не

Лара Альм «Манипулятор с небес»

замечал разницы в возрасте, за это короткое время частный детектив стал волшебником, сотворив чудо: превратил бальзаковскую женщину с глазами старухи в молоденькую девочку с горящим взглядом.

Сергей нежно приложился губами к ее плечу и подумал: Неужели это чудовище Маслобойников мог что-то сотворить с этой женщиной? То, что он способен на подлости, это я давно понял. Интересно, какое испытание приготовил бы ей Феофан, когда, наконец, понял: близости ему не видать, как своих ушей! Продолжал бы ждать и надеяться? – Он почувствовал на себе взгляд, повернул голову и увидел, что Диана изучающее смотрит на него.

- Ты такой задумчивый... Сожалеешь о...

- Не говори ерунды! – Он притянул ее к себе и поцеловал. – Не надо вопросов, - попросил он, покосился на настенные часы и сказал, - счастливые часов не наблюдают.

- Уже пора?

- Дарья перенесла встречу на три часа. Уже почти два...

- Это верно - счастливые часов не наблюдают! – трагическим голосом произнесла Диана и прижалась к Сергею.

- Больше я переносить встречу не буду, - как-то неуверенно произнес он.

- Только не нужно мне напоминать о невозможности любовной связи клиента частного сыскного агентства и сотрудника этого агентства.

- Не сотрудника, а владельца, - напомнил он.

- Это существенная разница...

Через сорок минут они выскочили из подъезда. Бирюков поцеловал женщину и сел в свой автомобиль. Диана помахала ему рукой, проводила его автомобиль взглядом, и заняла место в своей машине.

За ней зорко следил человек в невзрачном неприметном автомобиле, припаркованном неподалеку...

Максим Дудка подъехал к Медицинскому Центру, где он возглавлял кардиологическое отделение. Привычно не вышел из машины, не направился торопливой походкой к зданию, а сидел и смотрел вперед невидящим взглядом.

У него сегодня плановая серьезная операция, а он никак не может совладать с зашкаливающими эмоциями. Руки – главное «орудие» любого хирурга. Руки Дудки подрагивали, как у запойного алкоголика. Он сместил взгляд и начал задумчиво изучать свои конечности с дрожащими пальцами. Мысли были далеко от рук – главного «орудия» хирурга и от предстоящей операции.

Зачем мне ЭТО было нужно? – мысленно спрашивал он у себя. - Жил, работал, слыл хорошим специалистом... Мой удел – наука. Недавно защитил докторскую, все так хорошо складывалось, мне пророчили блестящее будущее, и что теперь? Крах всему? О чем я думал, когда соглашался? О матери точно не думал. А надо бы. Старушка мать нуждается во мне, в моей заботе и внимании. Что с ней будет? Что будет со мной?

Завибрировал телефон, брошенный перед поездкой на переднюю панель.

- Максимушка, сынок, у тебя все нормально? – услышал он родной голос. Максим постарался ответить сдержанно, без паники, поселившейся внутри.

- Я уже на работе. У меня сейчас сложная операция...

- Прости меня, что беспокою. Сердце предвещает беду, я разволновалась и решила тебе позвонить. Хотелось услышать твой голос.

- Ты выпей то лекарство, что я тебе привез, и все страхи, как рукой снимет.

- В синенькой коробочке?

- В синенькой, - согласился сын.

После звонка матери напряженность ушла, руки избавились от тремора, запоздалое самобичевание сменилось душевным спокойствием. За редким исключением общение с матерью почти всегда было подобно принятию чудотворного снадобья. Некоторых

Лара Альм «Манипулятор с небес»

взрослых чад пожилые родители раздражают своей любознательностью, своей заторможенностью, своим постоянным напоминанием о себе, но к Максиму это не относилось. Возможно, немалую играла роль врожденная терпеливость, усугубленная приобретенной профессией, но главным было трогательное отношение к своей матери. Он ее обожал, уважал и жалел. Она слишком поздно нашла свое женское счастье, которое оказалось недолгим - отец Максима скончался десять лет назад, не дожив до шестидесяти лет. У него обнаружили злокачественную опухоль последней стадии. Помочь ему они были не в силах. После его смерти мать тяжело заболела. Максим думал, что потеряет и её, но она выкарабкалась благодаря его квалифицированной помощи и ее желанию остаться рядом с ним. «Я не могу бросить тебя одного, - сказала она тогда сыну, не выпуская его руку из своих слабых ручек, покрытых пигментными пятнами. - Хочу дождаться твоей свадьбы, чтобы передать из рук в руки хорошей женщине». Максим гладил ее седую голову и приговаривал: «Долго ждать придется! Женитьба в мои планы пока не входит» Феофания вздохнула, улыбнулась и сказала: «Ну, тогда я еще поживу!» Сын наклонился и расцеловал ее в обе щеки...

Свою жизнь Максим Дудка распланировал на много-много лет вперед. Он не понимал, как можно жить одним днем? Но не думал, что вмешается судьба. Вернее, не судьба, а ее представитель в лице брата Феофана.

Отношений со старшим братом Максим не поддерживал. Они встречались очень редко, в основном в доме матери, перебрасывались парой фраз и разбегались. Максим не подозревал, что брат внимательно наблюдает со стороны за его жизнью...

Это случилось два года назад. Феофан неожиданно заехал к матери, и начал задавать вопросы о её самочувствии. Ранее подобные вопросы с его уст не срывались. Старушка-мать не понимала, откуда возник жгучий интерес к ее здоровью, и озадачено поглядывала на старшего сына, старательно отводящего взгляд.

- Что случилось? – не выдержал Феофан. – Я что-то не то сказал?

- Чего ты хочешь? – напрямик спросила мать, устав от пустых разговоров. – Я не поверю, что ты так изменился, что интересуешься моим здоровьем.

- А, может, и правда изменился... - Маслобойников покаянно опустил голову и замолчал.

Феофания Егоровна, пытаясь загладить свою вину, предложила накормить его обедом, но сын отказался.

- Я еду на кладбище к деду, надо спешить, - сообщил он таким трагическим голосом, словно боялся опоздать. И стал нервно обмахиваться газетой, которую держал в руке. Несмотря на «спешку», Феофан не сдвинулся с места.

Мать с удивлением посмотрела на обмахивающегося газетой Феофана: в комнате было достаточно прохладно. Отопление еще не включили, а на улице температура не поднималась выше десяти градусов.

- Ты хорошо себя чувствуешь? – заботливо спросила она. - Давай я позову Максима, пусть тебя осмотрит.

- А он дома? – Упоминание о младшем брате взбудрило его.

- Максимушка! - крикнула Феофания Егоровна и более тихим голосом пояснила Феофану. – У него скоро защита докторской. А его почти не вижу. То на работе пропадает, то над диссертацией корпит. Осунулся, похудел. Волнуюсь я за него.

В дверях появился Максим, поздоровался с братом и пристроился рядом с матерью.

- Сынок, надо бы Феофаном нашим заняться.

- А что такое? – Дудка поправил очки на переносице и уставился на брата, как на подопытного кролика, которому предстоит серьезное испытание после введения непроверенной вакцины.

- Нет, нет, не нужно мною заниматься, - испугался Маслобойников, - у меня со здоровьем полный порядок!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ты уверен? - продолжал допытываться Максим, пристально изучая брата. – На лицо все показатели гипертонического криза. Для начала надо измерить давление. – Он поднялся, чтобы идти за тонометром, но брат его остановил.

- Ничего не надо! Говорю же - здоров! – отмахнулся он. – Я вид у меня такой... гипертонический от волнения. - Феофан замялся. – Макс, нам бы поговорить.

- Я могу оставить вас одним, - предложила догадливая мать.

- Нет, мне нужно, чтобы Максим поехал со мной.

- Куда? – задал резонный вопрос кардиолог.

- К деду на кладбище.

- Зачем? – удивился Максим. Он был на могиле деда всего несколько раз и не понимал, что ему там делать? Деда он никогда не видел, с пеленок ему не прививали любовь к нему. Мать, вообще, не культивировала эту легендарную личность, старалась его не вспоминать. По обрывочным сведениям Макс догадался, что отношения отца и дочери были сложными, она многое претерпела от него, в связи с чем, любящий сын не мог простить деду пренебрежительного отношения к его матери.

- Как это зачем?! Он же твой дед! – Лицо Маслобойникова приобрело малиновый оттенок.

Максим Дудка не стал перечить старшему брату и согласился.

По дороге Феофан купил четыре темно-бордовые розы. Когда они подошли к могиле деда, Максим сделал скорбное лицо, соответствующее данному месту. Маслобойников хмыкнул и заявил.

- Я тебя позвал не морды корчить, а серьезно поговорить. – Дудке не понравился грубый тон брата, но он не стал выказывать недовольства, сел на скамейку и стал терпеливо ждать начала разговора. Феофан расстался с розами, постоял у могилы, изучая фотографию деда, потом пристроился рядом с Максом и, молча, протянул ему газету, которой обмахивался в доме матери, а после сунул в карман.

Максим взял газету, повертел ее в руках, не зная, на какую заметку обратить внимания, и вопросительно посмотрел на Маслобойникова. Тот вырвал из его рук газету, развернул на нужной странице и ткнул пальцем в небольшую заметку.

- Читай! – приказал он, оперся руками на костлявые ноги и стал терпеливо ждать.

Дудка прочел статью и вернул газету брату.

- Ты не хочешь ничего спросить? – осведомился Феофан, сделав загадочное лицо.

- Я не пойму, какое отношение обнаруженный тайник имеет ко мне? И почему я не мог прочесть газету дома? - не сдержался от замечания Дудка.

- Смени тон! – рявкнул Маслобойников.

Дудка разозлился не на шутку. И больше он злился на себя, чем на брата, который допускал в общении с ним пренебрежение, но не позволял, чтобы также относились к нему.

Когда Максиму не нравился собеседник, он старался быстро найти повод и удалиться, если такая возможность была. Сейчас эта возможность была. Он резко вскочил, что-то сказал о диссертации, и уже собрался покинуть кладбище, пока разговор с братом не перешел к взаимным оскорблениям. Но Феофан остановил его весьма непривычным для него способом.

- Извини, - промямлил он. – Надо было тебе все объяснить, а, уж, потом...

Удивленный извинением Максим брякнулся на место и приготовился слушать...

Сергей Бирюков успел на встречу с Дарьей Маслобойниковой. Он надавил кнопку дверного звонка ровно в три часа. Дверь сразу запахнулась, будто кто-то стоял рядом. Показался бесцветный Федор. Он не пригласил гостя в дом, а, напротив, выскочил на лестничную клетку и прикрыл за собой дверь. Бирюков непонимающе уставился на него.

- Сергей...э... Дмитриевич, – зашептал он, - прошу вас, не говорите матери, что я был в Адлере.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- А Диана разве не донесла? – удивился частный детектив.
- Я с ней уже договорился, - заверил его парень.
- Слушай, мы можем решить эту проблему, если ты честно ответишь мне на несколько вопросов, – предложил компромисс Сергей. Пока парень раздумывал, он добавил, - только не в присутствии адвоката Метелкина.
- Ладно, - без явной охоты согласился Федор.
- Но это после разговора с твоей матерью. – Сергей взглянул на часы. – Я не люблю опаздывать. Отодвинул его в сторону и переступил порог квартиры.
- Федор последовал за ним и громким голосом оповестил:
- Мам, к тебе пришли!
- В прихожей появилась пухленькая румяная Дарья Юрьевна.
- До чего же они разные, - подумал Сергей. Поздоровался и прошел в гостиную.
- Обстановка была самая заурядная, но всего было чересчур: и мебели, и различных вазочек, статуэточек, глупых побрякушек. Все это нагромождение душило, давило и возникало одно желание – выйти на свежий воздух и вдохнуть полной грудью.
- Чай, кофе, - напряженным голосом предложила Дарья, частный сыщик решил, что у нее нет одного из предложенных вариантов, и она боится, что именно этот вариант и выберет гость.
- Кофе, - брякнул гость и проследил за реакцией хозяйки. Она кивнула, но напряжение не исчезло. - А можно мы выпьем кофе и поговорим на кухне? - У него в голосе появились заискивающие нотки. Он мечтал оказаться в другом помещении, где будет гораздо больше воздуха, чем здесь. Надеялся, что в другом месте будет просторно и продуваемо. И не ошибся.
- На кухне все было по-другому. Чаще всего, место, где готовят пищу, а потом ее едят, не поражает большими габаритами, здесь, в квартире Дарьи, кухня была громадная, свободная от ненужной мебели – всего было в меру и светлая. Оранжевая встроенная мебель веселила и поднимала настроение. Сергей улыбнулся и подумал: «Какие разные стили, будто сначала я побывал в жилище какого-то Плюшкина, который все тянет в свою нору и боится выкинуть ненужное, а потом зашел на выставку кухонных интерьеров, где представлены последние модные тенденции мебели и аксессуаров к ней, отвечающие даже высоким запросам истинных ценителей красоты и совершенств».
- Дарья заметила интерес Бирюкова и пояснила.
- Это моя сестрица расстаралась. Привезла дизайнера, сама с ним обо все договорилась и вот, - Маслбойникова обвела пространство руками. Сергей не понял, радуется ли все это или нет.
- А вам нравится? – не удержался он от вопроса. Женщина пожала плечами. Амеба, - сделал вывод Бирюков, - ко всему равнодушное одноклеточное создание. Непонятно, зачем на ней женился Феофан? Диана говорила, что из-за папеньки... А. может, он хотел быть ближе к младшей сестре?
- Присаживайтесь, - предложила Дарья. Сергей вдруг решил, что зря сюда притащился. Эта женщина-амеба ничего нового ему не расскажет. Скорее всего. Но отступить он не привык, да, и как это будет выглядеть? Извините, дорогая мадам Маслбойникова, мне необходимо срочно уйти! Встает и удаляется с гордым видом, словно ему вдруг позвонили и сообщили, что он принят в отряд космонавтов и сразу же должен отправиться на Байконур...
- Сергей Дмитриевич! Вы слышите меня? – Он понял, что собеседница пытается что-то втолковать, а он витает в облаках.
- Извините, - произнес Бирюков и улыбнулся, вспомнив Диану с её постоянными «извините – простите». – Я вас внимательно слушаю. – Дарья поставила перед ним чашку, а он и не заметил. Сама женщина навалилась на стол, будто размазалась по нему, и недоверчиво смотрела на частного детектива.
- Я задала вам вопрос: «Кто вы?», а вы не хотите отвечать или не слышали вопроса?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я понять тебя пытаюсь, кто же ты на самом деле - айсберг или человек? – Вдруг ни с того ни с сего Бирюкову вспомнились слова известной песни, которую они с Альфредом, так отчаянно выводили поздней ночью у его дома.

- Вы выпили? – всполошилась Маслобойникова, будто считала это самым страшным грехом.

- Нет, - поспешил оправдаться Сергей, хотел покаяться «за вчерашнее», но вовремя притормозил, - просто песня эта очень нравится...

- Не вижу связи.

- Извините.

Да что ж такое! – возмутился Бирюков. Сказано – с кем поведешься, от того и наберешься. Или с кем поведешься, с тем и наберешься... А хорошо мы вчера оттянулись... Он не забыл свести брови на переносице, показывая этим, что мыслительный процесс запущен в нужном направлении.

- Дарья Юрьевна, - начал он...

- Вы не ответили на мой вопрос, - напомнила она. – Только петь не нужно, даже речитативом.

- Кто я? Я журналист, - уверенно заявил Сергей.

- Не вижу связи, - вновь повторила Дарья излюбленное выражение, - не вижу связи между вашей профессией и моим мужем. Вы же о нем хотели со мной поговорить? Он не политик, не депутат, а бизнесменов у нас в стране достаточно, и покруче есть.

- Понимаете, - нараспев произнес Бирюков. Он сам еще не придумал: зачем ему разговаривать с ней о Феофане?.. За-чем, за-чем, за-чем! – Скороговоркой про себя выговаривал Сергей, словно дятел выстукивал по дереву. – Ах, Диана, ах, ты, женщина-искусительница! Не дала подготовиться к разговору... Нет, все началось еще вчера, с Богданова. Ну, Богданов, ну, сукин сын! Нет, - снова передумал частный детектив, - Альфред - хороший мальчик, все рассказал, ничего не утаил... И Диана не виновата. Не надо валить с больной головы на здоровую. И не надо мешать личное с общественным!

- Ну! – поторопила Дарья, наблюдая за его душевными терзаниями.

- Понимаете, Дарья Юрьевна, мы познакомились с вашей сестрой в поезде, совсем недавно. – Она кивнула, чем ободрила Сергея. – И вот, как-то сразу сошлись... - Теперь женщина смотрела осуждающе. – Нет, не в том смысле. У нас много общих интересов. – Бирюков замялся: если бы я знал об этих интересах! Говорили мне в детстве, что врать нехорошо, вот я и не научился... Такое чувство, что этой амебе доставляет удовольствие наблюдать, как я кручусь, как уж на сковородке. – Мы оба интересуемся... историей. – Наконец, Сергей вспомнил профессию Дианы. Ее сестра обрадовано кивнула, как двоечнику, который неожиданно знает предмет.

- А причем здесь Феофан?

- Ну-у-у, он же тоже, в некотором роде...

- У него это было, как хобби, - неожиданно произнесла Дарья.

Частный детектив Бирюков считался хорошим специалистом в своем деле, но теперь чувствовал себя полным кретином. Вот, что значит, влюбиться, - подытожил он, - притом сразу в двух. Сергей почувствовал, как его челюсть медленно ползет вниз, придавая ему глупый вид. Но он вовремя опомнился, взял себя в руки и вернул челюсть на место.

- Хобби? – светским тоном переспросил он. Потом улыбнулся своей обворожительной улыбкой, убивающей наповал всех женщин без разбора, и доверительно сообщил. - Именно о его хобби я хочу написать статью!

- Статью о хобби Феофана?

- Статью о хобби Феофана, - как эхо, повторил он, продолжая дарить улыбку. Дотянулся до чашки с остывшим кофе и сделал большой глоток. – Кто, кроме вас, расскажите мне о нем.

- О муже или о хобби? - уточнила женщина.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- О хобби, - подсказал он, сделал заинтересованное лицо и подумал: на кой черт мне его хобби?

И только Дарья начала говорить, как Сергей сразу понял: сегодня удача на его стороне...

Максим еще раз взял в руки газету и перечитал статью.

- На днях в Санкт-Петербурге при реставрации дома №... по улице Большая Морская, рабочие наткнулись на тайник, устроенный под подоконником. В тайнике в двух жестяных коробках лежали двадцать золотых украшений с бриллиантами – все с клеймами Фаберже. Специалисты оценили их в 360 тысяч евро. Украшения переданы в музеи...

- Вот это денжищи! – то ли с грустью, то ли с завистью вымолвил Феофан.

- Триста шестьдесят тысяч, - уточнил Дудка для тех, кто запомнил. Феофан заскрежетал зубами.

- Это мои деньги! Это мои драгоценности! – У него был безумный горящий взгляд. Максиму стало не по себе рядом с этим человеком, мгновенно потерявшим рассудок.

- Успокойся, брат, - спокойно произнес он. Но Маслобойников на его призыв не отреагировал.

- Ты ничего не знаешь! – прошипел он, озираясь по сторонам.

Паранойя, - вынес диагноз Максим и тоже осмотрелся: вокруг не было ни души. Он передернул плечами, не так от холода, пронизывающего насквозь, как от боязни быть один на один с душевнобольным человеком в период обострения болезни. И как он раньше не замечал...

Жест брата Феофан оценил по-своему, обнял его за плечи и зашептал в ухо.

- Жаль, что ты не застал деда. Ты очень на него похож, - Маслобойников стал внимательно рассматривать лицо брата, словно еще раз хотел убедиться в этом. – Наш дед был... великим человеком! – Восхищенно добавил он. Максим не стал возражать, хотя, у него было свое мнение на этот счет. – А ты знаешь, чему он посвятил всю свою жизнь?

- Дудке мало интересовал сам дед и его увлечения. Но вида он не показал, лишь чуть отодвинулся от брата, чтобы тот не дышал ему в ухо. - Наш дед всю жизнь собирал... сокровища... Фаберже.

- Может, уйдем отсюда, - натянуто улыбаясь, предложил Макс, - сядем где-нибудь... в тепле, и ты мне обо всем обстоятельно расскажешь. – Он уговаривал его так, как уговаривают маленького мальчика идти спать.

- Нет! – выплюнул Феофан и голосом содержателя явочной квартиры, куда он привел в нее агента, доложил, - здесь самое надежное место! – Максим не стал спорить, обмяк, отдавшись на волю судьбы в лице сводного брата.

А сводный брат вскочил на ноги, совершил величественный круг вокруг скамейки, зашел за спину Максима, вызвав у того беспокойство, постоял, потом вернулся на свое место.

– Я должен тебе все рассказать. Я не могу ЭТО держать в себе! – Потом он немного поостыл, расставшись с напряжением, и совершенно нормальным голосом добавил, - мне одному не справиться, надеюсь на твою помощь и поддержку.

Максим удивился резкой перемене и немного успокоился.

- Я готов тебя выслушать...

Сначала рассказ Маслобойникова вызвал у Макса недоверие, потом заинтересованность, затем он его так увлек, что сам стал задавать вопросы, чтобы уточнить некоторые детали. Теперь он понял, что в понятии брата и деда «собирать» – это не значит, скупать или обмениваться с другими коллекционерами, как заведено, а ходить по указанным в тайном списке людям и отбирать ценности, как дань. Прямо, монголо – татарское иго!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

В конце своего бурного объяснения, Феофан показал мизинец, на котором переливался старинный перстень с изумрудом.

- Видишь его? Это из той коллекции. Мне его дед подарил, - похвастал он. – Оно знаешь, сколько стоит? – Снова придвинулся к брату и прошептал цену ювелирного украшения.

- Ничего себе! – удивился Макс, поправил очки на переносице и поскреб плохо выбритый подбородок. – Ты его оценщику носил?

- А ты думал, по фотографии цену определяют...

- Но это же историческая ценность! Оценщик может сболтнуть заинтересованным людям. Они к тебе придут и... поведут себя так, как вел себя при обыске наш дед. – Макс постарался смягчить формулировку.

- Не сболтнет, не бойся. Его теперь долго искать будут, - внятно и доходчиво произнес он и уставился на брата. - Тебе все ясно? – Макс отчаянно закивал, чуть голова не отвалилась. Ему было ясно, что бывает с теми, кто сболтнет лишнее. – Ты готов мне помогать?

- Готов! – поклялся Дудка, подхвативший весьма заразное заболевание – золотую лихорадку, пересилившую испуг.

Они поднялись, постояли у могилы деда, заговорщицки переглянулись и потянулись к выходу.

После этого откровенного разговора жизнь кардиолога Максима Дудки приобрела особый смысл. Они с братом каждую субботу встречались на могиле деда и строили планы. Мать ничего не знала о тесной дружбе между ее сыновьями...

- Вы слышали, Сергей Дмитриевич, о сокровищах семьи Фаберже? – спросила Дарья.

- Ну, так, - уклончиво ответил Бирюков, стыдясь своей неосведомленности в таких делах.

- Понятно, - «раскусила» его она. – Может, еще кофе?

- С удовольствием! – Пока она отвернулась, Сергей утащил печенье из плетеной корзинки и запихнул в рот. – Вы, наверное, голодны? – Поинтересовалась Дарья, не поворачивая головы.

- У вас глаза на затылке? – развеселился Бирюков, вспомнив о Диане.

- Конечно, - согласилась ее старшая сестра. – С такими сорванцами, как мои мальчишки, надо везде иметь глаза и уши.

- А Диана... Юрьевна, утверждала, что у вас выросли хорошие дети.

- Хорошие, - согласилась Дарья. – Я сделала все, чтобы они такими стали. Хотя, из Федьки еще неизвестно, что получится. Он слишком безвольный, мягкий, как пластилин. Если не поступит в институт, то даже не знаю, что с ним будет. Загребит в армию, а там... сами знаете, какие порядки. Выживает сильнейший.

- Может, армия его закалит?

- Ой, не знаю! По мне так пусть лучше учиться. Жаль, не пошел по стопам брата, здоровье слабенькое. Поэтому мы на семейном совете решили, пусть поступает в архитектурный... Он рисует хорошо, у него есть способности.

- А друг его, Метелкин, куда собрался поступать? – заинтересовался Сергей.

- Метелкин? Он учится с Федей в одном классе, но я впервые слышу, что они дружны. Я его видела всего-то раз иди два, когда в школу забегала. Не на родительское собрание, а для острой необходимости. Еще подумала, что за цыганенок в нашем классе учится, спросила у сына, а он сказал, что это Метелкин. Я его имени не знаю.

- Его зовут Ив.

- Ив? Надо же.

- А ваш муж... ваш бывший муж хорошо знал Ива и его отца.

А вы откуда знаете? – задала резонный вопрос Дарья, поставив частного сыщика в тупик: Федька просил не рассказывать о поездке в Адлер, а он едва не проболтался. Теперь нужно как-то выкручиваться. Легко сказать...

- Возможно, я что-то напутал.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Расплывчатый ответ Дарью Юрьеву удовлетворил.

- Возможно, – согласилась она, поставила перед ним чашку кофе, придвинула печенье и продолжила. – Так вот, о хобби...

Дарья Маслобойникова поведала историю семьи Фаберже...

- Дед Феофана, Егор Коростылев, очень интересовался пропавшими сокровищами, собирал все материалы в папку, которую потом передал внуку. Тот продолжил его дело. Это я называю хобби.

- А где же эта папка? – Сергей был озадачен. Богданов утверждал, что чекист силой забирал ценности у бывших эксплуататоров трудового народа, а его невестка, которая его в глаза не видела, болтает о хобби. Чекист с замаранными кровью руками и безобидное хобби не вяжутся друг с другом.

- Понятия не имею, куда эта папка делась, - ответила женщина. - У ас дома ее точно нет.

- Может, на работе, - предположил Бирюков.

- Скорее всего. Там есть сейф... Хотя, что там такого секретного? Человек собирает вырезки, как мы фантики в детстве. Что те бумажки, что те...

- Фантики фантикам рознь, - монотонным голосом произнес Бирюков и задумался: Мог ли грозный чекист узнать о месте, где спрятаны сокровища Фаберже? Или, хотя бы, их часть. Мог, благодаря своей власти. Если мог, то нашел и препятал, доверив тайну единственному любимому внуку. А тот взял и сболтнул кому-то, и стал лишним. Спрашивается, кому? Диане! Цель – привязать ее к себе. Пришлось подбратиться к интересующему вопросу издали. - А скажите, Дарья Юрьевна, может такое быть, что Маслобойников коллекционировал не только вырезки из газет?

- Вы намекаете на то, что у него могла находиться часть коллекции Фаберже? – Бирюков кивнул. Дарья задумалась, рассматривая кухонный стол и стоящие на нем предметы. Потом подняла глаза на Сергея и еле слышно произнесла. – Может быть, может быть... Но кроме перстня на мизинце, с которым он не расставался, я ничего не видела.

- Спасибо, Дарья Юрьевна, за интересный рассказ. – Бирюков отодвинул чашку и поднялся.

- Завтра чтение завещания, – сказала она равнодушным тоном, словно ее это не касалось. И отмахнулась, - а, будь, что будет...

- Вы думаете, что ваш... бывший муж ничего не оставил детям?

- Не знаю. Он не давал нам ни копейки после развода.

- Но Федор еще несовершеннолетний, отец обязан был выплачивать ему алименты! – возмутился Сергей.

- Диана брала у него деньги и отдавала нам.

- А он знал об этом?

- Не знаю. Ему было не до этого. Он упивался своим господством над ней. Главное, что она просит у него, зависит от него. А сестра шла на это из-за Федора. Мы на свои зарплаты его не прокормим, не говоря об одежде... Любой матери хочется, чтобы ее сын был не хуже других... Кормлю его кормлю, а он такой худенький, - вздохнула заботливая мать.

- А вы его доктору покажите. У Максима Дудки наверняка есть знакомые специалисты, он поможет, все-таки Федор его племянник.

- Я не поддерживаю с ними отношений, я имею в виду мать Феофана и его сводного брата. Раньше, до развода, я была очень дружна с ней, а потом... Она меня изводила вопросами: «Почему так получилось? Почему ты его не удержала?» А объяснять у меня не было желания...

- Не всякую правду можно рассказать... - вырвалось у Бирюкова.

- А вы... з... знаете? – растерянно пробормотала Маслобойникова.

- Мне Диана... Юрьевна рассказала.

- Ну, надо же! – удивилась Дарья. – Сестра не привыкла делиться секретами с малознакомыми людьми, - с подковыркой добавила она.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ей хотелось пожаловаться кому-то после смерти Феофана Ильича, а я оказался рядом, - нашелся он.
- Спасибо, - поблагодарила Дарья, хитро поглядывая на него.
- За что? – не понял Бирюков.
- За сестру. Вы вернули ее к жизни. Я не слепая и все вижу. Только прошу вас, не обижайте ее. Судьба и так ее нещадно била...
- Обещаю, - тихо произнес Сергей. – Мне пора, можно меня Федор проводит?
- Конечно... Федя! – громко позвала она, и долговязая фигура мигом выросла на пороге. Сергей и Дарья поняли, что парень подслушивал. Мать укоризненно на него посмотрела и приказала, - проводи Сергея Дмитриевича, и сразу возвращайся. Тебе заниматься надо.
- Хорошо, - согласился послушный ребенок и повел Бирюкова к выходу...
- Они спустились во двор и словно окунулись в расплавленную ванну с битумом: весь асфальт плавился под палящими лучами солнца и стоял соответствующий этому процессу запах.
- Хорошо на море! – мечтательно протянул Федор, собрал волосы в хвост и стянул резинкой, которая до этого в виде браслета обвивала его запястье.
- Да, на море сейчас отлично, нет такой духоты, - поддержал его частный детектив. – Жаль, что пришлось уехать раньше времени. А ты почему так быстро смотался?
- Так это... мне надо к экзаменам готовиться, - нашелся Федор.
- Понятно. – Сергей сделал вид, что принял его ответ. – Слушай, давай сядем в мою машину, - предложил он, - там, хотя бы, кондиционер.
- Снял автомобиль с сигнализации, тот поприветствовал хозяина звуковым сигналом.
- Это ваш?! Ух, ты! – восторженно произнес Федор, приближаясь к бирюковскому джипу. Осмотрел его со всех сторон, погладил по крылу и, не дожидаясь приглашения, проскользнул на место водителя.
- Хозяин авто устроился рядом и с интересом наблюдал за искренней мальчишеской радостью. Федя вел себя, как малолетний пацан: крутил руль и вертел своей белобрысой головой во все стороны, хорошо, соответствующих звуковых сигналов не издавал.
- Скоро и у меня такой будет! - похвастал он.
- Да, ну?! – не поверил Сергей.
- Уверен!
- На наследство рассчитываешь?
- А то, нет?! – ни то спросил, ни то удивился непонятливости своего визави младший Маслобойников. – И не только автомобиль!
- Ты думаешь, твой отец – граф Монте Кристо?
- Но вам же мать все рассказала! – ушел от прямого ответа Федор.
- Она рассказала об интересе твоего отца к коллекции Фаберже.
- А вы думаете, что он такой простак, что будет собирать разные вырезки, перечитывать их на досуге, мечтать? Так?
- Твоя версия! – отдал инициативу Бирюков.
- Это моя матушка и Ди, как историки, могут собирать материалы... А папашка был человек практичный... и жадный. А главное... - Федор оставил в покое руль, устался в лобовое стекло и замолчал. Сергей терпеливо ждал. Не выдержав затянувшейся паузы, он спросил безразличным тоном.
- Вы с Метелкиным за сокровищами ездили? Наделись, что он возит их с собой? – попытался угадать Бирюков и по испуганному виду Федора, понял, что попал в точку.
- Мы ездили купаться и загорать. Восстанавливать силы перед экзаменами. – отпараторовал абитуриент.
- Ты мне напоминаешь попугая, который запомнил несколько фраз и повторяет их. – Сергей сделал вид, что ему до смерти надоел этот разговор. – Значит, так, дорогой товарищ будущий архитектор, мне надоела игра в кошки-мышки! Не хочешь по-

Лара Альм «Манипулятор с небес»

хорошему, - Бiryюков открыл дверь автомобиля, - я отправляюсь к твоей маменьке и докладываю ей, где ты был, когда умер твой отец.

- Я гостил в деревне у родственников одного моего приятеля, - не растерялся Федька.

- Снова-здорова! – Бiryюков вернул конечности и захлопнул дверцу. – Слышь, парень, - грозно произнес Сергей, нависая всем своим немалым весом над Маслобойниковым-младшим, - ты мне лапшу не вешай! Дело очень серьезное.

- Я давно понял, что вы – не журналист, - затравленно произнес он, косясь на Бiryюкова. - Они пропали, и Ди наняла вас, что их найти, - догадался Федор.

- Кто они? – не сразу сообразил частный детектив.

- Сокровища... Фаберже!

- Вы что, помешались все на этих сокровищах?

- Они... существуют! – упрямо повторил парень.

- НЛЮ? – Федька посмотрел на него, как на умалишенного. – Ну, так всегда говорят, когда рассказывают о вземных цивилизациях.

- Вы надо мной издеваетесь, – скривился он и отвернулся.

- Не обижайся, - потрепал его по плечу Сергей. - Расскажешь мне всю правду, а я обязуюсь хранить твою тайну. – Федор не поворачивал головы. Бiryюков предпринял вторую попытку. – Может, твой отец, и правда, нашел сокровища Фаберже, но где вероятность, что они достанутся вашей семье.

Маслобойников повернул, наконец, свое бесцветное лицо и непонимающе уставился на частного детектива.

- Вы думаете, что он оставил их кому-то другому? Или их... все-таки украли? – Бiryюков молчал. – Ладно, я все расскажу, - нехотя, согласился Федор. – Когда мне было лет девять-десять, я заинтересовался перстнем отца. Я тогда увлекался книгами о пиратах, кладях, вот и придумал себе, что оно принадлежало старому разбойнику, грабившему корабли. Я высказал свою версию отцу, тот рассмеялся, обнял меня за плечи, чем очень удивил и меня, и мать, которая наблюдала за нами из другой комнаты. Он назвал меня тогда юным следопытом и развеял мои соображения. Не вдаваясь в подробности, отец сказал, что этот перстень достался ему по наследству от деда. Значит, он фамильная ценность? – снова поинтересовался я. - Можно и так считать, - ответил папа. - Тогда, ты должен отдать его Илье или мне, - не унимался я. Отец весь почернел, заскрежетал зубами, мне стало очень страшно, думал, что он меня ударит. Прибежала мама и увела меня... Если бы в тот день мой папаша спокойно согласился с моей версией передачи перстня по наследству, я быстро обо всем забыл и окупился в свои книги, но нет, этот разговор засел во мне, как заноза... Я начал строить разные версии, выведывать у бабушки о ее отце, о Егоре Коростылеве. Я сразу понял, что между ними были напряженные отношения. Сначала бабушка уходила от разговора, а потом рассказала, кем был ее отец, мой прадед. Из всего я сделал один вывод: ему не мог принадлежать этот перстень?

- Ты думаешь, что Феофан Ильич получил его не от своего деда? – прикинулся дураком Бiryюков.

Мальчишка раскраснелся, глаза стали синие-синие, в общем, обрел краски!

- Мой отец получил его от деда, - буркнул он, - а дед Егор, мой прадед, не получал перстень в наследство. Что здесь непонятного?! Он его присвоил. Как? Как все, кто служил в ЧК, присваивали ценности дворян. - Федор заговорщицки посмотрел на Сергея, - неужели вы впервые это слышите? Странно... И я точно могу сказать, что одним перстнем прадед не ограничился. Он собрал целую коллекцию, передал внуку, а тот продолжил его дело.

- А зачем ты разболтал о сокровищах Фаберже Метелкину?

- Он же мой друг, - коротко пояснил Федор.

- А твоя мать почему-то ничего не знает о вашей дружбе.

- Не думаю, что ей и Ди эта дружба могла понравиться. Ив обожает, когда ему подчиняются. А они мечтают, чтобы я стал сильнее.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- А тебе нравится подчиняться Иву?
- При чем здесь это?! Я стараюсь походить на него, пытаюсь измениться.
- Странный способ для становления сильной личности.
- Меня такой способ вполне устраивает.
- Ладно, мы вернемся к этому разговору позже, а сейчас меня интересует ваша поездка в Адлер. Что-то мне подсказывает, что туда вас привел не только интерес к старинным ценностям. Я ошибаюсь?
- Сергей с трудом сдерживался от смеха: Федька – здоровая дылда, а верит, что старинные ценности отец мог таскать везде с собой. Сказано – начитался книжек о пиратах!
- Не только, - удосужился коротко подтвердить парень.
- Не мнись!
- В общем, отец Метелкина раньше работал на мебельной фабрике, которая входит в холдинг моего отца. Он неплохо зарабатывал, а потом его уволили.
- Почему?
- Ив сказал, что, якобы, обнаружилась недостача. Он работал бухгалтером. Мы не поверили. Отец Ива честный порядочный человек, много лет на моего отца работал, и все было нормально.
- Но это версия Метелкина, а ты сам не расспрашивал отца?
- Он с нами уже не жил...
- Но вы встречались?
- Редко, - тихо сказал Федор. – И даже, если бы я спросил, он бы мне не ответил.
- Что случилось после увольнения отца Ива?
- Сначала он пытался найти новую работу, потом махнул рукой и запил...
- Уголовное дело завели по факту недостачи?
- Нет, отец не стал писать заявление в полицию, даже разрешил Метелкину-старшему уволиться по собственному желанию. Благодетель...
- Ив решил отомстить за своего отца?
- Мы просто следили за моим отцом...
- Чтобы узнать, где находятся сокровища? – От сдерживаемого веселья не осталось и следа. Сергей убедился, почему мать Федора и Диана не одобрили бы его дружбу с Метелкиным - тот использовал Федьку в своих корыстных целях. А ты не подумал своей пустой головой, что твой отец не станет возить с собой ценности? Он не сошел с ума.
- Мы хотели найти папку... с записями.
- Думали, что в ней карта, на которой указано, где спрятаны сокровища. Прямо вот так, все помечено крестиком. Эта часть здесь, эта здесь... Иди и бери! Так что ли? – Парень кивнул.
- Когда Ив увидел вас в одном купе с папашей, пришел и говорит: «Я думаю, что он везет ВСЕ с собой!» Я удивился, а он заверил, что это верняк. «Недаром твой отец едет с телохранителем!» – сказал Метелкин. Это он вас принял за телохранителя, - пояснил Федор. – Мы видели, как вы крутились рядом с ними на перроне. А что, скажете, вы не похожи на телохранителя?!
- Зачем Метелкин приходил ночью в наше купе? – в лоб спросил Бирюков.
- Он следил за отцом, видел, как тот вернулся пьяный от Холодцова. Думал, что он заснет, и можно украсть его сумку. - Федор потупил взгляд.
- Сумку, значит. А ножичек ему зачем? Сумку «подрезать» или для других преступлений, более тяжких?
- Не... не знаю, - испугался Маслобойников –младший. – Вы думаете...
- Сам должен думать! – резко ответил Бирюков. – В твоём возрасте надо уметь разбираться в людях. Твой друг - парень горячий и «себе на уме». Так что лучше держись от таких друзей подальше, сотворит... глупость, а на тебя спихнет. – Федор согнулся, как вопросительный знак, почти достал лбом колени. Сергей попытался его успокоить. –

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Слушай, Федя, я вижу, ты парень наблюдательный, - он приподнял голову и покосился на Бирюкова, - меня интересует тот день, когда умер твой отец. Вы следили за ним? - осторожно начал Сергей.

- Мы... проспали... Когда перелезли через забор на территорию санатория, то увидели, как из воды вытаскивают его тело...

- А до этого, точно, ничего не видели? Его встречу на проходной санатория, например...

- Не видели, - заверил Федор. - После всего...мы хотели сразу уехать, но билетов не было... Еле-еле взяли на какой-то пассажирский, на девять вечера, а до этого просидели в гостинице, как мыши. А потом вас встретили... Испугались, ужас!

- А чего ж вы испугались? Феофан Ильич умер... от инфаркта. Вы здесь не при чем...

- Да, не при чем. Но мы решили..., что его убили... из-за сокровищ! - Федор округлил свои бледно-голубые глаза и испуганно уставился на Бирюкова.

- Это ты решил, но с подсказки Метелкина. Имеют же некоторые молодые люди убеждать других молодых людей! - ернически восхитился Бирюков. - Прямо зависть берет! - Он распахнул дверцу авто, вылез на улицу и будто бы встал на раскаленную сковороду. - Освободи-ка местечко, юный следопыт!

Следопыт нехотя выполз из салона джипа, водитель занял свое законное место и махнул на прощание рукой...

Лилия Догма отодвинула на второй план поиски новой работы. Сейчас все ее внимание занимал Бирюков и его расследование. Она решила посоветоваться с подругой, позвонила Розалии, которая еще была в отпуске и попросила приехать для серьезного разговора.

- Шампанское брать? - поинтересовалась Плотникова, на ходу натягивая легкий сарафанчик и заглядывая в холодильник, проверяя наличие в нем предложенного напитка.

- Я же сказала, разговор серьезный, - повторила Лилия.

- Тогда, коньяк, - пробормотала Роза и отключилась.

Уже через полчаса она звонила в дверь подруги, придерживая под мышкой пакет с коньяком и фруктами.

- Что за вид! Ты похожа на бледную поганку! - отвесила «комплимент» с порога Розка, молниеносно оценив расстроенное лицо подруги, на котором не было косметики, чего раньше Догма себе никогда не позволяла.

- А что, Шерлок Холмс наносил макияж перед очередным расследованием? - Догма выхватила пакет, вытащила бутылку и начала рассматривать этикетку. - Молодец, - похвалила она, оценив по достоинству известную марку коньяка.

- При чем здесь Шерлок Холмс? - не поняла Роза, - я решила, что у тебя дела сердечные, переживания, слезы, - она приблизила свое лицо к Лилии, желая убедиться в своем предположении.

- Да, не ревели я, отвяжись, - отмахнулась от нее Догма. - Я хочу... разработать план. А ты мне должна помочь, как юрист юристу.

- Как подруга подруге, - предложила свою версию Розалия. - Только дай попить чего-нибудь холодненького. На улице настоящая Африка! Чего мы так рано вернулись в город, лежали бы себе на пляже, купались в море! Красота и блаженство! - Потянулась девушка.

- Сама виновата, вцепилась в своего Богданова, как репей!

- Сама такая, - парировала Плотникова. - Ну, как у тебя с Бирюковым? Рассказывай! - Роза уселась на диван со стаканом ледяного апельсинового сока. В комнате работала сплит-система, и через некоторое время девушка зябко повела плечами. - Теперь можно и коньячку для сугрева!

- То ей жарко, то ей холодно, - пробурчала Лилия, доставая пузатые бокалы и наполняя их коричневой жидкостью. - Ну, за все хорошее, - предложила она и сделала небольшой глоток, подержала его во рту и медленно проглотила. - Великолепно!

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Отлично! – поддержала ее подруга. – Теперь, давай колись!
- Понимаешь, Розка! Я его не понимаю, - начала Лилия, снова наполняя бокалы.
- Понимаешь, не понимаю. И это говорит дипломированный юрист!.. А кого ты имеешь в виду?
- Бирюкова Сергея Дмитриевича. Ты дурочку из себя не строй, дипломированный юрист!.. У меня, кроме него, никого нет, - она развела руками.
- Давай выпьем, чтобы было еще много и все качественные.
- Нет! – заупрямилась Догма, - мне кроме него никто не нужен!
- Тогда за него!.. И за тебя! В общем, за вас! Чтобы у вас все было хорошо! Как у нас с Альфредом. – Они снова выпили.
- Вот за это я тебя и люблю! – Роза непонимающе уставилась на подругу. – За умение поддержать в трудную минуту! – похвалила ее Лилька. - Но хочу честно признаться: я тебе немного завидую, самую капельку... Как- то у вас с Богдановым все понятно, вы счастливы, строите планы... А я... сижу и жду, как княгиня Ольга, пока мой суженый князь Владимир победит печенегов и вернется домой.
- У него такая профессия...
- Родину защищать! – вспомнила Лиля фразу из любимого фильма «Офицеры». – Я все понимаю, но что-то меня гложет...
- Червь сомнения нас гложет, - задумчиво сказала Роза. – Это все от низкой самооценки! И не надо меня переубеждать в обратном, - отмахнулась она, заметив возмущенный вид Лили. – Ты очень изменилась после знакомства с Сергеем. Ты стала... какая-то забитая женщина Востока!
- Спасибо! – Догма отвернулась и стала рассматривать плавающий пейзаж за окном.
- Не обижайся! – Роза погладила ее по плечу. – Кроме меня тебе никто не скажет правду.
- А ты спросила, нужна мне твоя правда? - Она повернулась к Розе и та увидела, что подруга вот-вот заплачет.
- Прости меня! Прости! Я безмозглая дура! А на дур, как известно, внимания не обращают.
- Лилия задрала вверх голову, уставившись на потолок. Она решила таким образом остановить поток слез, вернуть их обратно.
- Ладно, проехали, - тихо сказала она. Потом помолчала и добавила, - в чем-то ты права. – Но Роза не поддержала, боясь снова ее обидеть. – Сначала все шло просто великолепно, он даже готов был предложить руку и сердце. А потом... стал ускользать из моих рук.
- А ты не держи. Если он тебя любит, то обязательно вернется. Сергей относится к той породе мужчин, которые до жути боятся, что их окольцуют. Он привык жить один. А тут ты!
- И что? Мне самоустраниться, а какая-нибудь бабенка его подхватит, окрутит и поминай, как звали! Так что ли?
- Нельзя форсировать события! Нельзя давить на него! Нельзя мешаться у него под ногами! Нельзя изводить его звонками через каждые полчаса и спрашивать сюсюкающим голосом: Дорогой, ты меня любишь? И складывать губы трубочкой при этом!
- А зачем складывать губы трубочкой? Он же все равно не видит?
- Так, по привычке! – Роза сделала рукой какое-то непонятное движение, словно приводила в действие вихревую воронку.
- Нельзя то, нельзя это! – возмутилась Лиля. – А когда будет «ЗЯ»?
- Будет и «ЗЯ», - заверила ее Роза и призадумалась. – Чтобы правильно действовать, нужно получше узнать заинтересовавшего тебя мужчину!
- Представляю себя в роли законспирированного шпиона. Я в черной мужской шляпе с большими полями, как у Боярского, в темных очках, над губой приклеены маленькие усики, в руках трость, в которую спрятан кинжал... для самообороны, но лишь в исключительном случае. Я крови не люблю!
- К чему такие сложности? – удивилась Роза.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Для конспирации. – прошептала Лиля. - Сяду во дворе дома Бирюкова и буду вести наблюдение за объектом. При этом одновременно опрашивать сидящих на лавочке старушек: «А знаете ли вы, уважаемые дамы преклонных лет, высокого крепкого коротко стриженного мужика на крутой тачке? А не расскажите ли вы мне о нем что-нибудь интересненькое?» И вдруг эти самые дамы найдут в моем лице свободные уши, которые будут выслушивать все, что у них накопилось за многолетнее сидение у подъезда, а я буду записывать за ними, как опытная стенографистка, извлекая нужную мне информацию. И тут, в самом конце повествования, появляется он! Окидывает зорким взглядом весь прилегающий двор, меня, естественно, не узнает, с чувством собственного достоинства доплывает до своего автомобиля, открывает дверцу со стороны пассажирского сиденья, еще раз проверяет тяжелым взглядом окружающее пространство, кому-то кивает, и тут... из подъезда молнией выскакивает некая особа и устраивается в салоне. Дверца за ней громко захлопывается.

- Громко не надо, - посоветовала Роза, внимательно следящая за интригующим рассказом, - мужчины не любят, когда грубо относятся к их машинкам.

- Точно! – Лиля подняла вверх указательный палец, будто это замечание было основным в ее сочинении. – Так, а что далее? А! Бирюков устраивается на месте водителя и уверенно давит на газ. Машина исчезает! Я быстро сажусь в свой автомобиль марки «Феррари» желтого цвета и устремляюсь в погоню. Я должна узнать все об этой особе. Выследить ее и устранить! От соперниц надо избавляться! – Догма выдохнула и отвалилась на спинку дивана.

- В вашем рассказе присутствуют несколько неточностей. – изрекла Плотникова, поправляя пальцем несуществующее пенсне.

- Давай, режь правду матку! – обреченно предложила Лиля.

- Во-первых, вы сами себе противоречите: сначала утверждаете, что боитесь крови, а позднее пытаетесь избавиться то соперницы, лишить ее жизни.

- Я ее задушу колготками, - предложила Догма «бескровный» вариант устранения.

- Это да, это подойдет, – согласилась Розалия и снова поправила пенсне. – Во-вторых, - продолжила она, - у тебя нет автомобиля, тем более желтого «Феррари»! И ты, вообще, не умеешь водить! А на маршрутке или, тем более, на автобусе у тебя ничего не выйдет! Представляешь, садишься ты в переполненный автобус, вытаскиваешь пушку и грозным голосом говоришь: «Автобус захвачен! Если водитель будет действовать по моей инструкции, то никто не пострадает!» В салоне начинается паника, ты взводишь курок и внимательно осматриваешь всех пассажиров. Под твоим взглядом, все резко замолкают. Водитель крепко держит руль, по его лицу ручьями льет пот, но он продолжает ловко лавировать среди едущих по дороге автомобилей и не выпускает из вида джип Бирюкова!

- Громкие продолжительные аплодисменты! – захопала в ладоши Лилька. – Наливай! – Предложила она, и Роза ее с удовольствием выполнила ее приказ.

- За что на этот раз?

- За любовь! За что же еще! – Они выпили и дружно расхохотались.

- Смех смехом, - сказала Роза, немного успокоившись, - но резон в слезке есть! Ты же про него ничего не знаешь!

- Он меня моментально вычислит! Тем более, как ты заметила, у меня нет автомобиля. – Лиля тяжело вздохнула.

- У Альфреда есть! – обрадовалась Роза. – Мы его попросим и он...

- Сдаст нас Бирюкову со всеми потрохами и тогда точно: конец большой и чистой любви! Финита ля комедия!

- Но должен же быть выход? – Роза снова наполнила бокалы.

- Подожди, если я еще выпью, то не смогу изложить тебе свой план!

- У тебя есть план, мистер Фикс? – вспомнила Роза мультяшного героя, который сам себе задавал этот вопрос.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- У меня есть гениальный план! – без скромности произнесла Лиля. – Но прежде, чем поделиться, я должна открыть тебе тайну! - Заговорщицки произнесла она и изучающее посмотрела на подругу, - но ты должна поклясться, что никому, даже своему Богданову, не расскажешь!
- Но ты же меня знаешь! – торопливо поклялась Роза и приготовилась слушать.
- В общем, этот гад Маслобойников...
- Ты, когда произносишь его фамилию, всегда добавляешь слово «гад», оно уже к нему приклеилось, как имя... - хихикнула слегка опьяневшая подруга.
- Не перебивай, - отмахнулась Лиля. – Короче, этот гад, пьфу, Феофан Маслобойников, - поправила она, - не сам отправился на тот свет, ему кто-то помог! – Она сложила руки на груди и с гордым видом взирала на Плотникову.
- Жена! – выдвинула свою версию Роза, почему-то указывая пальцем на Лилю.
- Нет, не думаю! Она наняла Сергея, чтобы тот провел расследование и докопался до истины.
- Нашел убийцу, - поправила Розалия и постучала пальчиками по столу, будто по клавишам пианино. – Так, так, так! А вскрытие проводили? – голосом опытного следователя поинтересовалась она, только у этого следователя слегка заплетался язык.
- Конечно! Сережкин знакомый... Он и дал заключение.
- И после всего дали разрешение на захоронение?
- Тут история принимает странный оборот... Вдова отказалась заявлять в полицию, предъявила акт вскрытия из Адлера, где написано, что такой-то такой-то умер в результате остановки сердца, в общем, инфаркт!
- Ну, дела! И после этого ты будешь утверждать, что вдова не при делах?
- Сережка ей верит...
- Интересно, - изрекла Роза и взяла в руки бокал. Покрутила его, заглянула внутрь, рассматривая содержимое, а потом выдала: А что у нее с Бирюковым? - Лилия открыла рот и замерла. Потом выдохнула, взяла в руки свой бокал с коньяком и опрокинула в себя.
- Дура ты, Розка, и твои... домыслы... не имеют основания! - неуверенно произнесла она.
- Не имеют, - спокойно согласилась та, словно ее не обругали только что, а вознесли до небес. Плотникова пригубила коньяк, затем поставила бокал на стол и задумчиво произнесла. – Не лезла бы ты в это дело!
- Да, послушай ты меня, наконец! У меня есть версия... Я думаю, что Феофана убил или отравил, это не важно, его братец. Он кардиолог, доктор медицинских наук. Это же надо знать, что остановку сердца вызовет элементарное лекарство от изжоги. Сережка сказал, будто у Маслобойникова было больное сердце, хотя, об этом никто не знал. Кроме брата... Я так думаю! Этот братец дает ему какие-то препараты, вроде бы взялся вылечить от сердечного недуга, а потом предложил или не предложил, а тайно скормил, ему элементарное лекарство от изжоги, они смешались, наступила смерть! Я в медицине ничего не смыслю, но это еще одно подтверждение того, что здесь действовал человек опытный...
- А зачем брату убивать Маслобойникова? Где смысл?
- А наследство? Все знают, что Феофан получил от деда какие-то побрякушки... А у докторов зарплаты небольшие, хоть, братец и доктор наук...
- С чего ты взяла, что ему достанутся эти, как ты выразилась, побрякушки? У Феофана двое детей, две жены... Да и неизвестно еще, кого он указал в завещании... Не мог же Маслобойников все оставить брату?
- Завтра чтение завещания! – каким-то странным голосом произнесла Лиля.
- У меня такое чувство, что ты знаешь, что в нем написано?
- Кое-что, - уклонилась от ответа Догма. – Но не это главное...
- Боже мой, еще тайны! – вознесла руки к небу, вернее к потолку, Розалия.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Главное в том, что я хочу помочь Бирюкову в расследовании.
- Без его ведома, - догадалась Плотникова.
- Ага, - согласилась Лилия. – Я выведу на чистую воду этого братца, преподнесу убийцу на тарелочке с голубой каемочкой моему дорогому частному детективу и утру ему нос!
- Он тебя полюбит на всю жизнь, и заживете вы в любви и согласии, - закончила за нее Роза.
- Ну, что-то в этом роде!
- Лилечка, я тебя очень прошу: не надо играть в детективов. Бирюков тебя любит!
- Не отговаривай меня! Я сейчас без работы...
- Вот и занимайся ее поисками, рассылай свое резюме, ходи на собеседование!
- Это так скучно! Я хочу влиться в ряды...
- Строителей коммунизма, - перебила ее Роза.
- Опять! – возмутилась Догма.
- Молчу, молчу! Но свое мнение я уже высказала.
- Я его выслушала и решила поступить по- своему! – Догма наполнила бокалы, подняла свой и сказала: Розочка, пожелай мне удачи!
- Желаю. Но я очень за тебя волнуюсь...

Если бы Плотникова знала, насколько была права, отговаривая подругу от опрометчивого шага...

- Ничего нового мы не узнали, - тихо выговаривала Дарья своей младшей сестре, стоя у дверей нотариальной конторы. – Все предсказуемо!.. Но ты видела лицо Холодцова? Я думала, его кондрашка хватит! И что это за странная фраза в завещании?
- Если мы даже попытаемся все выяснить, он нам ничего не расскажет. – Стрельцова удивилась, что все свое движимое и недвижимое имущество Маслобойников оставил ей. Зная коварство мужа, она думала, что тот отдаст все добро кому угодно, только не ей. В любом случае Диана не собиралась ни с кем судиться и возвращать себе собственность Феофана, в случае, если бы завещание было не в ее пользу.

Теперь она знала, что все достанется его детям. Лично ей ничего не нужно, только загородный дом, к которому она очень привыкла. Но в связи с последними событиями, Диана решила пока пожить в городской квартире.

Они простились с сестрой, и Стрельцова позвонила Бирюкову.

- Ну, что богатая невеста... - начал он.
- Богатая вдова, - поправила его Диана.
- Давай рассказывай! – Сергею не терпелось узнать новости.
- В общем-то, рассказывать особо и нечего... - вздохнула она.
- А конкретнее?
- Этим завещанием Феофан еще раз показал свою гнилую сущность. Он пожелал проверить меня на алчность.
- Кажется, я догадался! Он оставил все тебе в надежде, что ты не сможешь расстаться с его богатством, не пожелаешь делиться с родственниками... В итоге, рассоришься с ними в пух и прах, останешься одна одинешенька, но на мешках с золотом. – презрительно констатировал Сергей.
- Ты правильно сформулировал. Я думаю, что он, действительно, хотел сделать меня одинокой. Нет, вокруг будет много людей–прилипал, своего рода приживалок, которые будут меня восхвалять, восторгаться мною, а, отвернувшись, будут ненавидеть и завидовать. Старые знакомые от меня отвернутся, так как не смогут простить мою жадность, мое некорректное отношение к сестре и племянникам, которых я вышвырнула на улицу, оставив без копейки... - Она замолчала. Бирюков услышал странное сопение.
- Ты плачешь? – тихо спросил он.
- Нет. Мне что-то в глаз попало...
- Как твоей тезке у Лопе де Вега...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- И все же просится слеза... Кто мало видел, много плачет, - процитировала Диана.
- Я тебя обожаю!
- А я... соскучилась... Мне хочется увидеть тебя, Сережа, - выдохнула она. – Мне очень нужна твоя поддержка.
- Ради тебя я готов бросить все...
- Если ты занят...
- Я занят, но... Могу вырваться на пару часов. Давай пообедаем вместе! – предложил он.
- Давай. Здесь рядом уютный ресторанчик.
- Заходи туда, заказывай, я скоро буду.
- Я тебя на улице подожду.
- Ни в коем случае! Такая жара! В помещении, хотя бы, кондиционер...
- Диана выполнила приказ частного детектива, зашла в ресторан, выбрала столик в углу и принялась изучать меню, все время, поглядывая на дверь. Минут через двадцать появился Сергей. Он дотронулся губами до ее щеки и сел на стул.
- Выучила наизусть? – спросил Бирюков, показывая на меню.
- Я не знаю, чего ты хочешь?
- Всего и побольше! И минеральной воды, очень холодной, и без газа.
- А у меня совсем нет аппетита, - пожаловалась Диана.
- Сейчас будет! – Он углубился в изучение меню, быстро выбрал блюда, продиктовал их названия официанту и поднял глаза на Стрельцову. – Чем ты расстроена?
- Не знаю... Наверное, завещанием...
- Дурочка, радоваться надо, что твой муж не оставил все чужому дяде.
- Кстати, про чужого дядю! – вдруг вспомнила она. – Странное какое-то завещание... И составлено необычно...
- Что тебя настораживает?
- Хочу разобраться с твоей помощью. Я раньше только в кинофильмах видела, как собираются все родственники, рассаживаются и напряженно ждут появления нотариуса. Потом появляется он с бесстрастным лицом, открывает папочку и громко начинает читать: тому то, этому это. А у нас все по-другому. Все мне, мне, мне... А в конце приписка: если меня, Феофана Ильича Маслобойникова кремируют, то одно из моих предприятий, а, именно, «Соната», достается Холодцову Витольду Ивановичу.
- Зашибись! – брякнул Сергей.
- Вот и мне непонятно... Хотя, чего тут рассуждать: Витек остался без «Сонаты».
- Бедный, бедный Витек! – посочувствовал Бирюков. – Как же он теперь? Феофан его в очередной раз надул...
- Помнишь, я тебе говорила, что Холодцов меня уговаривал кремировать Маслобойникова прямо там, в Адлере.
- Конечно, помню. Знаешь, все это очень странно... Человек знает, что скоро умрет, договаривается со своим другом, чтобы его непременно кремировали, а он ему за эту услугу оставляет предприятие. Кстати, а сколько их всего?
- Два магазина и три предприятия... Еще филиал в Риге... Он его открыл пару лет назад. Я еще тогда удивилась, к чему такие сложности: другая страна, отношения между нами, мягко говоря, не очень... Мало ли городов в России...
- А Феофан тебе как-то объяснил?
- Сказал, что хочет выйти на Европейский уровень...
- Хороший ответ. Правильный. – подвел итог Сергей. – Ну, и вышел?
- Не знаю, я в его дела не лезла. Но в командировки туда ездил регулярно.
- Особенно засиделся там в апреле, - вспомнил Бирюков. - Ладно, оставим Латвию в покое. Поговорим о Холодцове. Он был на оглашении завещания?
- Был. Наверное, до последнего надеялся на доброту друга. Но, увы!
- Ты наблюдала за ним?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Дарья уверяла, что он очень расстроился. А мне, честно говоря, не до того было. Я боялась, что мальчишкам ничего не достанется.
- Но им ничего и не досталось! – улыбнулся Сергей. – Коварная тетушка все прибрала к своим рукам!
- Не смешно! – вздохнула Диана. Официант давно расставил перед ними тарелки, а они так увлеклись разговором, что обо всем забыли. - Ешь, обжора! А то, не дай бог, похудеешь! – Бiryюков взялся за нож и вилку и начал резать кусок мяса.
- Ты будешь отказываться от наследства в пользу племянников?
- Я уже консультировалась с нотариусом. Он объяснил, как это делается. Дарья предлагает поступить по-другому: написать свое завещание на Илюшу и Федора. Все равно они не будут заниматься делами. Илья служит, Федька мал.
- А ты будешь?
- Я ничего в этом не смыслю... Хочу доверить все Холодцову.
- Как же так! Тебе не кажется, что у него «рыльце в пушку», разве можно доверять такому человеку?
- Я думаю, что Феофан использовал его в темную...
- Вся эта история темная. Может, Витольд отправил Маслобойникова на тот свет в погоне за «Сонатой»?
- Ага, по личной просьбе Феофана. Он долго уговаривал его - мол, хватит, мне небо коптить, пожил свое, пора и честь знать, только ты, друг мой ситный, кремируй мое тело, недосуг косточкам в земле тлеть, - и наконец, добился своего.
- Хм. - Бiryюков взял в руки запотевший стакан с минеральной водой, выпил его залпом и удовлетворенно заметил. - Есть в жизни счастье!
- Да, правду люди говорят, что путь к сердцу мужчины...
- Это банальность... Не повторяй ерунды. – Он поставил стакан и стал наблюдать, как Диана ковыряет вилкой в своей тарелке. – Я хочу предложить тебе другую кандидатуру на роль управляющего мебельным холдингом.
- Вместо Холодцова?
- Да.
- Я его знаю?
- Это Альфред Богданов. Этому человеку можно доверять.
- Может быть, - сказала после некоторого раздумья Стрельцова. – Когда ты успел его узнать?
- Много времени это не заняло. И не думай, что я стараюсь продвинуть своих приятелей по служебной лестнице, пользуясь знакомством с владелицей.
- Я подумаю... Но кандидатуру Витольда ты отвергаешь?
- Пусть работает на своем месте, но в любом случае нам надо с ним встретиться и задать несколько вопросов. И при этом дать понять, что правдивость его ответов находится в прямой зависимости от занимаемого им в данный момент кресла.
- Знаешь, за что я тебя... уважаю? - после паузы спросила Диана.
- Ну?
- За умение быстро решать задачи с несколькими неизвестными.
- Лавровый венок победителя ты мне наденешь позже, - предложил он и улыбнулся.
- И медаль героя розыскного труда!
- Таких не бывает!
- Я тебе изготовлю по специальному заказу!
- Давай, звони Холодцову. Будем ковать железо, пока оно горячо!
- Витольд Иванович постарался увильнуть от встречи, ссылаясь на занятость на работе.
- А ты разве не в отпуске? – поймала его на слове Стрельцова.
- Вообще-то, в отпуске, - согласился он, - но в связи с последними событиями...
- Не крути, Витек, - оборвала его Диана. – Знаешь небольшой ресторанчик «Русь», это недалеко от нотариальной конторы, где мы сегодня были? – Она выслушала ответ и

Лара Альм «Манипулятор с небес»

продолжила, - я жду тебя здесь. И чем скорее, тем лучше. – Сергей с удивлением наблюдал за разговором.

- Слушай, мне пришла умная мысль! Зачем тебе Богданов, ты сама отлично справишься!
- Шутишь? – Диана смотрела на него своими серыми огромными глазами: дождь сегодня не предвиделся.

- Я говорю абсолютно серьезно. Ты рождена быть руководителем. Знаешь, в чем заключается талант руководителя?

- В чем? – Диане нравилось, что Сергей так уверен в ней.

- В умении окружить себя преданными людьми и грамотными специалистами. Только нужен правильный подход к каждому. Кому пряник, кому кнут, кому и то и другое...

- Психолог ты мой, - ласково сказала Диана и погладила его по руке.

- Мне рассказывали о коммерческом директоре, который был предан твоему мужу... Так вот, если ты с ним подружишься, то он тебя многому может научить.

- Легко сказать, подружись. Прихожу я к нему в кабинет, сажусь поближе, заглядываю в старые выцветшие глаза, и предлагаю дружбу...

- Видел я этого старичка на похоронах... У него зоркий и хитрый взгляд, с таким надо держать ухо востро! Не дай бог, нажать в его лице врага!

- А что ты предлагаешь! – заинтересовалась Стрельцова.

- При нем нельзя ругать Феофана Маслобойникова, это раз, петь ему дифирамбы, это два, спрашивать совета и помощи, это три, а главное – интересоваться его семьей, здоровьем жены, учебой внуков. Еврейские семьи большие и дружные, у них забота и внимание друг о друге на первом месте. Поняла?

- Есть, сэр! - Диана приложила руку к голове, но быстро ее опустила, заметив вошедшего Холодцова. – Витек пришел, - тихо сказала она.

- Отлично! – Бирюков радостно потер руки, словно ждал появления этого человека всю свою жизнь, а теперь отыграется за долгое ожидание.

- Здравые, - промямлил Холодцов и опустился на предложенный стул. – Мне стакан воды и двойной эспрессо, - сказал он подошедшему официанту.

- А мы сидим с Дианой Юрьевной и рассуждаем, - сразу начал Сергей, – что за странная приписка к завещанию: если меня то-то, то моему заместителю то-то. – Витольд заерзал на стуле, появилось ощущение, что он хочет протереть в нем дыру. – Так, что... Витольд Иванович... будем говорить или... будем настойчиво скрывать правду?

Вся сцена настолько была наигранной, что вызывала улыбку. Сергей взглянул на Диану, которая прикрыла рот рукой, чтобы не мешать начинающему режиссеру ставить пьесу в деревенском клубе. Бирюков решил позабавиться и поиздеваться над Холодцовым. Он давно понял, что тот не скажет ничего нового, но надо поставить его на место и объяснить, кто теперь в доме хозяин. Сергей сразу раскусил этого человека, с виду рубаха – парень, а на самом деле, палец в рот не клади. Если сразу расставить все точки над «I», то в его лице можно заполучить преданного и надежного заместителя.

Витольд сидел, опустив усы в чашку с кофе, и молчал.

- Вы же здравомыслящий человек, зачем скрывать то, что мы рано или поздно все равно узнаем? - выдал пряник Сергей.

- Витольд Иванович – очень компетентный и грамотный специалист, - поддакнула Стрельцова. Сергей удовлетворенно кивнул ей. «1: 0 в пользу Дианы», - подумал он. – Он много лет дружил с Феофаном, и тот ему очень доверял. – Усы Холодцова стали медленно выравниваться параллельно столу.

- Да, я и не сомневался, - приветливо заулыбался Бирюков, чем вызвал ответную улыбку Витольда. – Я просто хочу, чтобы он нам все объяснил, мы бы перевернули эту страницу и начали жизнь с чистого листа. С новым руководителем, - он кивнул в сторону Дианы, - который никогда не вспомнит прошлое, если это прошлое... не таит в себе плохих замыслов близкого друга прежнего руководителя.

Холодцов окончательно запутался, но не упустил желания заверить:

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я ни в чем не виноват, - скороговоркой проговорил он. – Бирюков ободряюще кивнул, предлагая собеседнику продолжать. – Меня Феофан попросил...
- Давайте по порядку, - предложил Сергей. – Когда состоялся этот разговор и что сказал Маслобойников. Только дословно.
- Это было в поезде. Он пришел ко мне в купе, уговорил Кло, мою жену, сходить к Дианочке, - Витек заискивающе улыбнулся ей, - мы разговорились, выпили, потом Феофану показалось мало, и он потащил меня в вагон-ресторан. Хотя, ему уже было достаточно... Там, в ресторане, он сказал мне по секрету, что его давно беспокоит сердце. И настолько все серьезно, что в любой момент он может... умереть.
- Он не сказал вам, у какого врача он лечился? – поинтересовался Бирюков.
- Нет, он не говорил, а я не спрашивал. Я только удивился, что он так много выпил, ведь, ему нельзя.. А Феофан говорит: «Теперь, уж, все равно... Дни мои сочтены»... Потом обнял меня и попросил, чтобы после его кончины тело обязательно кремировали.
- Вы ничего не путаете? – вмешалась Диана, - я не о кремации, я о болезни сердца.
- Вообще-то, мы выпили в тот вечер немало, но я все отлично помню. Он так и сказал – у меня большое сердце.
- А чем он мотивировал свою странную просьбу о кремации? – спросил Сергей.
- Он мотивировал так, - послушно повторил понравившееся слово Холодцов. – Я говорит, не хочу в гробу лежать, у меня клаустрофобия.
- Боязнь замкнутого пространства, - медленно произнесла Стрельцова. – Глупость какая!
- Глупость, не глупость, а просьбу друга я так и не выполнил.
- И «Сонату» не получил, - выдал заключение Сергей.
- Причем здесь это? – встрепенулся Витольд.
- Как причем, - удивился Бирюков. – Уговорили бы вы Диану Юрьевну на кремацию, и стали бы небедным человеком, хозяином предприятия.
- Я и так... не на помойке живу, - обиделся он.
- Человеку всегда мало, - философски заключил Сергей, наблюдая за сменой эмоций на лице Холодцова. Исчез первоначальный испуг от непонимания, остались только усталость и безразличие.
- Лучше синица в руках, чем журавль в небе, - парировал Витольд. – Хотя, есть такая вещица, ради которой я готов пойти на все, даже на преступление. – Он увидел заинтересованные взгляды своих собеседников и поспешил пояснить.- Я бредил перстнем Феофана, сколько уговаривал продать его мне за любую цену, а он никак. Уперся, как баран. Я его убить тогда хотел... Конечно, не убил бы. Это я так... На самом деле, я муху не обижу... Когда он рассказал о своей смертельной болезни, я и говорю: «Отдай мне перстень, пусть у меня память останется». А Феофан расшарил и отвечает: «Что, уже смерти моей не можешь дожидаться!» – Холодцов тяжело вздохнул, будто заново пережил разговор с умершим другом. – И где теперь этот перстень? Говорил, работы Фаберже. Наверное, на дне морском? Хотя, одного понять не могу: как он с пальца соскочил, если Феофан утверждал, что он не снимается...
- В воде легче снять, - предположила Диана. – Может, после смерти человека пальцы становятся тоньше и... кольцо само соскочило и упало на дно. – Она посмотрела на Бирюкова.
- Я в анатомии не силен. – Сергей посмотрел на часы и покачал головой. – Я уже опаздываю. Ну, что будем прощаться? Вас проводить, Диана Юрьевна.
- Я на машине. – Стрельцова и Холодцов поднялись вслед за Сергеем.
- Диана, я хотел бы с тобой поговорить, - тихо попросил аудиенции Витольд.
- Хорошо, - согласилась она. – Ты пока посиди, а я провожу Сергея Дмитриевича до машины и вернусь. – Холодцов снова опустился на свой стул и стал терпеливо ждать.
- У тебя точно все получится! – заверил ее Бирюков, когда они оказались на душной улице.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Наступил вечер, но прохлады он не принес. Сергей остановился у своего автомобиля, который нагрелся на солнцепеке, как печка. Диана дотронулась до капота и быстро отдернула руку.

- Сережа, как ты думаешь, о чем Витек хочет со мной поговорить?
 - Ясно о чем. Беспокоится о своей судьбе. Боится, что ты его выкинешь из компании.
 - Да, ладно! Зачем мне это! Пусть работает...
 - Только ты ему это сразу не говори. Пусть помучается...
 - Так надо?
 - Так на-до! – по слогам произнес Сергей.
 - А что тебе надо? – Диана пронзила его взглядом-лазером, чтобы разобраться, что у него внутри.
 - Мне надо встретиться сегодня, - деловым тоном начал Бирюков, - с одной... сероглазой блондинкой... для неформального разговора. Ты с ней, наверное, не знакома.
- Диана уткнулась ему в грудь и тихо произнесла.
- Так можно умереть от разрыва сердца. – Потом стукнула кулачком по его накачанному торсу и прошипела, - скоро я изведу всех женщин, которые, как **змеи вертятся** вокруг тебя...

Артем Новиков находился в творческом кризисе. Летом всегда так: люди уходят в долгожданные отпуска и разъезжаются по всему миру. Жизнь течет вяло и однообразно.

Артем тоже хотел побывать в какой-нибудь экзотической стране, чтобы потом сидеть в кругу своих коллег–журналистов и рассказывать о местных аборигенках, о незабываемых ночах на морском берегу, когда огромная круглая луна висит над гладью воды и наблюдает за парой влюбленных, создавая уютный расплывчатый свет. А пара не замечает чужого интереса, нежится на теплом песке, он чувствует ее бархатистое тело, целует ее обветренные губы...

- Так, стоп! – прервал свои неуместные фантазии журналист. И приказал себе, - Тема, не отвлекайся, придумывай тему для новой статьи!.. Легко сказать – придумай!

Артем Новиков, он же известный журналист Арт Нови, обещал главному редактору убийную статью... через неделю. Прошло три дня. Его интервью с восходящей попзвездочкой сорвалось. Эта особа сказалась тяжело больной, видите ли, из-за небывалой жары у нее случилась мигрень. Ай-ай-ай.

- Вот, зараза! – вышел из себя Арт. – Чему там болеть, если мозгов никогда не было и не будет, одна кость. Я еще унижался перед ее продюсером, чуть ни на колени падал! Низость какая!

Новиков бросил свое худощавое до невозможности тело на диван и устался в потолок, сложив руки колечком на груди. Этот занимательный и важный процесс был прерван телефонным звонком. Арт, не отрывая взгляда от потолка, будто боялся, что тот рухнет, если оставить его без надзора, протянул руку, схватил трубку и грубо произнес.

- Да! Что надо?
- Ну-ну! Так ты радуешься моему звонку! – весело протараторил девичий голос.
- Кто это? – более вежливо поинтересовался он.
- Дорогой Артем Владимирович! Извините, что я вас беспокою...
- Элька, ты что ли? Прекрати кривляться!
- Значит, мою соперницу зовут Эля... Это Элеонора или Эльвира?
- Э-э-э... Девушка...
- Плохой ты друг, Новиков. А еще клялся мне в любви на выпускном вечере в школе...
- Тьфу, черт! Лилька! Как я рад тебя слышать! – Сразу вспомнил он свою школьную любовь.
- Что-то мало радости в твоём голосе! Или неприятности одолели?
- Все сразу навалилось, - расплывчато пожаловался Артем.
- Как дела у известного журналиста Арта Нови?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Кризис и застой! – вздохнул он. – А ты как?
- А я без работы! – радостно сообщила Лиля, словно хвасталась, что ее назначили директором юридической конторы.
- Если ты...
- Нет, в ваш журнал я не напрашиваюсь. У меня к тебе дело.
- Давай свое дело, - разрешил журналист.
- Это... не телефонный разговор. Если все сложится, то я тебе такой материалчик обещаю, пальчики оближешь!
- Давай ко мне! – загорелся Новиков. – Адрес еще не забыла?
- Обижаешь! В отличие от тебя, я своих школьных друзей не забываю. И уже двадцать минут стою у твоего дома. Под палящими лучами солнца, между прочим.
- Заходи! – пригласил ее Артем и пошел открывать дверь.

Лилия Догма поднималась в лифте на тринадцатый этаж и вспоминала своего одноклассника, которого видела последний раз лет пять назад на встрече выпускников. Артем остался все тем же мальчишкой с темными волнистыми волосами, за которые его в свое время гнобили учителя. Но он, несмотря на все нападки, оставался верен своему образу журналиста, который сам и придумал. Артем был интересным человеком. В школе он создал газету «Молодежные вести», был ее редактором, сколотил команду таких же увлеченных ребят и пребывал в постоянном творческом процессе, забывая о необходимости изучения школьной программы и посещения всех уроков, а не только уроков литературы, истории и географии. Честно говоря, преподаватели смотрели на его «художества» сквозь пальцы, понимая, что прямая дорога такого дарования на журфак. Зачем забивать парню голову, - решили продвинутые учителя и ставили ему четверки по «ненужным» предметам, чтобы не испортить аттестат. А вдруг этот невысокий худенький мальчик с карими глазами и пушистыми ресницами станет мировой знаменитостью и прославит школу?! Однажды придет в родные пенаты и поблагодарит учителей за понимание...

Другим увлечением юного журналиста была Лилия Догма, которая смотрела свысока на своего ухажера, в прямом смысле этого слова, так как Артем макушкой доставал ей до мочки уха. Но она никогда не надсмехалась над ним, было в этом парне что-то такое, что позволяло ему быть выше всех, парить над всеми. Его дар заключался не только в написании статей в школьную газету, но и в умении захватить внимание слушателей. Когда он начинал говорить, гул в классе медленно шел на убыль, потом наступала полная тишина. Даже учительница литературы, Мария Васильевна, слушала его, открыв рот. Лилия всегда вспоминала хронику военного времени, когда Гитлер стоял на трибуне и по несколько часов держал в напряжении огромную массу людей, который слушали своего вождя не потому что боялись, а потому, что были заморожены его речью.

- Тебе бы в президенты, - говорила ему Лилия.
- Я не политик, - отвечал Артем и махал своими пушистыми ресницами, преданно заглядывая ей в глаза.

Догма не знала, была ли она влюблена тогда в Новикова, но то, что находилась под гипнозом от его речей и его взгляда, это точно.

Сейчас Лилия немного волновалась. Она боялась, что школьный приятель изменился. Вдруг перед ней предстанет маленькой человечек с брюшком и с потухшим взором...

Она вышла из лифта и облегченно вздохнула. В дверном проеме стоял все тот же мальчик с горящими карими глазами.

Она наклонилась и чмокнула его в губы, чем очень удивила бывшего одноклассника. Он дотронулся рукой до своих губ, поднял на нее удивленные глаза и замер.

- Можно войти, - поинтересовалась она и переступила порог, не дождавшись разрешения.
- Заходи, - опомнился Артем. – Я очень рад! – Он снова приложился к губам.
- Я принесла мороженое, - Лилия вытащила из пакета коробку с ванильным мороженым. – Ты всегда любил ванильное...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Спасибо, - замялся он, - я, уж, и не помню, когда его ел.
- Слушай, Артюша, - вспомнила Догма, как называла его в школе. Новиков растаял, как принесенное мороженое.
- Ты помнишь...
- Давай предадимся воспоминаниям в другой раз, - оборвала его Лиля. – У меня к тебе дело.
- Ты уже говорила, - расстроился Артем и стал вертеть в руках коробку с мороженым.
- Ты положи пока в морозильник, а потом съедем. – Он поднялся и отправился на кухню. Лиля последовала за ним.
- Может, хочешь чего-нибудь? – предложил он.
- Стакан холодной воды, - попросила Лиля и уселась на стул. Артем наполнил стакан, поставил перед девушкой и сел напротив. - Мне нужна твоя помощь. Сначала я думала, что справлюсь сама, а потом поняла: ведущую роль надо доверить профессионалу.
- И в какой пьесе ты предлагаешь мне играть? – усмехнулся Новиков. Он видел перед собой прежнюю Лилю, полную планов и идей.
- Ты будешь играть знакомую тебе роль – роль журналиста. А пьеса называется: разоблачение преступника.
- Ты что, в полиции подрабатываешь внештатным сотрудником?
- Я помогаю одному частному детективу. Он разрабатывает одну версию, я - другую версию... В общем, дело в следующем. Есть один врач-кардиолог, доктор наук, у него недавно умер брат. Я думаю, что он... - Лиля замялась: с одной стороны, она обещала Бирюкову держать все в тайне, а с другой, Артем не сдвинется с места, пока не поймет, что здесь пахнет жареным.
- Ну! – Новиков принял стойку охотничьей собаки.
- Этот... кардиолог, - Догма так произнесла последнее слово, словно оно было нецензурным, - помог своему братцу... тью-тью... - Она показала глазами на потолок. Артем проследил ее взгляд, потом вернул его на Лилю и задумчиво почесал подбородок.
- У тебя есть доказательства? - спросил он. Догма возмущенно хмыкнула в ответ, мол, просто так, я бы не пришла. – Хорошо! – Артем забрался на подоконник и подергал ногами, как это делают детишки, не достающие до пола.
- Я разработала план! – торжественно произнесла она.
- Излагай! – приказал Новиков и вернулся на место...
- Артем внимательно ее выслушал, а потом предложил.
- Я пойду один брать интервью!
- Э-э-э, нет! Так дело не пойдет!
- Он может тебя узнать!
- Да, он меня, в глаза не видел! Я работала у его брата, а они между собой почти не общались.
- Но все равно, надо тебя... загримировать! – предложил Артем. – Тем более, если мы хотим тебя представить, как стажерку, то... - Новиков замялся.
- Я должна выглядеть моложе, - догадалась Лиля.
- Да! – обрадовался он ее догадливости, - как студентка-практикантка с журфака. У меня есть одна знакомая...
- Эля! – подсказала Догма.
- Ну... да, - согласился он и покраснел, будто Лиля была его женой, которая случайно узнала о связи супруга с неизвестной девушкой по имени Эля. – Но это... просто дружба.
- Ага, - развеселилась одноклассница, - конечно, дружба! Что же еще? – Лицо Артема стало пунцовым. – Ладно, проехали! Так что там с этой Элей?
- Она работает гримером на местном телевидении. Я ей позвоню, все объясню...
- Все не надо, - прервала его Лиля.
- За кого ты меня принимаешь! – возмутился журналист. Потом оценил внешний вид Догмы, пристально изучил лицо, будто был специалистом по пластической хирургии,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

взял за подбородок, повертел туда-сюда и удовлетворенно улыбнулся. – А может, мы и сами справимся. Для своих лет ты хорошо сохранилась, старушка!

- За старушку ответишь! А за комплимент выражаю благодарность.

- И вам гранд мерси за доверие!

Он разделил ее длинные волосы на две половины, заплел косы, отошел на шаг назад и внимательно осмотрел свою работу.

– Так–с, семь лет – долой! Что бы еще придумать?

- Можно смыть макияж, - предложила Лиля. Она поднялась и пошла в ванну, претворяя в жизнь только что сказанное.

Когда она вернулась, румяная и свежая, Новиков даже крикнул от удовольствия.

- Совсем другой человек! – восхитился он новым обликом Лили. – Но тебя выдают глаза. У тебя глаза мудрые, естественно, не такие, как у взрослых женщин, но в них нет девичьего озорства.

- Не пойду же я к нему в солнцезащитных очках?! Сразу возникнет подозрение, что я... шпион, который боится быть узнанным. Или я веду антиобщественный образ жизни, включаясь в потасовки после двух выпитых бутылок крепких спиртных напитков, а в перерывах учусь на журфаке.

- Да, темные очки будут не к месту, - согласился с ней Артем. – О! Эврика! – Закричал он. – У меня сохранились очки моей бабушки. – Он скрылся в комнате и вернулся через пару минут, гордо держа над головой старомодные очки.

- Ты что, с ума сошел! На кого я буду в них похожа?! Старая близорукая девочка!

- Мадмуазель, давайте без эмоций, - спокойно сказал Новиков и водрузил ей на нос бабушкины очки. Лилия не удержалась и рванула в прихожую, где на стене висело большое зеркало.

Она перебросила на грудь заплетенные косички, сложила бантиком губки и оценила свой новый образ.

- Я в них еще и вижу, - удовлетворенно заметила она. – Только немного расплывчато... У меня вид зубрилки – отличницы без личной жизни.

- Это нормально! – заметил Артем, выглядывая из-за ее спины. – Только твой легкомысленный сарафанчик... здесь неуместен.

- Естественно, - согласилась Лилия. – Я думала идти в джинсах, а теперь не знаю. Эти очки и джинсы вместе не уживутся.

- Офисный стиль тоже не пойдет, - добавил Новиков, почесывая голову. – Джинсовая юбка? Нет...

- У меня есть льняная юбка, очень длинная, почти до пят! – обрадовалась девушка, - я ее давно не ношу. На ноги обую сандалии. Может добавить носочки?

- Нет, не пойдет! Все это не пойдет! – задумчиво проговорил Новиков.

- Давай поедим мороженое, оно сладкое, а, как известно, сахар стимулирует мыслительный процесс, - предложила Лилия. Артем кивнул и вернулся на кухню. Догма еще некоторое время обзревала себя в зеркале, а потом двинулась за другом, который успел разложить мороженое по креманкам.

У них был вид рассорившихся влюбленных: сидят два человека за одним столом, поглощают вкусное мороженое и даже не выражают никаких эмоций, друг на друга не смотрят, не разговаривают.

- Давай поступим так, я приду домой, вывалю из шкафа весь свой гардероб и буду примерять все подряд...

- Ладно, - согласился с ней Артем. – Когда будем звонить кардиологу?

- Чем скорее, тем лучше! – Она протянула ему визитку Максима Дудки.

- Откуда? – поинтересовался Новиков, изучая серый кусочек картона.

- Места знать надо! – ушла от ответа девушка. Потом увидела недовольный взгляд Артема и пояснила, - моя подруга взяла у своего приятеля. Его родственник обращался к кардиологу за консультацией, вот визитка и осталась.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Давно?
- С полгода назад.
- Хорошо. – Новиков взял в руки телефон, набрал на нем цифры, указанные на визитке и стал ждать. Он уже хотел отключиться, но потом услышал усталый мужской голос. – Здравствуйте, Максим Юрьевич! Вас беспокоит корреспондент журнала «Жизнь вокруг нас» Арт Нови. – Он замолчал, чтобы выслушать ответ Дудки. Лиля сидела, как на иголках, пытаясь догадаться, что говорит кардиолог. Потом физиономия Артема расплылась в улыбке, и она немного успокоилась. – Спасибо, спасибо, - несколько раз повторил он. – Мне бы очень хотелось взять у вас интервью, - сказал журналист, сделав ударение на слове «очень». Затем затих на несколько минут. – Да, да эта тема волнует наших читателей... - Заметил он. - А завтра... можно? В пятнадцать часов? – Новиков посмотрел на Догму, которая показала большой палец, направленный вверх. - Отлично! Значит, до завтра! – Артем отвалился на спинку стула. – Уф, согласился. И даже обрадовался. Сказал, что читает наш журнал, похвалил мои статьи...
- Молодец! – Лиля расцеловала его в обе щеки. Новиков расцвел. – Я побегу, - сказала девушка, засовывая бабушкины очки в свою сумку. – Где встречаемся?
- Я могу заехать за тобой! – предложил Артем.
- Нет, давай лучше встретимся у кардиологического центра...

- Что в мире делается? Едва избавились от этой сволочи Маслобойникова, как его женушка начала качать права! – возмущалась Клавдия Петровна Холодцова, нависая над своим мужем, который застыл над тарелкой с овсянкой. Он уже сожалел, что рассказал ей о встрече с Дианой.

- Кло, ты так кричишь, что любой подумает, будто мы виноваты в смерти Феофана, - прошипел Витек и бросил на стол ложку.

- А это не так? – Клавдия впиалась взглядом в красноречивое лицо супруга, желая прочесть ответ на свой вопрос, мучивший ее со дня смерти Маслобойникова.

- Ты себя имеешь в виду? – Игра в «гляделки» не удалась. Оба супруга не смогли убедиться в невинности или виновности друг друга.

Клавдия опустила на стул рядом с Витольдом. Пятнадцать совместно прожитых лет он слыл подкаблучником, с перерывом на то время, когда в их жизнь вмешивался Маслобойников. За это Холодцова люто ненавидела Феофана, а заодно и мужа-перебежчика. Феофан Ильич имел привычку являться в их дом в любое время дня и ночи, прихватив бутылку или две коньяка. Выставлял бутылки на стол и, не поворачивая головы в сторону Клавдии, будто ее и нет, бросал излюбленную фразу: «Витольд! Надо поговорить!» Женщину начинало трясти, кровь прилиwała к голове, и с ее языка уже готово было сорваться пожелание гостю «катиться на все четыре стороны», но тут на помощь приятелю приходил ее муж, Витольд Холодцов, который выпроваживал жену и закрывал перед ее носом дверь кухни. Это унижение повторялось раз-два в месяц, но ей и этого хватало с головой.

Клавдия предчувствовала очередное появление Феофана заранее, как заранее чувствуют изменения погоды метеочувствительные люди. Она начинала по пустякам ссориться с супругом, внушать ему, что надо иметь чувство собственного достоинства, что негоже заваливаться в гости к людям среди ночи, а хозяевам негоже лучиться счастьем при этом. Нельзя забывать, что в этом доме, кроме двух взрослых работающих людей, еще живет ребенок со своим правильным распорядком дня. Витек со всеми доводами соглашался, успокаивал жену, обещал «все устроить». Что это означало, Клавдия не понимала и с ужасом ждала очередного ночного звонка в дверь.

На следующее утро после визита Маслобойникова она задавала мужу традиционный вопрос: «Зачем он приходил?» И получала традиционный ответ: «Проблемы на работе. Надо было их срочно решить!» - «Почему, ну, почему, нельзя решать ЭТИ ПРОБЛЕМЫ в дневное время?» – вопрошала она. Ответом ей служил тяжелый вздох мужа. Холодцова

Лара Альм «Манипулятор с небес»

была уверена, что Феофану нужно было внести сумятицу в их семейную жизнь, унижить ее, унижить Витека, полюбоваться на свою работу манипулятора их жизнью... Он, как маньяк, жаждущий крови очередной жертвы являлся к ним среди ночи, делал свое поганое дело, и удалялся. До следующего обострения.

В душе Клавдия Петровна жалела Витольда, понимала, что он не может вытолкать наглеца-начальника взашей из их дома. А так хотелось...

И еще не понимала, почему для своих ночных визитов Маслобойников выбрал именно их дом. Мало ли у него подчиненных?! Составил бы расписание и посещал своих подчиненных по очереди, глядишь, появлялся бы у Холодцовых раз в году. Или и того реже. Но, нет, он предпочитал «решать проблемы» с одним Витеком...

Со смертью Маслобойникова в душе Клавдии поначалу поселилось приятное спокойствие, будто избавилась от надоевшей мухи, кружившей над ее головой на протяжении долгого времени. Потом приятное спокойствие сменилось тревогой: поведение мужа было странным и характеризовалось двумя словами – нервная суетливость. Понятно, что его потрясла смерть директора и друга, навалились многочисленные заботы: надо было оформить документы на вывоз тела, организовать похороны, и холдинг должен быть под контролем. Но Клавдия слишком хорошо успела изучить Витека за пятнадцать лет. Любые жизненные сложности всегда мобилизовывали его, он четко все расставлял по полочкам, словно составлял план, согласно которому действовал. В этот раз все было иначе. Холодцов был рассеян, задумчив. В Адлере и по приезду в родной город большую часть времени вертелся возле Дианы, уговаривая ее кремировать тело Феофана. Конечно, кремация на месте решила бы многие проблемы, но зачем было вновь касаться этой темы, когда тело Маслобойникова было доставлено сюда? Холодцов не оставил своей навязчивой идеи о кремации, чем удивил не только Клавдию, но и Диану, которая начала странно поглядывать на Витольда, заподозрив неладное.

Сама Диана постоянно уединялась с новым знакомым, с этим юристом Бирюковым, чем вызвала массу сплетен. Клавдия, как и многие из их круга, подумала, что супруга причастна к смерти мужа, не напрямую, а косвенно. Они могли поскандалить, жена в сердцах могла наговорить лишнего, муж был сражен «новостью», давление «подскочило», как следствие – инфаркт. И виной, естественно, был новый знакомый Дианы – Сергей Бирюков. Или старый знакомый, кто знает. И в одном купе поезда оказались «случайно», так Клавдия и поверила.

Даже если не случайно, и пусть познакомились в поезде, то без сомнения эта встреча повлияла на Стрельцову. Она теперь ходила с гордо поднятой головой, а глаза были как у блудницы.

Диана не обязана отчитываться перед Клавдией, ее право жить так, как ей хочется, даже скандалить с препротивным мужем, покинувшим этот мир... Туда ему и дорога.

Другое дело Витольд. Почему он так странно себя ведет?..

После оглашения завещания Клавдия Петровна многое поняла, но успокоения это не принесло. Она не горюнилась по «Сонате», уплывшей из их рук. Жили без нее и еще проживут. Ее беспокоила пропажа перстня с мизинца покойного Маслобойникова. Холодцова знала о маниакальном желании Витека выклянчить перстень у Феофана, который наотрез отказывался, даже за большие деньги.

Накануне своей смерти Маслобойников провел весь вечер в компании Витольда. Что между ними произошло? Почему после этого совершенно здоровый человек умирает от инфаркта? И куда подевался перстень?

Подозрение с Дианы переключалось на Витольда, который умело уходил от всех вопросов...

Клавдия Петровна не подозревала, что подобные подозрения одолевали ее супруга, за исключением перстня, которые ей на фиг был не нужен.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Мотивы? Кло ненавидела Маслобойникова. Считала, что он вносит раздор в их семейную жизнь.

Умер человек, плохой или хороший, не нам решать, - рассуждал про себя Холодцов, - зачем поносить его? Он ушел навсегда и больше не вернется. Забудь! А она не забывает, постоянно говорит о нем, а на лице беспокойство, волнение, словно чувствует за собой вину... Или расстроена завещанием? Но Кло не убивается, что другие живут лучше, чем они, ей достаточно того, что они имеют. Люди меняются со временем. Добрые хорошие на вид женщины совершают преступления, чтобы завладеть чужим имуществом. Вдруг Кло знала о сердечной болезни Феофана, о завещании, и... приблизила его уход, предоставив мне право добиваться кремации. Теперь злиться, что всё зря: она свое дело сделала, а я – нет... Почему я решил, что знала о завещании? Она знала, а я – нет! Почему Феофан был с ней откровенным? Неужели?! Нет, не может быть. Она его ненавидела... Или делала вид, что ненавидит? Чтобы усыпить мою бдительность... И причина устранения кроется не в завещании, а в желании скрыть правду, которую может выболтать пьяный любовник рогоносцу супругу... Кло и Феофан? Даже представить себе нельзя!.. И с чего я взял, что кто-то приложил руку к его смерти?..

Феофан Маслобойников отличался отменным здоровьем, его уверения, что ему осталось жить совсем немного, Холодцов принял за пьяный треп, за желание одинокого человека вызвать сочувствие. Витек не поверил ни одному слову, решил, что начальник его разыгрывает, проверяет на лояльность. Холодцов не стал перебивать, молча, выслушал, не сводя глаз с перстня на мизинце Феофана, будто перстень, а не его владелец, жаловался на судьбу-злодейку, решившую вскорости оборвать его жизнь.

Была у Холодцова мыслишка вместо обещанного предприятия выпросить перстень. Лишь заикнулся и такого наслушался!

Ставя на одну чашу весов переживания по поводу смерти руководителя, а на другую - исчезновение перстня, Витольд сам себе боялся признаться, что вторая чаша значительно перевешивает первую. У него даже появилась мысль: вернуться на морское побережье, взять напрокат снаряжение для подводного плавания и заняться поисками исчезнувшей ценности якобы работы Фаберже. Но он понимал нереальность этой затеи.

Холодцову хотелось быстрее выйти на работу, погрузиться в производственные проблемы и забыть обо всем. Но разве Клавдия даст... Она приняла решение оставшуюся часть отпуска провести у своей матери. А он будет выполнять там роль безмолвного раба. Пойди туда, сделай то, отремонтируй это...

- Нет! – вслух сказал Холодцов и хлопнул ладонью по столу.

- Ты о чем? – спокойно поинтересовалась жена, медленно выгребаящая из своих грустных дум.

- Я никуда не поеду! - Витольд был настроен решительно. Клавдия поняла, что спорить с ним бесполезно.

- Хорошо! Я поеду одна! – Она отвернулась от мужа, показывая всем своим видом, что ее обида достигла максимальных размеров. Но Витек никак не отреагировал на этот вызов, встал и вышел из кухни, оставив жену в полном одиночестве.

Клавдия закусила губу и задумалась. Как же выманить мужа из города, чтобы переждать в деревне пока не утихнут страсти?

Она потянулась за ним в комнату. Витольд сидел в кресле и читал газету, Клавдия присела на подлокотник, чмокнула его в макушку, дав понять, что смирилась с его решением.

- Слушай, Витек, а почему Бирюков все время вертится возле Стрельцовой?

- Он же юрист. Наверное, консультирует ее. – Витек отвечал безразличным тоном, не отрываясь от газеты.

- Не расстраивайся, что «Соната» не досталась тебе... Главное, что у тебя есть семья! – Она притянула его к себе и страстно чмокнула в усы. Витек резво отбросил газету...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Клавдия решила, что пробудила в муже страсть, сейчас он... схватит ее на руки, понесет в спальню, а она начнет ускользать от его ласк, разжигая страсть сильнее и сильнее, предложит обмен – ее согласие на поездку к матери... Она всегда так поступала, когда хотела добиться от мужа полного повиновения. Она уже торжествовала победу, но... Витольд Холодцов вышел в прихожую, затем последовал громкий стук входной двери. Клавдия выскочила за ним, увидела пустую прихожую, потом ринулась на лоджию...

Из подъезда уверенным строевым шагом вышел Холодцов, сел в машину и на полном ходу скрылся из вида. Жена проводила его обеспокоенным взглядом.

Надо сменить тактику! – решила она. Вернулась в комнату, села на место Витека и начала придумывать причину для отъезда в деревню...

Бирюкова разбудил телефонный звонок. Он не сразу понял, что происходит, с трудом открыл глаза, соловело поозирался. Через прикрытые жалюзи пробивался слабый рассвет, на улице громко щебетали птицы, радуясь наступлению нового дня. Телефон продолжал надрываться и требовать внимания. Сергей схватил в руки мобильник, посмотрел на высветившийся номер и обеспокоенно спросил.

- Что случилось, Ди?

- Он опять звонил... Только что...

- Что он сказал на этот раз?

- Ничего, - дрожащим от испуга голосом ответила она. – Но я точно знаю - ЭТО ОН!

- Он дышит не как все, - усмехнулся Сергей, но потом понял, что ей не до шуток и серьезным тоном спросил: - Номер абонента определен?

- Нет.

- Мне приехать? – Он заранее знал ответ. Иногда ему казалось, что она выдумает эти звонки, чтобы привязать его к себе, отвлечь от другой, у которой больше шансов завладеть его интересом.

- Если ты не хочешь... - начала она и замолчала.

- У меня есть выбор? – На Сергея накатила волна раздражения. Он сам не мог объяснить причину ее появления.

- У человека всегда есть выбор, - заметила Диана и отключилась.

Бирюков чертыхнулся, опустил ноги с кровати, хотел вскочить, но осадил себя: Почему я должен бежать сломя голову по каждому ее требованию?! Да, она мой наниматель, и что?

Все-таки поднялся и стал расхаживать по комнате, раздумывая ехать к Диане или завалиться в кровать? С одной стороны, она его работодатель, которого он обязан защищать и выполнять все требования. Но, с другой стороны, она... его любовница, которая всеми правдами и неправдами стремится прицепить его булавочкой к своей юбочке... А не надо было изменять своим принципам! Сам виноват, сам и расхлебывай...

Он поднял жалюзи, полюбовался небом, опустил глаза на землю. По тротуару с важным видом прохаживался котяра. Пригнулся, завидел группу голубей, шурующих в траве, потом передумал охотиться, развернулся – чтобы соблазна не было – и улегся под скамейкой, подложив лапу под голову.

- Правильно, и я еще поплюю! – возликовал Сергей.

Погружаясь в дрему, решил найти способ отучить странную женщину... говорить неправду.... Бывает ложь во благо, а у нее – ради высокого чувства любви, но это смысла не меняет...

Бирюков резко проснулся, посмотрел на часы и очень удивился: проспал два часа, а показалось, будто только открыл и закрыл глаза.

Состояние у него было, как после перепоя. Лучше бы я больше не ложился, а поехал к Диане, или нашел бы себе занятие, но в любом случае чувствовал себя лучше, чем сейчас, - подумал он. Причина была не в прерывистом сне, а в очередном кошмаре...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Ему приснилась Лилька. Она летала вокруг его дома и заглядывала в окно. Сергею вспомнил сказку «Снежная Королева», где главная героиня заглядывала в окно к Каю и Герде. Большое лицо женщины на всю ширину окна... Маленький Сережа очень боялся этой сцены. Он зажмурился глазами и сверху прикрывал их ладошками, чтобы не было соблазна взглянуть в телевизор. Мама пыталась успокоить сынишку, уговаривала открыть глаза и посмотреть, какая красивая Снежная Королева, какой у нее наряд... Но мальчик отнимал руки от лица только после смены кадра. Однажды, будучи уже взрослым, он перебирал пультом каналы, и наткнулся на «любимую» сказку из детства. Сергей терпеливо досмотрел до «страшного» момента, глаза не зажмурил, и ладошками не прикрыл, но, надо признаться, мурашки по телу бешено перемещались.

Детские комплексы, - подумал он и решил, что избавился от этих комплексов с помощью собственной силы воли.

В его теперешнем кошмаре роль Снежной Королевы досталась Лилии Догме. Она укоризненно смотрела в окно спальни Бирюкова. Он приблизился к окну, хотел открыть его и впустить девушку. Но она стала отдаляться от окна, уменьшаясь в размерах, пока не исчезла совсем. Сергей долго наблюдал за ней, потом опустил глаза на тротуар... и задохнулся от увиденного. Внизу, на асфальте, лежала Лиля, раскинув руки в стороны, словно летала, устала и плавно легла на землю, но почему-то лицом вниз. Бирюков распахнул окно и стал звать девушку... И проснулся от ужасной мысли, что потерял ее навсегда...

Сергей редко видел сны, но и те редкие сны оставляли в душе неприятный осадок. А потом целый день пытался забыть, но отрывки сна всплывали в памяти.

Он схватил телефон и стал звонить Догме. Она сразу откликнулась и весело произнесла.

- Привет, Сережка! Как хорошо, что ты позвонил!

- Привет! – удивленно произнес он, будто ожидал услышать кого-то другого. – Как дела?

- Какие дела у безработных! – продолжала веселиться Лиля. – Волка, как говорится, ноги кормят... Бегаю, ищу работу, рассылаю резюме, хожу на собеседования, - она, как попугай, повторила сказанное Розой два дня назад.

- Напряженный график, - посочувствовал Сергей.- Может быть, у такой деловой девушки найдется минутка для встречи с одним знакомым.

- А... этот знакомый занимается частным сыском? Или я ошибаюсь? – осведомилась она. Бирюков представил ее хитрое личико и непроизвольно улыбнулся.

- Вы невероятно догадливы, мадмуазель! Я могу надеяться на аудиенцию?

- Вполне... Только давай в первой половине дня, - предложила Лиля, - а то у меня... встреча с... - Она замялась. Сергей даже решил, что у него появился соперник. Хотя, «чья бы корова мычала, а его бы помолчала».

- Давай вместе позавтракаем! Ты как, согласна?

- Я не люблю завтракать. Меня от одного этого слова тошнит!

- Это уже интересно! И давно эта... тошнота по утрам? – поинтересовался Бирюков голосом занудного доктора, который пытается установить диагноз без дополнительного обследования.

- Я не люблю такие шутки!

- Буру свои слова назад! Ваше предложение!

- Через час подъезжай к моему дому. Ладно, уж, поедем куда-нибудь, позавтракаем. Вернее, ты будешь запихиваться едой, а я пить крепкий кофе и любоваться тобой.

- Отвратительное зрелище!

- Я потерплю!

- Тогда до встречи!..

Когда Сергей вернул Догму туда, откуда забрал, а именно к её дому, то расслабился, забыл о приснившемся кошмаре – Лилька была, как всегда, весела и полна планов, касаемых лично ее, а не расследования, которое проводил он. Но расследованием,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

естественно, поинтересовалась, но слушала невнимательно. Как любая девушка слушает нравоучения родителей. Слегка оживилась, когда Сергей заявил, что следствие забуксовало. Он подумал, что оживление вызвано скорым завершением дела, пусть без результата, что позволит им видеться чаще.

Вскользь помянула «добрым словом» вдовушку, у которой был мотив.

Женская интуиция – страшная сила, - подумал Сергей. – Или моя связь с Дианой становится секретом Полишинеля?..

Расставшись с Бирюковым, Лилия Догма влетела в квартиру и стала вываливать из шкафа оставшиеся вещи. Это занятие прервал Сергей своим утренним звонком. Отказать ему она не могла: очень соскучилась по этому парню и не хотела, чтобы он заподозрил ее в собственном расследовании.

Сейчас она снова занялась подбором наряда для сегодняшнего «интервью» с кардиологом.

Лиля решила разделить всю одежду на две кучки: в первую она откладывала все, что считала недостойным для сегодняшнего визита, во вторую – более подходящую экипировку для молодой девушки-студентки, целиком посвятившей свою жизнь журналистике. Она сделала вывод, что у такой зубрилки в старомодных очках не может быть личной жизни. Отсюда безликая и безвкусная одежда. Ужас заключался в том, что время уходило, а она все перекалывала и перекалывала одежду из одной кучи в другую, не решаясь примерить. Весь имеющийся гардероб нисколько не подходил одинокой зубрилке, которая наплеватьски относилась к выбору одежды. Лиля решила по-быстрому смоделировать что-то из имеющихся вещей, взять ножницы и соорудить «оборванский» наряд для девушки, предпочитающей постоянство во всем: носит каждый день одно и то же, вечером стирает, утром надевает, износ виден за версту. Но у Догмы не было навыков в швейных делах, тем более времени осталось в обрез – не до моделирования новой вещи. Часы показывали начало второго. До встречи с приятелем оставалось около двух часов, но нужно еще заложить время на дорогу. Лилия запоздало пожалела, что отказалась от услуг Артема, хотела позвонить ему и попросит заехать, но передумала.

- Не надо менять принятых решений! Ни-ког-да! - приказала она себе, поворачивая голову то в сторону одной кучки вещей, то в сторону другой кучки. Недолго думая, сгребла обе кучки в охапку и высоко подбросила над головой. Одежда, как разногабаритные осенние листья, легла корявым ковром вокруг ее ног. Девушка полюбовалась этим зрелищем, подкинула кое-что ногой, потом перешагнула все это изобилие ненужных на сегодня вещей и подошла к окну в надежде, что интересная кандидатура появится во дворе и подтолкнет к принятию решения.

Немыслимая жара разогнала всех по офисам и квартирам, где дышалось гораздо легче, тем более при наличии мощного кондиционера. Улицы были пустынные. Лилька уже хотела вернуться назад и снова заняться пересмотром собственной одежды, но тут в поле зрения появилась сухонькая старушка с палочкой. Лиля даже рот открыла от напряжения, пытаясь рассмотреть детали ее туалета со своего девятого этажа. Потом она ринулась в комнату родителей, где на полке лежал бинокль. Устроилась перед окном с оптическим прибором и начала слежку за бабулей. Она не знала, чем ее заинтересовала эта глубоко пожилая женщина? Но если не она, так кто же? Кто даст совет своим неотразимым внешним видом?!

Бабулечка-красотулечка медленно передвигалась по тротуару, опираясь на палку, и позволила жительнице девятого этажа пристально себя рассмотреть. И не только рассмотреть, но и представить себя в таком же сером платьице, как у нее. На голове бабули красовалась соломенная шляпа, а не какой-нибудь старомодный платочек, завязанный под подбородком. При ходьбе из-под длинного платья выглядывали светло-

Лара Альм «Манипулятор с небес»

серые туфли, напоминающие балетки, но с более основательным каблуком, и такого же цвета носочки.

- Спасибо, дорогая бабушка! – громко поблагодарила её жительница девятого этажа, словно та могла услышать. И ринулась в родительскую спальню.

Отец и мать Лили редко появлялись в городе, предпочитали круглый год жить на благоустроенной даче, куда на выходные заваливалась вся семья старшей сестры Лили. Сама Лили старалась появляться там в будние, так как не выносила мужа сестры, тупоголового пузана Мишку, тунеядца и неврастеника. С сестрой Томкой она тоже не находила общего языка. Их дети росли такими же толстыми и капризными, как их папаша. Как ни прискорбно признать, но родственники отвечали ей взаимностью, считая ее лентяйкой и несерьезной вертихвосткой, которой уверяет всех, что не желает выходить замуж, а на самом деле только об этом и мечтает. Лили не спорила, пусть думают все, что угодно, их право. Родители пытались примирить сестер, но безрезультатно. И тихо радовались, что пути их дочерей не пересекаются. Лучше так, чем каждый раз быть свидетелем их презрения друг к другу.

Лили распахнула шкаф с маминой одеждой и провела рукой по вешалкам, выискивая нужное платье. Обнаружив искомое, она вытащила его на свет божий и облегченно вздохнула: Как хорошо, что оно здесь, а не на даче! И со счастливой улыбкой прижала платье к себе, словно обняла.

В этом платье их мать ходила на выпускной вечер к сестре Томке, которая была старше Лили на семь лет. То бишь, дело было, - девушка начала подсчитывать, сколько лет назад был приобретен сей наряд. – Лет двадцать, не меньше! – Удивилась она и оценивающим взглядом осмотрела платье, выискивая изъяны. Вещь выглядела вполне сносно.

Лили натянула на себя платье и стала перед зеркалом. В их семье все были высокие: отец – около ста девяносто, мама и Лили - около ста восьмидесяти, Томка на пару сантиметров ниже, один зятек – толстый шпендик – метр двадцать в кепке и в прыжке! Только мама, в отличие от стройных дочерей, всегда была женщиной пикантно упитанной. Поэтому платье могло вместить еще одну такую же Лилу. Девушка затянула на себе балахон, собрав излишки материала сзади.

Может, пояс надеть? – подумала она. Потом взглянула на часы и ахнула: Уже давно пора выходить, а я до сих пор копаюсь!

Привстала на цыпочки, достала с верхней полки маминого шкафа соломенную шляпку с приличными полями, в качестве декора на шляпе присутствовал букет вылинявших ромашек. Лилька шлепнула шляпку на голову, даже не удосужилась посмотреть на себя в зеркало, чтобы окончательно не расстроиться. Вылетела в прихожую, обула красные сандалии, взяла в руки сумку, проверила наличие очков и вытряхнулась из квартиры...

Без пяти три она стояла у Кардиологического Центра и выискивала знакомую фигуру журналиста Арта Нови. Тот, почему-то, вышел из здания, рванул девушку за руку и повел внутрь, на ходу выговаривая ей за опоздание.

- Так я же... - попыталась оправдаться Догма. Но Артем шикнул на нее, отбивав всякое желание пуститься в объяснение.

Ровно в пятнадцать ноль-ноль они переступили порог кабинета заведующего кардиологией. Максим Юрьевич поднялся им навстречу, пожал руку Артему, потом Лиле.

Пребывающий в своих мыслях профессиональный журналист только сейчас очутился в реальной действительности, предварительно обдумывая предстоящее интервью, а очутившись, едва не рухнул на пол, завидел странное существо в очках и сандалиях. Но сработал инстинкт – ничему и никогда не удивляться. Подтвердил, что он и есть Арт Нови, который звонил вчера и договаривался об интервью, а это... а это... огородное чучело, - хотел сказать он, указав на очкастое существо в сандалиях, но представил ее как

Лара Альм «Манипулятор с небес»

свою стажерку. Надрывно закашлялся, легонько постучал себя по груди и скрипучим голосом произнес:

- Да, да это моя стажерка, пока еще студентка четвертого курса факультета журналистики. Практикантка. – привычавшись, добавил он, сверля ее глазами.

- Как вас величать? – обратился к практикантке кардиолог.

Лилька не успела назвать себя, ее опередил Артем.

- Ее зовут Варвара Притрушина.

Теперь пришел черед удивляться Догме: величина ее глаз сравнялась с размеров стекол очков. Ко всему она растерялась и сделала ни к чему не нужный книксен.

Артем повернулся к Дудке и развел руками, показывая всем своим видом, с кем приходится работать. Максим пригласил их присесть, что они с удовольствием и сделали. Новиков достал диктофон, Лиля–Варвара – блокнот и ручку, потом решительно стянула с себя шляпку и бросила на стоящий рядом стул. Подняла глаза и увидела удивленный взгляд Дудки. Мужчина, имевший покровительственный, даже барский вид, тотчас озадачился и превратился в человека, страдающего провалами в памяти. И все изменения произошли после снятия головного убора с выцветшим букетом ромашек. Девушка перевела взгляд на друга-журналиста, который тоже заметил перемену в кардиологе, но вида не подал.

- Как мы построим наше интервью? В виде вопросов и ответов?

- Как хотите! – ответил Дудка. – А впрочем... Насколько я понял, вас интересуют причины смертности мужчин в среднем возрасте?

- Я бы не хотел пугать наших читателей... – замялся журналист. Догма–Притрушина насуплено покосилась на него: договорились же обо всем! Или забыл?! - Я назову статью «От чего у мужчин болит сердце». Название не слишком медицинское, сразу привлечет внимание. - Он мазнул взглядом по «стажерке», которая была готова вцепится ему в кудри и хорошенько их потрепать, поерзал на стуле и поправился, - смертность мужчин нас тоже интересует, как и профилактика... от инфаркта.

- Тогда я обрисую вам ситуацию на сегодняшний день, а потом вы зададите мне вопросы. – Артем кивнул, а Лиля уставилась невидящим взглядом в свой блокнот. Ей хотелось стянуть ненавистные очки и потереть уставшие глаза. Она уже протянула руку, но потом опомнилась и ограничилась укладыванием заплетенных кос на груди.

Максим Дудка был прирожденным оратором. Его рассказ увлек молодых людей. Он так доходчиво и интересно говорил о вещах, о которых те слышали много раз, но не понимали ни одного слова: любой специалист так изъясняется, будто говорит на чужом непонятном языке. Слушатель понимает только союзы «а» и «и», который служат для соединения заумных слов лектора. В случае с Дудкой все было иначе. Он говорил на доходчивом русском языке, показывая на большой макет сердца, установленный на его столе. Потом стал объяснять причины возникновения инфаркта у мужчин.

- В болезнях сердца и ранней гибели мужчин виновны не только стрессы, - вещал он, переводя взгляд с одного слушателя на другого, - но и неправильное поведение в зрелом возрасте. Когда мужчине за сорок, он хочет пойти против возраста, игнорирует его, отчаянно навёрстывает упущенное. Он злится на себя, что не достиг того, о чем всю жизнь мечтал, завидует более успешным и молодым мужчинам. Он хочет видеть требовательные взгляды женщин, тем самым, превышает свои возможности и идет против природы.- Лиля вспомнила Маслобойникова, который не давал прохода молоденьким девочкам, а те избегали неприятного начальника, вызывая гнев и ярость последнего. – Природа ставит человека на место, наносит свой удар – инфаркт. – Потом Максим стал говорить о правильном питании в этом возрасте, о занятиях спортом, но Догма не прислушивалась к его речи. Она поняла одно – Феофан получил от природы удар за все плохое, что сделал людям. Она уже забыла об истинной причине смерти Маслобойникова. Она рисовала в блокноте непонятные узоры, которые сама не могла

Лара Альм «Манипулятор с небес»

разглядеть и думала и жизни, о ее быстром течении, о невозможности предотвратить конец...

Или есть все же возможность? – спрашивала она себя. – Человек обязан бороться при любой ситуации. Даже в случае тяжелой, казалось бы, неизлечимой болезни. Потому что не имеет права уходить из жизни, если у него есть близкие, которым он очень нужен! – Сделала простой и понятный вывод Лиля, подняла глаза на Дудку, выждала, когда он сделает паузу, и тихо спросила:

- Скажите, Максим Юрьевич, а может человек умереть внезапно? Жил-жил, считал себя совершенно здоровым, полным сил, планов и вдруг, - Лилия развела руками, - умер... от инфаркта.

Дудка странно на нее посмотрел, откинулся в своем кресле, не выпуская ее из поля зрения, будто боялся, что она после заданного вопроса сбежит.

- В жизни ничего не происходит просто так, – философски заметил он. – Человек не замечает первых признаков болезни, а если и замечает, отмахивается от нее, не обращается за помощью к врачу...

- А ваш брат... обращался к врачу? – неожиданно ляпнула она. - К вам он обращался? – Скорректировала она вопрос.

- Причина вашего визита ко мне – мой покойный брат, - быстро сориентировался Дудка. Лилия подумала, что он начнет кричать и выгонит их из кабинета, но Максим снял очки, бросил их на стол, растер пальцами переносицу и устало сказал, - я не знаю, у кого лечился мой брат. – Он посмотрел девушке в глаза и добавил, - но не у меня, это точно. Если быть честным до конца, мы не испытывали друг к другу родственных чувств. Слишком большая разница в возрасте. – Он повернулся к Артему, - я, надеюсь, что имя моего брата не будет упомянуто в вашей статье? Или статья это повод...

- Ну, что вы, - перебил его известный журналист Арт Нови, - наших читателей, действительно, волнуют причины возникновения болезней сердца. И наш журнал – серьезное издание, а не какая-то «желтая» пресса, так что не надо волноваться по поводу вашего покойного брата. – Он поднялся со своего места и призывно взглянул на «стажерку», которая недоверчиво посматривала на кардиолога и покидать его кабинет не собиралась. – Максим Юрьевич, благодарю вас за интервью. Обещаю принести черновой вариант для ознакомления... Ли.. Варвара, нам пора.

Лилия-Варвара сорвалась с места, кивнула хозяину кабинета и первой вылетела на свободу. Артем нагнал ее у лифта. Выяснить отношения в присутствии посторонних они не стали, а когда оказались на улице, «наставник» излил свое возмущение:

- Ты чего? Совсем сбрендил? Кто тебя просил спрашивать его о брате? Мы же обо всем договорились!

Догма сняла очки и начала тереть кулачками глаза. Приятель вырвал из ее рук очки своей бабушки и спрятал их в своей сумке. Девушка проследила, как ненавистные очки исчезают из поля ее видимости и облегченно вздохнула, радуясь, что экзекуция окончена и больше никто не заставит ее их носить.

- С кем это ты договаривался? – пробубнила она себе под нос, – если со мной, то что-то я не припомню. Лично я шла к Дудке, чтобы выяснить, причастен он к смерти Маслобойникова или нет.

- Выяснила?

- Ага!

- Ну?!

- Это тайна!

- Чучело! – прошипел ей на ухо Новиков. – Настоящее огородное чучело!

- Я ты... великолепный журналист, профессионал с большой буквы! – промурлыкала она.

- Не подлизывайся! Когда тебе была нужна моя помощь, я бросил все дела...

- Каюсь, каюсь, каюсь! Была не права, обещаю исправиться!

- Исправляйся, - величественно разрешил ей журналист Арт Нови.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я уверена, что это он...
- Тише! - страдальческим голосом взвыл Новиков. - Давай отойдем подальше.
Он схватил девушку за руку и увел от Кардиологического центра. Они дошли до стоянки и сели в его автомобиль.
- Продолжай!
- Это Максим дал Феофану выпить лекарство. У меня нет ни тени сомнения. Ты видел, как он испугался, когда я спросила его о брате?
- Да. Кажется. Или...
- И не спорь! Говорю, струхнул так, что едва чувств не лишился. Побледнел и желваки на скулах заходили. Конечно, нам он правду не скажет, но когда он попадет... в нужные руки, поверь, признается во всех смертных грехах, даже в тех, которые не совершал. Я таких людей знаю! – деловито заключила Догма. – И вот после этого ты накапаешь свою статейку. Сначала вставишь сегодняшнее интервью, а потом...
- Не учите меня жить! – Новиков завел машину и вырулил со стоянки...
Максим Дудка стоял у окна и следил за парочкой. Когда их автомобиль скрылся, он взял в руки мобильный телефон, повертел его, раздумывая, звонить или нет. Затем набрал номер и, не здороваясь, произнес.
- Девица, которая была в Адлере, только что вышла из моего кабинета. - Он выслушал своего абонента и добавил. – Это нетелефонный разговор...

Артем предложил Лиле заехать в кафе и поболтать на отвлеченные темы – они так давно не виделись, но она отказалась: в такой одежде Лилия чувствовала себя неловко.

- Давай заедем к тебе, ты переоденешься, - предложил журналист.
Догме хотелось побыть наедине со своими мыслями, придумать, как правильно изложить свои соображения частному сыщику Бирюкову?
- Нет! - твердо сказала она и уже собралась покинуть салон автомобиля.
- Подожди. – Артем схватил ее за руку и вернул на место. – Все-таки не нужно было спрашивать Максима о брате.
- Если бы я не спросила, он бы себя не выдал. А так...
- А так, неизвестно, чем твоя невоздержанность может закончиться, – перебил ее приятель. Взлохматил свои волосы и придушенно заявил, - Лиля, в некоторых случаях нельзя идти напролом, для начала нужно разведать ситуацию... Хитрее надо быть, хитрее!
- Да, ну тебя! – отмахнулась она. – Любой журналист, пишущий на злободневные темы, всегда подвергает свою жизнь риску.
- Много ты понимаешь в журналистике! – горько усмехнулся Артем.
Девушка не обиделась, ее захватила новая идея.
- Тема, мы должны узнать, есть ли у него алиби на день смерти Феофана. Как это сделать? - Она сложила руки колечком на груди и задумалась.
- Не парься! Я беру это на себя.
- Я не хочу отдавать инициативу в твои руки. Это мое расследование! – упрямо заявила она.
- Тебе нельзя появляться в Кардиологическом центре, понимаешь ты это или нет? – разозлился Артем.
- Почему? – удивилась Догма. – Я снова изменю свою внешность!
Артем окинул подругу укоризненным взглядом и хмыкнул.
- Тогда лучше переоденься в бомжиху, сядь неподалеку, поставь у ног картонку с обращением и жди. Заодно повысишь свой материальный уровень и за объектом понаблюдаешь.
- А это идея! – обрадовалась Лиля. – А что в обращении написать?
- Остынь, я пошутил! Тебя полиция загребет в первый же день! – попытался он усмирить подругу.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Почему это загребет?
- У тебя «крыши» нет.
- Вообще-то, да, «крыши» нет, – согласилась она с весомым доводом Новикова. – В таком случае, как нам узнать про алиби Дудки.
- Завтра я поеду в центр, найду там хорошенькую медсестричку, работающую в кардиологии, наплету ей что-нибудь, очарую и выведу все секреты о начальстве.
- Будь осторожен, – со знанием дела попросила Лиля.
- Спокойно, девушка, все будет ок!..

Максим Дудка подъехал к панельной девятиэтажке. Вышел из своего «Рено», выгрузил из багажника пакеты с продуктами и скрылся в одном из двух подъездов. Поднялся на лифте на пятый этаж, открыл дверь собственным ключом, зашел на кухню, аккуратно выложил все покупки в холодильник и прошел в комнату.

На диване лежал человек и смотрел телевизор.

- Привет! – поздоровался Максим, пялясь в телевизор. Смотреть на человека на диване ему не хотелось.
- Здоров, здоров, – ответил тот и нехотя принял сидячее положение. – Какие новости?
- Новость одна и ты ее знаешь.
- Это про ту девку, что ли?
- Меня она беспокоит.
- Не паникуй! – скривился собеседник. – Что она может знать, свистулька!
- Она задавала вопросы... – Он пересказал диалог с девушкой. – Я ее узнал, хотя, она приложила немало усилий, чтобы изменить свою внешность и превратиться в молоденькую журналистку–практикантку.
- Ну и что в этом страшного? Малявка корчит из себя детектива. Хочет понравиться своему любовнику. – Мужчина заскрежетал зубами. Максим даже испугался, что от такого усердия они раскрошатся. – Вот же гнида! Где он взялся на нашу голову! – Возмутился он.
- Всегда появляется кто-то, кто нарушает все планы! – заметил Дудка.
- Нарушает планы? ОН? – Человек побагровел. – Да, я его... – Он проделал руками непонятное движение, напоминающее сворачивание шеи. Максим скривился.
- Может, обойдемся без крови?
- Единожды запачкавшись, останавливаться не надо! – очень тихо, с ядовитым шелестом, произнес мужчина и так посмотрел на Дудку, что у того появилось желание уменьшиться в размерах, а еще лучше – стать невидимкой.
- Слушай, ты бы уехал... – начал он.
- А ты мне не указывай! – оборвал его собеседник. – Я сам решу, что мне делать... В первую очередь, надо с девчонкой разобраться, чтобы не вертелась под ногами.
- Максим испугался и начал уговаривать мужчину отказаться от этой затеи.
- В море не вышло, значит, не нужно вновь повторять... – заныл Дудка.
- Ты мне надоел! Иди... Я тебе позвоню, – прервал его собеседник, снова разлегся на диване и уперся взглядом в телевизор.
- Максим развернулся и на ватных ногах покинул квартиру...
- Телефонный звонок не заставил себя ждать. Дудка даже не успел сесть в автомобиль.
- Ты обеспечи себе алиби...
- На какое время? – хрипло спросил он и непроизвольно поднял глаза на окна квартиры, которую покинул только что. Максим не видел человека, но чувствовал, что тот наблюдает за ним.
- На сегодняшний вечер...
- Так скоро? Меня же будут подозревать... Она была у меня... И вопросы задавала...
- Поэтому я и говорю об алиби... – перебил его человек и отключился.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Максим понял, что тот специально выпроводил его, а потом позвонил и поставил в известность, чтобы он не вступал в дискуссии. Звонок, приказ, и отключение. Все. Кого интересует мнение самого Максима Юрьевича Дудки? Кто он? Кардиолог, доктор наук или помощник этого страшного человека?

Максим хотел вернуться, уже сделал пару шагов, но остановился: он знал, что ЭТОТ человек никогда не меняет принятых решений.

Что же делать? – размышлял кардиолог. - Поехать к девушке, предупредить ее? А что я ей скажу? И сколько после этого проживу?

У него снова зазвонил телефон.

- Не делай глупостей! – предупредил его тот же голос и снова отключился. Максиму стало не по себе: такое чувство, что этот страшный человек не только наблюдает за ним, но и читает его мысли.

Дудка дотянул ноги до автомобиля, плюхнулся на сиденье, посидел некоторое время, уставившись вперед невидящим взглядом. Потом достал мобильник и позвонил матери.

- Максимушка, сыночек! – сразу ответила она. Молодому мужчине захотелось уткнуться ей в колени, как в детстве, и заплакать. Плакать долго, пока все наболевшее не выльется вместе со слезами. А мама будет гладить его по голове и приговаривать: «Все образуется, сынок, все образуется». – Мальчик мой, почему ты молчишь? – Услышал он далекий голос.

- Мам, я тебя очень люблю! – прошептал он. Мать, несмотря на старческую глухоту, услышала его слова и разволновалась.

- Что случилось? У тебя что-то болит?

- Нет, - покривил он душой. – Все нормально. Я хотел предупредить... - Максим понял, что сказанная фраза закрывает путь к отступлению. Он помолчал, а потом добавил. – У меня сегодня дежурство... Так что не жди меня.

- Как же так, - начала причитать мать, но быстро поостыла. – Что ж поделать, у тебя такое призвание – спасать людей?

Максиму захотелось завывать. Как волк воет на луну. Поднять голову и завывать... от одиночества, от понимания того, что ни с кем не можешь поделиться. От того, что ничего нельзя вернуть, как невозможно реку повернуть вспять. Стоять и выть, обратив лицо к луне, к ложному источнику беспокойства.

Мужчина высунул голову из машины и взглянул на небо. На слегка потемневшем синем небе уже была заметна абсолютно круглая белая луна, словно сотканная из кусочков облаков. Она не давила своей яркостью, создавала некую иллюзию присутствия.

Эта легкость ранней луны сняла нервное напряжение. Пришло понимание того, что коней на переправе не меняют, от поставленных целей не отказываются. Его жизнь скоро кардинально изменится. Очень скоро. Если никто не будет мешать. А ему никто не будет теперь мешать...

Каждый займется своим делом.

Он, Максим Юрьевич Дудка, отправится сейчас в Кардиологический центр, забудет обо всем и займется любимой работой. Он нужен людям... Мать, как всегда, права...

А девушка Лиля? Это был ее выбор. Нельзя совать нос не в свое дело...

Весь день Бирюков занимался текущими делами и думал о Лилии Догме. Увиденный сон не выходил из головы, беспокоил и грыз душу. Вечером он не выдержал и набрал знакомый номер.

- Сережка, привет! – радостно пропела она, вызвав у него улыбку. Он тотчас представил Лилю, рядом с ней, невидимым укором, встала Диана. В ушах прозвучало ее придыхательное обращение к нему. Только она могла с таким упоительным возбуждением произносить обычное мужское имя - Сережа... Или бойкое – Сережка - благозвучнее и веселее? Во всяком случае, сейчас не время для сравнений.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Добрый вечер, - вкрадчиво и с полувопросительными интонациями, ответил Бирюков на приветствие Догмы.
- Тебя гнетут сомнения, что вечер на самом деле добрый? – уловила она состояние возлюбленного. - Что-то случилось неприятное за прошедший день?
- Нет! – резко прервал ее допрос Сергей, но червь беспокойства забрался еще глубже, просверлив мозг, добрался до сердца. Ему захотелось ее увидеть для собственного спокойствия. - Слушай, Лилька, как ты относишься к позднему ужину? Или он тоже вызывает тошноту?
- Вот ты... нехороший человек! – вскипела она. – Я ляпнула, не подумав, а ты вцепился в эту фразу, как клещ.
- Называй меня пауком! – предложил Сергей. – Я плету сеть, чтобы заманить молодую мушку и полакомиться ею.
- Ты насекомоядный? – удивилась Лиля. – Я считала, что ты питаешься мясом убитых животных?
- Фу, как это грубо звучит! – с наслаждением поморщился Бирюков. Догма даже увидела это воочию.
- Прости, что покорибила твой слух! – покаялась она и напонила, - но ты назвал меня мухой, я должна была ответить уколom на укол!
- Мушкой! – поправил ее Сергей. – Это совершенно разные понятия.
- Не будем вдаваться в энтомологию!
- Вот мне повезло! – восхитился Бирюков. – Мне досталась такая умная и гарная дивчина.
- Нам это известно! – гордо произнесла Лиля. – Нам уже об этом говорили...
- Хотелось бы обсудить детали...
- Детали чего? – заинтересовалась она.
- Каких заоблачных высот достигло умственное совершенство – это раз, кто посмел делать комплименты моей гарной дивчине – это два. Да, и вообще, накопилась масса вопросов, решение которых не терпит отлагательства.
- Мама дорогая! С кем я связалась! Знаешь, кто ты?
- Попрошу без навешивания ярлыков! - сурово осадил Бирюков.
- Ты... умственно продвинутый ревнивец, вот кто ты! – выдохнула Лиля.
- Хорошо, что не умственно отсталый, - успокоил себя Сергей. – Теперь переходим к обсуждению вечерней трапезы, - предложил он. – Куда рванем?
- Я сегодня так устала, - заныла Догма. – Целый день на ногах!
- Хождения по мукам дали результат? – поинтересовался Бирюков.
- Пока я без работы, – подвела итог девушка, не вдаваясь в подробности.
- И это тоже повод для того, чтобы отметить! Или ты не хочешь меня видеть?! – с искусственной угрозой в голосе возмутился он.
- Что ты, что ты, - успокоила его Лиля. – Только давай так: я приготовлю что-нибудь, ты приедешь ко мне, мы посидим, поболтаем...
- И...
- А потом посмотрим! – нашлась она.
- Зная твои кулинарные способности... - Сергей замялся, не желая ее обидеть. Но решился и предложил, - может, я заеду в супермаркет и куплю чего-нибудь.
- Ах, так!
- Ладно, ладно, - пошел на попятную Бирюков. – Если тебе хочется возиться у плиты...
- Не хочется! – отрубилa Лиля, - Так что твое предложение я принимаю.
- Тогда жди!

Честно говоря, после сегодняшних волнительных событий Лилии Догме вовсе не хотелось ни с кем встречаться. Даже с Сергеем. Но единожды отказав, можно отбить всякую охоту у мужчины...

Если бы она только знала, что этим прибавила себе один день жизни...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергей Бирюков отъехал от здания, где размещалось его частное сыскное агентство. На улице сгустились сумерки. Легкий ветерок пытался поднять настроение: он принес свежесть и вернул желание жить, что-то делать, куда-то идти. Жаль, что оно появлялось только в вечерние и утренние часы, а не днем, когда солнце жалит своими лучами каждого случайного прохожего, пытаясь единолично властвовать на улице. А автомобиль в полуденные часы нагревается так, что на его капоте можно поджарить яичницу. Но в основном поджариваются водители, если предварительно не освежат салон работающим на полную мощь кондиционером.

А сейчас, в вечерние часы легкой прохлады, выпущенные на волю люди заполнили тротуары. На их лицам поселилось такое блаженство, словно они, действительно, провели несколько лет в заключении без глотка свежего воздуха. Блаженство изредка сменялось напряженным подглядыванием на небо, которое сулило в ближайшем будущем затянуться невзрачными тучками-водоносами, напозавшими с запада. С тучами боролся ветер, набиравший силу, что несколько успокаивало свободолюбивых граждан. В любом случае скорый на расправу ветер скоренько выжмет над городом тучи-водоносы, как хозяйки выкручивают белье. Долгожданная, но не совсем желаемая в эти вечерние часы, влага спешным ливнем обрушится на землю, и сгладит все неровности, все трещинки, которые прорезало солнце своим лучами-лазерами. А самое главное – освежит все вокруг, смоет пыль, очистит воздух, наполнит его новыми запахами.

Ветрище увел от города тучи, подпихивал и подпихивал их до тех пор, пока они не исчезли за горизонтом. Возможно, ветер решил, что где-то небесная влага нужнее, чем в этом городе, заполненном гуляющими людьми. На смену приятной робкой прохладе пришло вялое удушье. Раскаленный асфальт, пылающие, как печи, высотки, решили поделиться своим теплом с прохожими, которые теперь любовались огромной кружевной луной, выполненной умелой мастерицей из белых нитей. Луна обещала в скором будущем зазолотиться, погасить и одновременно осветить небо, выставив напоказ своих подружек-звездочек, которые заставят жителей города на время забыть о метеорологических проблемах, заполнят лирикой и желаниями разного характера.

А сейчас духота главенствовала над городом, солнце благополучно ушло на покой. Сергей медленно двигался в цепи ползущих автомобилей, высунув локоть в окно. Он не обращал внимания на раскаленный воздух, салон искусственно не охлаждал, предпочитал вечернюю натуральную духоту, разбавленную свежестью от природных оазисов - от городского парка, мимо которого он проезжал.

После разговора с Лилей Сергей немного успокоился или попытался обмануть червя, сверлившего мозг, но в любом случае, он пребывал в разобрано-расслабленном состоянии, как человек выполнивший нелегкую задачу, решением которой он был занят долгое время. Кое-что для себя он решил, отсюда и нега.

- И с чувством глубокого удовлетворения, - произнес он себе под нос, выделяя букву «Г», как это делают на юге, - я имею полное право пойти в разнос. Довольно сложных раздумий, призывов сделать выбор, пусть жизнь идет так, как идет, а время покажет...

Его сегодняшние беспокойства относились и к Лиле, и к Диане. С Лилей он успел переговорить, сбавил душевное волнение, но не убрал его вовсе. Диана, причина в ней. За весь день она ни разу не позвонила. Сергей несколько раз порывался набрать ее номер. Но не знал, как начать разговор. Сделать вид, что ничего не произошло, что не было ее ночного звонка? Или для начала извиниться, а потом перейти к обсуждению предпринятых шагов в расследовании, дав понять этим, что все личные отношения закончены, и они теперь не любовники, а заказчик и исполнитель, всё как положено. Как и должно быть. Должно, но не получается.

Бирюков понимал, что обманывает себя: он никогда не сможет так поступить со Стрельцовой. С этой странной женщиной, которая не соизволила ему перезвонить. Как она, где она, что делает?..

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Если бы он знал, что женщина, о которой он постоянно думает, сидит в данный момент в автомобиле за несколько машин сзади него, то очень бы удивился такому совпадению. Но это не было совпадением. Диана Стрельцова тоже решила «поиграть в детективов». Только ее расследование не касалось гибели ее мужа. Она хотела узнать, почему Сергей так резко отбрил ее ранним утром? На это у него должна быть веская причина. Об этой причине Диана догадывалась. Это Лилия Догма, стройная симпатичная блондинка, у которой частный сыщик провел бурную бессонную ночь, отсюда и нежелание ехать к ней на рассвете. Но необходимо было убедиться.

Для этой цели Стрельцова позаимствовала у своей сестры дребезжащую «десятку» и выехала на охоту. Она не имела навыков слежки, поэтому постоянно теряла из вида автомобиль Бирюкова, который весь день гонял на своем внедорожнике, как заправский гонщик. Ей приходилось все время возвращаться к зданию, где находилось детективное агентство и ждать его возвращения, чтобы все начать по новой.

Да, плохой из меня сыщик, - с грустью размышляла Стрельцова, сидя в раскаленном автомобиле на раскаленном сидении. В ее любимой машине был кондиционер, но машину пришлось оставить в гараже из-за боязни быть опознанной наблюдательным частным детективом. Поэтому приходилось терпеть жару, пересиливать волнение от очередной неудачной попытки слежки, и каждый раз надеяться, что Бирюков еще вернется в свое агентство.

Уже было почти девять вечера, когда Сергей вышел из здания, и профессиональным взором окинул прилегающее пространство. Диана порадовалась, что окна автомобиля Дарьи затемнены, и он не видит сидящего внутри человека. Но все равно автоматически пригнулась, мысленно вынеся себе немедицинский диагноз – «идиотизм». Потом подумала и добавила: «плюс унижение собственного достоинства».

Проводила озлобленным взглядом вальяжную мужскую фигуру – источник своего унижения вкупе с идиотизмом, усердно вцепившись в руль. От вывертываний заболели плечи. Диана сделала гимнастическое упражнение по вращению плеч, в одном плече что-то хрустнуло, даже занемела кисть руки.

- Старость – не радость, - глубокомысленно изрекла она, наблюдая за Бирюковым, погружившим свое молодое здоровое тело в «мини-автобус». – А еще пытаюсь соревноваться с молоденькими девушками, у которых со здоровьем все в порядке. – Подумала, нахмурившись, и добавила, - у меня тоже все в порядке со здоровьем! И просто так я этого мужчину никому не отдам! Так и знай, дорогая Лилия!

А вальяжный мужчина вальяжно вырулил со стоянки, намекая, что его рабочий день подошел к концу, никуда спешить не стоит.

Домой едет, - подумала Диана, – если бы ехал к ней, то торопился.

Она двинулась следом за знакомым джипом, который за сегодняшний день ни единожды оставлял ее «с носом». Если поведение Бирюкова вызвало у нее отчаянную злость, то его огромный автомобиль вызвал не меньшую злость, если не большую, ввиду умения ловко ориентироваться в дорожной ситуации, словно тот ехал на автопилоте, не прибегая к помощи водителя.

Потом началась вялотекущая слежка в медленно ползущем потоке автомобилей. Сонность извела женщину сильнее, чем дневной скоростной режим и потеря объекта наблюдения.

Наконец, Сергей свернул на парковку супермаркета, Диана пристроилась на обочине у въезда, чтобы потом не потерять Бирюкова. Он не стал тратить много времени на покупки, и через полчаса появился с большим пакетом в руках.

Точно к ней направляется, иначе к чему столько всего набрал?! – подумала Стрельцова.

Слежка продолжалась. Бирюков ехал в нужном ей направлении – к себе домой. Диана расслабилась и следила без прежнего азарта, раздумывая, до какой точки «проводить» объект, а потом оставить за ненадобностью. Постоянно оттягивала момент расставания, и правильно делала, потому как объект повернул на перекрестке не в ту сторону, куда

Лара Альм «Манипулятор с небес»

нужно. Женщина повторила его маневр. Улица была пустынной, не только почти не было машин, совсем не было пешеходов на тротуарах. В другой раз Бирюков заметил бы авто отечественного производства, как привязанный, следующий за ним, но не сегодня. Прерывистый сон, ужасные видения, размышления и метания, а ко всему невероятная жара, притупили его бдительность.

Пустота улиц усилила беспокойство Дианы. К тому же почти стемнело. Ей показалось, что ее заманивают в гиблое место, куда редко ступает нога нормального человека. Они будут долго ехать паровозиком друг за другом, затем джип наберет скорость и умчится, а неказистое заторможенное авто начнет метаться по окрестностям, запоздало поймет, что двигается по замкнутому кругу и никогда не сможет выбраться отсюда.

Стрельцова с большим трудом взяла себя в руки, а тут и подошел финиш.

Внедорожник втиснулся в чужой двор, подкатил к одному из трех домов, собранных в букву «П» с «прорезями» для прохода, и припарковался в углублении на проезжей части между «белым «Рено» и синей «Шкодой».

Водитель выскочил из салона, и задрал голову. В одном из светящихся распахнутых настежь окон отлично просматривалась девичья фигура, которая приветствовала мужчину радостным помахиванием руки. Девушка согнулась, сложила локти на подоконнике и наблюдала за действиями Сергея, ответившим ей на приветствие ответным поднятием руки. Он выгрузил из багажника увесистый пакет с продуктами, «взвесил» его на руке и покачал головой. Девушка усмехнулась и скрылась в глубине комнаты.

Бирюков нажал на брелок, машина попрощалась с хозяином громким звуковым сигналом. Хозяин исчез в подъезде.

Диана с удивлением наблюдала сцену обмена приветствиями, будто не догадывалась, куда направляется Бирюков.

- Еще бы серенаду исполнил под балконом! – язвительно произнесла она и сместила взгляд с закрытой подъездной двери, за которой исчез Сергей, на окно квартиры, в которой проживал более счастливая соперница.

– Чтоб ты вывалилась из этого окна! – с чувством пожелала ей Диана. Оценила взглядом высоту полета и удовлетворенно заметила, - вполне достаточная высота для сведения счетов с жизнью.

Она плотоядно улыбнулась, будто ее желание уже исполнилось, и лихо рванула с места уставший автомобиль. Ждать Бирюкова не было смысла...

По дороге Диана пыталась успокоиться и трезво осмыслить создавшуюся ситуацию.

На что я надеялась? С чего я взяла, что он выберет меня, а не эту молоденькую девочку? Молодость всегда побеждает! Но, с его стороны, было бы порядочным сделать выбор. Нельзя метаться между двумя влюбленными женщинами. Хотя, я сама приняла правила игры. Я знала, что у них зреет роман, но создала себе образ современной женщины без комплексов, которая не возражает, если любимый мужчина станет делить ее с другой. Мужчины, по своей натуре, собственники, но сами предпочитают разнообразие.

Стрельцова не стала биться головой о стену после полученных доказательств измены Бирюкова. Спокойно вела автомобиль, разрабатывая план мести. Только Диана не решила, кого эта месть коснется: этой девчонки или самого объекта её любви. Ей надоело идти на поводу у мужчин. Хотя, мужчина мужчине рознь. С одним и рядом идти противно, за другим будешь бежать босыми ногами по углям, и успевать, при этом, отпихивать соперниц.

А надо ли отпихивать? Надо ли бороться? Или лучше уйти?

За Сергея стоило побороться. И способы борьбы могут быть разными...

Мог ли подумать частный сыщик, что и он, и Лилия, сегодня пользуются бешеной популярностью. За ним следила Диана Стрельцова, За Лилией Догмой – подозрительный субъект, который тоже стал свидетелем радостной встречи влюбленных. Эта встреча в его планы не входила, чем вызвала ярый гнев: визит к Лиле придется перенести. Он не

Лара Альм «Манипулятор с небес»

любил менять принятых решений, особенно под действием возникших обстоятельств. Бирюков был тем обстоятельством, которое постоянно вертелось под ногами, раздражало и бесило до потемнения в глазах.

- Все должно идти по плану. По моему плану! – вслух, тихо, но отчетливо, произнес человек в автомобиле и посмотрел на окно Догмы. «Прополз» взглядом по стене, словно следил за насекомым, ловко перебирающим лапками по вертикальной поверхности дома. Ползущий взгляд зацепился за расплывшуюся по подоконнику одинокую фигуру пожилой матроны на первом этаже. Она сидела перед распахнутым окном и обмахивалась потрепанным веером, направляя горячий воздух на свое покрасневшее лицо. Колочие глазки при этом выполняли свою работу: они стреляли по сторонам и фиксировали каждую мелочь.

Человеку в автомобиле доставило удовольствие наблюдать за этой любопытной дамой, а самому оставаться невидимкой. Тотчас выработанный план обогатился новыми деталями. Недовольство вмешательством Бирюкова сменилось удовлетворением: значит, так и должно было случиться!..

Рано утром Артем Новиков зашел в вестибюль Кардиологического центра и чуть не столкнулся с Максимом Дудкой. Хорошо, что тот пребывал в прострации и не заметил журналиста, а то ему пришлось выдумывать причину своего раннего визита.

Артем имел удивительную способность с легкостью проходить любое препятствие в виде несговорчивого детины-охранника или нескольких представителей военизированной охраны, стоящей на защите важных объектов. В редакции, где он имел честь трудиться, его называли человеком, проходящим сквозь стену. Он оправдал свое прозвище и сегодня, легко оказавшись на нужном этаже. За столом дежурной сидела крупенькая девица и усердно что-то крапала на бумаге. Вкрадчивое приветствие журналиста вызвало у нее переполох. Она приложила руку к высокой груди и тяжело вздохнула. Это движение вызвало у Артема удивленную улыбку, как у кота, которому не обещали, но все же дали полную миску сметаны. Девушка грозно глянула на молодого человека, поднялась со своего места, и пошла в наступление. Но Новиков ее опередил.

- Мне нужно к Максиму Юрьевичу Дудке, - скороговоркой проговорил он, медленно пятясь от напористой медсестры.

- Вы что, молодой человек, совсем... - начала она, наступая по всем флангам благодаря своей габаритной, но подвижной, фигуре. Что обязано последовать за «совсем», журналист знать не пожелал и ласково промурлыкал.

- Ой, а вы меня совсем не помните? Совсем-совсем? – При этом он трепал головой, как припадочный. Но улыбался очень мило и зазывно.

Девица смерила его малогабаритную фигуру пристальным взглядом свысока. К определенному выводу не пришла, но наступление застопорилось: неизвестно, кем окажется этот хулиганистый симпатичный мальчишка.

- Н... нет, - выдавала она из себя и тоже потрясла головой для компании.

Новикова порадовало, что голос стал более мягким, а две скалки между бровями разгладились.

- Я здесь был вчера... с девушкой. – Артем поднял руку выше своего роста, желая показать рост вчерашней спутницы. Медсестра проводила взглядом движение руки, потом вернула его собеседнику, который продолжал глупо улыбаться. Девушка не удержалась и невольно улыбнулась в ответ.

- Может быть. Я на сутках. Скоро сменяюсь, поэтому голова уже плохо работает, - устало доложила она. – А тут еще сессия. – Медсестра кивнула головой в сторону разложенных на столе конспектов.

- В медицинском учитесь? – уважительно поинтересовался Артем.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Да. На заочном, - с печалью в голосе сказала она, а Арт Нови сообразил, что учеба растянулась на больший срок, чем предполагалось. – Ой, я вас вспомнила, вы – журналист! – Она отошла на несколько шагов, словно страдала дальновзоркостью и, таким образом, хотела лучше разглядеть известную мировую знаменитость. – А Максим Юрьевич только что ушел. – Сочувственно произнесла она.

- Как жаль! – Новиков задумчиво почесал затылок. – Что же теперь делать? – задумчиво пробормотал он, намекая, что общается сам с собой, совета у медсестры не просит. Вид у него был такой ошарашенный, будто отсутствие главврача может вот-вот привести к вселенской катастрофе. – Что же делать, что же делать? А мне всего-то нужно было задать ему один вопрос. Всего один вопрос. - Намек на чужую помощь был прозрачен, как легкая вуаль. Но девушка, способная ему помочь, пребывала в заторможенном состоянии после суточного дежурства. Явный намек, рассчитанный на нее, прозрачным не был, скорее, походил на темную маску для сна, о котором она мечтала. Пришлось задать прямой вопрос, – А может, вы мне поможете?

- Я? – одновременно удивилась и испугалась пышная девица, приложив все десять пальцев к своей груди, словно Новиков попросил ее незамедлительно провести сложную операцию на его израненном от любви сердце. – Но...я...

- Вы сможете! – уверенно произнес Артем и проводил ее на место, которое она занимала перед его приходом.

И тут Остапа понесло! Новиков стал говорить о доминирующей роли медперсонала среднего звена. Он поймал кураж! Девушка слушала его, открыв рот. По мере течения доклада, рот открывался все шире и шире, а согласительные покачивания головой происходили чаще и чаще. Потом Артем перешел на обмен опытом между разными странами, на роль различных симпозиумов и конференций. Он почувствовал себя докладчиком на трибуне перед мировыми светилами науки, среди которых он был ан равных. Медсестра сложила ладошки для рукоплесканий... и тем самым прервала ход мысли оратора. Новиков выдохнул.

- А вы присутствовали когда-нибудь на подобных заседаниях по... по обмену опытом? – вкрадчиво поинтересовался он.

- Я нет, а вот наш Максим Юрьевич часто посещает подобные мероприятия! – голосом пионерки – отличницы доложила девушка.

- Отлично! – порадовался за кардиолога Артем. И за себя. – Нужно слушать других ораторов и говорить о своих собственных достижениях в области кардиологии, слушать и говорить, слушать и говорить! – Призвал журналист. Медсестра согласно кивнула. – Сколько жизней тогда спасет любой кардиолог! Сколько тяжело больных людей, казалось бы отчаявшихся вернуться в строй, станут полноценными членами общества! – Из всего вышесказанного назревал следующий вывод - главная задача кардиолога не лечить больные сердца, не оказывать своевременную помощь, а перелетать из одного города в другой, из одной страны в другую с докладами, как перелетает трудолюбивая пчела с цветка на цветок. Новиков понял, что прокопал достаточную колею для решающего вопроса. - А скажите мне, уважаемая... помощница ведущего кардиолога, - начал он. Девушка расправила плечи, выпятила грудь, почувствовав свою значимость и незаменимость. . – А как давно ваш шеф посещал подобное мероприятие?

- Недавно! – недолго думая, отрапортовала она. И четко обозначила даты, когда Дудка был на симпозиуме... в Сочи.

Сведения медсестры ускорили и без того быстрый мыслительный процесс журналиста. Теперь он знал: в момент смерти брата Максим Юрьевич находился совсем близко. Неважный математик произвел в уме подсчеты, и остался ими доволен: от Адлера до Сочи было... очень близко!

- Отлично! – вслух произнес он, наклонился к девушке и чмокнул ее в щеку. – Спасибо! – Трогательно сказал Артем с милой улыбкой. – Вы мне очень, очень помогли. - Медсестра робко повела плечиками и приготовилась к дальнейшему развитию событий...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Но их не последовало. Новиков вежливо попрощался и скрылся из вида.

Он покидал Кардиологический центр в возбужденном состоянии, не забывая мурлыкать себе под нос веселую песенку про город Сочи, который он готов расцеловать за то, что... там побывал Максим Дудка...

Лиля сидела перед Бирюковым, уплетающим яичницу, и рассказывала ему о сотрудниках мебельного холдинга, ранее принадлежащего покойному Маслобойникову и успешно перешедшему по наследству многоуважаемой Диане Стрельцовой. Ее повествование прервал телефонный звонок.

- Лилька, ты сейчас раскроешь рот от удивления! – услышала она взволнованный голос Артема Новикова. Сергей оторвался от своего блюда и стал прислушиваться. Девушка поднялась и вышла из кухни, сильно прижимая телефон к уху, чтобы частный детектив не услышал воплей журналиста.

- Привет, Артем! Как у тебя дела? Как мама? Как ее здоровье? – быстро перечисляла она многочисленные вопросы, накопившиеся к нему за долгое время. Тем самым заглушала его звонкий голос до тех пор, пока оказалась вне пределов кухни, где находился человек с прекрасным слухом. – Как хорошо, что все хорошо! – верещала она под дверь. Скрылась в долгожданной комнате и задушенным шепотом произнесла, – чего ты орешь, как резаный!

- Ты... не одна? – ревниво поинтересовался Новиков.

- У меня важная встреча! – отрезала Догма, передумав говорить «А тебе какое дело!».

- Я могу перезвонить позже, - надулся одноклассник.

- Ну, уж, нет! Выкладывай! – приказала она.

Артем забыл о своих обидах-подозрениях и быстро начал пересказывать свой разговор с медсестрой.

- Ничего себе! – Лиля опустила на диван. – Все сходиться! – Шепотом, но так, чтобы ее услышал телефонный собеседник, восхитилась она. Ей хотелось прыгать и кричать, но совсем рядом находился частный детектив, которому еще рано знать о ее собственном расследовании.

- Что предпримем дальше? – поинтересовался Артем, несколько обиженный на невнятную реакцию Догмы.

- Надо подумать! - прошелестела девушка и замолчала.

- Алло, алло! – напомнил о себе журналист.

- Не верещи! Давай сделаем так... Ты приедешь ко мне, - она посмотрела на часы, - через час, и мы...

- Я на работе! Своих дел по горло! – перебил ее Артем, - это некоторые лежат на диване и в потолок плюют. – О собственных плевках в потолок он не забыл, но бездействием это занятие не посчитал – у него непрерывно шел творческий процесс.

- Ладно, - миролюбиво сказала Лиля. – Приезжай вечером, часиков в шесть. Сможешь?

- Постараюсь! – с достоинством ответил журналист.

Лиля бросила телефон на диван – спортивную площадку для соревнований по плевкам - и вернулась на кухню.

- У тебя какой-то пришибленный вид, будто ты получила должность премьер – министра, – выдал предположение наблюдательный Бирюков.

- Одноклассник звонил. – Лиля попыталась придать своему голосу безразличное спокойствие.

- На свидание приглашал? – таким же тоном поинтересовался Сергей.

- На массовое свидание. Встреча одноклассников. - Односложно пояснила девушка. – Скоро.

- Очень скоро, - поправил ее Бирюков, наслаждаясь хорошим кофе и ее терзаниями.

- Мы пока дату не обговорили.

- А в шесть вечера вы встречаетесь, чтобы все обговорить?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ты подслушивал? – возмутилась Лилия и приняла позу сварливой жены: ноги на ширине плеч, руки согнуты в локтях, костяшки пальцев упираются в тонкую талию, взгляд насупленный и зорко следящий за изменениями лица мужа, который должен немедленно покаяться и извиниться за свой проступок.

- Никогда! – спокойно парировал «муж». – Просто ты так обрадовалась его звонку, что не смогла сдержать эмоции. .

Настал черед покаяния «жены».

- Я правду сказала! Мне звонил мой одноклассник. – Лилия делала длинные паузы после каждого произнесенного слова, пытаясь донести истину до Сергея и на ходу придумать причину звонка одноклассника. – Он приглашал меня...

- Я понял... - Бирюков поднялся, обнял Лилию, продолжавшую стоять посередине кухни, но не в позе сахарницы, а в позе изобретателя, который никак не может понять, почему его гениальное детище не работает так, как положено. В данном случае, «гениальное детище» не принимает на веру ее сбивчивое объяснение, оно, вообще, не желает слушать продолжение. – Еще скажи: ты умный, придумай что-нибудь сам... Как в анекдоте.

- Ты обиделся? – насторожилась она.

- Конечно, нет! - наигранно веселым тоном сказал он и отвел глаза.

- Так «конечно» или «нет»? – Догма удивленно смотрела на Сергея. Ей показалось, или этот звонок, ее объяснения, на самом деле, разделили их жизнь на две половины: на счастливую и прощальную, не занявшую много времени.

- Конечно, нет! Мне пора...

Он выскользнул из ее рук, как ящерица. Но ящерица, хотя бы, оставляет хвост, а Бирюков ничего не оставил.

Хлопнула входная дверь, поставив жирную точку во второй, последней, половине их общей жизни.

- Закон сообщающихся сосудов: если где-то прибывает, то сразу где-то убывает, - перефразировала Догма, опускаясь на стул Сергея, который еще хранил его тепло, и призывно посмотрела на недопитую чашку кофе, которая должна подсказать, почему всё так вышло?..

Бирюков сам не смог бы ответить на простой вопрос: почему так себя повел? Почему телефонный звонок ее одноклассника вывел его из себя? Это не было ревностью. Сергей не взбесила явная ложь.

Он искал причину для расставания, и он ее нашел. Благодаря звонку одноклассника, благодаря детской лжи, за которой не скрывается безобидное нежелание открыть правду, связывающую ее с таинственным одноклассником. Одноклассником ли? Бирюкову без разницы!

Неожиданно ему захотелось стать одиноким волком, как раньше.

Он от одной ушел, он от другой ушел. Это не про волка... Все о нем, о нем, уставшем от непонимания: кто ему нужен, а кто не нужен. Лучше без никого!

Он жалел о своем приезде к Лиле. Уже после ужина она начала его раздражать. Своим постоянным щебетанием, своим обращением «Сережка». Ему не хватало тихого голоса Дианы, произносящего его имя так, как никто другой. Он чувствовал ее присутствие, ее запах. Сергей все время окидывал взглядом комнату, словно искал кого-то и, увы, не находил. Раздражение росло. Он хотел встать и уйти от Лилии, которая что-то говорила и все время заглядывала ему в глаза, словно спрашивала взглядом: Что с тобой? Бирюков опять смалодушничал и... остался.

Ночью он был с одной, а чувствовал и желал другую.

Утром, стоя под холодными сильными струями воды, Сергей ругал себя последними словами...

Он не мог смотреть в глаза Лиле. Он чувствовал, что она все понимает...

Когда девушка спросила, чего он желает на завтрак, Сергей чуть не ляпнул: Диану! Эта женщина свела его у ума. Но когда он находился рядом с ней, то все время чувствовал

Лара Альм «Манипулятор с небес»

напряжение. Бирюков не мог понять, что с ним происходит? Почему человек, легко решающий чужие проблемы, не может решить свою собственную: выбрать из двух женщин одну? ПОЧЕМУ?

Сидя в машине у дома Лили, он понял, что просто боится. Боится принять решение. Он боится потерять свой статус свободного мужчины.

- Если вы до женщин слишком падки, в женщинах ищите недостатки! – Не вовремя вспомнил Сергей песенку из известной комедии. Он усмехнулся, захлопнул, открытую до сей поры, дверцу автомобиля и рванул от дома Лили, будто боялся, что его догонят и вернут.

Догма из окна наблюдала за Сергеем.

- Он больше не приедет... - еле слышно прошептала она. – Он никогда больше не приедет!

– Девушка снова опустилась на его стул, словно пыталась сохранить тепло человека, совсем недавно покинувшего ее квартиру.

Потом резко поднялась и пошла в комнату. Девушка легла на диван, накрылась с головой покрывалом и осталась наедине со своими мыслями.

Несколько раз звонил телефон, брошенный рядом. Он долго надрывался, но она не пошевелилась, хотя, отлично все слышала...

Потом погрузилась в беспокойную дремоту, в полуобморочное состояние.

Ее вернул в действительность призывный звонок в дверь. Лиля открыла глаза, вспомнила об Антоне и, пошатываясь от слабости, потелепала в прихожую. Не посмотрела в глазок и распахнула дверь...

Сергей Бирюков решил заехать в офис мебельного холдинга «Олимп», некогда принадлежавший Маслобойникову для проведения следственных мероприятий. Таким нехитрым объяснением попытался обмануть сам себя. А на самом деле, надеялся на встречу с одной независимой дамой, которая занимала его мысли.

Он так гнал свой внушительных размеров джип, что распугал всех его «меньших собратьев». Будто опаздывал на свидание, на которое его никто не приглашал.

По коридору шла Диана Стрельцова в деловом костюме и с деловым видом. Рядом с ней семенил коммерческий директор.

Молодец, претворяет в жизнь мое напутствие! – подумал Сергей, вспомнив разговор в ресторане.

Стрельцова резко затормозила перед препятствием в виде частного детектива. Старичок скользнул цепким взглядом по крепкой фигуре незнакомца, потом повернулся к замершей попутнице.

- Диана Юрьевна, я буду в своем кабинете, - прокартавил он и исчез за одной из многочисленных дверей.

- Привет, - кивнул Бирюков с глупой улыбкой.

- Здравствуй... те, Сергей Дмитриевич. – Диана с интересом рассматривала стены, будто была прорабом строительной организации, и сейчас для нее самым важным была оценка предстоящих работ.

- Вступаете в должность, Диана... Юрьевна? – Сергей подошел совсем близко и навис над ней. Женщина сделала шаг назад. Он повторил ее движение. Она снова передвинулась. Он тоже.

- Не упади, - еле слышно предостерег Бирюков и взял ее за руку.

- Я уже... упала... - Диана, наконец, подняла голову и посмотрела на Сергея. Она хотела вырвать руку, но тот крепко держал ее. – Ты делаешь мне больно.

- Я знаю. Я сделал тебе больно, - повторил за ней Бирюков, имея в виду совсем другое.

- Зачем ты сюда приехал? – деловым тоном поинтересовалась деловая женщина., будто перед ней был уволенный подчиненный, который добивается восстановления на рабочем месте.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Хотел... встретиться с сотрудниками. Поговорить, понаблюдать... - интимно-тихо доложил он, точно хотел наблюдать и разговаривать не с сотрудниками, а с ней. Наблюдать и любоваться, разговаривать о чувствах.

- Ты думаешь, что виновник смерти Феофана... в этом здании? Кто-то из подчиненных? - нахмурившись, спросила Диана и поежилась под его пристальным взглядом.

- Может быть, - пространно заметил Бирюков. – Ты скоро освободишься?

- Сегодня моя очередь? – с вызовом ответила она вопросом на вопрос.

- Какая очередь? – непонимающе спросил он.

- Не делай глупое лицо, тебе это не идет. – Диана вырвала руку и с гордо поднятой головой удалилась.

Памятник Бирюкову был установлен... в офисе мебельного холдинга «Олимп». Именно, так выглядела недвижимая фигура частного детектива. Визуальный укор бессердечным женщинам, бросающих своих возлюбленных!

Он немного постоял... для усиления эффекта укора, но потом понял, что бессердечная дамочка не появится и решил удалиться.

Все встречи, разговоры, беседы Сергей перенес на другой день. Исчезло желание копать и искать, - так археологически охарактеризовал Бирюков свою всегдашнюю работу.

Может, стоит поискать в сложившейся ситуации положительные моменты? – задумался он. - В один день расстаться с двумя женщинами! Это не каждому под силу!

- Я свободен! Я свободен, словно птица в небесах! Я свободен наяву, а не во сне! – пробормотал он себе под нос слова известной песни группы «Ария».

- Что, простите? – Рядом с Бирюковым замерла молоденькая девчонка. Она с интересом рассматривала колоритного мужчину.

- Я свободен! – громко повторил он и... сошел с пьедестала. Памятник стал обычным мужчиной, одиноким волком, о чем он и мечтал...

Частный детектив принял важное решение: он поедет домой, примет успокоительное лекарство в виде бутылки виски, а потом завалится спать. Завтра проснется и поймет, что вернулся в свое счастливое состояние, когда ты ни перед кем не расшаркиваешься, перед тобой никто лживо не стелется, преследуя свои эгоистичные цели.

Он уже подъехал к собственному дому и находился в предчувствии личного праздника, когда зазвонил телефон. Сергей хотел отключить его, но потом увидел номер и имя абонента и решил ответить.

- Здравия желаю, товарищ майор! – бойко поприветствовал он своего друга и бывшего сослуживца Чижикова Андрея Геннадьевича, который много раз помогал ему в частных расследованиях.

- Здорово, здорово! – устало ответил майор милиции. – Слушай, Серега, тут такое дело, - Чижиков замялся. Потом набрался храбрости, - тебе знакома, - он зашелестел страницами, долго пыхтел, желая еще раз перечитать фамилию, имя и отчество человека, которого должен знать Бирюков, - тебе знакома Догма Лилия Владимировна?

- Да, - прохрипел Сергей, по спине которого пробежала струя ледяного пота. Он переложил телефон из одной руки в другую, словно это могло что-то кардинально изменить. Но он чувствовал: изменить НИЧЕГО нельзя!

- Приезжай к ней домой! Ты знаешь, где это?

- Знаю... Андрюха, она... жива? – Бирюков с трудом произнес последнее слово.

- Приезжай, - попросил его Чижиков.

Сергей никогда не слышал заискивающих и просительных ноток в голосе друга. Андрей был человеком требовательным и к подчиненным, и к себе. А с близкими друзьями разговаривал покровительственно-шутливым тоном.

Бирюков гнал свой автомобиль и видел перед глазами картину летящего тела Лили. Как в его кошмаре...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Возле подъезда Лили Догмы скопилась небольшая группа женщин пенсионного возраста. Рядом стоял молоденький лейтенант с блокнотом в руке, задавал вопросы и что-то записывал.

Проходя мимо, Сергей услышал сквозь общий гомон обрывки фраз:

- Ну, надо же, такая молодая... Еще бы жить и жить... Зачем она это сделала... С такой-то высоты...

Он не остановился, не замедлил шаг. Он не поверил, что они говорят о Лиле, об оптимистке, о выдумщице, о девушке веселого нрава, когда речь не заходит о бывшем начальнике Маслобойникове, пусть и ныне покойном.

В квартире мельтешило много людей. Бирюков прошмыгнул по комнатам в поисках хозяйки.

На кухне, где совсем недавно они завтракали вдвоем, вернее он поглощал яичницу, а она... болтала безумолку - ведь, ее тошнит от одного слова «завтрак», за тем самым столом сидел майор Чижиков и задавал вопросы лохматому худошавому молодому человеку лет тридцати. Он согнулся, как вопросительный знак, будто тяжесть страшной новости давила на него. В руках допрашиваемый комкал носовой платок, который должен был пригодиться с минуты на минуту: парень находился на грани истерики.

По неизвестной причине эта слабость чужого человека вернула Сергею силы. И дала толчок к работе мысли.

- Мы договаривались с ней, - повторял парень, как попугай одну и ту же фразу.

- Вы Артем? Одноклассник Лили? – вмешался в диалог Бирюков, опускаясь на соседний стул.

- Да. – Он даже не удивился появлению еще одного человека, который знает его. – Мы с ней дого...

- Я знаю, - перебил Артема Сергей. – Я был здесь утром, когда вы звонили.

- Она мне, как сестра. У нас даже отчества одинаковые: Владимировичи, – пояснил он, словно это было сейчас самым важным.

Сергей встал, налил воды в стакан и протянул его Новикову. Пристроился рядом и вопросительно посмотрел на Чижикова.

- Лилия Догма... выпала из окна час назад. Соседи вызвали полицию. Когда полиция прибыла на место, то обнаружила на тротуаре тело девушки без признаков жизни. – Чижиков нарочно сыпал казенными фразами, чтобы бывший коллега на время забыл, что речь идет о его близкой знакомой.

- Входная дверь? – коротко спросил Сергей.

- Входная дверь была закрыта... Следов борьбы мы не обнаружили. Окно было распахнуто настежь... Тело отправлено на экспертизу.

- Кто будет делать вскрытие? Дербуш?

- Да. Я знал, что для тебя это важно.

- Она не могла... сама... - Сергей подошел к тому самому окну и посмотрел вниз. Еще вчера она выглядывала из этого окна и махала ему рукой.

Он повернулся к Артему, клацающему зубами по стакану с водой. Вода проливалась мимо рта и попадала на одежду, оставляя на ней темные несуразные пятна.

- Зачем вы хотели увидеться с Лилей? – спросил Сергей.

- Мы вели... - Журналист замаялся.

- Что вы вели? – ухватился за оброненную фразу майор Чижиков.

За его спиной стоял Бирюков, который догадался, что хотел сказать Артем. Он приложил указательный палец к губам, дав ему понять, лучше пока ничего не рассказывать.

Голова у журналиста работала плохо, но он, в конце концов, догадался, что о совместном расследовании надо умолчать.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергей запоздало взбесился, то не разгадал Лилиных поползновений касательно Маслобойникова. Что-то она нащупала, раз ее пытались утопить в море, а сегодня выбросили из окна. А ему не сказала ни слова, но втянула в расследование своего одноклассника Новикова.

- Не вели, - попытался справиться Артем, - извините, я совсем запутался, не знаю, что говорю. Мы с Лилей брали... интервью у одного врача. Я журналист, а Лилька... не журналист, она юрист, но временно безработный юрист. Ей было скучно, вот она и напросилась со мной. Хочу, говорит, посмотреть, как берут интервью... - Он зыркнул на Бiryюкова, обвиняя его в собственной лжи.

- А сегодня вы с какой целью приехали к Догме? – не унимался Чижииков.

- Она... хотела... - Артем превратился в медиума, читающего по глазам частного детектива ответ на заданный Чижииковым вопрос. Тот выставил указательный палец и начал водить им по воздуху, показывая, будто он пишет. – Чтобы мы вместе статью написали, - выдохнул сообразительный Новиков.

Сергей вывернул из-за спины Андрея и сел на стул.

- Надо его отпустить. – Он кивнул в сторону журналиста. – У человека стресс. Завтра допросишь.

- Ладно, - согласился майор после некоторого раздумья.

- Я провожу. - Бiryюков вышел вместе с Артемом. – Быстро говори свои координаты, - приказал частный детектив, когда за ними закрылась дверь.

Новиков протянул визитку, Сергей сунул ее в нагрудный карман.

- Я позвоню, как только освобожусь. Сиди дома и не высовывайся! – приказал Бiryюков и исчез за дверью.

- Мне показалось или ты что-то скрываешь? – забросил удочку Чижииков, когда Сергей возник на пороге кухни.

- На нее уже покушались, - то ли отвечая на вопрос, то ли ловко увиливая от ответа, сказал он.

- Когда это было? – оживился майор полиции.

Бiryюков рассказал Андрею о случае в Адлере. Чижииков его внимательно выслушал, покачивая ручкой, зажатой между пальцами.

- Пока у меня не будет результатов вскрытия, я не собираюсь вдаваться во все перипетии вашего совместного отдыха. А свидетели того покушения были?

- Нет. – Сергей задумался: в тот день они обсудили это как-то вскользь, не вдаваясь в подробности. Голова частного детектива была занята другой женщиной, а Лиля не хотела пережевывать покушение на нее.

- Видишь, еще неизвестно было ли оно на самом деле. А сегодняшнее происшествие выглядит, как несчастный случай. Жаль, записки нет, - покачал головой Чижииков, - но следов борьбы тоже нет... - Удовлетворенно заметил он. – И положение тела указывает на то, что девушка выпала сама.

- То есть? Ты хочешь сказать, что в первом случае Лиля все придумала, а сегодня она мыла окно и случайно выпала из окна, забыв уведомить нас об этом. Жаль, не вернулась написать объяснение! – с трудом справившись с дыханием, заявил Бiryюков.

- Не знаю, может в первом случае и придумала, чтобы твой интерес привлечь в своей персоне, – не замечая возмущения товарища, продолжал гнуть свою линию майор. - А сегодня... Сегодня ждала своего журналиста, высунулась из окна... Несчастный случай, не более. А ты уже огород городишь.

- Но я сам видел следы пальцев на ее ногах после первого покушения, – вспомнил Бiryюков. Но он вспомнил и другое: Лиля очень любила высовываться из окна наружу, рассматривая прохожих.

- Ты, Серега, опытный сыщик, - усмехнулся Андрей, - твое упрямство меня удивляет.

- А меня не удивляет твое желание заменить убийство несчастным случаем.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Зачем кому-то убивать твою знакомую? Убивать неработающего юриста? Или ее смерть связана с твоей профессиональной деятельностью? Хотели через нее достать тебя?
- Не думаю.
- Тогда я ничего не понимаю! Будем ждать результаты вскрытия. Я сам позвоню Дербушу и попрошу ускориться. Скажу, что дело касается тебя.
- Спасибо... Андрюха, надо её родителям сообщить, - простонал Бирюков.
- А где они сейчас? Прописаны в этой квартире...
- Они живут за городом, на даче. Я позвоню ее подруге, она должна знать. – Сергей взялся за телефон и замер. – Я не знаю, как ей сообщить...
- Давай, я, - предложил Андрей.
- Нет, я лучше позвоню ее другу, он сам ей все расскажет. Лучше не по телефону.
- Бирюков услышал веселый голос Богданова.
- Здравствуй, Сергей! А мы собрались пивка попить. Бери Лилю и заваливайтесь к нам.
- Альфред, послушай меня, - прервал его Бирюков...
- Он рассказал все. Богданов выслушал, а потом сдавленным голосом сказал.
- Я все понял... Даже не знаю, как Розочке сказать...
- Ты сможешь...

Сергей Бирюков очень ценил профессионализм Данилы Дербуша и доверял ему. На этот раз частному детективу пришлось в этом усомниться.

Данила был осведомлен о связи погибшей девушки с Бирюковым, поэтому не стал читать, как обычно, лекцию, а ограничился написанным заключением, которое, молча, протянул другу.

Сергей быстро пробежал его глазами, потом перечитал заново, но более медленно, как человек, недавно постигший грамотность.

Данила делал вид, что пишет очередной документ, а на самом деле ожидал взрыва. Он последовал незамедлительно.

- Это липа! – четко произнес Сергей, бросая лист с отпечатанным заключением на стол перед носом Дербуша.

- Тебя что-то не устраивает? - спокойно поинтересовался Данила, отрываясь от своего занятия. Он взял бумагу и аккуратно положил на край стола.

- Да. Этого не может быть! Не может быть, чтобы не было никаких... следов.

- Я обследовал каждый миллиметр ее тела. Ни-че-го. Ни следов от укола, ни гематом. Согласись, выбросить, скажем прямо, не пушинку, из окна и не оставить на теле следов – это маловероятно. Я исследовал частицы под ногтями, чтобы убедиться, что она ни с кем не дралась. Все чисто. Ну, нет признаков насильственной смерти! Нет! Что я тебе их придумаю и выдам другой акт вскрытия, который тебя устроит? Вот тогда, это будет, действительно, липа.

- Невероятно!

- Почему ты не допускаешь мысли, что это был несчастный случай? Я не утверждаю, что девушка покончила жизнь самоубийством...

- И на том спасибо. – Бирюков поднялся и вышел...

Сергей чувствовал, что Лиля Догма не сама выпала из окна, ей помогли, но доказательств не было. Но чувства и доказательства – разные вещи. Нельзя завести дело, если тебе только кажется...

Что дальше?

Закрывать на все глаза: на свои предчувствия, на свою... вину перед Лилей. Да, он виноват, что оставил ее одну. Не просто оставил, а ушел навсегда. Она это почувствовала. Но она не могла из-за Бирюкова покончить с собой...

Конечно, Догма была натурой эксцентричной. Взять, хотя бы, ее упорство в расследовании убийства Маслобойникова. И здесь снова его вина: зачем рассказал об истинной причине его смерти?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

А ее постоянное напоминание, что Феофан, якобы, жив и разъезжает на такси по Адлеру - куда его привязать? Если Маслобойников мертв, а он мертв – Сергей видел его собственными глазами на столе в морге, то зачем покушаться на жизнь Догмы – девушки с навязчивой идеей узнать правду, причем покушаться дважды – первый раз безуспешно, а второй...

Накануне он встречался с Артемом Новиковым. Тот ему все рассказал: как они ходили к Дудке, как брали интервью, как на следующий день журналист интересовался алиби кардиолога.

Является ли ее смерть Лили доказательством того, что их совместное расследование устремилось быстрыми шагами в нужном направлении? И человек, совершивший убийство Феофана, испугался и решил ее нейтрализовать.

Новиков предложил свои услуги Бирюкову, но тот отверг их.

- Работа-дом, дом-работа! – дал он напоследок напутствие Артему. – Шаг вправо, шаг влево – расстрел! И а Кардиологическому центру чтобы на пушечный выстрел не приближался! Я понятно изъясняюсь? – Сергей так взглянул на журналиста, что тот отчаянно закивал.

Бирюков протянул свою визитку и сказал.

- Звони, если что-то покажется тебе подозрительным или потребуется моя помощь.

- Вы думаете, что мне угрожает опасность? – растерялся Новиков, но в глазах испуг не притаился. Видимо, журналистская закалка дала о себе знать.

- Не думаю. Мне кажется, ты не видел или не знаешь того, что видела или что знала Лилия. Но все равно, держи со мной связь. Вдруг вспомнишь еще что-то...

Сергей Бирюков забывал, когда ел, а если ел, то что именно. Сна не было. Он лежал в обнимку с подушкой и думал, думал, думал. Принимать успокоительные препараты он считал зазорным для нормального мужчины с крепкой нервной системой.

Короткими летними ночами он строил версии и в который раз спрашивал себя: «Мог он предотвратить гибель Лили?» И сразу отвечал: «Мог!» Но не сделал ничего для этого. Сказал ей, чтобы она прекратила собственное расследование и успокоился. Но ведь знал ее упрямство, ее желание доказать всем, а особенно ему, Сергею Бирюкову, что она тоже способна на многое. Что она Личность, а не обычная безработная девица, за которой ухлестывают престарелые ловеласы.

Увы, ничего не перестроить, Лилю не вернуть. Остается только одно – найти и наказать убийцу. И начинать нужно с Кардиологического центра, где трудится Максим Юрьевич Дудка, сводный брат Феофана Маслобойникова.

Предположим, что именно Дудка дал безобидное лекарство своему брату, а до этого рекомендовал ему сердечные препараты. Или кто-то по его наводке. Некий сообщник, который был близок к Маслобойникову. Кто? Кто связующее звено между Дудкой и Маслобойниковым? Мать - Феофания Егоровна Дудка. Эту кандидатуру отвергаем сразу, ввиду возраста - раз. Феофан ее сын, плохой, хороший, но сын. Это два. На убийство собственного ребенка пойдет только выжившая из ума женщина, а мадам Дудка выглядит вполне адекватной, несмотря на преклонные годы. А то, что она не билась в истерике и не рыдала на могиле Маслобойникова, то это ни о чем не говорит. Каждый человек свое горе переживает по своему. А самое главное, что говорит в ее защиту – Феофания Егоровна НЕ БЫЛА рядом с сыном в Адлере в то время. Или где-то недалеко от санатория, чтобы вызвать сына и дать ему напиток «отравленной водицы» от изжоги.

Итак, у Феофании Дудки есть алиби. Диана звонила ей на домашний номер, и она сразу взяла трубку.

Так, значит, минус один.

Идем дальше. Диана Стрельцова. Опять Диана. Сергей подозревал ее в смерти супруга и со своим подозрением не расстался. Она находилась рядом с ним и имела возможность подсыпать тому отраву. А то, что муж ходил на встречу с Богдановым, Стрельцова могла придумать. Случайно, увидела финансового директора на морском

Лара Альм «Манипулятор с небес»

побережье, узнала, что он приехал с одной целью – встретиться с директором для получения его подписи на важных документах, и в голове созрел план: Альфред встречается с Феофаном, дает ему бумаги на подпись, тот подписывает и предлагает выпить с ним по пятьдесят граммов коньячку из собственной фляжки, в которую заботливая супруга добавила безобидное лекарство. Безобидное для здорового мужчины Альфреда Богданова, не принимающего сердечные препараты, и смертельное для Феофана Маслобойникова, которому грозит неминуемая гибель. Так всё и вышло бы, если бы Богданов передумал встречаться с начальником. Удачно переведенные на него стрелки, укатили в неизвестном направлении: кто подсыпал в коньяк зелье, осталось только гадать. Но покидать этот мир Феофан не собирался, тогда к чему эти пластические операции?

Еще один плюс в обвинение Дианы: она знала, что супруг написал завещание в ее пользу, и не захотела ждать, решила ускорить его смерть, тем более, других чувств, кроме ненависти, она к нему не питала.

Тем более, Феофан был человеком непредсказуемым, мог изменить завещание и оставить супругу ни с чем. Возникает вопрос: зачем мучилась столько лет рядом с этим ничтожеством?

Итого – два плюса за то, что к убийству приложила руку Диана Стрельцова. В подельники она пригласила Максима Дудку – человека с медицинской степенью, который дал ей снадобье, объяснил как и сколько. За консультацию, без сомнения, запросил материальное вознаграждение. Диана не перечила, лишь бы был результат.

А может, Максим пошел на преступление не корысти ради, а от чувств–с! Задурила ему голову странная женщина Диана, задурила голову разговорами о своей неземной любви... Как и Сергею Бирюкову. Неужели Чижиков был прав? Со стороны виднее.

Диана лишь пальчиком поманила, и оба здравомыслящих мужика пошли у нее на поводу, как два барана. А как иначе? Кто откажется от любви такой женщины? Диана легко добилась желаемого: Дудка помог избавиться от муженька, а Сергей поддался уговорам тихо–мирно забыть об истинной причине смерти и дал согласие на захоронение. Хотя, здесь есть одно «но». Причем, очень большое «но», перевешивающее все предыдущие предположения.

Зачем ей нужно было настаивать на повторном вскрытии?

Именно, эта настойчивость перевешивает все прежние доводы обвинения.

Ладно, оставляем кандидатуру Дианы Стрельцовой в колонке подозреваемых и переходим к следующей.

Старшая сестра странной женщины – Дарья Юрьевна Маслобойникова. У этой дамы было две причины для убийства бывшего мужа. Первая - это месть. Она сидела глубоко внутри, но росла, росла, пока не вылезла наружу. Именно, такие женщины, как Дарья, тихие и нерешительные, способны на долгоиграющую месть. Они все взвешают, подберут удачный момент и... четко выполнят поставленную задачу.

Вторая причина – освобождение собственной сестры от кабалы ненавистного мужа. Но эта причина, так себе причина. По рассказам самой Дианы сестра всю жизнь завидовала ей. После развода с Маслобойниковым и его женитьбе на младшей сестре, к зависти могла добавиться еще и ревность. Дарья не могла не догадываться, что Феофан много лет был влюблен в Диану. Теперь он выбросил из жизни надоевшую жену, к которой никогда не испытывал пылких чувств, и женился на объекте вождления. К ревности добавилась еще и материальная сторона. Феофан денег не давал, Дарья получала их от сестры, чувствуя свою постоянную зависимость от женщины, которая живет с ее мужем. Диана успокаивала ее утверждением, что интима между ними нет, но где вероятность, что ее слова принимались на веру. Может быть, она пыталась таким образом успокоить сестру. Мол, да, живем совместно, но ни-ни... В итоге, к мести, ревности и зависти могла добавиться еще и обида на Диану за ложь, медленно переходящая в ненависть. Далее,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Дарья понимает, что можно убить двух зайцев одновременно: отравить бывшего мужа и навесить подозрение на сестру. Красиво? Обалденно!

Значит, еще одна кандидатура в колонке подозреваемых.

Самой загадочной претенденткой на роль убийцы является мать Дарьи и Дианы. Что самое интересное, Бирюков не знает, как кличут сию почтенную даму, излечившуюся с помощью денег Феофана и возненавидевшую собственную младшую дочь – разлучницу.

Судя по рассказам все той же Стрельцовой, мать всегда была женщиной мудрой и наблюдательной, при этом неплохо разбиралась в психологии. Не могла она принять за чистую монету желание Дианы сочетаться браком с экс-зятем. Мать знала, что младшая дочь не жалуется на него. И это еще мягко сказано. Не любит она Маслобойникова и все. Почему в голову мудрой женщины не закралась мысль, что здесь что-то не так? Или закралась? И она ее долго обмозговывала, пока окончательно не обмозговала и не пришла к тому, что необходимо ее вмешательство. Вероятно? Вполне!

Частному детективу захотелось познакомиться с этой женщиной. Пойти, так сказать, не с парадного входа, взяв в оборот Максима Дудку, а с черного хода, появившись, как черт из табакерки, в доме матери двух жен господина Маслобойникова.

Отважные герои всегда идут в обход!..

Так как обе сестры – Дарья и Диана – находились в колонке «подозреваемых», то не могли стать поводом к их матери. Сергей быстро нашел кандидатуру, которая способна свести его с мудрой и наблюдательной женщиной. Этой кандидатурой стал Федор Маслобойников, сын Феофана и Дарьи, племянник Дианы. Именно ему выпала сложная миссия – представление Бирюкова своей бабушке.

Федя звонку частного детектива обрадовался. Не иначе, мучился от лени, уваливал от занятий. Несмотря на явную внешнюю схожесть младшего отпрыска с отцом, Бирюков к Федору относился с симпатией, чего не скажешь о его папаше. Мальчишка был неглуп, но несколько слабоволен, что объяснялось недостатком мужского воспитания. Сергей решил взять на себя роль наставника. Он хотел, чтобы у мальчишки появился внутренний стержень и свое мнение на любой счет. Нельзя идти на поводу разных метелкиных, которые чужими руками желают мстить за своих мягкотелых родителей. Получается какой-то противовес: если отец – кремень, то ребенок – тряпка и наоборот. Обратная пропорциональность характеров отцов и детей...

Бирюков подъехал к дому Дарьи. У подъезда маялась долговязая фигура бледнолицего потомка Маслобойникова. Увидев автомобиль Сергея, Федор расплылся в улыбке, будто встретил старого приятеля, которого давно не видел. Шмыгнул в салон и устроился рядом с водителем. Бирюков протянул ему руку для приветствия, чем еще больше расположил к себе парня.

- Куда надо ехать? – спросил частный детектив, вырывая из двора.

- На улицу Дружинников, дом я покажу. – У него было лицо совершенно счастливого человека. Он зарядил своей детской радостью Сергея, который все последнее время находился под грузом потери близкого друга.

После смерти Лили он ее рассматривал, именно, в этом качестве. Сергей забыл, что их знакомство состоялось совсем недавно. Ему казалось, что они жили в одном дворе, что она росла на его глазах. Он защищал ее от хулиганов, вытирал ей слезы, жалел, когда она падала и разбивала коленки... Лилька... Забавная девчонка, любящая жизнь, не выносившая несправедливости и лжи. Знали ли она, что Сергей обманывает ее? Наверное, нет. Иначе, она спросила бы в лоб: «Сережка, у тебя есть другая женщина?» Чтобы он ей ответил? Соврал? Никогда! На четко поставленный вопрос, она бы получила... гробовое молчание. Он не смог бы ей признаться. Но, как известно, молчание – знак согласия. Так говорила Лилия Догма.

- Сергей Дмитриевич, ну чего же вы! Я вас зову, зову, - обиженно произнес молодой друг.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- А я молчу и размышляю, - подхватил Бирюков. Он снова улыбнулся, увидев расстроенное личико Федора.
- О чем? – просто спросил парень, не ходя вокруг да около. Захотел узнать о мыслях старшего товарища и спросил. Это тоже подкупало Сергея. Он любил искренних людей, хотя, сам, по долгу службы, частенько был актером.
- О чем? - переспросил Бирюков. – О твоей бабушке. Кстати, как ее зовут.
- Ася Арефьевна Цвиль.
- Мудрено.
- А то! Она сама мудреная! – не стал спорить Федька.
- Это, в каком же смысле? – заинтересовался Сергей.
- Умная очень. И строгая! – восхищенно завил он. – Но нас с Илюшей любит и балует. Мать возмущается, а она все равно балует. Когда Илья решил сменить имя, - парень заметил вопросительный взгляд Бирюкова, - когда паспорт получал в четырнадцать лет, - пояснил Федор, - то папашка чуть из штанов не выпрыгнул. Начал орать, возмущаться, что это имя чуть ли не семейная реликвия. Илюха уже хотел пойти на попятный, а бабуля молчала, молчала, слушая папанин бред, а потом выдала: «Пусть ребенок поступает так, как считает нужным. Это его право менять свою судьбу». Наша Ася считает: каждый человек – кузнец своего счастья. Не судьба ведет его по жизни, а он прислушается к себе, пытается понять, что ему нужно, и принимает то или иное решение. А имя... очень много значит для человека. И если его оно не устраивает, то нужно сменит...
- Интересный человек ваша Ася. – Сергей и интересом выслушал рассказ Федора. А мальчишка-то наблюдательный, - подумал он, – и мыслящий. - А скажи мне, Федор Феофанович, - начал осторожно Бирюков.
- Просто Федор, - отрезал Маслобойников–младший. – Жаль, я не решился поменять отчество. А когда женюсь, то возьму фамилию жены, - мечтательно добавил он.
- А если она будет какая-нибудь Голопузикова?
- Все равно это лучше, чем Маслобойников. Эта фамилия меня гнетет.
- Ну, если так...
- Вы извините, я вас перебил, - Федор сделал заинтересованное лицо.
- Извиняю, - разрешил Бирюков. – А кто твоя бабушка по профессии?
- Она окончила университет, факультет психологии, но не работала ни одного дня по специальности. Вышла замуж за военного и колесила с ним по все городам и весям.
- Это чужой монолог, - заметил Сергей.
- А как вы догадались?
- Ты произносишь все без остановки, будто читаешь стихотворение, которое тебе жутко надоело, но ты не можешь отказать близким в просьбе. Пришли гости, ты залез на стул и громко начинаешь декламировать, убыстряя темп, так как твое единственное желание – быстренько справиться с поставленной задачей и бежать во двор, где тебя заждались друзья.
- Вы интересный человек, - задумчиво произнес Федор. – Знаете, кого Вы мне напоминаете?
- Не имею понятия! – Бирюков продолжал веселиться, поглядывая на его сосредоточенное лицо.
- Мою Асю. Она такая же наблюдательная и видит человека насквозь. Боюсь, что Вам не удастся ее обмануть.
- А я никого не собираюсь обманывать, - заверил парня Сергей.
- А как вы ей представитесь? Снова заявите, что вы журналист?
- А почему нет? – вопросом на вопрос ответил Сергей.
- Вы совсем не похожи на человека, берущего интервью и пишущего статьи.
- Да, ладно! Очень даже похож! Просто параллельно с основной профессией, у меня есть еще хобби.
- Какое? – принял участие в игре Федор.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Три раза в неделю я хожу в спортзал. Качаюсь. – Бирюков произнес это голосом братка с рельефными мышцами, но с ограниченными умственными способностями.
- А вот и не похож, а вот и не похож! - развеселился парень.
- На спортсмена–любителя? - продолжал прикидываться недоумком Сергей.
- Ага.
- Нет, ну вообще-то я журналист! А это так, для поддержания формы. – Уже совсем другим голосом сказал Бирюков, будто он находился не в салоне своего автомобиля, а произносил предвыборную речь кандидата в депутаты. – Так лучше?
- Значительно. Этому поверит даже Ася, – успокоился Федька. – Ой, Сергей Дмитриевич, мы чуть не проехали нужный поворот! – Парень начал жестикулировать руками, показывая водителю, куда необходимо повернуть...

Четко следуя указаниям Федора, Сергей остановился у дома Аси Арефьевны Цвиль. Это был старый четырехэтажный домик, но в очень хорошем состоянии. Сразу видно, что здесь живут люди далеко не бедные.

Федор первым вылез из машины, задрал голову и взглянул вверх.

- Что-то Асю не видно. Обычно она всегда ждет меня на балконе, даже зимой стоит у окна.
- Может, ты забыл ее предупредить о нашем визите?
- Нет, что вы, она не любит сюрпризов. Я ей позвонил, спросил разрешения привести к ней журналиста. Она спросила: «С какой целью?» Я ей рассказал о вашем визите в наш дом. Будто вы интересуетесь историей.
- Привет тебе, мой юный друг! Какая связь между твоей бабушкой и историей? Эта версия уже состарилась, она была нужна для твоей матери.
- Не перебивайте меня, - отбросил его нападки Федор. – Вы меня считаете совсем того? – Он покрутил пальцем у виска.
- Никогда! – с чувством заверил его Сергей.
- То-то же! – самодовольно высказался молодой человек. - Моя мама поведала вам историю замечательного исцеления своей матери от тяжелой болезни. Вы, якобы, заинтересовались и загорелись желанием написать об этом в своем журнале. Или вы работаете не в журнале? Что-то я сболтнул лишнее...
- Нет, ты молодец, - похвалил его Бирюков и похлопал по плечу. – Все правильно! Теперь главное – убедить в этом твою бабушку.
- Я думаю, что у вас это получится. – Федор оценил по достоинству «подвешенный» язык «журналиста».

Они поднялись на третий этаж и остановились перед одной из двух дверей. Федор позвонил и подмигнул старшему товарищу, словно подбодрил. Бирюков давно не испытывал такого чувства, то ли беспокойства, то ли некоего дискомфорта, когда тебя заставляют раздеться, встать перед рентгеновским аппаратом, вдохнуть и не дышать. Он начнет задыхаться, а врач - с интересом наблюдать за его мучениями, точно не делает снимок грудной клетки, а проводит испытание на выносливость: сколько минут человек может провести без воздуха. У подопытного начинает кружиться голова, перед глазами полетели черные мошки, он держится из последних сил... Еще чуть-чуть продержаться и раздастся долгожданное слово: дышите! Странное сравнение, но для частного сыщика вполне подходящее.

Дверь открылась. На пороге стояла... Диана Стрельцова в возрасте семидесяти с копейками лет.

- Привет Ася! – Федор чмокнул ее в щеку и повернулся к Бирюкову. – Хочу представить тебе моего знакомого Сергея Дмитриевича. – Он наклонился к самому уху бабушки и громким шепотом, чтобы услышал гость, произнес, - он журналист.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Представление прошло успешно. Ася Арефьевна мило улыбнулась и протянула ручку для приветствия. Частный детектив приложился к ней, как всегда шаркнул ножкой и галантно представился.

- Бирюков.

- Цвиль. – коротко ответила пожилая женщина. Хотя, это прилагательное к ней не подходило. Ася Арефьевна была подвижной стройной дамой с короткой стрижкой пепельных волос, которые нельзя было назвать седыми. Они были, именно, природно-пепельными и аккуратно уложенными. Блеск глазам добавляли красивые серьги с аккуратными интеллигентными бриллиантами. Женщина наклоняла голову, как будто оценивала собеседника, украшения игриво искрились, им вторил взгляд голубых умных глаз. Это было полное единение. Словно с этими сережками она родилась, а не надела перед приходом гостя.

На Асе Арефьевне был надет голубой брючный костюм, подчеркивающий ее стройную фигуру, на ногах не домашние шлепанцы, а милые босоножки на низком каблуке. Такой будет Диана лет через двадцать пять, - подумал Сергей. – Одна Дарья выпадала из этого ряда ухоженных и знающих себе цену женщин, будто не была дочерью Цвиль и сестрой Стрельцовой.

Ася пригласила Бирюкова в комнату, которая поразила его своим простором. Таких больших и квадратных комнат он не видел давно. Женщина заметила его заинтересованный взгляд и пояснила.

- Этот дом еще дореволюционной постройки. Лет двадцать назад был капитальный ремонт, и теперь он простоит еще сто лет.

- Да, раньше, действительно, строили на века! – Он оглядел убранство комнаты и остался доволен незагруженностью пространства. Большой кожаный угловой диван, на стене огромная плазма, под плазмой что-то наподобие комода или низкого шкафчика. Бирюков никогда не смыслил в мебели. Для него главным было удобство и простор. Все.

На этом комоде стояли фотографии. Сергея пригласили присесть и, проходя мимо, он пробежал глазами по этим снимкам. Дарья с двумя мальчишками, один из которых был Федор, портрет Дианы приблизительно двадцатилетней давности, представительный мужчина в генеральской форме, наверное, муж хозяйки. Одно радует, что младшая дочь не выброшена из сердца и головы матери. Вот она, рядом с другими членами семьи.

Они расположились на диване. Между Асей и Сергеем пристроился Федор, будто ревнивый ребенок. К матери-одиночке пришел новый ухажер, а мальчик решил помешать свиданию, разделил их на две страны, как Берлинская стена. Бабушка неодобрительно посмотрела на внука.

- Федор, пойдти на кухню, приготовь чай. Или кофе? – вежливо поинтересовалась хозяйка, обратившись к Бирюкову.

- Чай. – Сергею не хотелось ни чаю, ни кофе, ни пикантного заморского блюда. Он чувствовал себя неумелым подростком, которого первый раз пригласили в приличный дом, и он боится сделать что-нибудь не так.

Возьми себя в руки, - мысленно приказал себе частный детектив, - и в не такие передраги попадали. Никто тебе воздух не перекрывал!

- Значит, вы журналист? – Ася пронзила его рентгеновским взглядом. Сергей поставил заслон, луч преломился об этот заслон и вернулся к источнику.

- Да, я журналист, - кивнул Бирюков с милой улыбкой на устах, будто в этом не было ничего удивительного и в ее дом толпами ходили люди этой профессии, словно она мировая знаменитость.

Но Ася, как видно, не была согласна с последним утверждением и поинтересовалась.

- Что вас привело ко мне?

- Видите ли... - Сергей почувствовал фальшь. Их диалог напоминал плохо отрепетированную игру двух провинциальных актеров. Надо быть более естественным, -

Лара Альм «Манипулятор с небес»

приказал себе мужчина–актер. – Ася Арефьевна, я недавно встречался с Дарьей Юрьевной...

- Мне рассказывал об этом Федор, – отрезала Цвиль., намекая, что вступление можно опустить.

Сразу заметно, что женщина не любит пустых разговоров и повторений, - про себя подумал Сергей. – Такие женщины не сидят целыми днями на скамейке и не «перемывают» косточки соседям.

- Я хочу лучше узнать вас, – без особой уверенности произнес Бирюков.

- Зачем? – Она наклонила голову: бриллиант подмигнул Сергею: не робей!

- Чтобы понять: какой силой духа нужно обладать, какой иметь характер, чтобы победить серьезную болезнь.

- Зачем? – снова повторила свой вопрос Ася.

Вот, заладила!

- Чтобы помочь другим людям, которые опустили руки и на чудо уже не надеяться. – Бирюков понял одно: если она еще раз задаст тот же вопрос, то он за себя не ручается.

Надо быстро найти объяснение ее поведению, тогда все встанет на свои места, и я стану лидировать в нашей перепалке и ставить ЕЕ в тупик своими вопросами, – решил Сергей. Он смотрел на эту женщину и не понимал ее. Пока не понимал.

- Я не могу ставить под сомнение ваше благородное желание - помочь неизлечимо больным людям. Но... - Она опустила глаза, посмотрела на свои руки, потом резко вздернула голову вверх, будто пыталась поймать его врасплох, и узнать истинную причину появления в ее доме. – Я не Дарья, которую легко обвести вокруг пальца.

- Вы себя ведете, как человек, натворивший что-то ужасное и теперь пытающийся всеми средствами скрыть это. – не выдержал Сергей, прикрепил штык к своей винтовке и пошел в рукопашную.

- Может быть. – Ася сверкнула глазами и брюлликами в ушах и... улыбнулась. Эта улыбка была искренней и открытой. – Федор, прекрати подслушивать! – Громко сказала она в сторону кухни. В ответ послышался лишь легкий шелест: внук послушал пожелание бабушки.

- Вы очень строги, - заметил Бирюков и тоже улыбнулся в ответ.

- Приходится, но у меня это плохо получается., - ответила она, не вдаваясь в подробности воспитания внука.

Сергей думал, что она откроется, поведаст ему о нелегкой судьбе дочери, о коварном муже, бросившей ее с двумя детьми, но нет. Госпожа Цвиль держала оборону.

Все понятно. Она не хочет выносить сор из избы. Я понял, кого напоминает мне эта женщина: Мадонну–защитницу, написанную Рерихом. На холсте художник изобразил женщину в длинном плаще–накидке, прикрывающую город у ее ног. Только там несколько другое объяснение: город, вроде бы, творческое достояние людей, нуждающихся в покровительстве. Покровительство приходит в образе Мадонны, защищающей город с помощью своей накидки. Мадонна становится с ним одним целым. У нас будет другая версия предназначения самой Мадонны и ее плаща. Ася – защитница своей семьи, она же Мадонна – покровительница ее, следящая за всеми членами и оберегающая от нападения извне. Значит, темы семьи – табу. - Такой вывод сделал частный детектив о своей собеседнице. – Теперь мне масть покатит!

Сергей переключил внимание Аси с опасной темы на ее хобби – живопись. Женщина преобразилась на глазах, она словно скинула свою тяжелую накидку, надоевшую ей за много лет, забыла про нее.

- Я любила рисовать с детства, - призналась она. – Потом забросила свое увлечение. Семья была рабочая, мою «мазню» не приветствовала. Отец считал, надо получить серьезную профессию, например, профессию инженера или врача. Я, может быть, и пополнила бы их ряды без споров, но обида на близких людей за непонимание и неприятие моих увлечений вызвала ответное «нет». Они меня не поняли, я сделала вид,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

что тоже не понимаю, чего от меня хотят. В итоге, собрала вещи и уехала в другой город, где жила сестра моей матери, ее полная противоположность. Если мать была забитой и послушной, готовой всегда держать сторону своего мужа, то ее сестра была незамужней женщиной, больше всего ценящей свободу и независимость. Она сравнивала себя с американской Статуей Свободы. Я тогда понятия не имела, что это за скульптура. – Ася улыбнулась своим воспоминаниям. – Приехав к тетушке, я очутилась в другом мире. Дома я жила, как говорили в советские времена, за железным занавесом, а у нее оказалась в демократической стране. Когда я заикнулась о живописи, она долго думала, а потом говорит: Знаешь, Аська, увлечение не должно становится повседневным трудом и средством зарабатывания денег, тогда оно потеряет ту радость, которую ты испытываешь при соприкосновении с ним. Я с ней тогда согласилась.

- А сейчас вы поступили бы иначе?

- Думаю, да. Конфуций писал: Если вы найдете работу, в которую влюбитесь, то вам больше никогда не придется трудиться. Жаль, что я не прочла это в ту пору.

- И вы поступили на факультет психологии.

- Эта профессия была в то время не так популярна, как нынче. Поэтому я ее и выбрала. Хотела выделиться среди стройных рядов инженеров, педагогов и врачей. Пошла от противного, но училась с удовольствием. Жаль, поработать по специальности не пришлось, вышла замуж за молодого лейтенанта, и начались переезды с одного места на другое. Занималась детьми, мужем, старалась привести временное жилье в божеский вид, создать уют. Только обустроимся и снова переезд. Но что поделать, знала за кого замуж шла. Потом девчонки подросли, остановки в военных городках стали более продолжительными, я впала в хандру. Мой муж Юрий был наблюдательным и заботливым, сразу заметил перемену в настроении. Он не стал засыпать меня вопросами: что, да почему. – Мысли Аси улетели в приятное прошлое. Она молчала некоторое время, потом с глаз исчезла пелена, женщина посмотрела на Бирюкова и сказала. – Спасибо вам, Сергей Дмитриевич,

- За что? – не понял он.

- За пробудившиеся воспоминания. Я не люблю копаться в прошлом, даже в приятном. Не люблю листать альбомы со старыми фотографиями. Это неправильно?

- Главное, чтобы вы поступали так, как вам хочется. Может, со временем вам захочется раскрыть семейный альбом, и углубиться в воспоминания, – предположил Сергей.

- Все возможно, – пространно заметила Цвиль.

- Вы извините, но я хочу узнать, как муж вывел вас из депрессии?

- Однажды он явился домой с этюдником, красками и кистями. Выложил все это передо мной и сказал всего одно слово: Дерзай! Это прозвучало, как приказ. С той поры в моей жизни появился смысл. Я провожала детей в школу, брала все необходимое и отправлялась на пленэр. Я все успевала: и вести хозяйство, и заниматься с детьми, и уделять внимание мужу. И самое главное – я занималась любимым делом. Я летала!

- А что вы делали со своими картинами?

- Дарила друзьям. У всех наших знакомых на стене висел мой пейзаж. Иногда несколько. Когда мой муж достиг определенных высот, то устроил в нашей военной части выставку моих работ, пригласил журналистов, которые лояльно отозвались в своих газетах и журналах о моем хобби.

- Упомянув слово «лояльно», вы, наверняка, скромничаете.

- Не знаю, но через некоторое время появились желающие приобрести мои работы. Потом пошли заказы. Я всегда была благодарна Юрию за понимание. Если бы он тогда не почувствовал мое настроение, не захотел разобраться в моих душевных терзаниях, то моя жизнь могла сложиться иначе. Или меня уже просто не было на этом свете.

- Как я понимаю, мы подошли к тому, зачем я пришел. Вы считаете, что занятие живописью помогло победить болезнь?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Ася надолго замолчала. В дверях появилась озабоченная мордочка внука, но бабушка его не видела, она была погружена в свои мысли. Бирюкову не сиделось на месте, он понял, что сейчас все решится: продолжит госпожа Цвиль открытый контакт, который плавно перетечет на ее семью или захлопнет дверь перед носом. Сергей сделал едва заметный жест рукой, показывая, что Федя должен исчезнуть. Тот хотел что-то спросить, но, заметив строгое лицо Бирюкова, нехотя, удалился.

- Знаете, Сергей Дмитриевич, мое творчество очень изменилось после смерти мужа. До этого мои холсты были наполнены яркими красками, радовали глаз, а потом у меня остались только три цвета: серый, четный и белый. Когда я узнала... о своей болезни, то к ним добавился еще красный.

- И как долго это продолжалось? – неосторожно брякнул Бирюков.

- До самой операции. А потом... - Снова повисла пауза. Было слышно, как проехала машина за окном, как гремит посудой на кухне хозяйственный Федор. Сергей старался дышать тише, чтобы не мешать этой женщине. Затем она, будто очнулась, - с тех пор я не брала кисти в руки. Для творчества нужно вдохновение...

- Понятно, - выдохнул Бирюков.

- Ничего вам непонятно, - без эмоций ответила она. – Когда на душе постоянный груз, то невозможно писать веселые пейзажи, а черно–красные абстракции, которые и без того угнетают, я писать не хочу.

- Вы же психолог, помогите себе, разберитесь в своих чувствах... – Сергей хотел сказать «к близким», но вовремя замолчал. Еще он понимал, что не нужно давать советы, но не сдержался.

- Психологом я была раньше, – напомнила Ася.

- Значит, нужно обратиться к компетентному специалисту, он поможет, - не унимался Бирюков.

- Слово «специалист» вызывает у меня идиосинкразию, – усмехнулась она.

- Эта непереносимость началась после долгого лечения?

- Наверное. Кругом одни специалисты, а никто не может помочь. А если и могут, то не везде и за большие деньги, – горько констатировала женщина.

Внутри Бирюкова загорелось пламя, даже лицо покраснело...

- Вас оперировали в России? – робко поинтересовался он.

- Нет, в Германии, – равнодушно ответила Цвиль, словно говорила о постороннем человеке, судьба которого ей неизвестна и совсем её не волнует.

Сергей решил отклониться от выбранного курса, чтобы не спугнуть Асю.

- Нашим читателям было бы интересно узнать: вас могла спасти только операция? Или нужны какие-то внутренние силы?

- Безусловно! Если человек не верит в положительный исход, если он не хочет жить, то одна операция проблему не решит.

Бирюков мысленно порадовался: последний вопрос как-то её успокоил, расслабил что ли, исчезло внутреннее напряжение, она даже облегченно вздохнула, словно ожидала вопроса – удара, а он не последовал.

И что теперь? Сам вывернул руль, сам теперь и ищи нужную дорогу к душе Мадонны–защитницы.

- Ася Арефьевна, о чем вы думали тогда, что придавало вам сил? Или кто?

- Я думала о своих дочерях, которым еще нужна. За год до этого умер их отец, я не могла оставить их без присмотра.

- Они уже достаточно взрослые люди! – заметил Бирюков.

- У вас есть родители, Сергей Дмитриевич?

- Нет, они погибли, когда я учился в университете.

- Тогда вы должны понимать, что сироте тяжело без родителей и в десять, и в сорок. Наверное, с возрастом связь между ними становится невидимой, прозрачной что ли, но она существует всегда. В детстве мама водит ребенка за ручку, и надо не пропустить

Лара Альм «Манипулятор с небес»

момент, когда можно эту руку выпустить из своей руки. Умные родители отступают на шаг назад, освобождая путь детям для вхождения в жизнь, но дети должны чувствовать их постоянную поддержку, если вдруг оступятся. Мать или отец, а лучше оба, следуют за своим чадом всю жизнь, всегда поддержат в трудную минуту, снова протянут руку, подставят плечо. А когда родителей нет, ты оглядываешься назад, видишь пустоту и понимаешь, что вся ответственность возложена на тебя, тебе не с кем посоветоваться, ты все должен делать сам. И быть осторожным, потому что нет опоры, можно в любой момент споткнуться и упасть.

- Как канатоходец без лонжи, - резюмировал Сергей. Ему очень понравилось то, что сказала эта женщина. Но было одно но: сама она оставила без поддержки свою младшую дочь.

- Хорошее сравнение. Дети и внуки – это первая и главная причина, которая удерживала и удерживает меня на этом свете. А другая... Сергей решил, что Ася снова уйдет в себя, то она быстро вернулась в реальность. – Мои дочери потратили на меня огромную сумму денег, я не могла позволить, чтобы затраты превратились в прах, а не принесли прибыль в виде моего выздоровления. Пусть это звучит приземленно, а не возвышенно, но ваши читатели должны знать и о материальной стороне.

- Не у всех есть необходимая сумма, не все могут найти спонсора. - Сергей, наконец, стал выкручивать в нужном направлении. Лишь бы не очутиться в яме, - подумал он, а вслух вкрадчиво произнес, – хорошо, что у вас нашлась необходимая сумма. Помогли вырученные деньги с продажи картин?

- Нет, конечно! Я не Шишкин и не Репин. На моем счету была небольшая сумма, но совсем недостаточная для решения проблемы.

- Вы не хотите приоткрыть завесу тайны? Может, это поможет нашим читателям? Сейчас брякнушь в кювет! – мысленно отругал себя Бирюков за настойчивость.

- Давайте выпьем чай, - предложила хозяйка.

Разочарование отразилось на лице Бирюкова. Это было написано четко и жирно на его лбу, Ася не могла не заметить.

- Складывается впечатление, что вас больше интересует материальная сторона этого вопроса, - монотонным голосом сказала она.

- И это тоже! – Не стал сворачивать с пути Сергей.

- Но миллионеры умирают от тех же болезней, что и бедные люди. Поэтому нельзя ставить деньги во главу угла.

- Я обязательно напишу об этом, но не думаю, что эта фраза поможет тем, кто не может найти необходимую сумму на лечение, а время идет, надежда тает с каждым днем. – Бирюков сделал вид, что глубоко разочарован и собирается уходить. Он даже посмотрел по сторонам, проверяя, не оставил ли в этой большой комнате что-то архиважное.

- Я не отказала вам, просто предложила выпить чай. - пошла на попятный Ася и хитро взглянула на «журналиста».

Надежда умирает последней, - пропел про себя Бирюков.

В комнату влетел Федор, призванный бабушкой.

- Тоже мне, секретчики–шпионы, - недовольно пробубнил он себе под нос.

Ася улыбнулась, легонько шлепнула внука и пригрозила.

- Сейчас в угол поставлю!

- Боялись мы таких строгих бабушек, - поддержал игру внук и посмотрел на нее сверху вниз. Она потрепала его по рыжим волосам.

- Ты к экзаменам готовишься? – уже серьезно спросила бабушка.

- Ну, Ася, - занял Федька, - мы сейчас будем это обсуждать?

- Почему нет? Ты сказал, что Сергей Дмитриевич твой знакомый, он ближе тебе по возрасту. Да, и с мужчинами в нашем клане явная нехватка. Жаль, Илюши нет рядом.

- Это точно! – согласился внук. – Но есть Я! – Он выпятил вперед грудь, показывая тем самым свою значимость.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Это важное замечание! - К Асе снова вернулось хорошее настроение. – Когда Федор ко мне приходит, то я становлюсь гораздо моложе, - сказала она, обращаясь уже к Бирюкову.
- Вы замечательно выглядите, - сделал комплимент Сергей. Он увидел нахмуренное лицо Цвиль. – Это искренне...
- Тогда принимаю! Давайте выпьем чай, а потом продолжим.
- Последнее предложение придало Бирюкову уверенность, что все получится.
- Так оно и вышло.
- Ася Арефьевна рассказала Сергею о той жертве, которую принесла младшая дочь. Оказывается, она обо всем знала. От кого? И почему прервалась связь матери с младшей дочерью?
- Сергей не удержался и задал оба вопроса своей собеседнице.
- Мне рассказал об этом мой зять – Феофан Маслобойников.
- Сам рассказал? – удивился Бирюков.
- Да. Он пришел ко мне посоветоваться. Феофан заявил, что давно любит мою младшую дочь. Диана отвечает ему взаимностью, но не может соединиться с ним, чтобы не ранить сестру. Она, с согласия Дарьи, приняла решение: Феофан дает нужную сумму денег, Дарья соглашается на развод, Диана выходит за него замуж. Только на таких условиях.
- А просто так он денег дать не мог? Обязательно нужно было выставлять условия?
- Не он их выставлял, а Диана. Просто так взять деньги у Феофана она не могла, и занять такие денжищи было не у кого - отдавать нечем. Вот она и нашла... компромисс.
- Бред какой-то! – не выдержал Сергей, но пока не стал говорить правду. - Это вам Феофан представил такую версию?
- Он.
- Значит, дать деньги безвозмездно на лечение своей тещи он не мог! Обязательно нужно было прибегать к компромиссам! – возмутился Бирюков. Ася как-то странно посмотрела на него, словно эта простая истина ей в голову никогда не приходила. - И вам не показалось это абсурдным? Вы же хорошо знаете свою дочь, – продолжил он атаку.
- Я тогда плохо соображала, – попыталась оправдаться Ася.
- И приняли жертву! – Сергей не хотел быть жестоким, но так получилось.
- Ради своих дочерей и внуков.
- Причина веская, - усмехнулся он. – И вы не пытались объяснить с дочерью, найти с ней... какой-то компромисс?
- Я сделала вид, что ни о чем не догадываюсь. Мне Диана сказала, что взяла ссуду в банке.
- Почему вы перестали с ней общаться? – голосом судьи, которого интересует: согласна обвиняемая с обвинением или нет, спросил Бирюков.
- От... откуда вам это известно? – с легким заиканием, поинтересовалась Цвиль.
- От... самой Дианы! – Сергей хотел перевести стрелки на Дарью, но передумал.
- Вы с ней знакомы? – строго спросила она, словно не одобряла выбор дочери.
- Очень хорошо, чтобы сразу догадаться, что ВАША ДОЧЬ никогда ПЕРВАЯ не пошла на сделку с Маслобойниковым. И НИКОГДА бы не полюбила это ничтожество!
- Неужели?! – не поверила Ася. Или сделала вид. Сергей сверлил ее взглядом и не мог понять: честна эта женщина в данный момент или продолжает вести страусиную политику: я ничего не знаю, и знать не желаю!
- Диана утверждала, что мать всегда понимала своих дочерей, почему тогда, четыре года назад, она поверила Маслобойникову?
- Или не поверила, приняла его материальную помощь – не было другого выхода, а сама уже тогда приняла решение отомстить.
- Я жду ответа? – поторопил ее частный детектив, ее «неужели» его не впечатлили.
- Вы не журналист!
- Теперь это уже не важно! – отмахнулся он.
- А что важно? – Страус вытащил голову и с удивлением осмотрелся.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я желаю знать, - четко выговаривал Бирюков, делая паузу между словами, - почему вы не общаетесь со своей младшей дочерью?

Отправленный на кухню Федор появился в дверном проеме, привлеченный громким голосом Бирюкова.

- Диана не должна была так поступать даже ради меня и во имя своих высоких чувств. Дарья любит своего мужа. Она не может жить одна с двумя детьми.

Сергею захотелось подойти к стене и биться об нее головой до тех пор, пока эта женщина не поймет всей несурзности произнесенного.

- Вы очень жестоки по отношению к Диане. – Это все, что он смог произнести. Остальное в приличном обществе говорить нельзя.

- Ася, это правда? – Федькино лицо альбиноса окрасилось в ярко-красный цвет.

- Я тебе потом все объясню! – ответил за нее Сергей и выставил парня за дверь. – Хорошая фраза – не суди, да не судим будешь, правда?!

Цвиль вздрогнула, будто Сергей дал ей пощечину.

- Я хочу знать правду! – твердо сказала она.

- Я не буду вам ничего объяснять. Единственно, что я могу сделать – посадить вас в машину и отвезти к дочери. Там вы покаетесь и попросите ее все рассказать.

- Я согласна, - прошептала Ася. По ее лицу потекли слезы. Они убыстряли свой бег, как усиливающийся дождь, падающий на голубой, как небо, костюм.

Ему не было жаль эту женщину. Его возмущало ее поведение. Она должна была после разговора с Феофаном встретиться с дочерью и все обсудить, отговорить ее от брака с этим чудовищем. А она приняла, как должное, подношение, еще и затаила обиду. Конечно, из сложной ситуации не может быть одного выхода. И Диана могла продать свою квартиру, переселиться к матери, а вырученные за квартиру деньги перечислить на ее лечение. Она поступила иначе. Это был ее выбор. И никто не вправе ее судить, тем более человек, ради которого она принесла себя в жертву.

- Вы знаете, что ваш зять умер? - поинтересовался Сергей после продолжительного молчания, во время которого женщина пыталась взять себя в руки, но у нее это не получалось.

- Да, знаю, конечно, - прогундосила она, вытирая слезы. – Мне Дарья сообщила.

Бирюков хотел спросить: почему она не пришла на похороны к своему «благодетелю», но не стал ее «клевать».

- Вы никуда не уезжали в последнее время? – задал он другой вопрос.

- Нет, мне нельзя менять климат.

- А вы знакомы с братом Маслобойникова - Максимом Дудкой?

- Я его видела несколько раз, но очень давно. Феофан не жаловал своих родственников.

- Он не жаловал, а вы свою дочь... жалуете, - вновь не сдержался от эмоционального выпада Сергей.

- Я виновата!

- Вы, как маленькая нашкодившая девочка! Слопали кулек конфет, а спихнули вину... на другого домочадца, тот получил затрещину, а вам даже не стыдно, что наказание незаслуженное, и оно предназначалось вам.

Женщина не нашлась, что ответить, она только сидела и вытирала бегущие слезы.

- Ася Арефьевна, вы меня извините за резкость, - уже мягче начал Сергей, - но я хочу расставить все точки над «I» и помочь вам. И Диане.

- Я уже поняла: вы хотите помирить меня с дочерью. Я вам за это очень благодарна.

- Пусть эта благодарность принесет пользу в расследовании убийства вашего зятя. – Слова Бирюкова были сравнимы с ударом в колокол. Один, но очень громкий удар. Бум! И снова тишина. И снова немая сцена. С той лишь разницей, что бегущие без перерыва слезы замедлили свой бег. Приоткрытый рот Аси свидетельствовал о крайнем удивлении.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Не она! – без огорчения догадался частный сыщик, – на одного человека в колонке подозреваемых меньше.

- Я... не поняла, - наконец, нашлась с ответом Ася Арефьевна.
- А чего здесь непонятного? Я, по-моему, ясно выразился. Вашему зятю помогли отправиться в мир иной! – Бирюков преподнес эту новость с оттенком веселья, будто сообщал о чем-то хорошем. Хотя, может, это таковым и являлось: и для него, и для этой женщины. И тем более для Дианы.
- А чем я могу помочь? Вы же сказали...
- Чистосердечным признанием! - Частный детектив уже во всем разобрался, но хотел еще раз услышать от Аси Цвиль о ее невиновности.
- Вы меня п...подозреваете? – поперхнулась она на последнем слове.
- Я... подозреваю всех. Слишком много «доброжелателей» было у вашего зятя!
- Сам виноват! – заметила Ася.
- Не спорю. Я жду!
- Что вы хотите услышать? Мое признание?
- Если Вы будете отрицать, я вам поверю на слово!
- Чем вызвано такое доверие?
- Не знаю. Но уверен, что сейчас вы не солжете.
- А моих девочек вы подозреваете?
- Вы хотите взять вину на себя?
- Вы очень догадливы, Сергей Дмитриевич!
- Тогда я отвечу, надеясь на взаимную откровенность: нет, ваших дочерей я не подозреваю! – Бирюков лукавил, но это была ложь во благо...
- Я клянусь, что не причастна к смерти своего зятя. Но не могу не сказать, что это известие меня убило.
- Я вам верю.
- Спасибо. Вы обещали отвезти меня к Диане...

Вечером Бирюкову позвонила Стрельцова.

- Сережа, спасибо тебе, - поблагодарила она. – Я очень рада, что между мной и матерью нет недомолвок.
- Ты простила ее?
- Я ее, она меня. Получился день всепрощения.
- Я рад за вас.
- Мне... - Диана пыталась подобрать слова, но у нее никак не получалось. Сергей догадывался, что она хочет сказать, но на помощь не приходил. – Я знаю, что произошло с Лилей, - наконец нашлась она.
- А ты знаешь подробности? – Сергей охватила волна раздражения, подхватила и понесла.
- Извини, я не хотела тебя обидеть.
- Опять ты извиняешься... – Бирюкову захотелось отключить телефон, забросить его подальше и никого не слушать. Но нельзя отгородиться от всех. Нужно раскрыть убийство Лили.
- Когда похороны?

Бирюков понял, что это не праздное любопытство, Диане искренно жаль погибшую девушку. Или она хорошая актриса? Опять «или». Имя Диана и его сомнение относительно нее всегда ходят рядом.

Почему, ну, почему, я не верю ей до конца?!

- Завтра. – коротко бросил Сергей.
- Можно я приду?
- Твое право.
- Мы играем в теннис? Я подаю, ты отбиваешь. Без эмоций.
- Без хорошей подачи не может быть хорошей игры. – заметил Сергей.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ты думаешь, я неправильно подаю.
- Не мне решать.
- Почему? Я хочу, чтобы ты... - Диана замолчала.
- Поддача – единственный удар, который не зависит от действий соперника, - продолжил гнуть свою линию Бирюков, делая вид, что азы большого тенниса на данный момент самое главное для него.
- Сережа, я была неправа. Верь мне, прошу тебя.
- Просить легко...
- Мне кажется или я над ней издеваюсь, - подумал Бирюков.
- Ну, что ж, поддача не удалась. До свидания, Сережа. Захочешь, позвони...
- Он НИКОГДА не захочет ЕЙ позвонить! НИКОГДА!..
- Бирюкова настолько измотал сегодняшний психологический поединок с Асей Арефьевной, что на другие дела, тем более, на выяснение отношений с Дианой у него просто не было сил. И не было желания.
- Он растянулся на диване, минут пять пялился в пустоту, потом глаза закрылись сами собой. Человек, который не спал двое суток, погрузился в беспокойный сон. Так маленький Сережа спал, когда у него была высокая температура.
- Сегодня он снова болен. И не выздоровеет до тех пор, пока не найдет эту сволочь, которая забрала у него милую веселую девушку Лилю. А он обязательно найдет убийцу...
- Это была последняя мысль, явившаяся перед погружением в дремучий сон...
- Они играли с Дианой в большой теннис.
- Главным судьей был Феофан Маслобойников, его помощниками – трое заместителей по мебельному холдингу: старый еврей, беззаветно преданный своему руководителю, в этом случае – судьей, Витольд Холодцов и Альфред Богданов.
- Судья на вышке - Лилия Догма.
- Первая поддача. Диана бьет ракеткой по мячу, он летит с бешеной скоростью и попадает сопернику прямо в лоб. Бирюков навзничь падает на корте. Когда он приходит в себя, то видит озабоченное лицо судьи на вышке и ее взволнованный голос.
- Сережка, она не виновата! Ты слышишь, Сережка!
- Главный судья взял в руки свисток, как на футбольном матче, и стал издавать с его помощью странные звуки, очень похожие на рингтон, установленный на мобильнике Сергея. У покалеченного игрока не было сил подняться и врезаться этому свистуну, хотя, очень хотелось. Лоб, отразивший подачу Дианы, страшно болел и почему-то в этом месте сильно пекло. Феофан продолжал свистеть. Бирюков больше не мог терпеть это, он открыл глаза и почувствовал слепящий солнечный луч, пробивающийся сквозь небольшую щель между портьерами. Его направление четко совпадало с ударом от теннисного мяча.
- Сергей дотронулся до лба, ожидая нащупать огромную шишку. Он еще не вернулся в реальность. Шишки не было! Но солнечный луч раскалил лоб основательно.
- Одно было хорошо – абсолютная тишина, не прерываемая свистками судьи. Но вдруг долгожданную тишину нарушил тот же свист, вернее, звонок мобильного, который был напарником на диване.
- Боже мой, Федор, ну, почему тебе не спится! – возмутился частный детектив.
- Сергей Дмитриевич, вы меня, конечно, простите, но уже половина одиннадцатого.
- Как! – Сергей взглянул на часы: так и есть. – Спасибо, друг, что разбудил.
- Какие у нас планы на сегодня? – Подобным голосом начальник, развалившийся в кресле, спрашивает секретаршу, стоявшую перед ним по стойке смирно.
- У нас? – переспросила «секретарша», будто была не в курсе планов шефа, от коих она была далека, хотя, сама составляла график. Или работала не в этой организации и перепутала свое начальство с другим, сидящим этажом выше, которое ей, по-видимому, больше приглянулось.
- У нас! – буркнул «начальник».

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- У меня одни планы, у тебя другие. Грызи гранит науки, абитуриент!

- Так дело не пойдет! - фыркнул абитуриент.

Бирюкова развеселило даже не то, что парень считает себя его добровольным помощником, а его уверенный тон, не терпящий возражений.

- А что ты предлагаешь? – Сергей постарался придать своему голосу серьезную заинтересованность.

- Вы обещали мне все рассказать. Вчера вы меня резко отбрили. Это и понятно, после разговора с Асей вы напоминали выжатый лимон.

- Сам ты лимон, - рассмеялся Бирюков.

- Попрошу без оскорблений!

- Просьбу принимаю! Но свое обещание выполнить не могу.

- А я могу... вам чем-то помочь! – вкрадчивым голосом пообещал Федор.

- Не думаю, – неуверенно парировал сыщик. Он понимал, что не нужно втягивать мальчишку в это запутанное дело. Сегодня расследование вряд ли продолжится. Сегодня похороны Лили.

- Ну, пожалуйста, - заканючил парень.

- Сегодня похороны девушки, которая выпала из окна, - признался Сергей.

- Я слышал... - Федька был добрым и тактичным человеком. Поэтому сразу прекратил свое нытье. Он понял, что помощником частного детектива ему не быть, но следующие слова Сергея неожиданно порадовали его.

- Ты можешь быть моими ушами, - то ли предложил, то ли спросил Бирюков.

- На кладбище?

Частный детектив понял, что парень уже «бьет копытом землю».

- На кладбище. Если у тебя есть желание присоединиться ко мне.

Бирюков, что ты творишь? – мысленно возмущился он. – Сам же решил – не втягивать парня! Но не отступил от предложения, вслух предостерег.

- Только без фанатизма. Потолкаешься среди скорбящих, послушаешь их разговоры. На похоронах можно узнать много нового и интересного о покойном...

Бирюков заехал за Федором, и они отправились на кладбище. По дороге Сергей давал наставления.

- Превратись в невидимку и перемещайся от группы к группе, но не носись, как хоккеист Овечкин по льду. Делай все в замедленном темпе и не привлекай к себе внимание.

Он снова говорил и говорил. Он боялся замолчать и почувствовать боль утраты, которая лезла наружу. Еще вчера он знал, но не верил до конца, что Лили больше нет. Ее не может не быть. Такой молодой, жизнерадостной, наивной и по-детски бескомпромиссной. Сейчас он в этом окончательно убедиться.

Федор почувствовал состояние старшего товарища и не вставил ни одной реплики в его монолог.

На кладбище собралось много людей разных возрастов. Бирюков почти никого не знал. Только Розу, Богданова и Артема Новикова. На скорбящих родителей покойной девушки он старался не смотреть, словно чувствовал за собой вину, что не уберег.

Нет, был еще один знакомый человек. В стороне стояла Диана Стрельцова в окружении небольшой группой молодых людей. Наверное, бывшие сотрудники Лили по мебельному холдингу, - догадался частный детектив.

Гроб был закрыт. Это обстоятельство немного успокоило Сергея. Он в очередной раз попытался обмануть себя: там, в этом заколоченном ящике, в этом ограниченном пространстве, не она, не энергичная Лилька Догма, а кто-то другой...

Процедура быстро закончилась. Был человек, и нет.

Процессия двинулась в обратном направлении. Возле Бирюкова остановилась Роза и прошептала.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Ну, как же так, Сережа, это не могло с ней произойти. С кем угодно, только не с ней. – Девушка не плакала, но ее глаза выражали ужасную душевную муку.

- Я разберусь, – пообещал он.

Когда все ушли, рядом с ним выросла фигура Стрельцовой.

- Что здесь делает Федор? – не поздоровавшись, спросила Диана. Она напоминала тигрицу, защищающую своего ребенка.

- Он приехал со мной. – Сергей не смотрел в ее сторону. Он поискал глазами Федьку, но того и след простыл.

- Я понимаю, что ты готов на все ради... Но зачем втягивать в это дело ребенка? – прошипела Стрельцова. – Неужели ты не понимаешь, как это серьезно?! - Она кивнула в сторону свежего холмика влажной земли, - уже второй труп...

У Бирюкова потемнело в глазах от ярости. Он не мог вынести, что Лилю Догму называют ужасным бездушным словом «труп». Он обязан остановить. И он остановит любого.

- Диана, тебе лучше уйти, - сквозь зубы процедил он, сжав крепко кулаки.

Она поняла, что перегнула палку. Развернулась на сто восемьдесят градусов и поспешно удалилась.

Сразу появился Федор.

- Ушла? – Парень оглядывался по сторонам, пытаясь убедиться, что его тетюшка больше не появится.

- Ушла, - выдохнул Сергей, окинул прощальным взглядом холмик сырой земли и сказал, - Федь, пошли отсюда.

Положил руку на плечо Федора, будто тот был его поводырем, и они стали медленно удаляться от того места, где теперь навсегда успокоилась бойкая вездесущая Лилька Догма...

В машине напарник частного детектива докладывал о подслушанных на похоронах разговорах, а частный детектив подумал, что поступил правильно, пригласив парня присоединиться к нему. И не потому, что тот выполнил поставленную перед ним задачу, он был рядом, он болтал, он вытаскивал старшего друга из ямы нежеланий, куда тот пытался сорваться.

- Я удивляюсь поведению некоторых людей: пришли на похороны, а беседуют о чем угодно, только не об усопшем. Возникает вопрос: зачем, вообще, пришли? Одни обсуждают предстоящий отпуск, другие - новый кулинарный рецепт, - между тем возмущался Федор.

- Это все, что ты слышал? – перебил его Сергей.

- Не только.

Их разговор прервал звонок мобильного Бирюкова. Это снова была Диана.

- Сережа, извини меня... Что мне сделать, чтобы ты меня простил?

- Не быть навязчивой. - Он отключился и бросил телефон на панель.

Сергей был резким в исключительных случаях, с женщиной – никогда, умело сдерживал недовольство. Он всегда старался оправдать человека, который его «зацепил» неосторожно обороненным словом – сам не подарок. Обида не пускала в нем корни. Таким, как сейчас Бирюков себя не знал. Что-то изменилось в нем. Он стал бескомпромиссным. Есть белое, есть черное. Все. Других цветов не будет. Пока. Или это уже всегда.

Сергей вспомнил рассказ Аси Цвиль о живописи после смерти супруга. Серый, черный, белый. Потом еще красный, но это потом, когда рана начала затягиваться снаружи. Одно радуется, что у нее был серый цвет. Вроде перехода из «нет» в «да». У Сергея этого перехода не было.

Нет, у него тоже был красный цвет. И прямо сейчас, без откладываний. Цвет-раздражитель в виде Дианы Стрельцовой.

- Это была Ди? - Федор прервал его раздумья о цветовых соответствиях.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Да. – Сергей так произнес это короткое слово, что парень понял: дальнейшие вопросы повлекут за собой вылет из автомобиля. А этого он не хотел. Не только потому, что ему нравился сам автомобиль и его хозяин, а в связи с радужными перспективами: Федор твердо решил стать сыщиком. А Бирюков может многому его научить. Если, конечно, будет вести себя тактично и не будет навязчивым. Как Ди. Вон, как Бирюков ее отшил.

Федька сделал в голове пометку о вреде навязчивости и преданно посмотрел на смурного водителя.

- Только не надо коленопреклонения! Я не люблю фанатизм в любых его проявлениях. Такие люди вызывают у меня опасение, – сказал тот, заметив взгляд напарника.

Отлично, фанатизм также не приветствуется, – сделал новую пометку Федор.

- Продолжайте, продолжайте! – призвал парень.

- Не понял.

- Хочу узнать, что вам нравится, и что нет.

- Я не барышня, которую ты хочешь завлечь в свои сети при помощи полученных о ней сведений. – Болтовня Федора, как всегда, благотворно повлияла на Сергея. С трудом, но он избавился от комка в горле, который перекрыл дыхание. – Ты не забыл, что сегодня ты - мои уши, а не жених–обольститель?! – напомнил он.

- Не забыл! – Федор собрался и начал докладывать о подслушанных разговорах на похоронах. – Одна тетенька охала и ахала, а потом говорит: «Это все из-за мужиков!» А другая спрашивает: «Он ее бросил?» - «Конечно», - возмутилась первая, - «как узнал, что она беременна, так и бросил».

Арифмометр в голове Бирюкова принялся за работу. Его подсчеты успокоили: Лиля не могла ждать ребенка от него. А до него у нее давно никого не было. По крайней мере, она сама об этом говорила, он склонен был ей верить. Хотя... Женщинам верить – себя не уважать, - подумал мужчина, который некоторое время назад пополнил ряды женоненавистников.

Но Лиле, открытой и наивной Лиле, Сергей верил: если бы она была «в положении», то не стала искать развлечений на курортах. Другая бы стала, чтобы найти ребенку отца, но не Лилия.

- Вот, народ! – не сдержал эмоций Сергей, - даже на кладбище приходят, чтобы посплетничать!

- А я, что говорил! - обрадовался поддержке Федька.

- Ладно, проехали! Что еще? Только по существу.

- По существу?! – Федор задумался.

- Неужели ничего?

- Одна бабушка, соседка вашей Лили с первого этажа, утверждала, что видела в тот день большой автомобиль у подъезда. Когда он подъехал, она не заметила, возилась на кухне, а потом выглянула, а он перегородил весь проход. Такой наглый тип, прямо на тротуаре припарковался. Это так бабуля сказала...

- А когда он уехал?

- Она сидела у окна и ждала, когда водитель появиться, хотела поучить его уму – разуму. Это тоже ее слова.

- Не тяни резину! – приказал Сергей.

- А тут... сверху... - Федор замялся.

- Выпала из окна Лилия, - помог Бирюков. – А машина?

- Бабуля не заметила, когда она уехала. Но точно, уже после... этой... трагедии.

- Что еще?

- Еще? Эта бабушка все рассказала полицейскому, который обходил квартиры и опрашивал жителей. Он старательно зафиксировал ее показания. И теперь наглого водителя, который является отцом ее нерожденного ребенка, обязательно отыщут и зададут вопрос: «Почему он отказался жениться на Лиле, чем спровоцировал ее

Лара Альм «Манипулятор с небес»

самоубийство?» Кажется всё... Это не мои слова, а той грозной тетеньки. Бабушки, соседки Лили, - поправился Федор.

- Я понял, что это не твои слова... А давай-ка заедем к этой соседке и обстоятельно обо все расспросим.

- Давайте! – обрадовался Федор такому предложению...

Бирюков быстро домчал свой автомобиль до дома Лилии Догмы. До дома, в котором она раньше жила.

На скамейке сидели люди, приехавшие с кладбища на поминки.

- Вон та бабуля. – Федя показал на пышную даму преклонных лет с голубыми волнистыми волосами, подвергшимися химической завивке.

Сергей вышел из своего автомобиля, приказав напарнику не высовываться, и направился к указанной пожилой женщине, окруженной своими приятельницами. Сдержанно поздоровался со всеми и обратился к нужной ему особе.

- Можно вас на минуточку? – деловито поинтересовался он, не дождался согласия и вывел ее из круга таких же матрон, любезно взяв под руку.

- Это вы?! – ошарашено заявила пышнотелая дама.

- Не понял? – Сергей, действительно, не мог понять, почему она так странно смотрит на него.

- Это же вы приезжали в наш дом в тот день? Признаюсь честно – вас я не видела, но вашу машину запомнила хорошо.

- Эту? – спокойно спросил Бирюков, указывая на свой джип.

- Эту, - согласилась матрона. – И вы были накануне гибели Лилечки. С большим пакетом. Еще махали ей. – Женщина враждебно уставилась на частного детектива. – Я все видела! – Грозно произнесла она, будто это было самым страшным грехом.

- Согласен! – Сергей постарался успокоить даму. – Я был здесь накануне вечером. – «Покаялся» он. – И что в этом страшного? Мы с Лилей... были друзьями.

- Честно говоря, я вас плохо запомнила, темно было, - уже тише произнесла она, - но этот танк... - Она зыркнула в сторону внедорожника.

- Чем он вам не угодил? – Бирюков почувствовал холодок в груди: сейчас она скажет такое, что еще больше запутает его мысли.

- Не люблю, когда ведут себя... нагло! – выплюнула пространную фразу женщина.

- Когда же я себя нагло вел?

- Тогда, - буркнула она.

- Нет, уважаемая, так не пойдет! Кто сказал «А», тот должен сказать и «Б»!

- Ничего я тебе не должна! – перешла на «ты» дама и попыталась освободиться от руки Сергея.

Он понял, что может разгореться скандал и попытался успокоить разошедшуюся фурию.

- Дело в том, - осторожно начал он, - что в ТОТ день я здесь не был. Я к Лиле не приезжал, - попытался втолковать соседке Сергей.

- Я не слепая! Тебя не видела, врать не буду, но твой...

- Танк, - услужливо подсказал он.

- Да, танк, – согласилась она с определением автомобиля Бирюкова, которое сама ему и дала несколько минут назад. – Его я точно видела! Ты зачем заехал на тротуар? Ты с виду нормальный, - она окинула оценивающим взглядом статную фигуру Сергея, остановившись на лице с натянутой улыбкой, - даже симпатичный, - сделала скорый вывод о его внешности пожилая дама, и пожурила, - а позволяешь себе такое!

- Послушайте, э-э...

- Аврора Ивановна! – с гордым видом подсказала она.

- Очень хорошо! – порадовался за нее Бирюков, словно это сочетание как нельзя лучше подходило к воинственно настроенной даме преклонных лет. – Так вот, уважаемая Аврора

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Ивановна! Хочу донести до вашего сведения, что мой автомобиль не мог приехать в ваш двор сам по себе, без меня! А я в тот день к Лиле не приезжал. Повторить еще раз или достаточно?

- Как не мог, если я своими глазами тебя... твой танк здесь видела?! - поправились она.

- Без меня он никак не мог сюда приехать!

- Не мог, говоришь, - задумчиво протянула женщина, будто только сейчас узнала, что самоуправляемые машины бывают только игрушечными. – А тебя, точно, не было? - решила уточнить она.

- Точно! – попытался развеять последние сомнения Сергей, сделав правдивое лицо. – Может, вы перепутали? Заехал на тротуар похожий автомобиль...

- Нет, этот! – упрямо заявила Аврора Ивановна.

- Докажите! – милостиво предложил Бирюков. – Вы номер запомнили? – Своим вопросом он поставил матрону в тупик.

- Номер? Нет, не разглядела. Машина боком к моим окнам стояла. Но есть доказательства! Вот эта царапина! – На заднем крыле авто Сергея, действительно, имелась глубокая борозда. Перед самым отпуском его зацепил автобус. Даже не зацепил, а ласково притерся, чем совершенно не порадовал водителя пострадавшего авто.

Частный детектив выпустил локоть мадам из своих цепких рук и внимательно стал рассматривать повреждение на автомобиле, словно первый раз его увидел.

- Ну, что ты теперь скажешь? – Аврора приготовилась выслушать оправдание, покаяние, признание в любовной связи с погибшей девушкой и просьбу о сохранении тайны, но услышала совсем иное.

- Скажу, что вам уважение и уважение! - похвалил он даму, изучая повреждение на заднем крыле. Даже провел пальцем по глубокой борозде. – Побольше бы таких граждан, раскрываемость преступлений тогда бы резко возросла.

- А то! – поддержала женщина похвалу Бирюкова в свой адрес. – А теперь ответь мне... что у вас произошло? – спросила она голосом тещи, желающей докопаться до причины ссоры дочери и зятя. В роли зятя, естественно, выступал Сергей.

- Аврора Ивановна! Я должен вам признаться! – Дама подобралась ближе и преданно уставилась на него, показывая, что ей можно доверять. – Я – частный детектив и расследую одно дело, - прошептал он ей на ухо. Она понимающе кивнула. – Но кто-то очень не хочет, чтобы я докопался до истины.

- И этот кто-то решил тебя подставить, - догадалась Аврора.

- Любите детективы? – поинтересовался Сергей.

- И книги читать, и фильмы смотреть! – отрапортовала она.

- Похвально! Вы, Аврора Ивановна, готовый помощник полиции!

- Где там! – отмахнулась женщина. – Я им всегда звоню, если что увижу подозрительное, а они выслушают, рывкнут на меня и все дела! А ты говоришь, помощник! Лентяи они и лодыри!

Бирюков проглотил определение, данное бдительной дамой его бывшим коллегам.

- А я очень рассчитываю на вашу помощь, – снова зашептал он и покрутил головой.

- Пошли ко мне! – неожиданно предложила помощница.

- Пошли! – сразу согласился Сергей.

Федор проводил удивленным взглядом пару, скрывающуюся в подъезде...

Разговор с Авророй Ивановной убедил Бирюкова, что двойник его джипа стоял во дворе в день гибели Догмы. Кто приезжал на нем, и когда этот человек уехал – оставалось загадкой. Соседка заверила, что в их дворе таких автомобилей нет.

Женщина сокрушалась, что не увидела водителя. После происшествия с Лилей, она тотчас позвонила в полицию и в «скорую». Потом выскочила на улицу, хотела помочь девушке, но поняла, что помощь ей уже не требуется.

Только когда приехала полиция, до Авроры дошло, что громоздкий автомобиль, нагло заехавший на тротуар, исчез...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Интересная ситуация складывается, - рассуждал Бирюков, лавируя в потоке автомобилей, - у двойника моего джипа такая же глубокая царапина на крыле. Ты в подобные сказки веришь? – спросил он у Федора, предварительно пересказав ему диалог с Авророй Ивановной.

- Из этого следует, что ваш джип стоял во дворе. Кто-то его позаимствовал на время, и приехал к Лиле.

- И специально заехал на тротуар, чтобы жильцы запомнили и без того примечательный автомобиль. Аврора Ивановна сама сказала, что постоянно торчит в окне, фиксируя в памяти все происходящее.

- Можно предположить, что этот икс, приехавший на вашем джипе, видел ее на посту раньше и сделал все, чтобы эта Аврора Ивановна отреагировала на его наглое поведение.

- Правильно рассуждаешь, - похвалил Сергей. – Остановка за малым: кому понадобилось меня подставлять? А если это подстава, то несчастный случай можно исключить. В чем я, честно, говоря, и не сомневался... Но когда могли воспользоваться моим автомобилем? Кто, это уже следующий вопрос.

- Вам необходимо восстановить в памяти весь день, когда погибла Лиля, - приказал Федор.

- Что-то много нынче советчиков на мою голову! – возмутился Бирюков.

- Вы просто рассуждайте вслух! Я буду молчать, а если надо, то задам наводящий вопрос.

- Наводчик! – хмыкнул он и предложил, – поехали в детективное агентство, сядем, выпьем чайку, покумекаем, что к чему. Хронологию дня я обязательно проведу, по твоей просьбе.

- И перекусим, - подсказал напарник.

- А меня Аврора пирожками угощала, - похвастался Сергей.

- А про меня никто не вспомнил! – опечалился Федор.

- Извини, друг! – покаялся частный детектив, - она мне не предложила взять с собой, а я постеснялся попросить.

- Ладно, прощаю! Но по дороге заедем в супермаркет...

Сергей купил все, на что указал голодный напарник. Вскоре они уже были в агентстве.

Бирюков расположился в своем кресле с чашкой крепкого горячего кофе, а Федька пристроился на маленьком диванчике. Низкий столик перед ним был заставлен всевозможными нарезками, различными салатами в пластиковых коробках, стояла двухлитровая бутылка сладкой газированной воды.

- Понимаешь, друг-товарищ, не мог мой джип стоять у дома Лили. Не мог! – рассуждал вслух Сергей. Федя кивнул. Это единственное на что он был способен: рот был занят, челюсти отчаянно работали, руки тоже были при деле.

Бирюков поставил на стол чашку с недопитым кофе, откинулся на спинку кресла и закинул руки за голову.

- Еще в супермаркете я вспомнил, что весь день провел на колесах. Несколько раз забегал в свой офис, но ненадолго...

- А ключи от джипа? – с набитым ртом спросил парень, сооружая себе бутерброд из колбас разных сортов и сыра. Опустевшая пластиковая тара была отодвинута на край стола за ненадобностью. Ей на смену пришла заполненная.

- Ключи всегда при мне, в кармане брюк. – Сыщик постучал себя по карману, послышался звон ключей, как подтверждение сказанным словам.

- Вы в этом уверены? Бывают исключения из правил.

- Это не про меня!.. И что получается? Что мой джип был сразу в двух местах?

- Восстановите по времени! Когда всё случилось, где вы были?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я заезжал в мебельный холдинг «Олимп», встречался с твоей тетушкой. Но пробыл там недолго... Зашел, встретил в коридоре Диану, перебрался с ней парой фраз, и уехал.
- Опять поругались? – догадался Федор, самозабвенно вытирая руки бумажной салфеткой.
- Совсем чуть-чуть, - соврал Бирюков. – Так что не мог мой приметный джип оказаться одновременно в двух местах! Мистика какая-то! А в мистику я не верю!
- Бу -бу –бу, бу-бу-бу... - произнес с набитым ртом Федька.
- Прожуй сначала, а потом говори! – провел воспитательную работу Сергей. Этот процесс занял несколько секунд.
- Надо найти все джипы этой марки, - предложил напарник частного детектива. – Не думаю, что их много в нашем городе. Встретиться с владельцами и задать несколько вопросов.
- У Сергея уже давно созрела подобная мысль, но он захотел похвалить Федора и вручить ему пальму первенства.
- Ну, ты голова! – восхищенно протянул он. Взглянул на разруху на столе и сказал, - только умоляю, не лопни от обжорства, мне без тебя с такой трудной задачей не справиться!
- Шутите, - хмыкнул парень, выискивая, чем бы еще поживиться...
- А тем временем сыщик уже открывал базу данных ГИБДД (спасибо бывшим сослуживцам!).
- Таких автомобилей всего-то три штучки зарегистрированы в нашем городе.
- Ура! – порадовался Федор. – И кто те двое счастливиц, которые летают по городу на близнецах вашего джипа?
- Первый – Арутюнян Завен Георгиевич, - прочел на экране компьютера частный детектив, - а второй, вернее вторая, - Василькова Светлана Эдуардовна.
- Предлагаю начать со второй кандидатуры!
- Голосуем? – Сергей смотрел на жизнерадостную мордашку Федьки. Оба напарника подняли руки над головой. – Единогласно! - Подвел итог Бирюков. – Сейчас я пробью эту дамочку, узнаю ее адрес и телефон...

Сергей посмотрел на часы. Они вышли из здания, где располагалось детективное агентство, забрались в машину, но никак не могли прийти к консенсусу.

- Уже почти шесть. Как думаешь, Василькова дома? – спросил он у Федора, не стал ждать ответа и пустился в предположения. - Мне кажется, что эта деловая женщина, хозяйка нескольких развлекательных ночных заведений. С вульгарной внешностью и... лошадиным лицом. И найти ее можно в любом из них, но не по домашнему адресу.
- Чего сидеть и гадать! Берите в руки телефон и звоните! – призвал к действию напарник. – И скажу прямо - с вашим описанием этой дамочки я не согласен! Думаю, что это молодая пигалица с васильковыми глазами.
- Когда мы с ней встретимся, то поймем: кто из нас ошибался. – Бирюков включил на мобильном громкую связь, чтобы Федор мог слушать разговор, и набрал номер Васильковой.
- Здравствуйте, - услышал он в ответ, - с вами говорит автоответчик Светланы Васильковой. Значит, меня нет дома! Если вы соскучились или у вас что-то важное, то перезвоните мне на мобильный телефон. – Сергей уже хотел бросить трубку, но услышал неожиданное продолжение, которое его порадовало. – А если вам неизвестен номер или вы его забыли, то сообщают... - Звонкий девичий голос четко назвал длинную череду цифр.
- Зашибись! – выдохнул Бирюков. – Сколько живу на свете, никогда не слышал такого на автоответчике. Обычно люди не любят раздавать номер своего мобильника.
- Лохушка, - подвел итог Федор. – И судя по голосу, я прав...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Во-первых, нельзя давать определение людям, с которыми ты не знаком, - снова начал воспитательную работу Сергей. – А, во-вторых, может, это не ее голос, - неуверенно предположил он.

- Нельзя говорить слово «зашибись» при детях, - парировал напарник.

- Согласен! – Бирюков окинул оценивающим взглядом ребенка, колени которого упирались в переднюю панель, и не сдержался от заявления вслух: Ребенок!

- Звоните уже! – Федор нервно сучил ножками сорок пятого размера от нетерпения.

Сергей не заставил себя упрашивать.

- Алло! – раздался в трубке тот же голос, что и на автоответчике.

Частный детектив постарался вложить в свой голос елейной мягкости и заманчивого обаяния.

- Здравствуйте, Светлана Эдуардовна!

- Здравствуйте, а вы кто? - Абонент не насторожился, даже обрадовался звонку незнакомца.

- Я звоню по поводу вашего автомобиля, - взял быка за рога Бирюков.

- Так его же нашли! – удивилась девица.

Федор не сдержался и показал большой палец, возвышавшийся над остальными собратями, сжатыми в кулак.

Сергея окатила горячая волна удачи.

- Мне бы хотелось встретиться с вами и кое-что обсудить, - ушел он от прямого ответа.

- Это срочно? – деловым голосом поинтересовалась Светлана.

- Вообще-то... - Сергей испугался, что голова Федьки сейчас отвалиться: так усиленно он ею кивал. – Дело не требует отлагательств! – Напарник облегченно вздохнул. Хотя, согласие от Васильковой они еще не получили.

Та, недолго думая, назначила встречу через час в центре города в кафе «Аистенок».

- Это же детское кафе! – возмутился парень, будто его пригласили на малышковый день рождения «кому до шести». И обреченно добавил, - мне кажется, я тоже не угадал ее возраст: девочка ходит в младшую группу детского сада! – Пропищал он последнее заключение.

- Она не ходит, она самостоятельно управляет большим джипом.

- Ага, - развеселился Федька, - и чтобы лучше видеть дорогу, ей под попу подкладывают большу-у-ю подушку! – Он откинулся на сиденье и залился смехом. - Ой, я сейчас умру! Малышня на подушке за рулем огромного джипа! А гаишник останавливает её и просит документы, просовывая свое круглую мордочку в окно, чтобы лучше рассмотреть водителя! А наша Светочка протягивает ему... - Парень зашелся в истерике, - протягивает ему рисунок, где коряво изображена девочка и внизу неразборчивая надпись: это Света. Ой, не могу! Ой, мне плохо!

Несмотря на гнусное настроение, губы Сергея растянулись в улыбке...

Джип Бирюкова подкатил к кафе «Аистенок» за пятнадцать минут до назначенного часа.

- Будет лучше, если мы не будем шокировать девушку и выставлять напоказ свой джип. – Сергей свернул за угол и отъехал метров сто.

Федор открыл дверцу и собрался выходить.

- Э, нет! – остановил его частный детектив, - ты снова остаешься!

- Почему? Когда развязка близка, я уже не нужен?! – Его возмущению не было предела. Тотчас нашелся, на какую наживку поймать сыщика-профессионала. – А как я узнаю, кто оказался прав?

- Я тебе красочно опишу Светлану Василькову! – пообещал Бирюков. - А что касается развязки, то до нее еще грести и грести! – Успокоил он напарника. – Я тебе уже

Лара Альм «Манипулятор с небес»

объяснял, что лучше разговаривать с человеком тет-а-тет. В этом случае он более открыт. Доверять одному незнакомому собеседнику гораздо легче, чем двоим.

- Ну, ладно, идите. Я здесь подожду. Но с условием!

- Внимательно выслушаю все условия! – усмехнулся частный детектив.

- Про внешность мы договорились, - скороговоркой проговорил он, - еще одно условие – вы мне перескажете весь разговор с Васильковой, слово в слово.

- Слушаюсь! – приложился к пустой голове Сергей...

Когда он увидел входящую в кафе девушку, то сразу догадался – это та, которую он ждет: Василькова Светлана – симпатичная блондинка с васильковыми глазами.

1:0 в пользу Федьки, - подумал Бирюков, поднимаясь ей навстречу.

- Здравствуйте! – первой поприветствовала его девушка, не забыла приветливо улыбнуться, мгновенно оценив приятную внешность мужчины.

- Здравствуйте, Светлана Эдуардовна. Меня зовут Сергей Дмитриевич, - представился частный детектив и улыбнулся. Девушка растаяла, как мороженое, которое поглощали все маленькие обитатели кафе. В этой компании Бирюков чувствовал себя Гулливером в стране лилипутов. И предложил сделать заказ.

- Хочу молочный коктейль и мороженое! - без тени сомнения проговорила она звонким голосом, в котором не проскальзывали капризные или приказные нотки.

Сергей передал ее пожелание подоспевшему официанту.

- Жарко сегодня. – Этим высказыванием девушка попыталась оправдаться.

- Очень, - согласился с ней Бирюков.

- Вы такой загорелый! – удивилась она. – Наверное, были в отпуске. – Сергей кивнул. – А я еще не успела. Недавно защитила диплом. Папа подарил мне салон красоты и машину. Я его давно просила.

- Я как раз хотел поговорить об угоне вашего автомобиля. – Он обрадовался, что Света сама завела разговор на автомобильную тему.

- Это так ужасно! – Ее глаза, точно соответствующие фамилии, округлились и потемнели, как фиалки перед грозой. – Представляете, Сергей Дмитриевич, выхожу я из своего салона, - она выделила слово «своего», - и вижу, вернее сказать, ничего не вижу. Была машина и исчезла. Я сразу хотела позвонить папе, но не стала: зачем, думаю, его расстраивать раньше времени...

- Подождите, Света, а ключи от автомобиля, где были? При вас?

- В том- то все и дело, что я заскочила в салон на минутку...

- А ключи оставили в замке зажигания, - догадался сыщик.

- Да, - беспечно заметила она, вычищая креманку от остатков мороженого. Сергей придвинул к ней свою порцию, к которой не успел приступить. – Вы не хотите? – Бирюков покачал головой.

- Что было дальше? – не дал ей увлечься добавкой частный детектив.

- Я позвонила в полицию. – Она вопросительно посмотрела на Бирюкова – А вы тоже из полиции?

Удивительная беспечность! – возмутился про себя Сергей. Мы беседуем минут двадцать, а она только сейчас поинтересовалась, кто я? Может, я жулик или бандит с большой дороги!

- Да, я из полиции. – Он уже хотел предъявить корочку, но девушка его остановила.

- Не надо никаких документов, я вам верю! В общем, я позвонила в полицию, приехали ваши коллеги, был... объявлен план «Перехват», - повторила понравившуюся фразу Света. Часа через три мой джип нашелся.

- Где? – поинтересовался Сергей. Девушка назвала место.

– Это же совсем недалеко...- вырвалось у него, но вовремя прикусил язык.

- От чего недалеко? – ухватилась за вылетевшую фразу Василькова.

- Там недалеко живет моя знакомая, - нашелся Бирюков.

- Симпатичная?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергею не хотелось отвечать на вопрос. Он придвинул к себе стакан с коктейлем и стал медленно тянуть содержимое через трубочку.

- Извините, - тихо сказала Света. – Всегда я так, сначала ляпну, а потом подумую.
- Ничего страшного, - успокоил ее Сергей. – Скажите, Светлана, вам вернули джип в целости и сохранности?
- Если бы...- расстроено произнесла девушка. – Не знаю, как отцу рассказать о повреждении.
- О повреждении?! – встрепенулся Бирюков.
- Представляете, Сергей Дмитриевич, этот... угонщик успел за короткое время попасть в аварию. Сам, конечно, не пострадал...
- Вы уверены?
- Повреждения на машине незначительные, – пояснила она.
- А можно на нее взглянуть? Вы на машине сюда добрались?
- Да, я припарковалась возле кафе.

Сергей вскочил и бросился на улицу, бросив несколько купюр на стол. Девушка устремилась за ним.

Возле «Аистенка» стоял брат–близнец джипа Бирюкова. Он подошел ближе и провел рукой по глубокой борозде на заднем крыле автомобиля.

- Вот, сволочь! – возмутилась, стоявшая рядом Василькова, - такую красоту испортил. Надо отогнать в сервис. Надеюсь, качественно отреставрируют, папа и не заметит.
- Действительно, сволочь, - согласился с ней частный детектив. – Не волнуйтесь, красоту вашей машинке вернут. Папа не заметит, - подтвердил он слова девушки.

Конфигурация борозды, конечно, отличается, - размышлял он про себя, - но очень похожа. Человек, который угнал приметный автомобиль Светланы, и показательно выставил его у дома Лилии, обладал фотографической памятью!

Сергей повернулся к Васильковой.

- Спасибо, Света, что уделите мне время.
 - Уже уходите? – расстроилась она.
 - Дела! – Бирюков развел в руки в стороны. И поспешно скрылся за углом.
- Василькова проводила его недоуменным взглядом: и чего хотел, не понятно...

Завернув за угол, Сергей позвонил своему другу Андрею Чижикову и рассказал обо всех перипетиях сегодняшнего дня. Тот терпеливо выслушал его и потом задал лаконичный вопрос.

- Что нужно от меня?
- Тщательно проверить автомобиль Васильковой. Сам понимаешь, в мою компетенцию это не входит. Пусть эксперт снимет все отпечатки, какие обнаружит.
- Идет. Жди новостей!

Приятно иметь дело с человеком, который понимает тебя с полуслова, – подумал Сергей. – Теперь остается только ждать новостей...

- Женестьева, пригласите ко мне... - Диана улыбнулась. Ей припомнилась комедия Рязанова, где звучала подобная фраза: Вера, пригласите ко мне Новосельцева...
- Кого? - подтолкнула ее к продолжению секретарша с редким именем Женестьева.
- А почему вас называли именем святой, покровительницы Парижа? – неожиданно поинтересовалась новая начальница, позабыв, кого хотела пригласить к себе в кабинет.
- Вот, удружили мне родители! Женестьева Ивановна Петрова! Звучит?
- Мой знакомый в таких случаях говорит: «Зашибись!» – грустно улыбнулась Диана.
- Это еще мягко сказано! Выйду замуж, поменяю фамилию на более подходящую к имени, - мечтательно произнесла девушка.
- Тогда выбирайте сначала фамилию, а потом мужа, - посоветовала Стрельцова.
- Так и сделаю!
- Так все–таки, почему Женестьева?

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Мамочка очень любила французские фильмы. В одном из них, на мою беду, услышала это имя и решила: если родиться дочь, то назовет ее Женевьевой.
- А если сын? – Диане стало очень интересно.
- Или Жаном, в честь Жана Маре, или Аленом, в честь Алена Делона.
- Мне кажется, что имя Женевьева лучше, чем какая-то Анжелика. Помните фильм с Мишель Мерсье в главной роли?
- Я не смотрю французские фильмы. В знак протеста! – отрезала девушка, тетка покровительницы Парижа.
- А я их больше люблю, чем американские. – Диана очнулась. – Мы отвлеклись. Пригласите... вызовите Холодцова, - поправилась она, чтобы снова не переключиться на другую волну.
- Диана Юрьевна, он же заболел! – громким шепотом доложила секретарь, будто сообщала о большом секрете мебельного холдинга. При этом сделала «большие» глаза.
- Да? – удивилась начальница. – Я и не знала.
- Ужи три дня! – тем же загадочным шепотом произнесла девушка, но вклинилась тревога, будто три дня превратились в три месяца, а легкая простуда оказалась сложным генетическим заболеванием.
- Почему я узнаю об этом последней?! У Холодцова что-то серьезное?
- У него гипертонический криз!
- А к врачу он обращался? Хотя, ладно, я ему сама позвоню и все выясню!
- Диана взялась за телефон. Секретарь вышла из кабинета.
- Клава, привет! – произнесла Стрельцова, услышав голос подруги.
- Привет, Диана, - холодно ответила та, – тебе нужен Витольд?
- Вообще-то, да. - Она не сообразила, чем вызвана холодность Клавдии. Женщины всегда хорошо ладили, даже были дружны. На том конце провода терпеливо ждали. – Что случилось?
- У кого?- задала глупый вопрос Холодцова.
- У папы Римского! – не выдержала Диана. – Слушай, кончай ломать комедию!
- А ты изменилась! – хмыкнула Клавдия. – Конечно, теперь ты – глава такого холдинга!
- Ты завидуешь? Ты мне завидуешь? - Диана делала значительные паузы после каждого слова. – А что же ты мне раньше не завидовала, когда я... с этим... с Феофаном жила. Все мне завидовали, а ты искреннее сопереживала! Все считали, что мне дико повезло - богатый муж, меня любит! Хочешь, работай, хочешь, баклуши бей! Хочешь в Альпы, хочешь на Канары! Что еще нужно для полного счастья?! – Она перевела дыхание и язвительно пожаловалась. - А сейчас, представляешь, приходится все брать в свои руки! А что делать?! Дарья не сможет руководить такой машиной, Илюша в плавании, Федька еще мал!.. Позавидовала?! При любимом муже и при ребенке...
- Чего ты разошлась? – попыталась успокоить ее Клавдия.
- Это я... только начинаю! – вошла в раж женщина–руководитель.
- А ты знаешь, у тебя все получится! – окатила ее ушатом ледяной воды Клавдия.
- Ты думаешь? – совершенно спокойно спросила Стрельцова.
- Я это сейчас поняла. Ты извини меня, просто все сразу навалилось. Неожиданная смерть Феофана, потом... эта девочка... Лиля. И Витек слег... - Женщина всхлипнула.
- Совсем плохо?
- Неотложку вызывали. Врач сказал: гипертонический криз. Укол сделали, давление сбили и уехали. Но надо же обратиться к специалисту, чтобы обследовал, назначил курс лечения, а он не хочет.
- Как это не хочет! – возмутилась Диана. – Он не мальчик, надо понимать, что со здоровьем шутки плохи.
- Поговори с ним, - попросила Клавдия.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Знаешь, давай поступим так: я поговорю с Максимом, братом Феофана. Он светило в кардиологии. Пусть он выкроит время в своем рабочем графике. Надеюсь, мне удастся его уговорить приехать к вам.
- Витек заупрямится.
- Поставим Витека перед фактом. Никуда он не денется!
- Спасибо тебе, Диана! – поблагодарила ее Холодцова. – И прости меня.
- Ладно, проехали, как говорит один мой знакомый.
- А как поживает... этот твой знакомый? – Вопрос сорвался с языка Клавдии.
- Не знаю, - прошелестела Стрельцова. – Он не хочет меня видеть.
- Выдержи паузу, - посоветовала подруга. – Не звони ему.
- Я это уже поняла. – Диана свернула разговор, пообещав напоследок привезти к ним кардиолога...

Несколько дней Бирюков вел наблюдение за Дудкой по очереди с коллегой. Или вместе с ним, если того требовали обстоятельства.

Накануне позвонил Чижигов и доложил о своей работе. Новости были неутешительные. Ни одного найденного отпечатка в картотеке не обнаружено. Так же, как и отпечатки Максима Дудки, которые так надеялся найти Бирюков в автомобиле Васильковой. Отпечатки самого кардиолога Сергей раздобыл очень легко: проник в его кабинет и прихватил чашку с остатками кофе. Заодно он побеседовал с медицинским персоналом и поинтересовался алиби заведующим на вечер, когда погибла Лиля Догма. Дудка был на работе, это подтвердили несколько человек.

Частный детектив решил не оставлять кардиолога без присмотра.

Тот вел спокойную размеренную жизнь. Утром ехал в Кардиологический центр, проводил там весь день, бывало, остался на ночь, видимо, выпадало дежурство. Сергей «не светился» в его отделении, когда Дудка был на работе, но его сотрудник поднимался на этаж несколько раз в день и проверял присутствие начальства на рабочем месте.

Бирюков сидел в машине неподалеку от Кардиологического центра. Поначалу все было, как обычно. И вдруг в поле зрения попал знакомый юркий автомобиль Дианы Юрьевны Стрельцовой.

От неожиданности Сергей пролил на рубашку «поло» воду, которую пил из пластиковой бутылки, и не заметил. Кого угодно он ожидал здесь увидеть, только не странную женщину.

Сыщик позвонил напарнику, который находился на другой стороне парковки, и попросил проследить за женщиной, вышедшей из серебристой шкоды «Октавия».

Бирюкову радоваться бы, что запутанный клубок вот-вот начнет раскручиваться: Диана могла быть той ниточкой, за которую надо ухватить и потянуть, но радости не было.

Он превратился в ее адвоката, высказавшего предположение, что его подзащитную могли привести в медицинский центр проблемы со здоровьем.

Но и это мысленно убеждение его не успокоило.

Сергей не мог разобраться в чувствах к этой женщине. Время шло, бежало, а он все не мог. До сих пор. Он старался забыть ее, вообще, не думать и не вспоминать. Словно этой встречи в вагоне поезда не было. Просто он ехал в отпуск и читал книгу... о любовном треугольнике: он, она и ее муж. Препятствие в виде мужа исчезло, не важно, кто приложил к этому руку, и они остались вдвоем. Любовь–морковь, счастье, дети, коляски, в общем, радостный семейный быт! Конец книги! Закрыв последнюю страницу и забыл. Осталось только щемящее чувство зависти.

Беда в том, что самообман не получался. Была встреча, была любовь и страсть...

И была хорошая девочка Лиля Догма.

И есть странная женщина Диана, и в чувствах к ней сыщик никак не может разобраться.

Лиле он бы поверил безоговорочно. Диане нет.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

А, может, все потому, что Лили больше нет? От того и стопроцентное доверие?

А Диана живет с ним в одном городе, жаль не в другом измерении. Сергей больше не желает слушать ложь, которую она на него вываливает. Не верит ни одному ее слову!

Он боится с ней пересечься, чтобы не угодить снова в ее сети. Трус. Он трус!

Психологи утверждают: не молчите, разговаривайте друг с другом, выясняйте отношения, не стесняйтесь предъявлять претензии. Все решаемо! Только объясните партнеру, чего вы хотите?! Что вам нравится, а чего вы не выносите. Это так легко... На первый взгляд. И партнер, если он вас любит, пойдет на все. А вы сделайте ответный алаверды. Поступитесь своими вредными привычками, даже, если вы сами считаете их вполне допустимыми, измените свой характер, согласитесь на регулярное мытье посуды после ужина, если ваш партнер ненавидит это занятие, и на выполнение множества других бытовых мелочей тоже согласитесь, без споров... Но это все возможно при одном условии: двух людей связывает искренне чувство – любовь. Настоящая, крепкая, на долгие годы...

Сергей неожиданно вспомнил Феофана Маслобойникова с его противным хмыканьем. Диана говорила ему, что это ей не нравится! А Феофан? Твердил, что полюбил ее с первого взгляда, но продолжал изводить хмыканьем. Как это объяснить? Местью за непокорность? И чего, спрашивается, добился? Ненависти в квадрате. Или в кубе. Она к нему и ранее не благоволила, а потом дошла до точки – решила избавиться от него.

Сам нарвался! – подвел Сергей итог своим размышлениям об отношении супругов. Переключился на свое отношение к Стрельцовой и неожиданно процитировал вслух строки Шекспира:

- Как осужденный права я лишен, тебя при всех открыто узнавать!

И надо же было в этот момент появиться его коллеге, которого Сергей послал «на разведку» в медцентр. Коллега склонился к раскрытому окну бирюковского автомобиля и с усмешкой заметил:

- Стишками балуемся?!

- Чтобы не заснуть, - попытался оправдаться «любитель поэзии». – Ну, что там?

- Они закрылись в кабинете. Я покрутился немного и ретировался. Не стал привлекать к себе внимание, все равно ничего не слышно.

- Прямо взяли и закрылись? – В голосе Бирюкова появились странная немилость ко всем окружающим: или ревность душу гложет, или зависть нас гнетет.

- Ну, дверь прикрыли. Основательно.

- А ты...

- Не заглядывал!

- Иди в свою машину. Если они выйдут вдвоем, то я еду за ней, а ты - за кардиологом.

- Понял. – Коллега испарился.

Все-таки, я за ней! – подумал Сергей. – А почему не за Дудкой? Ревность затуманила мозги! Надо проветриться! – Он вылез из джипа.

Сегодня, наконец, жара отступила. Солнце устало и попросило отгул за переработку. Легкий ветерок хотел поиграть с волосами нового объекта, но ничего не вышло – короткая стрижка не позволила. Сергей только решил подставить ветерку разгоряченное лицо, но тот обиделся и пропал. Бирюков сделал пару гимнастических упражнений, разводя руки в стороны и скрещивая их на груди. Только он собрался совершить моцион вокруг собственного джипа, как в дверях центра появилась Стрельцова, за ней вышел Максим дудка.

- Мы с Дианой ходим парой, кардиологи с Дианой, - зло процитировал Сергей, скрываясь в недрах своего авто. – Вот, идиот, - обругал он себя, - впал в философские размышления, а машину отогнать не додумался. Одна надежда, что Диана не будет рассматривать припаркованные автомобили.

Женщину не интересовал российский и зарубежный автопром, запрудивший ближние и дальние окрестности, быстро села в свою «Шкоду» и вырулила со стоянки.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Сергей уже собрался пристроиться сзади, отпустив ее подальше, но заметил: за ней, как привязанный, следует Максим Дудка на своих четырех колесах. Их вереницу пополнили Бирюков с коллегой. Причем коллега впереди, а Сергей крался сзади, пытаясь укрыть свой танк за небольшой машинкой напарника. Слоны прячутся за слоненком.

Кавалькада закончила свое движение на улице Суворова. Первые два автомобиля въехали во двор, а машины сыщиков остались за воротами.

Напарник вырос у джипа Бирюкова.

- Я пойду на разведку? – спросил он у начальства.

- Давай! – Бирюкову очень хотелось пойти туда, но он боялся столкнуться с Дианой. Оставалось только ждать.

Ожидание затягивалось.

Прошел почти час, когда появился коллега с новостями. Он бросил свое тело на соседнее сиденье.

- Бабули разговорчивые попались, - то ли посетовал, то ли порадовался он. Бирюков легко находил контакт с людьми, но его напарник превзошел всех сыщиков детективного агентства. Он мог разговорить любого, даже самого заядлого молчуна. Иногда Сергей думал, что с ним заговорит глухонемой от рождения.

- Выкладывай! – поторопил его начальник.

- Эта парочка приехала к Холодцову. Вы такого знаете?

- Лично знаком.

- Соседки утверждают, что он заболел. Сердце. Несколько дней назад приезжала неотложка. Его жена рассказывала старушкам, что одна знакомая должна привезти хорошего доктора.

- И это все?

- Все!

- Где ж ты был целый час?

- С бабушками беседовал. Они мне про все свои болезни доложили. Должен же я выслушать старушек, поблагодарив их, таким образом, за информацию.

- Должен, должен, - задумчиво произнес Сергей. – Иди к себе. Не выпускай из вида кардиолога. Понял?

- Понял. – Коллега отправился к своему автомобилю, припаркованному неподалеку.

Бирюков вырулил на перекресток, свернул на улицу Минскую, перпендикулярную улице Суворова, и постарался приткнуться под раскидистой ивой.

Что это может значить? Сходка единомышленников или Холодцов, действительно, серьезно болен, и ему потребовалась консультация кардиолога? – размышлял Сергей. Он поймал себя на мысли, что слово «кардиолог» приклеилось к фамилии Дудка, как имя, имя собственное: Кардиолог Дудка. Частный детектив часто забыл о профессии Максима.

Хотя, именно профессия играет против него – подозрение в убийстве брата сразу падает на него – на человека, имеющего непосредственное отношение к сердечным заболеваниям. Но он действует не один. Скорее всего, у него есть помощник, который выполняет все поручения. Вычислить его трудно, но возможно. Слежка, в конце концов, должна к нему привести. Есть вероятность, что общение сообщников ограничивается переговорами по телефону. В этом случае... - Сергей радостно потер руки, - у меня есть шанс его вычислить. Я знаю номер мобильного телефона Дудки, получаю у оператора список всех звонков, входящих и исходящих, и добросовестно начинаю проверять всех абонентов... А Серега – молодец! – Похвалил себя частный детектив и набрал номер своей палочки-выручалочки, Андрея Чижикова, с помощью которого хотел заполучить упомянутый выше список. Майор, как всегда, обещал помочь. За мзду. В виде водки, закуски и... душевного разговора. Сергей заверил друга, что в долгу не останется и сегодня, как штык, явится пред светлые очи приятеля.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Бирюков двигался за машиной Дианы и испытывал странное чувство тихой радости. Он покопался в себе, пытаясь разобраться, когда оно пришло, и понял: одновременно с ее появлением у Кардиологического центра. Сергей понял, что соскучился. Он жил, придерживаясь глупого правила: с глаз долой, из сердца вон! А увидел и... влюбился заново. Влюбиться заново в жену, как в ту, что в юности осталась, - вспомнил он стихи, которые читал, еще учась в университете. Тогда он не понимал, как можно влюбиться заново. Человек или любит, или нет. Иногда это процесс короче, иногда длиннее. Или так: любишь одну, потом другую, но уже иной любовью.

Когда ему было лет пятнадцать, девчонки-одноклассницы просили заполнить анкету с наивными вопросами, которые считались очень важными для понимания твоего отношения к хозяйке толстой тетради. И понимания тебя, как человека. В те юношеские годы каждый желал знать: разбираешься ли ты в любви, современной музыке и литературе. Эти вопросы были самыми актуальными. Главный вопрос анкеты звучал так: Что такое любовь? И сколько раз она может быть? Все отвечали с большой легкостью. Про любовь, в основном, писали, что это высокое чувство между двумя людьми. Что-то в этом роде. А на второй вопрос мнение у всех мальчишек и девчонок было одно: один раз! Некоторые, правда, прибавляли: если настоящая. И не дай бог, если ты ответишь, что любовь может быть несколько раз в твоей жизни. Это конец! Позор и презрение со стороны всех одноклассников. Этому человеку нельзя доверять. Сегодня он любит одну, завтра другую. А послезавтра... Родину продаст!? Все молодые люди излишне категоричны. И с легкостью отвечают на сложные вопросы, которые с возрастом ставят в тупик.

Таким был и Сергей Бирюков. А спроси его сейчас: что же такое любовь? И он задумается.

Лет в семнадцать быстро нашел бы ответ. Это когда не спишь, мучаешься, думаешь о девушке, к которой испытываешь чувство, гредишь ею!

Или... хочешь всегда быть рядом, чувствовать ее, желать ее... Это лет в двадцать.

А когда тебе тридцать шесть? Что ты должен испытывать в тридцать шесть? Трепет от прикосновения? Желание близости до темноты в глазах? Ревность, потому что она заговорила с другим, улыбнулась ему? Радость от, якобы, случайной встречи, которую ты сам подстроил, вычислив ее ежедневный маршрут? Или все наоборот? Испытываешь острое желание уединения - страсть, как хочется побыть одному! Или - ревность к твоему устроенному быту, который пустил на свою территорию постороннюю женщину, с последующей радостью от того, что эта женщина, наконец, ушла, и ты не успел оформить с ней отношения. Ушла и забыл о ней, не нужно таскаться по разным учреждениям, чтобы разорвать документально оформленные отношения.

Но если присутствует радость... от ухода, значит, не должно быть переживаний. Значит, не было ее, настоящей любви на всю жизнь.

А если эта радость пожила в тебе... недолго, а потом улетучилась, но осталось щемящее чувство пустоты?

Ты убеждаешь себя: Она виновата во всех смертных грехах! В этой пустоте, в убийствах, в том, что ты стараешься не вспоминать ее, а она все равно сидит где-то в теменной области головы и скребется, как мышь.

Даже в полемке андронного коллайдера есть ее вина! Потом ты узнаешь, что кто-то из работников уронил в этот ускоритель заряженных частиц недоеденный бутерброд или булку. Не важно! Важно другое! Это она! Она во всем и всегда виновата! Даже, если эта женщина, твоя бывшая, там и близко не стояла. А почему не стояла? А, может, незаметно приблизилась и швырнула в него недоеденный бутерброд! Какой кошмар! Как я мог связаться с такой вредительницей?!

А в дедушку Ленина кто стрелял? Женщина! А почему? Потому что надоела своему мужчине, он дал ей револьвер и отправил на борьбу с вождем пролетариата...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Главное для мужчины, желающего избавиться от надоевшей женщины, найти причину. И все. Вопрос свободы решен!

Бирюков наслаждался своим душевным вакуумом несколько дней. Потом начались обвинения в адрес Дианы. Она виновата: в смерти мужа, в гибели Лилии Догмы, в том, что... сидит, как заноза, в сердце частного детектива Сергея Бирюкова. Он вытаскивает ее, но не до конца, остается малюсенький кусочек, который растет, если его поливать. Он подставляет свое... сердце палящему солнцу, надеясь, что высушит это живучее растение – занозу. И дело уже близится к завершающей стадии высыхания, и вдруг... появляется она. Странная женщина Диана. Берет лейку и... начинает возвращать к жизни этот засохший зародыш. Нет женщины - нет полива - нет занозы.

Такая цепочка.

И снова самообман! Сергей устал от внутренней борьбы! Его любовь борется с боязнью. Он не боится быть один. Он боится остаться без нее...

Стрельцова выскочила из автомобиля и скрылась в дверях офиса мебельного холдинга «Олимп».

Бирюков проводил ее тяжелым взглядом.

И не он один. Неподалеку сидел в машине еще один наблюдатель...

На мобильный телефон Дудки рейтинг по популярности побили звонки матери к сыну. На втором месте были его звонки к ней.

За день до встречи Максиму Дудке звонила Диана Стрельцова. Были еще звонки дежурных медсестер, немногочисленных приятелей, их знакомых, которым была необходима помощь кардиолога. Сергей всех установил, все выяснил. Остался один инкогнито. Некий – Иванов Иван Иванович. На него был зарегистрирован мобильный телефон, с которого несколько раз звонили Максиму. Разговоры длились от одной до пяти минут, не более.

Получил приказ и пошел выполнять? Или отдал приказ?

Или Бирюков выдает желаемое за действительное?

Ясно одно: слежку за Дудкой прекращать нельзя.

Сергей уговорил Чижикова на пеленгацию мобильника Ивана Ивановича, но она не дала результата. Скорее всего, мобильный телефон был выключен.

Сочетание имени, фамилии и отчества вызывало в душе Бирюкова ярость. Он считал, что этот «игрок в прятки» просчитал все заранее, а назвавшись так, решил поиздеваться над ним и всей командой сыщиков.

Бирюков призвал на помощь своего молодого друга и напарника – Федора Маслобойникова, дав ему наказ: встретиться с бабушкой со стороны отца и провести разведку. Разведка заключалась в выявлении новых друзей дяди Максима, приобретенных совсем недавно, или подозрительных личностей, которые удостоятся этого звания от самой матери-бабушки. Сознательные мамы всегда держат руку на пульсе и стараются оградить своих чад от плохого влияния. В любом возрасте. А главное – они легко вычисляют дурных людей, которые могут плохо повлиять на ребенка школьного возраста, или помешать карьере взрослого мальчика.

Диана сидела в кабинете руководителя мебельного холдинга, который ей стал родным, и еле-еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться во весь голос.

Многие ученые мужи и тетеньки страдают одной болезнью – дальновзоркостью. Близко видят плохо, а предметы на расстоянии километра (шутка!) могут рассмотреть до мельчайших подробностей без применения оптических приборов.

Подъезжает тетенька с развитой дальновзоркостью к одному медицинскому учреждению, где у нее назначена встреча и видит... неподалеку... джип любимого мужчины. Уже на подъезде ее сердечко стало подавать сигналы «SOS». Внутреннего трепета от встречи с братом покойного мужа она не испытывала, поэтому не могла

Лара Альм «Манипулятор с небес»

понять, что происходит? Откуда появились внутренние вибрации? Непонятная тревога обострила дальнорукое зрение и остальные чувства женщины.

Милый, дорогой, любимый, единственный Сергей Дмитриевич Бирюков сидел в салоне и явно скучал. Скучал до тех пор, пока не появилась тетенька с дальнорукостью.

Первой реакцией тетеньки было желание тихонечко приблизиться к нему и... напугать, громко прокукував ему в ухо. Он выскочит из машины, как ошпаренный, а она повиснет у него на шее и начнет болтать ножками, как маленькая девочка, которая соскучилась по папе, вернувшемуся из дальнего плавания...

Да, разлука длилась очень долго. Диана мучилась, но не звонила дорогому, любимому...

А как хотелось быть с ним, прижиматься к нему, целовать его ямочки на щеках и произносить его имя. Ему нравится, как она произносит «Сережа». Потом еще раз, контрольный, «Сережа». И он твой! Только разреши ей это, разреши!

Сигналы «SOS» начали затихать. Возбуждение при неожиданной встрече резко сменилось вялостью. Женщина уже хотела отменить поездку к Холодцову вместе с Дудкой, но не имела на это прав – больному человеку нужна помощь профессионала высокого уровня.

И ей нужна помощь. Нужна поддержка, а не презрительное обращение «Лучше тебе уйти!»

И помощь пришла от того, от которого она мечтала ее получить, но никак не ожидала. Помощь ограничилась взглядом, но каким! Взгляд - спасательный круг вернул ей надежду на возвращение его любви. А она ни на минуту не переставала его любить.

О чем Диана говорила с Дудкой, она помнила смутно. Она ерзала на стуле и хотела быстрее все закончить и лететь. Лететь к нему. Вырваться, наконец, из этого здания, которое душит и давит на нее. У выхода резко затормозить, и уже медленно, но уверенно, двинуться дальше, бросив мимолетный взгляд на Сергея. Она не станет приближаться к нему, тем более задавать глупые вопросы: «Как дела?» или «Как поживаешь... без меня?». Все вокруг правы – те, которые призывали ее быть гордой и независимой от него. Легко советовать! Она сама все хорошо понимала и боролась с собой. Брала в руки телефон, находила нужного абонента и... читала его имя, смаковала его. А потом прятала телефон подальше, от соблазна позвонить. Он сам сказал: «Прощу, если будешь ненавязчивой!» Она будет. Только за что ее прощать? За то, что назвала Лилю... трупом? Это, действительно, некрасиво и грубо. Но она выражалась на языке следствия. Она хотела разговаривать с ним на одном языке. Он не понял, не оценил.

Диана снова сравнила себя с маленькой девочкой, которая шагает рядом с папой, крепко держась за руку. Он идет своей обычной походкой, не сбавляя и не укорачивая шаг. Она семенит за ним, старается попасть с ним «в ногу», но ничего не выходит. Девочка отстает, отец тянет ее за руку, ей становится больно... и, она выпускает его руку. Любимый папочка, не заметив потери дочери, продолжает уверенно двигаться дальше.

Малышка стоит посередине улицы и плачет. Прохожие окружают ее, стараются успокоить. Девочка потерялась, совсем маленькая, - слышны голоса. Все предлагают свою помощь, но девочка не может успокоиться: обида сильнее ее. Обида на отца, которому она не нужна.

Нужна, не нужна, - гадала Диана. Она стояла... посередине широкого коридора Кардиологического центра и ждала Максима, который давал последние наставления подчиненным перед уходом.

Наконец, он подхватил ее под руку, вырвав из грез, и повел на улицу.

Уехал, не уехал, - снова гадала Диана. День гаданий какой-то...

Не уехал. Сидел в машине и ждал. Глаза вылезли из орбит.

Диане хотелось смеяться, размахивать сумкой, как портфелем в школе, когда у тебя отличное настроение. Отличное, великолепное, вос-хи-ти-тель-ное! Максим странно на нее поглядывал.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Он считает неприличным такое неумное веселье после недавних похорон брата, - беспечно подумала Стрельцова, будто речь шла не о ней и Маслобойникове, а о ком-то совершенно незнакомом. – Плевать! – Решила она и незаметно скосила глаза на Бирюкова. Зрение обострилось до предела. Он недоволен! Он ревнует! – Продолжала веселиться она.

Вдруг Диане пришло в голову смачно поцеловать в губы Дудку. Взять и приложиться к его кардиологическим губам. Чтобы углубить и расширить процесс недовольства и только что возникшей робкой ревности со стороны Бирюкова. Пусть он приподнимется в своем джипе, чтобы лучше рассмотреть сцену лобзания, и стукнется своей башкой о крышу автомобиля. Глядишь, мозги станут на место и вернут память. Память о прошлом, когда они любили друг друга и были счастливы. Дурак! – Обозвала Сергея про себя Диана и передумала целоваться с Максимом...

И теперь, сидя в своем кабинете, она предавалась воспоминаниям о сегодняшнем дне и была безмерно счастлива. Бирюков к ней неравнодушен!

Если бы он ее ненавидел и не хотел видеть, то никогда бы не поехал за ней, даже вопреки преданности своей детективной работе.

Тоже мне сыщик, думал, я его не замечу! Да, я тебя чувствую... спинным мозгом. Молодец, любимый! Ты вел себя, как джентльмен: проводил до офиса, подождал, пока дама скроется в дверях и отчалил. Я все видела...

Ее наблюдательность ограничилась только любимым мужчиной. Диана не заметила еще один автомобиль, который преследовал её на протяжении нескольких дней...

Снова Кардиологический Центр. Снова вяло текущий день. Без новостей.

Бирюков надеялся на Федора, но тот надежд не оправдал, чем был сам весьма огорчен. Феофания Егоровна оказалась матерью, которая опекала, но не контролировала каждый шаг своего сына. Она слепо доверяла Максиму с детских лет. Была уверена, что ее мальчик никогда не сойдется с плохими людьми, никогда не оступится.

Федор предложил свою помощь в наблюдении за дядей, и Сергей согласился. Ему было скучно сидеть одному в замкнутом пространстве своего автомобиля на протяжении долгоиграющего летнего дня.

Они вели странные диалоги: Бирюков задавал вопросы о Диане, Федька односложно отвечал и сворачивал разговор на другую тему. Его интересовали детективные истории, а не воспоминания о горячо любимой родственнице. Частный детектив, нехотя, рассказывал истории из своей жизни, и снова возвращался к Диане.

Сергей давно бы бросил затею с Дудкой, но дал себе клятву найти убийцу Лили, и он эту клятву выполнит. И будет следить за Дудкой. Рано или поздно он выведет его на Иванова Ивана Ивановича - темную подозрительную личность...

И вот долгожданный день настал.

Максим Дудка пулей вылетел из Кардиологического центра, вскочил в свой «Рено» и на большой скорости, помчался прочь.

- Уходит! – взвизгнул Федор, тыча пальцем в сторону скоростного автомобиля.

- Не бойсь, догоним! – Сергей бросился в погоню, подрезав размеренно двигающуюся антикварную «Волгу» с оленем на капоте.

Машина Дудки оторвалась на значительное расстояние.

- Быстрее, быстрее! – торопил пассажир, призывая водителя к нарушению всех правил, что тот и делал.

Максим пролетел на красный свет и... был остановлен бдительным сотрудником ГИБДД. Сергей съехал на обочину и стал наблюдать за сценой переговоров, которая к его удивлению закончилась очень быстро. Бирюков заметил, что Дудка чем-то сильно озабочен...

- Интересно бы узнать: что дядя сказал гаишнику? – задумчиво пролепетал Федька.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

А дядя тем временем продолжал нарушать правила, ловко подрезал автомобили, снова проскакивал на красный цвет, если представлялась такая возможность. Бирюков старался не потерять его из вида, хотя, удавалось это с трудом.

На очередном перекрестке Дудка снова прорвался на красный свет, выскочил на перекресток, по которому уже двинулись заждавшиеся автомобили. В их общей массе особенно выделялся гонщик на маршрутном такси. Он значительно опередил своих собратьев, пулей вылетев на середину перекрестка, и слишком поздно заметил нарушителя с левой стороны. Сначала послышался яростный свист тормозов, затем сильный удар. Это маршрутка легко вытолкнула «Рено» на встречную полосу, по которой уверенно двигался автобус, подмявший под себя выброшенный, уже покалеченный от первого удара, автомобиль. Все произошло в считанные секунды. Движение на перекрестке замерло...

Пока люди приходили в себя, Бирюков подскочил к машине Максима, которая превратилась в помятый кусок железа, похожий на бумажную салфетку, выброшенную за ненадобностью.

Сергей попытался помочь пострадавшему, но дверь заклинило. Он хотел вытащить его через окно, но не смог справиться в одиночку. Тут подоспели еще люди, и стали помогать Бирюкову. Максим с трудом приоткрыл глаза. Его лицо было залито кровью. И произнес всего одно слово: «Мама». И отключился. Рядом раздался громкий женский голос.

- Не трогайте его! У него могут быть серьезные повреждения, а вы... тащите его, как мешок с картошкой!

Сергей оглянулся и увидел машину скорой помощи, которая, как ледокол, прошла сквозь затор автомобилей и остановилась рядом с местом аварии. Бирюкова оттеснили врачи и подоспевшие спасатели.

Сергея кто-то взял за руку. Федор.

- Он выживет, он выживет? – все время повторял он.

Бирюков понимал, что надо что-то ответить парню, успокоить его, но все слова вылетели из его головы, кроме одного – МАМА! Она ждет его! К ней он так спешил.

Сергей вытащил Федора из толпы зевак. Он никогда не мог понять: почему чужое горе вызывает такой нездоровый интерес? Здесь кровь, ужас, смерть. Неужели кому-то это доставляет удовольствие? Или люди хотят убедиться, что жизнь одна, другой не бывает, и конец придет в самый неподходящий момент... Разве бывают подходящие моменты?..

Федька телепался за ним, как маленький бычок на веревочке. Бирюков открыл пассажирскую дверь, усадил его на сиденье, пристегнул ремнем безопасности, захлопнул дверь, проверил надежность, действуя, как робот, запрограммированный на эти действия. Забравшись на свое место, Сергей поискал глазами бутылку с водой, отвинтил крышку и протянул ее Федору. Он медленно протянул обе руки, ухватился за бутылку, как за спасительную соломинку, и стал жадно пить, будто несколько суток провел в пустыне без глотка воды. Потом вернул бутылку Сергею.

- Как же бабушке сказать? - прошептал он.

- Пока ничего говорить не будем. – Бирюков старался выглядеть спокойным. – Сейчас поедем за машиной скорой помощи. Все узнаем...

Скорая оказалась замедленной... Когда Максима Дудку доставили в больницу, признаков жизни он уже не подавал...

- Вы можете повторить дословно, что сказал скрипучий голос, - допрашивал Бирюков испуганную медсестру, которая несколько минут назад именно так охарактеризовала голос, звонивший Максиму Дудке.

- Он... А может это звонила женщина? Глубоко пожилая женщина со скрипучим старческим голосом? – Медсестра вопросительно посмотрела на требовательного

Лара Альм «Манипулятор с небес»

мужчину, который не присутствовал при её телефонном разговоре с обладателем или обладательницей скрипучего голоса.

Частный детектив скрипнул зубами и склонился над застывшей за своим столом медсестрой, задавив стол мощными кулаками, будто месил разложенное на нем тесто. Вместо теста Сергей предпочел бы тело медсестры, которая отличалась плохой сообразительностью и заторможенностью.

- Сформулируйте, пожалуйста, все сказанное этим человеком, неважно, какого он рода-племени, – вежливо попросил Бирюков, с трудом совладав с бурлящей внутри злостью. Он понимал: если повисить на девчонку голос, она еще сильнее испугается и перестанет отвечать на вопросы.

- Ага, сейчас сформулирую, – пообещала девушка, проникаясь вежливым к ней обращением. – Нет, все-таки это была женщина! – Снова запричитала она.

- Пусть будет женщина! – Сергей еще сильнее надавил на «тесто».

- Я, почему утверждаю, что это была женщина...

- Почему? – подхлестнул ее вопросом частный детектив.

- Она сказала: Я соседка! – вспомнила медсестра. Ее радости не было предела. Сергей разделил эту радость – натянуто улыбнулся.

- Дальше! – взмолился он.

- Я соседка, назвалась она. Передайте Максиму Дудке, что его мать лежит в подъезде. Без сознания.

- А дальше?

- Дальше? Дальше все. Эта женщина, соседка, сразу отключилась. А я побежала к Максиму Юрьевичу и все передала. Он пил кофе. Отдыхал после операции. Мобильный телефон еще не включил. Поэтому звонили сюда. – пояснила медсестра, кивнув на аппарат на своем столе. – Потом Максим Юрьевич вскочил, выгнал меня...

- Почему?

- Ему же надо было переодеться! – удивилась он непонятливости Бирюкова.

- Ну, да, – теперь пришла очередь Сергея соглашаться. – Он переоделся и быстро уехал, – констатировал частный детектив, ни к кому не обращаясь...

Федор ждал в машине. Бирюков хотел довести его до дома, но он наотрез отказался. Выслушал пересказ диалога между Сергеем и медсестрой и спросил:

- Так бабушка, правда, лежит в подъезде? Надо быстро ехать к ней!

- Не думаю, – попытался успокоить его Бирюков. – Но мы к ней сейчас отправимся.

- Но зачем кому-то было болтать эту ерунду? Хотели выманить дядю с работы?

- Пока не знаю...

Феофания Егоровна была дома и спокойно занималась приготовлением ужина для своего сына...

Сергей не знал, как преподнести ей ужасную новость. Он решил обратиться к Диане. Набрал ее номер и стал долго слушать длинные гудки. Потом снова набрал и снова гудки...

Бирюков вернулся на кухню, где хозяйка разливала чай. Федор смотрел на Сергея испуганными глазами.

- Вы присаживайтесь, Сергей, – она хотела добавить отчество, но замолчала, то ли забыла, то ли задумалась. – Утром встала, вроде все нормально, – продолжала она начатый разговор с внуком, – сходила в магазин, потом вернулась и стала заниматься домашними делами. Медленно все делаю, – пожаловалась она. – А потом... сердце, как сжалось, словно кто в кулак его сжал и давит, и давит. Я хотела Максимушке позвонить, а потом передумала: зачем пугать мальчика? – Федор тяжело вздохнул и зло взглянул на Бирюкова, будто это он давил сердце его бабушки.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Федя, позвони маме. Ты собирался ей позвонить и забыл! – Сергей пытался мысленно передать парню причину звонка матери, но тот телепатией не обладал и не двинулся с места. Задумчиво грыз сухарь, предварительно засовывая его в чашку с горячим чаем. – Она хотела проведать Феофанию Егоровну. Ты забыл? Позвони и скажи, что мы тоже здесь.

- Да? А я...

- Диана тоже хотела, но у нее неотложные дела. – Сергей четко выговаривал слова, будто его визави плохо слышащий человек, но хорошо понимает по губам.

- Да? – повторил он свой вопрос.

- А что хотела Даша? – вступила в разговор бабушка плохо слышащего и плохо соображающего внука.

- Я впервые слышу, что... - начал человек-тормоз с сухарем в руках.

- Просто соскучилась, - ответил на вопрос старушки Сергей, не дав продолжить Федору.

Федор сунул в рот сухарь и застыл в нелепой позе. На лице «жили» одни белесые брови, которые удивленно приподнялись, намекая, что результат превзошел ожидание - обычные сухарики оказались необыкновенно вкусными. Но о сухарях, естественно, речь не шла. Молчаливый вопрос-удивление был адресован старшему товарищу, объясняющему загадками. По причине сегодняшних трагических событий Федор был не склонен к разгадкам. Пришлось старшему товарищу выманить его из кухни дерганием головы в сторону выхода. Федька просочился в прихожую, следом за ним вышел Бирюков. который, наконец, поднялся и пошел звонить матери.

- Звони матери, объясни ей все, пусть быстро едет сюда, - прошептал Бирюков и вернулся на кухню.

Через полчаса появилась испуганная Дарья Юрьевна. Сергей открыл ей дверь.

- Еще не сказали? – спросила она, всхлипывая на ходу. – Может, заранее «скорую» вызовем? Подстрахуемся.

- У вас есть какие-нибудь лекарства? Не знаю, что нужно давать в таких случаях.

- Только валидол. Но...

- Ладно, идите на кухню. Феофания Егоровна там. Я уже устал развлекать ее разговорами. Она постоянно говорит о сыне и порывается ему позвонить... Извините, что свалил на вас эту ношу, но сам я не мог решиться рассказать ей о Максиме. Вы сможете... Деликатно, по-женски мягко...

- Да-да, я скажу, - проговорила Дарья и пошла на кухню. Откуда сразу вышел Федор, не желая быть свидетелем еще одной трагедии.

Через некоторое время они услышали звук падающего тела и крик Дарьи Юрьевны...

Феофания снова увидела себя стоящей на подоконнике распахнутого настежь окна.

Она хотела взлететь, высоко-высоко... вместе с отцом Егором Васильевичем и сыном Максимушкой, которые уже кружили возле нее.

- Мы познакомились! – радостно сообщил сын. – Мы познакомились! – Повторил он. - Иди к нам! Иди, мама!

- Боже мой, как вы похожи! – удивилась она.

- Похожи и нам хорошо вместе! – подтвердил Егор Васильевич. – Иди к нам, доченька!

- Пап, ты меня никогда так не называл!

- Теперь все будет иначе, - пообещал отец. - Иди же, скорее!

- Я сейчас. Я уже иду.

Феофания посмотрела на голубое небо и шагнула к ним...

- Куда делась Диана? – волновалась сестра, меряя шагами свою гостиную, заставленную мебелью.

Сергей и Федор сидели на диване и следили за ее передвижениями. Бирюков не мог ответить на вопрос. Уже прошло два дня, как Стрельцова спешно покинула свой офис, но домой не вернулась.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Ее секретарь Женестьева Петрова утверждала, что Диана Юрьевна выскочила из своего кабинета в весьма озабоченном, расстроенном состоянии. И бросила на ходу: «С моим племянником произошло несчастье!» С тех пор ее никто не видел.

Время ее ухода из офиса совпадало со временем звонка в медцентр Максиму Дудке. Разницы была в том, что Диане звонили на мобильник, поэтому никто, кроме нее, не слышал голоса абонента и не знал, кто именно сообщил ей о несчастье с ее племянником: тот же скрипучий голос среднего рода или чей-то конкретный, известный секретарю.

Свой мобильный телефон Диана взяла с собой. Об этом доложила Женестьева, которая видела его в руке начальницы перед уходом.

Этот мобильник Сергей возненавидел всей душой. Сначала он слушал длинные гудки, потом женский голос твердил, что абонент не отвечает или временно не доступен. Когда до него дошло, что это не прихоть Дианы – игнорировать его звонки, ее мобильник смолк. Обнаружить ее местонахождение с помощью пеленгации мобильного телефона не удалось. Но Дарья и Сергей продолжали соревноваться в наборе одних и тех же цифр, надеясь на чудо. Дни переживаний сроднили двух людей. Нет, не двух, трех. Был еще Федор, который находился под постоянным контролем матери и старшего товарища. Мать боялась за сына. Бирюков переживал за всех.

- Вдруг этот звонок – предупреждение мне? Вдруг они хотят похитить Федьку? – снова и снова спрашивала она у Бирюкова, который не знал ответа ни на один вопрос.

За два дня была проведена большая работа, но результата не было. Как всегда, на помощь Сергею пришел друг Андрей Чижиков.

Взяли распечатку звонков. Нашли странный номер, который был оформлен на... Ивана Ивановича Иванова. Дудке он звонил с другой сим-карты. Выяснили, что после звонка Иванова Диана убежала с работы...

Дарья бродила и бродила по замкнутому пространству, постоянно обращаясь к невидимому злоумышленнику:

- Сволочь, если с моей сестрой что-нибудь случится, я тебя своими зубами загрызу...

- Вам надо поспать, - начал Сергей уговоры.

- Я не могу спать, как вы не понимаете?! Я буду нежиться в постели, а моя сестра в это время... - Она прикрыла ладошкой рот, чтобы вылетевшая фраза не превратилась в ужасное предсказание.

- С Дианой все будет хорошо. Мы ее найдем, она вернется и... испугается вашего... бледного вида. Не хотите спать, просто полежите и отдохните. – Он кивнул Федору, который подхватил мать под руку и повел в спальню. – Этот вопрос мы уладили, - тихо сказал он и встал на вахту «хождения из угла в угол».

Значит, так: что мы имеем? – рассуждал Сергей. – Пока одни версии, версии, версии. Летят, как листья с деревьев в осеннюю пору... Лирику в сторону! - Приказал он себе. – У нас есть телефонный абонент, именуемый «три «И», который: 1). Является сообщником Максима в убийстве его брата. 2). Он же убийца Лили Догмы, которая сильно напугала Дудку, явившись к нему в образе журналистки. Дудка обратился за помощью и советом к человеку «три «И» и тот принял меры. 3). Решил избавиться от напарника за ненадобностью. Сделал свое черное дело Максим, а теперь может удалиться в мир иной. Нет Дудки, нет ниточки, за которую можно потянуть и выйти на сообщника.

С этим, вроде, все понятно. Нет ответа на главный вопрос: Зачем ему Диана. Чтобы... избавиться от нее? Но пока, тьфу, тьфу, тьфу, ее тело не обнаружено. Будем надеяться, что она жива...

Зачем она этому «три «И»? Она что-то знает об этом человеке? Или видела его с Максимом, но не успела сложить два и два. Тот испугался...

Или ему нужны сведения. Он уверен, что Диана может ему их предоставить... Сведения о чем? О загадочных сокровищах Маслобойникова? Но она уверяла, что таковых не существует... Снова лгала? А если предположить, что Стрельцова Диана Юрьевна - мозг

Лара Альм «Манипулятор с небес»

всей операции. И она не похищена человеком, именуемым «три «И», а скрылась вместе с ним... и с сокровищами Феофана. – Бирюков замер на середине комнаты. – Я идиот! Я дурак! Доверчивый дурак! Нет, я дурак наполовину, потому что доверял этой женщине наполовину! Надо звонить Чижикову. Пусть проверит: выезжала за пределы страны гражданка Стрельцова. Хотя, не такая она глупышка, чтобы предъявлять свой настоящий паспорт. А если она еще здесь, то... нужна ее фотография! – Сергей снова заметался по комнате, словно именно здесь находилась эта фотография и ее нужно найти методом «холодно - горячо».

Он озадачил появившегося Федора, потребовав фото тетушки. Тот отправился на поиски, а Бирюков продолжил самобичевание, которое длилось недолго. Его прервал появившийся Федька... без фотографии, но с телефоном в руках.

- Это Клавдия Холодцова, - зашипел он. При этом парень делал такое лицо, словно узнал что-то страшное.

- Чего она хочет? – прошипел в ответ Бирюков.

- Она спросила маму.

- Дай сюда. – Сергей вырвал трубку. – Здравствуйте, это Бирюков.

- Здравствуйте Сергей Дмитриевич, - устало произнесла Клавдия Петровна. – Я рада, что нашла вас.

- Вы меня искали у Дарьи Юрьевны?

- Да, у Дарьи. Пропала Диана, я сразу подумала, что вы вместе. Вы всегда рядом с теми, кому нужна помощь. – Она замолчала. Сергей услышал еле сдерживаемое рыдание.

- У вас... что-то случилось? – Бирюкову не хватало еще проблем с Холодцовыми.

- Витольд узнал про Диану и снова слег. Ему только-только стало лучше и снова сердечный приступ...

- Я могу чем-нибудь помочь?

- Найдите Диану.

- Это все?

- Нет. Витольд хочет с вами поговорить.

- Может, отложить встречу до его выздоровления? – постарался увильнуть Сергей. Его мысли были далеки от Холодцова и его желания поведать ему о своей болезни.

- Я тоже так считаю, но Витек настаивает. Пожалуйста, Сережа, приезжайте. – Она первый раз назвала его по имени.

- Хорошо!

Бирюков осмотрелся по сторонам. Его взгляд наткнулся на встревоженное лицо Федора.

- Я поеду к Холодцовым.

- Я с вами! – Парень загорелся новым поворотом в расследовании. И частный сыщик его раскусил.

- Это к нашему делу не относится. И беседа будет носить конфиденциальный характер. – На ходу придумал Сергей, выражаясь сухими казенными фразами. – Поэтому ты остаешься дома, и присматриваешь за матерью. Я могу на тебя положиться?

Федька недовольно кивнул, но на всякий случай сообщил, в надежде, что старший товарищ одумается и возьмет его с собой.

- Мама спит.

- Тем более, не отходи от нее. Закрой за мной дверь на все замки и никому...

- Я что, маленький?! – возмущенно перебил его парень.

Бирюков не отреагировал и продолжил:

- И никому не открывай!

Федор едва не пустил слезу от обиды.

- Мать мне постоянно это твердит теперь и вы. А я думал, мы друзья.

- Мы с тобой друзья, - подтвердил Бирюков. – Я считаю тебя взрослым и ответственным человеком. И мне нужна твоя помощь. – Он ждал вопроса, но Федька не реагировал и делал вид, что не слушает частного детектива. – Вдруг сюда позвонит этот... Иван

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Иванович, попытаешься понять: слышал ты этот голос раньше или нет, может, он напоминает кого-то. Я думаю, что он знал твоего дядю и ЗНАЕТ твою тетушку. – Сергей специально выделил «знает», он не желал говорить о Диане в прошедшем времени.

- Почему вы так решили? – Федор забыл обиды и снова был готов к действию.

- Он знает о больных местах каждого из вас. Максима он купил сообщением о болезни матери – самом близком для него человеке, Диану – тобой. Не знаю, что он ей наговорил, но это сообщение отключило твоей тетке мозги. Она не подумала, что можно позвонить тебе или сестре и все выяснить. Ее, словно, зомбировали этим звонком. Помнишь, как вел себя Дудка? Он летел, как сумасшедший. А водитель он был так себе. Права получил недавно, я навел справки. Иван Иванович и об этом знал. Прямо, член семьи. Простым звонком устранил... человека. Понимаю – дело случая: Максим мог попасть в автомобильную аварию или не попасть, только покалечиться, а не погибнуть. Но все произошло так, как рассчитал злоумышленник. – Сергей хотел сказать «его сообщник», но передумал пугать парня и делать поспешные выводы.

- Ничего себе! – протянул Маслобойников–младший. – Вы думаете, что он позвонит и... постарается меня купить... сообщением о близких людях?

- Может быть. У тебя есть мать и бабушка Ася. Поэтому я призываю никуда не отлучаться, быть рядом с матерью... Остается одна бабушка Ася, которая ничего не знает о младшей дочери. И пусть не знает. Не думаю, что преступник планирует дотянуться до нее через тебя, его интересуешь ты или твоя мать. Так что он предпочтет дотянуться до тебя через нее...

- Позвонит мне и наговорит ужасов об Асе?

- Скорее всего.

- Но кто предупрежден, тот вооружен.

- Он может тебе такое сказать, что у тебя на раздумья не останется времени. – Сергей посмотрел на поникшую долговязую фигуру и попытался успокоить, - Федя, все закончится хорошо, так ведь?

- Так, конечно, так. Диана вернется, и мы заживем счастливо!.. А сейчас вы можете спокойно идти к Холодцову, на меня можно положиться...

Сергею не хотелось оставлять мать и сына одних. Но выхода не было. На данный момент важна любая информация. А Холодцов мог предоставить эту информацию, недаром на него так повлияло похищение Дианы.

Федор закрыл за ним дверь, и одновременно с поворотом ключа в кармане Бирюкова зазвонил телефон. Это... переговорное устройство Сергей возненавидел до конца жизни.

Звонил Чижиков. Он с трудом выговаривал слова, будто его рот был забит манной кашей. Как не хотелось, но пришлось сообщить другу, что в каком-то водоеме, недалеко от города, обнаружено тело женщины. Андрей попросил приехать в морг для опознания.

Сергея стал бить озноб, словно он провел целый день в холодильнике. Потом его выпустили на свободу, на улице температура зашкаливает за тридцать градусов, а он никак не может согреться.

Солнце встретило трясущегося от холода человека горячими лучами, желая его согреть. Но человеку его обогреть было до лампочки. Он не чувствовал ни обжигающих солнечных лучей, ни веселого щебета птиц, ни бурной радости малышни, копошащейся под деревьями. Вокруг него образовался вакуумный пузырь с холодом. И тишина. Ни единого звука... Только в ухе сидел кто-то и на каждый шаг Сергея реагировал вопросом: А если это она?.. Шаг... А если это она?.. Бирюков подошел к джипу, автоматически щелкнул брелоком... Точно, она! – Проскрипел голос в ухе.

- Не она! – не выдержал он психической атаки и закричал на весь двор...

И сразу услышал голос... улицы. И голоса людей, которые повернулись на его крик, но не перестали обсуждать свои проблемы. Только дети не обратили внимания на странного дяденьку и продолжали копошиться под деревьями.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Я хочу вернуться в детство, - тихо сказал себе Сергей. – Рядом родители. Мама всегда поможет и пожалеет. Вот я упал, она подбежала, успокоила, пожалела... - Он поднял голову к небу и еле слышно произнес, - мама, почему тебя нет рядом со мной? Ушла ты, ушел отец, многие друзья последовали за вами. Потом Лиля... - Он подумал о Диане. Он не переставал о ней думать. - Нет, я не хочу этого! Не хочу! Это не Диана! Это совсем другая женщина, я ее не знаю... Мам, почему уходят люди, которые мне нужны? Очень нужны! Почему ты молчишь? Почему ты меня слышишь, а я тебя нет?..

Сергей с трудом забрался в машину, замерзшее тело не подчинялось ему. Он ехал медленнее пешеходов. Его обгоняли все, некоторые выражали свое возмущение, но он не замечал. Ему нельзя спешить. Ему нужно отодвинуть эту встречу. Нет, не встречу... Опознание...

- Это не она! – Бирюков повернул радостное лицо к Чижикову. – Андрюха, это не она. – Сергей схватил друга за плечи и стал трясти, стараясь таким способом донести до него: эта женщина, лежащая на столе морга, не Диана.

- Я понял, - спокойно отреагировал на тряску Андрей и вывел Бирюкова из помещения. – Тебя отвезти?

- Я сам! – успокоил друга Сергей.

- Ты уверен?

- Я уверен, что все будет хорошо!

- Конечно, - устало согласился с ним Чижиков.

Усы Холодцова показывали, что их хозяин находится не в лучшей форме. При виде Сергея они еще сильнее опустились вниз, а глаза испуганно забегали.

Так выглядят нашкодившие дети. Съел банку варенья и корзину печенья, а потом мучается: узнают, не узнают?! - подумал сыщик, оценив понурого и испуганного Витольда Бирюков.

Боевой настрой, полученный, как ни странно, в унылом здании морга, не пропал. Появилась уверенность, что еще немного и Диана найдется.

Сергей поздоровался Холодцовым, который находился в полулежачем положении на кровати, и занял свободный стул.

- Как вы себя чувствуете? – задал он дежурный вопрос.

Витольд как-то странно на него посмотрел, будто Сергей интересуется не состоянием его здоровья, а сколько дней жизни отвели врачи. Потом опомнился и, скосив глаза на жену, маячившую за спиной гостя, произнес.

- Нам надо поговорить.

- Мне уйти? – не поняла его заявления и косого взгляда Клавдия.

Витольд долго ее рассматривал, словно оценивал ее роль в мужском разговоре.

- Нет, - наконец, вымолвил он. – Я хочу, чтобы ты все слышала. Я не знаю: хватит ли у меня смелости повторить это снова.

- Витек, ты меня пугаешь! – Вид у Клавдии Холодцовой и, правда, был испуганный и подавленный. Сергею показалось, что женщина догадывается, о чем пойдет речь.

- Только прошу, не перебивайте меня, я очень волнуюсь. – Потом сделал многозначительную паузу. - Я хочу сделать заявление, - начал он и замолчал.

- Ну, - поторопила Клавдия.

- Я же просил! – возмутился Витольд. – Дай с мыслями собраться.

- Витек, ты меня в могилу сведешь! – запричитала жена.

- Сергей, - снова начал свой монолог Холодцов, игнорируя Клавдию, - я должен был давно признаться, но боялся. Я... я... боялся Маслобойникова.

- Ты совсем с ума сошел! – опять встряла Клавдия. – Ты его, что выкопал, спрятал под кроватью и теперь пугаешь себя?.. Это... какая-то болезнь! – Всплеснула она руками,

Лара Альм «Манипулятор с небес»

повернулась к Сергею и незаметно покрутила указательным пальцем у виска. – Витек, тебе нужна специальная медицинская помощь!

- Кло, уйди!

- Не уйду! Теперь, я точно никуда не уйду! Я должна видеть, как протекает эта... болезнь!

- Наверное, вам лучше оставить нас одних, - вмешался Сергей, устав от семейной перепалки. – А я сам прослежу за течением этой болезни. – Он ухватил женщину под локоток, довел до выхода из спальни и тихо поинтересовался, - и давно это с ним?

- До вашего прихода он был почти нормальным.

- Что значит, почти?

- Ну, несколько подавлен... И все время спрашивал, когда вы приедете?

- У него появилась навязчивая идея?

- Какая?

- Что... Феофан жив?

- Об этом я слышу впервые. Маслобойникова мы не вспоминали...

- Ладно, я вернусь к вашему мужу и постараюсь его успокоить. Но...

- Что? – спросила расстроенная в конец Клавдия.

- Надо бы проконсультироваться...

- Вы считаете, что он... того? – Холодцова сложила венчиком руку и повертела у своей головы.

- Сейчас разберемся! – Сергей вернулся к поджидавшему его Витольду.

То, что поведал ему Холодцов, повергло его в шок. Короткий ежик на голове Сергея пришел в движение. Бирюков считал себя сообразительным, если не сказать умным человеком, но после исповеди больного задумался о своем умственном совершенстве.

Витольд Холодцов, как и все близкие и знакомые Маслобойникова, включая Бирюкова, считал Феофана покойным. Он скончался от сердечного приступа, был захоронен рядом с любимым дедом. Но спустя некоторое время покойник позвонил ему на работу и предложил встретиться. На что Витольд отреагировал подобающим образом, поинтересовавшись у друга.

- Где, на кладбище?

Бывший покойник обозвал Холодцова идиотом, добавив еще пару фраз для полноты осознания умственной неполноценности своего заместителя, и вернул в реальность. Такие витиеватые выражения знал только Феофан. Поэтому Витек сразу поверил в чудесное воскрешение и задал не менее глупый вопрос:

- А как ты выбрался?

- Откуда? – задал встречный вопрос Феофан.

- Из могилы?

Последовало еще несколько непечатных слов, и до Витольда дошло: Маслобойников живее всех живых! Чтобы приятель в этом окончательно убедился, он опять предложил встретиться, добавив при этом:

- Только никому ни слова!

Холодцов заверил друга, что будет нем, как могила. Тьфу! И отправился на встречу. Он был рад «воскрешению» друга. Вместе с ним все станет на свои места. Старая метла и мести будет по-старому. Витольд был сторонником спокойной размеренной жизни без нововведений. Рабочий механизм мебельного холдинга работал без сбоев, все устроено и налажено, есть уверенность в завтрашнем дне, как утверждали в добрые советские времена. В общем, все ясно и понятно. А что еще нужно человеку на пороге пенсии...

Витек решил, что Маслобойников разыграл их, желая увидеть реакцию близких людей на его уход из жизни. Ведь он был мастак на розыгрыши. Ко всему Витольд был горд оказанным доверием: Феофан позвонил ему, а не кому-то другому.

Холодцов приехал по указанному адресу, позвонил в дверь и стал ждать. Он сильно волновался...

Дверь распахнулась, и... его взору предстал живехонький Феофан Маслобойников.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Как он все объяснил? – поинтересовался совершенно обалдевший от признания Бирюков.
- Никак, – односложно ответил Холодцов. Потом увидел взгляд Сергея и начал оправдываться. – Я так обрадовался нашей встрече, что не стал задавать вопросы, а он не стал ничего объяснять.
- Что было дальше? – Бирюков чувствовал, что Маслобойников «вернулся» не просто так, ему нужен был Витек. Для чего?
- Он попросил оказать ему услугу.
- Какую? Не заставляйте вытаскивать из вас информацию клещами! – приказал Сергей.
- Он назвал место, откуда я должен... угнать автомобиль. «Хозяйка – беспечная дамочка, поведал мне Феофан, - бросает свою тачку с ключами в замке зажигания. Она выйдет, а ты фьють, в ее джип, и только тебя и видели!»
- Зачем ему этот джип? – Сергей знал ответ на вопрос, но хотел услышать версию Холодцова, вернее, Маслобойникова.
- Он сказал, что эта девчонка - его новая пассия. Феофан ей подарил эту машину, а она забывает ее закрывать. Вот он и хочет ее так проучить.
- И эта версия пришлась вам по вкусу, - констатировал Бирюков.
- А... это неправда? – испугался Витольд.
- Вы и сами давно догадались: Маслобойников лжет. Что он вам пообещал за услугу? Холодцов молчал, как партизан на допросе.
- Можете не отвечать. Я и сам догадался. Перстень с его мизинца. Вы за этот перстень пойдете на...
- Меня попросили всего лишь перегнать автомобиль, - перебил Витек. То, что Феофан его обманывает, он понял сразу, но желание стать обладателем заветного перстня затмило разум. Ему было все равно для чего Маслобойникову этот джип. Главное – плата за услугу.
- Почему вы решили все рассказать? Совесть замучила? Или Феофан перстень зажал?
- Диана пропала, – коротко ответил Холодцов. – Я испугался, что он... причинит ей вред.
- Если бы вы рассказали о «воскрешении» Маслобойников сразу и не стали выполнять его поручения, то и Лиля Догма была жива, и Диана Стрельцова... не пропала.
- Вы думаете, она еще жива? – Бирюков не ответил. – А причем здесь Догма, я не понимаю? – До него, наконец, дошел смысл произнесенной фразы Сергея.
- При том! - Бирюков развернулся и уже собрался уйти, но вспомнил, что не узнал адрес квартиры Феофана, куда навещался Витольд. Тот назвал адрес, и теперь его ничего не держало в доме Холодцова.
- Сергей, - остановил его Витольд, - он постарается уехать... В Ригу.
- Почему вы так решили?
- Слишком часто он туда навещался в последнее время. Напоминал мыш, которая все перетаскивает в новую норку.
- Вы, случайно, не видели его новые документы?
- Нет. Но думаю, что он попытается скрыться под чужой фамилией.
- Это ясно, как дважды два. Маслобойникова Феофана Ильича больше в природе не существует. Остается самая малость – узнать, под какой фамилией он живет сейчас? – Бирюков снова предпринял попытку уйти, но решил задать последний вопрос. – Вы... получили плату за услугу?
- Нет, - промямлил Холодцов. – У меня сердце прихватило, и я слег. Мы больше не встречались.
- Феофан звонил после этого?
- Позвонил на следующий день. Предлагал встретиться, чтобы отдать перстень. Но у меня постельный режим...
- Скажите спасибо постельному режиму...
- Вы думаете, что Феофан мог меня...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Уверен! – «добил» Холодцова Сергей. – Зачем ему лишний свидетель? Он уже всех смел со своего пути. Манипулировал людьми... с того света, а потом их туда и отправлял. Радуйтесь, что побоялся придти к вам домой. Так что соблюдайте и дальше... свой постельный режим. Хотя... Скорее всего, ему уже не до вас...

- Вы так думаете? – радостно - испуганно прошептал Витольд.

- Все мои мысли заняты Дианой. И молитесь Бога, чтобы... - Сергей глубоко вздохнул, - чтобы с ней все обошлось...

Бирюков мчал свой джип к дому, где Маслобойников встречался с Витольдом. Гнал, но на удачу особо не надеялся. Слишком хитер был соперник, все время опережал его на несколько шагов.

Когда на звонок никто не отреагировал, частный детектив, не раздумывая, вскрыл дверь. Прошел по комнатам. На белой стене в одной из комнат красной помадой было написано: Привет от Ивана Ивановича!

Сергей со всей силы врезал кулаком по надписи, словно это не послание ему лично, а мерзкая рожа Маслобойникова. Боль в руке вернула ему способность здраво мыслить и анализировать.

Он еще раз осмотрел комнаты, надеясь зацепиться за какую-нибудь мелочь, свидетельствующую о пребывании здесь Стрельцовой.

И эта мелочь нашлась: на кухонном столе сиротливо лежал её мобильный телефон. Как вещь, которая уже не пригодится в новой жизни.

Сергей надеялся увидеть подтверждение, что женщину здесь удерживали насильно. Но все было чинно и чисто: ни следов борьбы, ни порванной женской одежды, ни следов крови. Жили муж и жена, потом собрались и уехали в неизвестном направлении, оставив на память одному знакомому мобильный телефон. Как подсказку, какую роль это устройство сыграло во всей истории. Набрал номер, сказал пару фраз, и абонент действует по твоей указке.

Манипулятор и его куклы.

Неужели Диана была с самого начала с ним заодно? Они вдвоем расписали все по ролям... Стоп! – приказал себе Бирюков. – В этой пьесе не было роли для меня. Я случайно оказался в ней. По воле случая... Оказался, хорошо вписался. Пьесу переписали по ходу... В любом случае, я должен найти Диану и... посмотреть ей в глаза. Я должен найти подтверждение, а лучше опровержение, своим догадкам.

Под какой фамилией может отправиться в свое путешествие «покойник» Маслобойников? Иванов? Нет! Под своей? Конечно, нет! Мне кажется, что он сам устал от всех заморочек. Слишком сложный закрутил сюжетец автор пьесы. Будем надеяться, что Феофан не будет мудрствовать с новым именем. Например, возьмет какую-нибудь известную фамилию... Или... фамилию жены. Или... матери?! Очень часто дети, получая паспорт, берут девичью фамилию своей матери. Из-за неблагозвучности фамилии отца и постоянных прозвищ со стороны сверстников. Еще вариант: мать разведена с отцом и вернула свою девичью фамилию. Ребенок в душе держит обиду на родителя и тоже переходит на фамилию матери. И делает это с удвоенной радостью, если отца заменил любимый дед. Точно в яблочко! А фамилия уважаемого бывшего сотрудника КГБ... Забыл! Блин, блин!

Сергей позвонил Богданову. Тот нисколько не удивился вопросу и коротко ответил: Коростылев!

Конечно, Коростылев! Как я мог забыть! – радовался Бирюков, словно рядом с ним уже стоял Маслобойников – Коростылев и держал его за руку, преданно заглядывая в глаза и вымаливая прощение.

Майор Чижиков с парой сотрудников шли позади Бирюкова по зданию аэропорта. Регистрация на рейс в Ригу уже шла полчаса.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Андрей узнал, что в списке пассажиров значатся... Федор Егорович Коростылев и Евдокия Юрьевна Коростылева.

- Значит, Диана стала Дусей, - Сергей уже ничему не удивлялся. – Пойдем, посмотрим на эту Дусю.

Сердце так громко билось в его груди, что заглушало сообщения диктора. Или ему это только казалось. Оно, то отсчитывало свои удары в голове, то опускалось в пятки, заставляя ноги дрожать и вибрировать. Сергей ругал себя последними словами за такую «кисейность». Старался утихомирить разошедшийся не на шутку кроветворный орган, но все было напрасно. Андрей всю дорогу странно поглядывал на друга, как на тяжелобольного, но вопросов не задавал...

Маслобойников стоял в очереди на регистрацию и вертел головой на сто восемьдесят градусов, как сова. Он чувствовал себя голым перед огромной толпой, казалось, что все взгляды устремлены только на него. Нехорошее предчувствие беспокоило Феофана с самого утра. Минула половина дня, а беспокойство все нарастало и нарастало. Остался один шаг, даже не шаг, шажочек и все закончится. Начнется другая жизнь. Из прошлого он взял только Диану. Потому что... не мог ее оставить этому молодому парню, на которого она смотрела особенно. Он сразу догадался, что он ей понравился. Еще там, в поезде.

Маслобойников разработал план до мелочей. Все началось с разговора с Максимом.

Однажды Дудка упомянул одного пациента, как две капли воды, похожего на Феофана.

- Представляешь, - волновался брат, - я его увидел и обомлел: точная твоя копия, двойник. Потом присмотрелся и заметил, что кое-какие отличия есть.

- Какие? – спросил Маслобойников, особо не интересуясь рассказом Максима. Спросил для поддержания разговора.

- Нос немного отличается и нижняя челюсть не так сильно выступает, – задумчиво ответил Максим, с интересом разглядывая брата, словно собрался писать его портрет.

- А у меня сильно выступает? - набычился Феофан.

- Ну, - замялся Дудка, - не так, чтобы... Но у него меньше, – вывернулся Дудка.

Маслобойников забыл об этом разговоре, а потом вспомнил, где-то через месяц.

- Послушай, - начал он издали, - а твой пациент, который мой двойник, еще лежит в твоём отделении.

- Лежит. Это надолго. Сложный случай. – Максим начал объяснять, в чем сложность, но Феофан его перебил.

- А мог бы он меня заменить? – в лоб задал вопрос Феофан.

- В смысле? – не понял кардиолог.

- Смогли бы мои близкие и знакомые нас перепутать? Его принять за меня?

- Не думаю, - ответил Дудка после некоторого раздумья. – Я же тебе говорил, что челюсть...

- Я помню. А если сделать пластическую операцию? – перешел на шепот Маслобойников. Хотя, на кладбище, где состоялась встреча братьев, никого не было.

- Сомневаюсь, что мой пациент согласится, – пожал плечами кардиолог.

- А если предложить ему деньги? Большие деньги! – загорелся Феофан. – Эти деньги он может потратить на операцию на сердце. Окончательно выздоровеет и проживет счастливо.

- Не знаю. А как ты ему объяснишь, зачем тебе это?

- Скажу, что надо ненадолго уехать, а жена не должна узнать об этой поездке, - нашелся Маслобойников.

- Он же не пародист и не сможет скопировать твою походку, твои привычки, твой голос, наконец.

- Этого и не потребуется, - загадочно заметил Феофан. – За короткое время никто ничего не заметит. Диана не сильно... интересуется мной, старается лишней раз на меня не смотреть.

- А зачем ты с ней живешь? – Максим одумался, но было поздно.

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Маслобойников побагровел, пошел жуткими пятнами, словно страдал аллергией на амброзию и полдня пролежал в ее зарослях. При этом линялые голубые глаза стали пепельными, рот перекосило, будто его хватил удар. Потом он смог, наконец, совладать со своими чувствами и выдал из себя.

- А это уже не твое дело, братец!

После такого «тихого» гнева Дудка перестал задавать вопросы. Он выполнял приказы старшего брата, который пообещал ему в награду за труды... часть дедова наследства.

Но обещать и выполнять – было не в правилах Маслобойникова. Зачем делиться с братцем? – задал себе резонный вопрос Феофан после того, как Дудка выполнил свою миссию: свел его с двойником, помог уговорить того на пластическую операцию. А главное – снабдил безобидным средством, после принятия которого сердечник благополучно отдал концы. Максим уверял, что никакое вскрытие не покажет...

Но вмешался этот сыщик. Этот красавец Бирюков. Нашел грамотного патологоанатома, и дело завертелось. Но, ура, Диане! Она сыграла на руку своему «покойному» мужу, сама не догадываясь об этом. Интересно, почему она приняла такое решение? Хотя, это не столь важно... Главное – двойника похоронили! Bravo, бис, дорогая женушка!

Как он веселился! Увидеть свои собственные похороны – это не каждому дано! А какие речи! Только лица были не слишком печальные, надо бы переснять. Ну, да ладно! Прощает он всех! Всех, кроме Холодцова. Просил же: уговори Диану на кремацию, в любой момент могут возникнуть сомнения, труп эксгумируют и проверят: а на самом ли деле это Феофан Маслобойников? Хорошо еще, что этот двойник один на всем белом свете, никто не станет его разыскивать...

Значит, против фамилии Холодцова надо поставить минус. Не справился с поставленной задачей, дорогой заместитель!

Далее... Еще один отработанный материал - братец Максим.

Кардиолог сделал дело и может отдохнуть... на том свете. Еще не хватало разбазаривать наследство деда Егора. Немалых усилий стоило Феофану собрать все в одну кучу и вывезти частями в Латвию, где дед успел кое-что припрятать...

Егор Коростылев после обыска у норвежского посла завладел очень ценной бумагой. Своего рода сокровищем. В ней было четко расписано: кому и что именно передали ювелиры Фаберже перед отъездом из России. Они не смогли вывезти ценности и раздали доверенным людям. И теперь Егор знал фамилии этих людей. Осталось самая малость – навестить каждого и экспроприировать драгоценности.

За многие годы «упорного труда» он смог завладеть некоторыми ценностями. Конечно, это была совсем небольшая часть, но это лучше, чем ничего. Егора Васильевича больше всего привлекала Рига, куда иммигрировал главный бухгалтер фирмы Фаберже Отто Бауер. По сведениям Коростылева тот вывез из России в Ригу тридцать два пакета с драгоценностями. В 1923 году Бауер оказался в Латвии, но без пакетов. Он утверждал, что чекисты отобрали все на границе. Но спустя четыре года Евгений Карлович Фаберже получает письмо от бывшей жены Отто Бауера, в котором она пишет, что ее супругу удалось перевезти ценности через границу. Не все, но основную часть. Бауер кое-что продал и купил пятьдесят гектаров земли - усадьбу Мадули. В 1936 году Отто Бауер умер, а через год в его усадьбе появился Евгений Карлович. Он нашел серебряную посуду из своего московского магазина, но ничего более. Раскопки не дали результата.

Кладом Бауера интересовались многие. Во время войны его искали немцы, после – сотрудники КГБ, но никому не улыбнулось счастье. Кроме Егора Васильевича Коростылева. Он нашел ценности, перепрятал их, а когда внук подрос, поделился с ним секретной информацией...

Сначала все шло по плану. Они поменялись с двойником местами недалеко от санатория «Взморье». Перед уходом Маслобойников предложил выпить коньячку из

Лара Альм «Манипулятор с небес»

своей фляжки. С добавочкой. Тот сначала отказывался, ссылаясь на запрет врачей, но затем поддался уговорам и опрокинул в себя стопочку. Больше и не надо! Феофан дал несколько указаний, и они расстались. Надо сказать, что проверка «на узнаваемость» прошла еще раньше, дома у Маслобойниковых, куда двойник зашел на несколько минут. Якобы, что-то забыл.

- Главное, не разговаривай. Молчи и все, - напутствовал его Маслобойников. – И перестань дрожать!

- А она не обидится, если вдруг задаст вопрос и не получит ответа, - промямлил двойник, продолжая мелко трястись.

- Не обидится, - успокоил его Феофан.

Теперь, отправляя двойника к Диане, он был совершенно спокоен. Ему надо продержаться всего минут пятнадцать...

Феофан гордился собой: шутка ли, такую операцию провернул. Видел бы дед...

Только перед уездом из Адлера радостный пыл Маслобойникова поутих. Он ехал на такси в аэропорт. Автомобиль затормозил на светофоре, и Феофан почувствовал чей-то взгляд.

На обочине стояла Лилия Догма и сверлила его своими бесстыжими глазами.

Маслобойников схватил газету и стал прикрываться ею от назойливого взгляда бывшей юристки его холдинга.

Наконец, зажегся зеленый свет. Такси проехало мимо Лилии. Феофан скосил на нее глаза и понял: девушка его узнала. Она проводила автомобиль хитрым прищуренным взглядом.

В аэропорту он набрал номер брата и приказал избавиться от Догмы.

- Как? – испугался Максим.

- Как хочешь! Утопи в море!

- Я как я ее узнаю?

- Свяжись с Витеком. Он тебе ее покажет. Но в детали его не посвящай.

- Может, ему заплатить и предложить...

- Ишь, ты какой богач! Хочешь, плати из своего кармана!

- Но, мне... нечем ему заплатить, - сказал Максим.

- Нечем, тогда действуй сам! – в сердцах заявил Маслобойников...

Когда затея с убийством Лилии Догмы не удалась, Дудка позвонил брату и все рассказал.

- Ладно, - успокоил его Феофан. – Пока оставим все, как есть, а там посмотрим. Не думаю, что к ее рассказу кто-то прислушается.

Вернулись они к этому вопросу, когда Лиля пришла к Максиму в Кардиологический центр.

Феофан решил убить двух зайцев одновременно: устранить Догму и подставить Бирюкова...

Близнец джипа частного детектива стоял перед окнами этой вороны – соседки. Хорошая машинка, жаль, пришлось немного подпортить внешний вид.

Маслобойников решил, что будет действовать по обстановке. Он позвонил в квартиру Догмы. Дверь долго не открывали. Но через некоторое время дверь, наконец, распахнулась, и Феофан увидел распухшее, ото сна или от слез, лицо девушки. Он был готов на все: из-за нее может сорваться весь тщательно разработанный план.

Дед всю жизнь прослужил в органах и владел приемчиками, которые отключали человека на несколько минут. А главное – не оставляли следов. Нажал на нужную точку и все. Человек отдыхает, а ты с ним делаешь что хочешь.

Феофан был хорошим учеником своего деда. Он быстро нажал на болевую точку, пока Лилия не опомнилась и не позвала соседей. Тело девушки обмякло. Феофан спешил, он очень спешил...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

Когда он вышел из подъезда, рядом с этой тряпичной куклы уже причитала соседка с первого этажа и еще какие-то люди. Феофан юркнул в джип и отъехал несколько кварталов, где пересел в другой автомобиль.

От брата было избавиться легко. Даже слишком. Причем снова сработал один выстрел: и Максим, и горячо ненавистная мамаша, которая бросила его в детстве. Хорошо, что рядом тогда оказался дед. А мамаша всю жизнь пила, а он... ей был не нужен! Не нужен собственный ребенок. Этот. А другой очень даже нужен. Вот его она любила, им занималась, сюсюкалась... Нельзя любить одного и не замечать другого. Недаром дед утверждал, что его дочь - глупое создание!

Прощайте, дорогие родственники. Любите друг друга... на том свете, а мне и здесь хорошо! Без вас.

Только не хватает одной детали... для полного счастья – жены Дианы. Эта женщина испортила ему всю жизнь. Он зависел от нее, потому что любил. И не мог ничего изменить. Хотя, старался. Очень старался убить в себе эту болезненную любовь... После женитьбы стало еще хуже. Этот презрительный взгляд, это шараханье, как от прокаженного...

Ничего, дорогая! Стерпится–слюбится, со временем. Разве можно отказаться от такого богатого мужчины! Даже такая гордая женщина, как Дина, не устоит...

Феофан долго ломал голову над этой проблемой. Что сказать, чем «купить», чтобы она, его единственная любовь, почти болезнь, бросила своего детектива и поехала с ним.

Маслобойников попросил помощи у Максима. Это была последняя просьба...

Тот посоветовал вколоть ей наркотик. Человек ходит, правда медленно, даже односложно отвечает, но становится совершенно безвольный, как маленький ребенок. Только ребенок может закапризничать, а человек «под кайфом» никогда. Взял его за ручку и веди куда пожелаешь, только нужно правильно рассчитать дозу...

Когда Диана села в свой автомобиль, то почувствовала легкий укол. И все. Больше она ничего не слышала, не чувствовала и не понимала. Зомби. Или безвольная рабыня своего мужа.

Жаль, что самолет в Ригу летает один раз в неделю. Пришлось ждать. Снова и снова он делал инъекции Диане. Феофан уже боялся за нее, за ее здоровье, но изменить ничего не мог. Обратной дороги нет...

Осталось совсем немного... И они вырвутся из России...

Маслобойников не хотел думать, что скажет ему Диана, когда придет в себя. И как он поступит, если она снова отвергнет его...

Иногда надо жертвовать самым дорогим...

Не может быть! – И не поверил своим глазам Маслобойников, заметив возвышающегося над толпой Бирюкова. Тот пер, как танк, расчищая себе путь. Не замечал людей вокруг себя.

Сергей видел только ее. А она была безучастна ко всему.

Феофан слегка поддерживал ее под руку. Диана не пыталась вырваться и убежать. Она стояла и смотрела в одну точку, куда-то за спины работников аэропорта, проверяющих билеты и документы у пассажиров.

Мы успели, мы успели, - стучало в голове Бирюкова в унисон с ударами сердца, которое вернулось на свое положенное место.

Он остановился перед ней, но Диана не повернула голову, не взглянула на него.

Сергей не заметил, как Маслобойникова оторвали от жены. Она даже не среагировала, только покачулась. Бирюков тут же подхватил ее, словно принял вахту у Феофана.

- Быстро вези ее в больницу! – услышал он голос Чижикова...

Лара Альм «Манипулятор с небес»

- Сережа, ну я тебя прошу! – продолжала канючить Диана. – Я тебя очень - очень прошу. Посиди с Сережкой пару часов.
- Знаю я твои пару часов! – возмутился муж. – Умчишься на свою работу и забудешь про нас! Можно подумать, что твой мебельный холдинг остановится без тебя. Есть руководитель, он пыхтит, нет руководителя, он брык, и стал.
- Ты утрируешь! – Диана подошла к мужу и повисла на нем, обхватив его шею руками. – Давай возьмем няню.
- Ни-ког-да! – отчетливо произнес Бiryюков. – У ребенка должна быть мать!
- И отец! – подхватила Диана.
- И отец, - согласился с ней Сергей. – Но мать – постоянно!
- А отец?
- Периодически! Он зарабатывает денежки!
- А мать тоже хочет зарабатывать!
- Тебе не хватает того, что я приношу?
- Для меня это – не главное! Главное, что есть ты и маленький Сережка. – Она расцеловала его в ямочки на щеках.
- Рядом, где-то внизу у их ног, детский голос отчетливо произнес.
- Мапа! Мапа!
- Родители оторвались друг от друга и бросились к сыну.
- Сережка пошел! – закричал радостный отец и подхватил малыша на руки.
- Как вы похожи! – Диана любовалась своими мужчинами. – Два молодца одинаковых с лица. Папа и его уменьшенная копия. – Она забрала ребенка и тихо сказала. – Сереженька, мама сейчас уйдет... ненадолго, а ты останешься с папой.
- Серега, ты видишь, твоя мамочка из меня веревки вьет. – Он выхватил сына и подкинул его вверх. Тот начал хохотать.
- Осторожно, - забеспокоилась мать.
- Бiryюков опустил ребенка на пол.
- Давай, сынок, иди к мамочке.
- Сережка сделал два осторожных шажочка, остановился, внимательно посмотрел на свои ножки, словно удивлялся, что они топают сами по себе, а потом быстро засеменял к матери.
- Мапа, - снова выдал он.
- Он нас даже не разделяет! – радовался отец. - Давай Сергей Сергеич, иди теперь ко мне! Иди, сынок!
- Диана открыла дверь, повернулась и бросила взгляд на своих мужчин: малыш важно передвигался по комнате, а отец контролировал каждый его шаг...

Март-май 2010г.
Отредактировано 2014г.